

Тыну40к
Goblina

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ

РАЗВЕД ОПРОС

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

ПОЛЬША

ГИЕНА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Тыну40k
Goblina

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДМИТРИЙ GOBLIN ПУЧКОВ

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

ПОЛЬША

ГИЕНА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

РАЗВЕД ОПРОС

Санкт-Петербург · Москва · Екатеринбург · Воронеж
Нижний Новгород · Ростов-на-Дону
Самара · Минск

2019

ББК 63.3(2)+ 63.3(4 Пол)
УДК 94(47)+94(438)
П95

Пыхалов Игорь, Дмитрий Goblin Пучков

П95 Польша: гиена Восточной Европы. Предисловие Дмитрий GOBLIN Пучков. — СПб.: Питер, 2019. — 320 с.: ил. — (Серия «РАЗВЕДОПРОС»).

ISBN 978-5-4461-1264-7

Россия и Польша. Два народа, близкие по крови и языку. Однако так получилось, что за долгое время своего существования польское государство чаще всего было враждебно русскому. В нашей стране усиленно культивируется комплекс неполноценности: каяться за разделы Польши — долг «русского интеллигента», вспоминать о Смутном времени и польских оккупантах в Кремле — проявление злопамятности. Книга Игоря Пыхалова, автора бестселлеров «Великая оболганная война» и «За что Сталин высеял народы», посвящена истории русско-польских отношений со времен Киевской Руси до Второй мировой войны.

16+ (В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.)

ББК 63.3(2)+ 63.3(4 Пол)
УДК 94(47)+94(438)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-4461-1264-7

© ООО Издательство «Питер», 2019
© Серия «РАЗВЕДОПРОС», 2019
© Дмитрий GOBLIN Пучков, 2019
© Игорь Пыхалов, 2019

Оглавление

Предисловие	4
Предисловие автора	6
Глава 1. Спор славян между собою	15
Глава 2. Борьба с Литвой	28
Глава 3. Решающая схватка	52
Глава 4. Победная дипломатия Петра Великого	64
Глава 5. От раздела к разделу	89
Глава 6. С Наполеоном Бог, и мы с Наполеоном!	100
Глава 7. Под русским ярмом	110
Глава 8. Польша возрождается.....	128
Глава 9. От Киева на Варшаву	148
Глава 10. Прометеи в конфедератках	182
Глава 11. Пакт Молотова — Риббентропа	205
Глава 12. Освободительный поход	243
Глава 13. Сталин делает выбор	277
Глава 14. Варшавское восстание.....	294
Глава 15. Принуждение к дружбе.....	308
Заключение	318

Предисловие

Россия и Польша. Два народа, близкие по крови и языку. Среди поляков немало тех, кто достойно служил нашей стране, да и просто хороших людей. Однако так получилось, что за долгое время своего существования польское государство чаще всего было враждебно русскому.

Это не очень удивительно. Как свидетельствует мировая история, конфликты между народами-соседями запросто могут длиться веками. Разобраться, кто прав в таком споре, на чьей стороне историческая правда, не так уж и просто. Истории русско-польских отношений и посвящена книга Игоря Пыхалова.

Удивительно другое. В этом противостоянии симпатии российской «образованной» публики неизменно оказываются на стороне западного соседа. Если Польша развязала войну против России и отторгла от неё территории, это нормально. Её право владеть захваченным бесспорно, а факт агрессии ничуть не осуждается. Если же Россия вдруг собралась с силами и вернула своё обратно, будь то во времена Екатерины Второй или в годы правления Сталина, — это совершенно недопустимо. За это надо каяться, а «пострадавшие» от русских оккупантов, безусловно, имеют право на реванш.

Вот уже два с лишним столетия в нашей стране усиленно культивируется странный и непонятный комплекс неполноценности. Наступательная война, война на чужой территории, война, в результате которой Россия полу-

чает какие-либо приобретения, считается чем-то позорным, не соответствующим неким возвышенным идеалам. Идеалы могут быть разными. В царское время зывали к милосердию и «христианской любви к ближнему». Во времена Горбачёва ссылались на «ленинские принципы внешней политики». Сегодня в моде «общечеловеческие ценности».

А между тем у каждого государства, каждого народа есть свои собственные интересы, и они не всегда нравятся другим. Это нормально, и стесняться этого не надо.

Начав со времён Киевской Руси, Игорь Пыхалов шаг за шагом проходит по ключевым моментам русско-польских отношений вплоть до Второй мировой войны. Неожиданно выясняется, что стыдиться нам особо нечего.

Что немаловажно, автор постоянно ссылается на источники, откуда взяты те или иные сведения. При этом книга написана легко и понятно.

Настоятельно рекомендую к прочтению.

Дмитрий Goblin Пучков

Предисловие автора

Что может быть общего между основоположниками марксизма и советскими диссидентами времён Брежнева, бежавшими на Запад в поисках колбасы и свободы? Думаете, ничего? Как бы не так! Есть такой вопрос, в котором голоса бородатых вождей мирового пролетариата сливаются в едином хоре с голосами их кухонных хулителей из числа антисоветской интеллигенции. Речь идёт об исторической вине России перед Польшей.

Причины отрицательного отношения Маркса и Энгельса к нашей стране вполне понятны и объяснимы. Авторы «Коммунистического манифеста» всю жизнь мечтали устроить у себя дома пролетарскую революцию. Российская же империя порой не давала довести дело даже до буржуазной. Понятно, что от одного упоминания о русских будущих классиков марксизма просто трясло. В самом деле, собираешься поднять германский пролетариат против эксплуататоров, а тут того и гляди прискачут казаки, вразумят бунтовщиков нагайками, на чём революция и завершится.

Благодаря антинациональной политике Александра I, подписавшего 14 (26) сентября 1815 года «Акт Священного Союза»¹, наша страна взяла на себя обязательство поддерживать статус-кво во всех европейских государствах, даже когда это противоречило её интересам. К со-

¹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С. 19–20.

жалению, взошедший на престол Николай I продолжал скрупулёзно выполнять обязательства своего старшего брата. Именно стараниями русских войск враждебная России Османская империя в 1833 году была спасена от разгрома восставшими египтянами, а в 1849-м лишь русские штыки помогли удержаться на шатающемся престоле другому нашему врагу — австрийскому императору Францу-Иосифу. Впоследствии, когда в 1854 году Россия, воюя с Англией, Францией и Турцией, ожидала удара в спину от Австрии, Николай Павлович жестоко раскaissался за столь недальновидную политику: *«Самый глупый из русских государей... я, потому что я помог австрийцам подавить венгерский мятеж»*, — признавался царь своему генерал-адъютанту Ржевусскому². Увы, сделанного было уже не исправить.

Выступая 22 января 1867 года в Лондоне на митинге, посвящённом 4-й годовщине польского восстания, Карл Маркс отметил непреходящие заслуги поляков в спасении Запада от гипотетической русской интервенции: *«Снова польский народ, этот бессмертный рыцарь Европы, заставил монгола отступить»*³. Имелись в виду польские волнения в Пруссии в 1848 году, якобы заставившие Николая I отказаться от планов вооружённого вмешательства.

Закончил свою речь основатель вечно живого учения пафосной фразой:

«Итак, для Европы существует только одна альтернатива: либо возглавляемое москвитями азиатское варварство обрушится, как лавина, на её голову, либо она

² *Тарле Е. В.* Собрание сочинений в 12 томах. Т. VIII. М., 1959. С. 112.

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 16. М., 1960. С. 205.

должна восстановить Польшу, оградив себя таким образом от Азии двадцатью миллионами героев, чтобы выиграть время для завершения своего социального преобразования»⁴.

Отличился в прославлении польских националистов и В. И. Ленин:

«Пока народные массы России и большинства славянских стран спали ещё непробудным сном, пока в этих странах *не было* самостоятельных, массовых, демократических движений, *шляхетское* освободительное движение в Польше приобретало гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, не только всеславянской, но и всеевропейской»⁵.

Справедливости ради следует отметить, что, возглавив Советскую Россию, Владимир Ильич радикально изменил свою польскую политику. Но прошло ещё полвека, и вот уже издающийся в Мюнхене на деньги ЦРУ журнал «Континент» публикует не менее пафосную передовицу:

«Первое сентября 1939 года навсегда останется в истории человечества как дата начала Второй Мировой Войны, а 17 число того же месяца для народов нашей страны и России в особенности — это ещё и точка отсчёта национальной вины перед польским народом. В этот день два тоталитарных режима — Востока и Запада — при циническом попустительстве свободного мира совершили одно из тяжчайших злодеяний двадцатого века — Третий разбойничий и несправедливый Раздел польского государства...

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 16. С. 208.

⁵ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 25. М., 1973. С. 297.

Разумеется, главную ответственность за содеянное зло несёт политическая мафия, осуществлявшая в ту пору кровавую диктатуру над народами нашей страны, но известно: преступления совершают люди, отвечает нация. Поэтому сегодня, оглядываясь в прошлое, мы — русские интеллигенты, с чувством горечи и покаяния обязаны взять на себя вину за все тяжкие грехи, совершённые именем России по отношению к Польше...

Но полностью осознавая свою ответственность за прошлое, мы сегодня всё же с гордостью вспоминаем, что на протяжении всей, чуть ли не двухвековой борьбы Польши за свою свободу, лучшие люди России — от Герцена до Толстого — всегда были на её стороне»⁶.

Как мы видим, идеи, высказываемые подписавшей данный опус кучкой представителей местечковой «русской интеллигенции» (Иосиф Бродский, Андрей Волконский, Александр Галич, Наум Коржавин, Владимир Максимов, Виктор Некрасов, Андрей Синявский) и примкнувшей к ним каркающей совестью нации в лице академика Сахарова, как две капли воды похожи на взгляды вождей мирового пролетариата. Однако в отличие от не обязанных любить Россию Маркса и Энгельса, эти субъекты родились и выросли в стране, которую потом долго и старательно обгаживали.

Оплёвывание своей Родины, преклонение перед поляками — давняя традиция российской образованщины. Когда выехавший в эмиграцию А. И. Герцен в июне 1853 года основал в Лондоне «Вольную русскую типографию», второй из отпечатанных там брошюр стал обширный опус под пафосным названием «Поляки прощают нас!».

⁶ Мера ответственности // Континент. Мюнхен, 1975. № 5. С. 5–6.

И это не просто отработка денег финансировавших типографию польских спонсоров. Нет, Александр Иванович явно вкладывает в текст душу. Вот что пишет Герцен о событиях 1772–1795 годов, когда Российская империя не получила ни кусочка собственно польской земли:

«По клоку отрывала Русь живое мясо Польши, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу... Из-за Польши приняла Россия первый чёрный грех на душу»⁷.

А вот о мятеже 1830–1831 годов:

«После девяностых годов ничего не было ни доблестнее, ни поэтичнее этого восстания... Благородный образ польского выходца, этого крестового рыцаря свободы, остался в памяти народной»⁸.

«...мы виноваты, мы оскорбители, нас угрызала совесть, нас мучил стыд. Их Варшава пала под нашими ядрами, и мы ничем не умели показать ей наше сочувствие, кроме скрытых слёз, осторожного шёпота и робкого молчания»⁹.

В заключение разбуженный декабристами лондонский изгнанник призывал российскую молодёжь всеми силами способствовать возврату польским помещикам отобранных имений:

«Соединитесь с поляками в общую борьбу “за нашу и их вольность”, и грех России искупится»¹⁰.

⁷ Поляки прощают нас! // Герцен А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 12. М., 1957. С. 87.

⁸ Там же. С. 87–88.

⁹ Там же. С. 90.

¹⁰ Там же. С. 93.

Создатели марксизма-ленинизма, духовный отец террористов-народовольцев, диссиденты брежневской эпохи... Какое поразительное родство душ! Перефразируя Маяковского, можно сказать:

Нет дороже западнику всякому
Эстафеты русофобского юродства:
Мы говорим Маркс, подразумеваем — Сахаров,
Мы говорим Энгельс, подразумеваем — Бродский!

Сегодня эта эстафета успешно продолжается. Вот что пишет известный либеральный тележурналист Николай Сванидзе:

«Вся история этого народа за последние 200 лет есть история борьбы за то, чтобы хоть немного пожить отдельно от России. “Двести лет вместе” — сказал бы классик. Срок достаточный. И мы их здорово доставали. Началось ещё с разделов Польши при Екатерине, но то были цветочки. Продолжилось при Николае I, когда подавили польское национальное восстание, а наш великий поэт в гражданском порыве определил это как “братский спор славян между собою”. Поляки были не вполне согласны с нашим великим поэтом: им хотелось бы, чтобы при братском споре один из братьев, тот, что поздоровее, не так больно пинал другого брата ногами по голове. Потом было ещё много чего, но особенно удались финальные аккорды нашего братства: делёж Польши между Гитлером и Сталиным, депортации, Катынь, затем отказ в помощи Варшавскому восстанию и, наконец, на десерт — насильственное насаждение советской власти, включение Польши в качестве одной из провинций в состав Восточно-европейской империи»¹¹.

¹¹ Сванидзе Н. К. Называйте меня паном // Ежедневный журнал. 2007, 22 марта.

А вот откровения режиссёра Станислава Говорухина в эфире радиостанции «Эхо Москвы» 24 ноября 2009 года (передача «Клинч: Россия и Польша»):

«Россия — злопамятное государство. Казалось бы, надо было бы укреплять дружбу с соседями, но у нас совсем недавно ввели новый праздник — 4 ноября. Ни один человек не знал, что это такое, зачем, почему. Потом объяснили — оказывается, 400 лет назад изгнали поляков из Кремля. Вот злопамятность. И после этого мы хотим, чтобы между нашими государствами были хорошие отношения?»

Реплики Говорухина оказались настолько одиозными, что не выдержал даже ведущий передачи, либерал и католик Сергей Бунтман, начавший робко возражать «православному режиссёру-патриоту». Однако Говорухин, подобно токующему тетереву, слышит только себя, продолжая вдохновенно нести чушь:

«С. Говорухин: Большинство — я вас уверяю — большинство по сей день знает, что в середине сентября 1939 года Красная армия пришла на помощь Польше и не дала Гитлеру захватить половину страны, и таким образом как бы спасла их. Кому сейчас объяснишь, что поляки воевали с нами — потому что происходило вторжение. А те, кто не стал воевать и поддался на уговоры, как эти несколько тысяч офицеров, которым пообещали мир, свободу, — они были расстреляны под Катыню. Никто ничего не знает, вот откуда идёт вся беда. Никто не знает, что когда в Варшаве началось восстание в 1944 году, наши войска стояли на другом берегу реки и ждали, когда оно будет подавлено.

С. Бунтман: Говорят, что не могли. Они ушли на несколько километров на запад.

С. Говорухин: Но поскольку восстание было организовано Лондоном, поэтому войска маршала Рокоссовского ждали, когда восстание будет подавлено, тогда войска перейдут. У поляков из всех наших соседей, конечно, более всего Россия за последние два века Россия произдевалась над поляками. Вспомните, и польские цари были, русские самодержцы, вспомните польские восстания, жёстко и кроваво подавленные, разделы Польши. Я уже не говорю, что даже в 20-м году, когда закончилась Гражданская война, вдруг Красная Армия попёрла на Варшаву.

С. Бунтман: Но до этого польская армия пошла на Киев, прежде чем Красная Армия пошла на Варшаву, и Киев был взят.

К. Занусси (польский режиссёр): Был взят, но не присоединён к Польше. Конечно, интересом Польши была независимая Украина.

С. Говорухин: Но самое страшное зло, конечно, которое было причинено, — это 1939 год, Варшавское восстание 1944 года и то, что, конечно, поляки не могут быть нам благодарны за то, что мы сделали их страной народной демократии».

Происходит именно то, о чём я уже говорил выше. Любая действительная или мнимая обида, когда-либо нанесённая Польше Россией, старательно ставится нам в вину, в то время как враждебные действия поляков против нашей страны демонстративно игнорируются. Каяться за разделы Польши — долг «русского интеллигента», вспоминать о Смутном времени и польских оккупантах в Кремле — проявление злопамятности.

Если верить всем этим интеллигентским завываниям, получается, что на протяжении сотен лет наши соотечественники только и думали о том, как бы по-

сильней обидеть бедную и несчастную Польшу. Из века в век в любом русско-польском конфликте Россия заведомо не права («мы виноваты, мы оскорбители»), в то время как Польша по определению — «правая, многострадальная»¹².

Что ж, давайте посмотрим, как всё было на самом деле.

¹² Поляки прощают нас! С. 93.

Глава 1

Спор славян между собою

*Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.*

А. С. Пушкин. Клеветникам России

Стартовые условия для обеих славянских держав были примерно равными. Польское и русское централизованные государства появились на исторической сцене почти одновременно. Так же почти одновременно они приняли христианство: поляки католичество в 966 году, русские православие в 988 году.

Вопреки пушкинским строкам, отношения Польши и Киевской Руси не отличались ярко выраженной враждебностью. Впрочем, не стоит впадать и в другую крайность, как это делали советские историки, верные принципам коммунистической политкорректности:

«Всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников не оставляет камня на камне от созданной буржуазно-националистической историографией легенды об извечном польско-русском антагонизме.

В рассматриваемое время на это не было даже никакого намёка. В этом лучше всего убеждает отношение к Болеславу Храброму русских летописцев, нашедших в себе достаточно объективности и благородства, чтобы подчеркнуть его ум и храбрость»¹.

Интересно, что насчёт отношения русских летописцев к польскому правителю высказывается и прямо противоположное мнение:

«С неприязнью описан польский король Болеслав I Храбрый, в 1018 г. захвативший Киев. Он якобы даже “на кони не могли сидети”, поскольку у него “череве тольстое”. В это чрево, словно нечистой силе, русские ратники угрожали воткнуть “тростие”»².

Особенно забавно, что оба автора трактуют один и тот же эпизод из «Повести временных лет»:

«В год 6526 (1018). Пришёл Болеслав на Ярослава со Святополком и с поляками. Ярослав же, собрав русь, и варягов, и словен, пошёл против Болеслава и Святополка и пришёл к Волюню, и стали они по обеим сторонам реки Буга. И был у Ярослава кормилец и воевода, именем Буда, и стал он укорять Болеслава, говоря: “Проткнём тебе колом брюхо твоё толстое”. Ибо был Болеслав велик и тяжек, так что и на коне не мог сидеть, но зато был умён. И сказал Болеслав дружине своей: “Если вас не оскорбляет попрёк этот, то погибну один”. Сев на коня, въехал он в реку, а за ним воины его, Ярослав же не успел исполчиться, и победил Болеслав Ярослава. И убежал Ярослав

¹ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М.: Наука, 1964. С. 268.

² *Хорев В. А.* Русский европеизм и Польша // Славяноведение. 2004. № 1. С. 12–13.

с четырьмя мужами в Новгород. Болеслав же вступил в Киев со Святополком»³.

Лично я не вижу в этом отрывке ни восхваления, ни охаивания Болеслава. Летописец излагает события достаточно нейтрально, отмечая как ум польского князя, так и его толстое брюхо.

Что же касается отношений Польши и Руси, «*всесторонний и непредвзятый анализ сохранившихся источников*» показывает, что они были умеренно-враждебными, как и полагается между сильными соседями эпохи раннего феодализма. Когда после смерти в 1015 году великого киевского князя Владимира Святославовича среди его сыновей началась междоусобица, потерпевший поражение Святополк (вошёл в историю как Святополк Окаянный) бежал к своему тестю, правителю Польши. Болеслав I Храбрый пришёл на помощь зятю. Вместе с польским войском шли 300 немцев, 500 венгров и 1000 печенегов. Разбив 22 августа 1018 года в сражении на берегу Западного Буга войско Ярослава Мудрого, 14 сентября Болеслав со Святополком заняли Киев⁴.

Вступая в Киев, Болеслав ударил мечом по Золотым воротам. Результат этого «подвига» оказался вполне предсказуемым — ворота не пострадали, зато на мече появилась зазубрина. Меч получил гордое имя «Щербец» и с тех пор использовался при коронации польских королей⁵.

³ Повесть временных лет / Пер. Д. С. Лихачёва // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI — начало XII века. М.: Художественная литература, 1978. С. 157, 159.

⁴ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 36–37.

⁵ Бобржинский М. Очерк истории Польши. 3-е изд. / Пер. с польского под ред. проф. Н. И. Кареева. Т. 1. СПб.: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1888. С. 74.

Меч польских королей «Щербец»

В благодарность за оказанную помощь Святополк отдал тестю «червенские грады» — Перемышль, Червен и другие города по левому берегу Западного Буга, присоединённые к Руси в 981 году. Кроме того, Болеслав вывез киевскую казну и угнал многочисленный полон (около тысячи человек), включая сестру Ярослава Предславу, которую сделал своей наложницей⁶.

С точки зрения польских интересов Болеслав поступил вполне логично. Муж дочери возведён на киевский престол, однако сильный восточный сосед остаётся расколотым: Святополк правит в Киеве, Ярослав удерживает Новгород. А ведь есть ещё их брат Мстислав, который княжит в Тмутаракани, однако вполне может вмешаться в борьбу за власть над Русью (что он и сделал несколько лет спустя), и племянник Брячислав Изяславич, правящий Полоцким княжеством. Казалось, что восточным соседям Польши предстоит долгая и кровопролитная междоусобица.

К сожалению для Болеслава, эти расчёты не оправдались. Без польской поддержки Святополк удержаться не смог.

⁶ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 243; *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 37.

Уже в следующем году Ярослав Мудрый с помощью новгородцев сумел вернуться в Киев. В 1019 году в битве на реке Альте Святополк был окончательно разгромлен. В 1021 году Ярослав заключил мир с Брячиславом, предварительно разбив последнего в битве на реке Судоме. Гораздо более опасным противником оказался Мстислав, которому Ярослав в 1023 году проиграл битву при Листвице. Однако Мстислав не стал претендовать на киевское княжение. В результате братья заключили мир, разделив русские земли между собой: области по восточную сторону Днепра отошли к Мстиславу, а по западную — к Ярославу⁷.

Тем временем Болеслав I в течение многих лет безуспешно добивался королевского титула от римского папы и германского императора, но, так и не дождавшись официального признания, в 1025 году самовольно провозгласил себя королём⁸. Впрочем, долго наслаждаться высоким статусом польскому монарху не пришлось — в том же году Болеслав умер. Корону унаследовал его средний сын Мешко II⁹. Изгнанные новым польским королём старший брат Бесприм и младший Оттон нашли убежище на Руси¹⁰.

За время своего долгого правления воинственный Болеслав умудрился испортить отношения со всеми соседями. Продолжая эту политику, его сын в 1028 году начал вой-

⁷ Греков Б. Д. Киевская Русь. Л.: Госполитиздат, 1953. С. 484–485; Энциклопедический словарь / Под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. Т. XLI^a. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1904. С. 829–830.

⁸ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 263–264.

⁹ Там же. С. 270–271.

¹⁰ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 329; Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 38.

ну против Германской империи, опустошив саксонские земли и уведя большое количество пленных. В 1030 году Мешко вновь вторгся в приграничные имперские области¹¹.

Однако тут вмешался Ярослав. В 1030 году киевский князь отбил у поляков город Белз на Волыни¹². А в следующем году состоялся совместный русско-немецкий удар. Германский император Конрад II двинулся на Польшу с запада, Ярослав Мудрый вместе со своим братом Мстиславом — с востока. При русских князьях находились и братья Мешко II, Бесприм и Оттон.

В результате Ярослав вернул Червенскую землю под власть Киева, русские войска угнали многочисленный полон. Пленные поляки были расселены Ярославом на реке Роси. Мешко II поспешил заключить мир с Германией, уступив ей часть Лужиц, а затем бежал в Чехию, которая, пользуясь выгодной обстановкой, тоже поучаствовала в разделе Польши, присоединив Моравию, а позднее и Силезию¹³.

«Итак, далеко перешагнувшая за рамки этнографически польских земель раннефеодальная монархия Болеслава Храброго оказалась довольно эфемерным и недолговечным образованием. Пользуясь внутренним ослаблением Древнепольского государства, Чехия и Русь легко вернули себе захваченные поль-

¹¹ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 273.

¹² *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 273–274; *Паушто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 38.

¹³ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 274–275; *Паушто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 38.

скими феодалами земли — Моравию и Червенские города. В этом случае (1031 г.) они выступали против Польши как союзники, координируя свои действия с Империей»¹⁴.

Этот эпизод тысячелетней давности мог бы стать одной из «жемчужин» коллекции *«тяжких грехов, совершённых именем России по отношению к Польше»*, за которые нам следует неустанно каяться. «Русско-немецкий сговор», «удар в спину», «раздел Польши» — ни дать ни взять «пакт Молотова-Риббентропа» в средневековом исполнении. Увы, не знающая истории своей страны скудоумная и невежественная российская либеральная интеллигенция просто не подозревает об этом «преступлении».

Возведённый с русской и немецкой помощью на польский трон Бесприм правил недолго, и уже в следующем 1032 году был убит заговорщиками¹⁵. Мешко II вернул себе власть, но был вынужден отказаться от королевского титула, став просто князем¹⁶. В 1034 году он также был убит¹⁷.

В Польше наступило время смуты. В 1037–1038 годах страну потрясло массовое антифеодалное крестьянское восстание¹⁸. Опираясь на народное ополчение, поморская и мазовецкая знать сумела добиться полного отделения Поморья и Мазовии¹⁹. Ситуацией поспешил воспользоваться чешский князь Бржетислав, совершивший в 1038 году опустошительный поход на Польшу²⁰.

¹⁴ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 295.

¹⁵ Там же. С. 276–277.

¹⁶ Там же. С. 277.

¹⁷ Там же. С. 279.

¹⁸ Там же. С. 282–286.

¹⁹ Там же. С. 281.

²⁰ Там же. С. 287.

В этой обстановке сын Мешко II Казимир обратился за помощью сперва к Германии, а затем и к Руси. Союз с киевским князем был скреплён в 1039 году женитьбой Казимира на сестре Ярослава Мудрого Марии Добро-неге²¹. Дата рождения Добронеги неизвестна, но поскольку она дочь князя Владимира, это произошло не позже 1015 года, то есть на момент свадьбы ей исполнилось не меньше 24 лет. По меркам того времени сестра Ярослава считалась перестарком, к тому же она была старше своего мужа²². Впрочем, остро нуждавшегося в русской помощи польского князя вряд ли волновали подобные мелочи.

В связи с браком Казимир вернул 800 русских пленных из числа угнанных в 1018 году Болеславом I. Согласно мирному договору с Ярославом Червенская земля, а также Белз и Берестье отходили к Руси²³.

Вскоре русско-польский союз был подкреплён ещё одним династическим браком: второй сын Ярослава Изяслав женился на сестре Казимира Гертруде. По всей видимости, это произошло в 1043 году²⁴.

Выполняя союзнический долг, Ярослав совершил серию походов на Мазовию. О количестве этих походов — два (1041 и 1047 гг.)²⁵, три (1041, 1043 и 1047 гг.)²⁶ или четы-

²¹ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 305–306. Называются и другие даты этой свадьбы — конец 1038 года, 1041 и 1042 годы. Согласно некоторым источникам, языческое имя Марии — Доброгнева.

²² Казимир родился в 1016 году. См.: *Бобржинский М.* Очерк истории Польши. 3-е изд. Т. 1. С. 90.

²³ *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 39.

²⁴ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 319.

²⁵ *Греков Б. Д.* Киевская Русь. С. 487.

²⁶ *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 39–40.

ре (1039, 1041, 1043 и 1047 гг.)²⁷ — историки к согласию не пришли, однако результат их известен — мазовецкий князь Моислав был убит, а Мазовия возвращена под власть Польши²⁸.

После смерти в 1054 году Ярослава Мудрого в Киеве стал править старший из остававшихся в живых его сыновей Изяслав. Однако в 1068 году он был свергнут восставшими киевлянами. Киевским князем стал освобождённый ими из тюрьмы полоцкий князь Всеслав. Изяслав бежал в Польшу, где к тому времени правил Болеслав II, сын Казимира от Марии Добронегы. Болеслав не оставил родственника без помощи, лично выступив с войском в поход на Киев. Всеслав уклонился от сражения и бежал. 2 мая 1069 года Изяслав вновь занял киевский престол. В отличие от 1018 года, эти события не повлекли территориальных уступок Польше²⁹.

В 1073 году Изяслав опять был изгнан из Киева, теперь уже собственными родными братьями Святославом и Всеволодом. Лишённый власти князь вновь бежал в Польшу³⁰. Однако на этот раз польский родственник, выражаясь языком современных «эффективных менеджеров», «кинул» Изяслава — взяв у беглого князя деньги, в помощи отказал и велел покинуть свою страну.

Как сетовал по этому поводу римский папа Григорий VII в письме Болеславу II от 20 апреля 1075 года: *«Беззаконно присвоив себе казну русского князя, ты нарушил христианскую добродетель. Молю и заклинаю тебя именем*

²⁷ *Королюк В. Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 314–321.

²⁸ *Греков Б. Д.* Киевская Русь. С. 487.

²⁹ *Греков Б. Д.* Киевская Русь. С. 492–493; *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 40–41.

³⁰ *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 41.

божьим отдать ему всё взятое тобою или твоими людьми, ибо послушники не внидут в царствие небесное, если не возвратят похищенного»³¹.

Папская забота вполне понятна, если учесть, что Изяслав пообещал в случае возвращения к власти сделать Киевскую Русь вассалом римского престола³².

Однако Болеслав не внял призыву, и для этого была весомая причина. К тому времени он уже успел заключить договор со Святославом. В 1076 году русские войска, возглавляемые сыном Святослава Олегом и сыном Всеволода Владимиром Мономахом, оказали помощь полякам в войне против чешского князя Вратислава II³³.

Ситуация изменилась после смерти Святослава 27 декабря 1076 года. Тут же вспомнив о «христианской добродетели», Болеслав отправился в поход на Русь. Однако до Киева польские войска не дошли. Изяслав и Всеволод сумели договориться полюбовно, после чего 15 июля 1077 года Изяслав в третий раз занял киевский престол³⁴.

Постепенно обе страны всё глубже погружались в феодальную раздробленность. На Руси эти процессы начались после смерти Ярослава Мудрого, в Польше — с начала 1080-х годов, а особенно после смерти в 1138 году Болеслава III Кривоустого³⁵.

Русские и польские князья охотно заключали союзы, подкрепляя их династическими браками. Так, в 1103 году

³¹ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 42.

³² Греков Б. Д. Киевская Русь. С. 487; Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 42.

³³ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 56.

³⁴ Там же. С. 42–43.

³⁵ Королюк В. Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. С. 24.

киевский князь Святополк Изяславич выдал свою дочь Сбыславу за только что вступившего на престол 17-летнего польского князя Болеслава III Кривоустого. Поскольку жених и невеста приходились друг другу кровными родственниками, краковский епископ Балдвин выхлопотал в Риме у папы Пасхалия II специальное разрешение, сославшись на необходимость *«этого брака для родины»*.

Необходимость действительно присутствовала, поскольку Болеслав III вёл в это время упорную борьбу за власть со своим старшим братом Збигневом и отчаянно нуждался в союзниках. В 1106 году он *«с большой поспешностью собрал своё войско и отправил послов к королю русских [Святополку] и венграм за помощью. И если бы он ничего не смог сделать сам по себе и с их помощью, то он своим промедлением погубил бы и само королевство, и всякую надежду на его восстановление»*. Несмотря на угрозу со стороны половцев Святополк Изяславич послал на помощь зятю войско во главе со своим сыном Ярославом³⁶.

После смерти Болеслава III его сын от Сбыславы Святополковны Владислав II заключил союз с киевским князем Всеволодом Ольговичем, скреплённый в 1141 году жемчужной нитью сына Владислава II Болеслава Высокого на дочери Всеволода Звениславе.

Союзники неоднократно приходили на помощь друг другу. Так, в 1140 году Владислав II совершил поход на Волынь против врагов Всеволода. В 1142 году он сам получил русскую помощь против своих братьев, мазовецкого князя Болеслава IV и великопольского князя Мешко III. В 1144 году войско Владислава участвовало в походе Всеволода на Галич.

³⁶ Паушто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 46–47.

В 1145 году на съезде русских князей в Киеве с подачи Всеволода было принято решение помочь Владиславу в борьбе с его братьями. В поход направились войска Игоря Ольговича, Святослава Ольговича, а также волынская рать. В результате братья Владислава были «принуждены к миру» и уступили ему четыре города. В качестве платы за помощь русские получили город Визну, а также угнали многочисленный полон³⁷.

Как известно, в это время произошёл окончательный разрыв между православием и католицизмом: в 1054 году римский папа и константинопольский патриарх предали друг друга анафеме. Естественно, что все эти русско-польские союзы вызывали недовольство православного духовенства.

«Иже дщерь благоверного князя даяти замуж в ину страну, идеже служат опресноки»³⁸ <...> недостойно зело и неподобно правоверным»³⁹, — писал в 1080-е годы киевский митрополит Иоанн II. Несколько десятилетий спустя в адресованном киевскому князю Изяславу Мстиславичу поучении «О вере христианской и латинской» киево-печорский игумен Феодосий Грек категорически требовал не отдавать дочерей замуж за католиков и не брать в жёны католичек⁴⁰.

³⁷ Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 153–154.

³⁸ Имеется в виду пресный хлеб, используемый католиками для причастия, в то время как православные причащаются квасным хлебом.

³⁹ Назаренко А. В. «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв.) // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. Т. 1. С. 270.

⁴⁰ Назаренко А. В. «Зело неподобно правоверным»... С. 273. Многие исследователи считают, что данное сочинение было написано преподобным Феодосием Печорским в середине XI века и адресовано сыну Ярослава Мудрого Изяславу. Под-

Однако, несмотря на старания церковных иерархов поссорить родственные народы, русские и польские князья продолжали охотно родниться. Так, младший сын Болеслава III Казимир II Справедливый, ставший в 1177 году правителем Польши, был женат (с 1163 года) на дочери киевского князя Ростислава Мстиславича Елене. Сам он в 1178 году выдал свою дочь за Всеволода Святославича Чёрного, сына киевского князя Святослава Всеволодовича⁴¹.

Тесные связи наблюдались не только на княжеском уровне. Так, среди русских воевод в 60–70-х годах XII века мы встречаем поляка Владислава Вратиславича⁴².

Таковы были русско-польские отношения в домонгольское время.

робнее об авторстве этого произведения см.: *Костромин К.* Проблема атрибуции «Слова Феодосия, игумена Печёрского, о вере крестьянской и о латыньской» // *Христианское чтение.* 2011. № 1(36). С. 6–97.

⁴¹ *Папуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 160.

⁴² Там же. С. 159.

Глава 2

Борьба с Литвой

— Что ж это такое — Литва?
— Так она Литва и есть.
— А говорят, братец ты мой, она
на нас с неба упала.
— Не умею тебе сказать. С неба так
с неба.

А. Н. Островский. Гроза

Тем временем на авансцену истории выходит ещё один участник, без которого рассказ о русско-польских отношениях будет невозможен. Речь идёт о Великом княжестве Литовском.

Глядя на нынешнее карликовое государство-лимитроф, трудно представить, что когда-то Литва на равных соперничала с Польшей и Русью. Впрочем, это случилось далеко не сразу.

Древние литовцы развивались медленней поляков и русичей. Однако на их счастье занимаемая ими территория была малодоступной и удалённой от более сильных соседей. С запада между Литвой и польскими княжествами жили племена пруссов¹, с востока от русских Литву

¹ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 368.

прикрывали земли ятвягов. Что же касается обитавших к северу ливов, латгалов и эстов, то их уровень развития был ещё ниже, чем у литовцев. Отсюда Литве опасность не грозила. Наоборот, литовцы регулярно наведывались к будущим собратьям по Евросоюзу за данью².

В свою очередь русские князья время от времени ходили в походы на Литву, хотя из-за её удалённости чаще доставалось родственным литовцам ятвягам³.

Как это ни парадоксально, отставание в развитии пошло Литве на пользу. Когда Русь и Польша вступили в период феодальной раздробленности, литовцы только начали формировать централизованное государство, то есть находились на подъёме.

С распадом единого Древнерусского государства даннические отношения литовских земель к русским князьям постепенно ушли в прошлое⁴. Наоборот, разобщённые русские княжества стали лакомой добычей для литовских набегов. Если в начале XI века, говоря словами автора «Жития» князя Александра Невского, «*Литва из болот на свет не выникиваху*»⁵, то с 1180-х годов летописи отмечают набеги литовских дружин во всё возрастающей силе и на всё более широком пространстве. Страдали не только соседние Литве полоцко-минские земли, но и владения Пскова и Новгорода. На юге литовские и ятвяжские дружины постоянно опустошали Волинь, Черниговщину и Смоленщину. Ответных походов вглубь Литвы не предпринималось, в лучшем случае русские войска перехватывали литовские дружины, отбирая у них добычу⁶.

² Там же. С. 366.

³ Там же. С. 10–12.

⁴ Там же. С. 366.

⁵ Там же. С. 332.

⁶ Там же. С. 367–368.

Постепенно шёл процесс литовского государственного строительства: конфедерация земель, затем их союз, возглавленный князьями Аукштайтии, и, наконец, относительно единая раннефеодалная монархия⁷.

С начала XIII века литовские набеги на русские земли следуют непрерывной серией, охватывая всё более обширные области: в 1200 году — на ловатские и нижнешелонские волости, в 1210 году — на Ловать, в 1214 году — на Псков, в 1217 году — на Шелонь, в 1223 году — на Торопец, в 1224 году — на Русу, в 1225 году — на новгородскую и смоленскую земли, в 1229 году — на южные волости Новгорода и на Селигер, в 1234 году — снова на Русу⁸.

Эти действия далеко не всегда оставались безнаказанными. В 1220 году литовцы совершили набег на Черниговские земли, однако он закончился для них весьма печально: князь Мстислав Святославич их настиг, всех перебил и освободил полон⁹. Новгородским войскам также не раз удавалось настигать литовские отряды и отбивать у них полон (1200, 1225, 1229, 1234, 1245, 1253 гг.), но подчас и не удавалось (1217, 1223 гг.).

Численность незваных гостей раз от раза нарастала: если при отражении набега 1200 года было убито 80 литовцев, то в 1225 году — уже 2 тыс. из общего числа 7 тыс. литовских воинов¹⁰.

Монголо-татарское нашествие нанесло русским княжествам колоссальный урон. Досталось и Польше. 22 марта 1241 года пала польская столица Краков. 9 апреля в сра-

⁷ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 364.

⁸ Янин В. А. Предисловие // Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М.: «Аванта+», 1994. С. 5–6.

⁹ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 17.

¹⁰ Там же. С. 52.

жении под Легницей было уничтожено многочисленное войско краковского князя Генриха Благочестивого¹¹.

Героическое сопротивление русских и окраинное положение спасли Литву от вторжения монгольских войск и установления ига¹². К тому времени Литовское раннефеодалное государство успело объединить основную часть собственно литовских земель¹³. Пользуясь ослаблением Руси, а также наличием новой угрозы в виде появившихся на берегах Балтики немецких рыцарских орденов, литовцы сменили политику, перейдя от набегов к постепенному присоединению соседних русских княжеств.

Это не были единовременные походы и захваты. Как правило, всё осуществлялось мирным путём. Напуганные татарской или немецкой угрозой, местные бояре сами приглашали на службу литовских князей с их дружинами. Вскоре очередное мелкое княжество оказывалось вассалом Литвы¹⁴.

Процесс шёл медленно и не раз сопровождался отступлениями. Так, в 1239 году владими́ро-суздальский князь Ярослав Всеволодович изгнал из Смоленска литовского князя, смоленский стол занял суздальский ставленник¹⁵.

Тем не менее в 1240-х годах под властью великого князя литовского Миндовга оказывается Чёрная Русь¹⁶. В со-

¹¹ *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. С. 286.

¹² *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 375.

¹³ *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. С. 5.

¹⁴ *Пашуто В. Т.* Образование Литовского государства. С. 376, 393.

¹⁵ Там же. С. 376.

¹⁶ Там же. С. 341.

став Литовского государства постепенно включались полоцкие, витебские, минские, чернорусские, полесские и подляшские земли (территория нынешней Белоруссии), боярство и князья которых искали в сотрудничестве с Литвой избавления от угрозы со стороны монгольской Орды и немецкого Ордена.

Включение русских земель в состав Литвы привело к превращению небольшого Литовского государства в Литовское великое княжество¹⁷. В начале XIV века ему уже принадлежала вся Западная Русь: княжества Полоцкое, Минское, Витебское, Лукомское и Друцкое¹⁸.

Территория присоединённых русских земель была в несколько раз больше литовской. Местная знать привлекалась к решению важных вопросов внешней политики и торговли, несла дипломатическую службу¹⁹. Однако вопреки фантазиям нынешних белорусских националистов о «великой Литве», положение русских княжеств в составе Литовского государства оставалось подчинённым и неравноправным. Они были вынуждены посылать войска для участия в войнах Литвы, платить обременительные дани²⁰.

Новый этап литовской территориальной экспансии начался в 1320-е годы. Наступление велось по двум главным направлениям — Галицко-Волынская Русь и Среднее Поднепровье (Киевское княжество и Чернигово-Северщина)²¹. В результате нескольких завоевательных похо-

¹⁷ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 398.

¹⁸ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Велико-го княжества Литовского. С. 5.

¹⁹ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 351.

²⁰ Там же. С. 322.

²¹ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Велико-го княжества Литовского. С. 5.

дов политическое влияние Литвы было распространено на Владимир-Волынский, Галич и Киев²².

Однако, в отличие от Западной Руси, не попавшей под татаро-монгольское иго, наступление Великого княжества Литовского на подвластные Золотой Орде Галицко-Волынское и Киевское княжества неминуемо должно было вызвать и действительно вызвало её военное противодействие²³. Что касается Галицко-Волынской Руси, то ещё одним соперником Литвы в схватке за неё явилась Польша, добившаяся к тому времени заметных успехов на пути преодоления феодальной раздробленности и политического объединения своих земель²⁴.

В этих условиях великий князь литовский Гедимин был вынужден пойти на компромисс. В результате Киевское княжество оказалось в совместном владении Литвы и Золотой Орды — в Киеве одновременно находились литовский наместник (им стал брат Гедимины, принявший после крещения имя Фёдор) и ханский баскак²⁵.

Что же касается Галицко-Волынской Руси, то она оказалась даже в тройном подчинении: получивший в 1324 году в результате польско-литовского компромисса галицко-волынский княжеский трон 14-летний Болеслав-Юрий II вынужден был обратиться за своим утверждением к хану Узбеку и выплачивать дань Орде²⁶.

Такое положение дел не устраивало ни одну из заинтересованных сторон. 7 апреля 1340 года Болеслав-Юрий II был отравлен группой бояр, которая опасалась усиления

²² Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 9.

²³ Там же. С. 31.

²⁴ Там же. С. 25.

²⁵ Там же. С. 30.

²⁶ Там же. С. 33–35.

княжеской власти и выступала против его политической ориентации на Польшу²⁷. Как пишет об этом Карл Маркс: «...там свирепствовал Болеслав Мазовецкий и хотел принудить своих подданных греческой веры перейти в латинско-католическую; использовал против них союз с Польшей и Венгрией и иностранных наемников; умер 1340 от пьянства или отравления, последнее утверждает Казимир (польский король Казимир III. — И. П.), который в качестве его ближайшего родственника пользуется этим как предлогом для завоевания»²⁸.

Правящие верхи Галицко-Волынской Руси обратились за помощью к хану Узбеку. В конце июля 1340 года ордынцы большими силами напали на Польское королевство и вынудили собранную Казимиром III армию перейти к обороне. Почти месяц разоряли они Привисленский край, а затем, после неудачной осады Люблина, отошли к местам своих кочевий²⁹.

Боярская олигархия Галицкой Руси стремилась управлять своим краем самостоятельно, судорожно лавируя между сильными соседями. Её лидер Дмитрий Дядько, принявший титул «управитель и староста Русской земли», считаясь наместником литовского князя Дмитрия-Любарта (сына великого князя Гедимина), лично ездил в Орду за помощью против поляков. Однако стоило ханским войскам остановить польское наступление, как «староста», желая избежать усиления зависимости от Золотой Орды, немедленно вступил в переговоры с Казимиром III и вместе с галицкими боярами

²⁷ Шабуйльдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Велико-го княжества Литовского. С. 37.

²⁸ Маркс К. Хронологические выписки // Архив Маркса и Энгельса. Т. 5. М., 1938. С. 347.

²⁹ Шабуйльдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Велико-го княжества Литовского. С. 38.

признал верховенство польского короля при условии сохранения их владений, религиозной обрядности, прав и обычаев. Вскоре он также присягнул на верность Венгрии — в письме венгерского короля Людовика от 20 мая 1344 года к Дмитрию Дядько тот называет его «верным своим мужем» (то есть вассалом), «комитом» и «управителем русинов»³⁰.

Увы, все эти хитрости и уловки, устроенные «службой четырёх господ», оказались бесполезными и не спасли Галицко-Волынскую Русь от раздела между соседями. В 1343 году Казимир III добился от папской курии материальной помощи для борьбы с «русинами», что позволило его войскам перейти в наступление. В 1343–1344 годах польскому королю удалось захватить пограничные с его владениями Саноцкую и Перемышльскую земли.

Еще бóльшую военно-политическую активность в Галицкой Руси проявило Великое княжество Литовское, правителем которого после гибели Гедимина в 1341 году стал его сын Явнутий. В 1343–1344 годах в Галицко-Волынскую Русь со своими воинскими дружинами двинулась и осела на её южных и западных окраинах целая плеяда Гедиминовичей³¹.

2 февраля 1348 года литовцы потерпели сокрушительное поражение от крестоносцев в битве при реке Стреве³². Используя ослабление Великого княжества, Казимир III в августе — ноябре 1349 года захватил почти всю территорию Галицко-Волынской Руси³³. Однако в следующем, 1350 году литовские войска отвоевали всю Волынь вме-

³⁰ *Шабуйдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 38–40.

³¹ Там же. С. 40.

³² Там же. С. 47.

³³ Там же. С. 49.

сте с Белзом и Холмом, а также Берестейскую землю, но Галицкая Русь со Львовом осталась под властью Казимира III.

Наконец, по соглашению 1352 года Галицко-Волынская Русь была разделена между Казимиром III и великим князем литовским Ольгердом. Польскому королевству досталась Галицкая земля и часть Подолья, а Великому княжеству — Волынь с городами Владимиром, Луцком, Белзом и Холмом, а также Берестейская земля³⁴. В результате вплоть до 1939 года Галицкая Русь оставалась отторгнутой от остальной части русских земель.

Было бы весьма занятно послушать обличительные рассуждения нынешних польских и литовских авторов, клеймящих своих предков за *«разбойничий и несправедливый раздел русских земель»*. Разумеется, ничего подобного мы не дождемся. Это не российская интеллигенция с её комплексами «исторической вины» и «покаяния».

Главными направлениями нового массивированного литовского наступления стали земли Смоленского и Брянского княжеств, а также Среднее Поднепровье, разделявшие владения Литвы и Московского великого княжества. В 1356 году Литва отторгла от Смоленского княжества и присоединила к своим владениям Ржеву, в 1359 году — Мстиславль и, вероятно, Белую, в 1362 году — Торопец.

В 1359 году Ольгерд завладел Брянском. По-видимому, в самом конце 1350-х годов, одновременно с захватом Мстиславля и Брянска, в состав Великого княжества Литовского были включены земли, расположенные по берегам рек Березины, среднего Днепра и Сожа, с городами

³⁴ *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 50.

Пропойск, Чечёрск, Речица и Любеч. Границы владений Литвы, таким образом, вплотную подошли к территории Киевского княжества и Чернигово-Северщины не только с запада, со стороны Волыни, но и с севера³⁵.

После смерти в 1357 году хана Джанибека в Золотой Орде началась многолетняя междоусобица. Воспользовавшись этим, в конце 1361-го — начале 1362 года Литва окончательно подчиняет Киев и Киевское княжество³⁶. Вслед за этим летом 1362 года Великое княжество завладело территорией южной части Чернигово-Северской земли (Чернигов, Новгород-Северский, Трубчевск, Путивль и Курск) и большей частью граничившей с ней Переяславской земли³⁷.

Конечной целью литовской экспансии было установление власти над всеми русскими землями. В 1358 году представители великого князя Ольгерда заявили послам императора Карла IV Люксембургского о том, что вся Русь должна принадлежать Литве³⁸. Однако на пути этих стремлений встало непреодолимое препятствие — Великое княжество Московское.

«По клоку отрывала Литва живое мясо Руси, отрывала провинцию за провинцией, и, как неотразимое бедствие, как мрачная туча, подвигалась всё ближе и ближе к её сердцу». Разве услышишь такое от литовских публицистов? Это лишь русские должны вечно каяться за грехи прошлого.

Первые нападения литовцев на владения Москвы произошли в 1363 году. В 1368 году Ольгерд предпринял

³⁵ *Шабильдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 55–56.

³⁶ Там же. С. 60.

³⁷ Там же. С. 62.

³⁸ Там же. С. 9.

большой поход на Московское княжество. При этом он выступал союзником и покровителем тверского князя Михаила Александровича, искавшего у Литвы помощи в борьбе с Москвой. Разорив «порубежные места», литовский князь уничтожил отряд стародубского князя Семёна Дмитриевича Крапивы, в Оболенске разгромил князя Константина Юрьевича, 21 ноября на реке Тросне разбил московский сторожевой полк: все его князья, воеводы и бояре погибли. Однако построенный годом ранее новый белокаменный Московский кремль Ольгерду взять не удалось. Войска Ольгерда разорили окрестности города и увели в Литву огромное количество населения и скот. В 1369 году московские войска совершили ответные походы в брянские и союзные Литве смоленские земли.

В конце 1370 года Ольгерд повторил поход на Москву, разорив окрестности Волока Ламского. 6 декабря он осадил Москву и начал разорять её окрестности. Однако узнав, что князь Владимир Андреевич (двоюродный брат великого князя московского) собирает силы в Перемышле, а Олег Иванович Рязанский — в Лопасне, Ольгерд заключил перемирие и вернулся в Литву³⁹.

В 1372 году Ольгерд снова предпринял поход на Московское княжество и дошёл до Любутска, надеясь соединиться с войсками союзного тверского князя, который в это время разорял новгородские владения. Однако великий князь московский Дмитрий Иванович разбил сторожевой полк Ольгерда, после чего противники заключили перемирие сроком на три месяца⁴⁰.

³⁹ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. СПб.: Товарищество «Общественная Польза», 1895. Стб. 961–963.

⁴⁰ Там же. Стб. 965–966.

В 1375 году после осады Твери соединёнными силами северо-восточных русских княжеств тверской князь был вынужден признать себя «младшим братом» московского князя и отказаться от союза с Литвой⁴¹.

Первоначально отношения между Польшей и Литвой были достаточно враждебными. Литовцы неоднократно совершали опустошительные походы на западного соседа: в 1262 году — на Мазовию, Хельминскую землю и Помезанию (во время этого похода был убит князь Мазовии Земовит, а его сын Конрад захвачен в плен), в 1266 году — на Плоцк, в 1273-м — на Люблин, в 1277-й и 1278 годы — на Ленчицу⁴². В 1320-е и в 1340–1350-е годы Польша и Литва воюют из-за раздела Галицко-Волынского княжества.

Однако постепенно вражда уступила место союзу. В 1373 году старший сын великого князя Ольгерда Андрей вместе со своим дядей Кейстутом совершил набег на Переяславскую волость Московского княжества, в этом набеге участвовали и поляки:

«...подвёл втаю рать Литовьскую на град Переяславль, ...и иные князи мнози, а с ними воя многи, и Литва, и Ляхи, и Жемоть...»⁴³.

После смерти в 1377 году Ольгерда великокняжеский престол захватил Ягайло. Его старший брат Андрей проиграл борьбу за власть и был вынужден бежать в Псков⁴⁴. Чувствуя неустойчивость своего положения, Ягайло решил опереться на помощь западного соседа.

⁴¹ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. СПб.: Товарищество «Общественная Польза», 1895. Стб. 968–969.

⁴² Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 416.

⁴³ Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С. 41.

⁴⁴ Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 115.

Это был не просто союз. Речь шла об объединении в одно государство. 14 августа 1385 года в замке Крево близ Вильно между Польшей и Литвой была заключена Кревская уния. Согласно этому акту литовский великий князь Ягайло, вступив в брак с польской королевой Ядвигой, стал польским королём, а Великое княжество Литовское присоединилось к Польше. Ягайло обязался принять католичество со всеми своими подданными. В феврале 1386 года он принял католичество в Кракове, был обвенчан с Ядвигой и стал польским королём под именем Владислава II⁴⁵.

Однако процесс создания польско-литовского государства оказался длительным и непростым, растянувшись почти на два столетия.

Большую часть Великого княжества Литовского составляли русские земли, население которых исповедовало православие. Среди литовской знати перспектива оказаться в польском подчинении тоже не вызывала восторга. Вспыхнуло восстание, которое возглавил двоюродный брат Ягайло Витовт. Будучи не в силах его подавить, Ягайло был вынужден отменить условия Кревской унии.

4 августа 1392 года в Островье при встрече Ягайло с Витовтом было заключено Островское соглашение. По его условиям великим князем литовским считался Ягайло, однако реальная власть в Литве с титулом пожизненного правителя переходили к Витовту, который получил право вести самостоятельную внешнюю политику. Значение польско-литовской унии было сведено к минимуму⁴⁶.

⁴⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М.: Наука, 1985. С. 113.

⁴⁶ Там же. С. 320.

18 января 1401 года Ягайло и Витовт заключают Виленскую унию. Она провозглашала неразрывность уз Польши и Литвы, признавала за Витовтом титул великого князя литовского, с тем, чтобы после его смерти власть в Литве вернулась к Ягайло или его потомкам. В случае, если бы Ягайло умер, не оставив наследников, избрание короля в Польше должно было бы произойти лишь при участии Витовта и литовских бояр⁴⁷.

2 октября 1413 года на съезде польских магнатов и литовских бояр была заключена Городельская уния, которая, с одной стороны, утвердила суверенитет Литвы, а с другой закрепила отношения унии между Польшей и Литвой. Было установлено, что Литва и после смерти Витовта будет иметь своего великого князя, избранного с ведома польского короля и польских феодалов. В случае прекращения династии Ягеллонов новый польский король мог быть избран лишь с ведома литовского великого князя и литовских феодалов. Городельская уния положила начало ликвидации неравенства польских «гербовых» феодалов и литовских феодалов — ряд литовских и русских боярских родов получили польские гербы⁴⁸.

В целях сохранения и упрочения унии польские феодалы с 1447 года почти всегда (за исключением 1492–1501 годов) избирали своим королём литовского великого князя. И это несмотря на то, что вопреки её условиям литовцы неоднократно (в 1430, 1445, 1492 и 1506 годах) избирали великого князя без согласования с польской стороной⁴⁹.

Последним успехом литовской экспансии на русские земли стало завоевание Смоленска. В течение долгого време-

⁴⁷ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М.: Наука, 1984. С. 201.

⁴⁸ Там же. С. 266.

⁴⁹ Там же.

ни Смоленское княжество балансировало между Литвой и Москвой. В 1375 году Ольгерд предпринял разорительный поход на смоленскую землю за то, что её князя воевали на стороне Москвы против Михаила Тверского⁵⁰.

В апреле 1386 года войско смоленского князя Святослава Ивановича, выступившего на стороне Андрея Ольгердовича, было разбито Витовтом в битве под Мстиславлем. Святослав был убит. Его сын Юрий, ставший новым смоленским князем, был вынужден присягнуть на верность Литве⁵¹.

В 1395 году Витовт осадил Смоленск, взял его штурмом и посадил в городе своих наместников⁵².

В 1399 году литовская армия терпит сокрушительное поражение от татар в битве на реке Ворскле. Воспользовавшись ослаблением Литвы, в августе 1401 года князь Юрий Святославич в союзе со своим тестем Олегом Рязанским занял Смоленск, убив литовского наместника князя Романа Михайловича Брянского, а также преданных Витовту бояр. После этого Смоленск успешно выдержал две осады литовскими войсками, в 1401 и 1404 годах, однако когда в том же 1404 году князь Юрий отправился в Москву просить великого князя Василия Дмитриевича о помощи, смоленские бояре сдали город Витовту⁵³.

⁵⁰ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. Стб. 969.

⁵¹ Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С. 43; Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. Стб. 1000–1001.

⁵² Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. Стб. 1031–1032; Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 141.

⁵³ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. Стб. 1034–1036; Шабильдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. С. 150.

В следующем 1405 году Витовт вторгся в псковскую землю и подверг её страшному разорению. Только под небольшой крепостью Воронач две ладьи были нагружены телами убитых литовцами детей. «Такой гадости, — ужасался летописец, — не было с тех пор, как Псков стал»⁵⁴.

Псковичи и новгородцы обратились за помощью к Москве. Понимая, что в случае его бездействия Псков и Новгород разделят судьбу Смоленска, великий князь Василий объявил войну Литве. Однако боевые действия между зятем и тестем (Василий был женат на дочери Витовта Софии) велись довольно вяло, неоднократно прерываясь перемириями, а в 1408 году был заключён мир⁵⁵, продержавшийся несколько десятилетий. Мир был подтверждён в 1449 году и сопровождался обязательством обеих сторон не принимать у себя внутривосточных противников другой стороны и отказом Литвы от претензий на новгородские и псковские земли⁵⁶.

Таким образом, Великое княжество Литовское было вынуждено отказаться от дальнейшей экспансии на русские земли. Отныне основной его целью становится удержание уже захваченных территорий. Как пишут историки Д. Н. Александров и Д. М. Володихин:

«Договор 1449 г. с Василием II оказался переломным моментом между эпохой литовского доминирования и эпохой быстро растущей московской мощи. Литовское рыцарство от долгого пребывания в мире обленилось и утратило воинственность, шляхетское войско Великого княжества мало соответствовало

⁵⁴ Соловьёв С. М. История России с древнейших времён. 2-е изд. Кн. 1. Стб. 1036–1037.

⁵⁵ Там же. Стб. 1037–1038.

⁵⁶ Там же. Стб. 1104–1105.

требованиям современного военного искусства, казна никогда не бывала полной»⁵⁷.

Относительная лёгкость, с которой Литве удавалось покорять русские княжества, во многом объяснялась тем, что противостоявшее Золотой Орде Литовское государство воспринималось как центр объединения русских земель. Однако к концу XV века ситуация коренным образом изменилась. Окончательно сбросив татарское иго, присоединив Тверь и Новгород, великий князь московский Иван III в 1485 году объявил себя государем «всёя Руси», провозгласив тем самым задачу объединения всех русских земель под своей эгидой⁵⁸. С другой стороны, в объединённом унии с Польшей Великом княжестве Литовском православное русское население всё сильнее подвергалось дискриминации и притеснениям. Политикой польского короля и католической церкви в Литве были недовольны не только массы русских, украинских и белорусских крестьян и горожан, но и подавляющее большинство подвластных Литве православных княжат⁵⁹.

Точно установить начало войны России с Великим княжеством Литовским невозможно. Формально она никогда не объявлялась, а пограничные стычки не утихали на протяжении 1480-х годов⁶⁰. Начались отъезды православных князей и бояр в Москву. Подобные случаи происходили и раньше. Так, в 1332 году из Киева в Суздальскую землю ушёл боярин Родион Нестерович⁶¹. Однако в декабре 1489 года начался массовый переход верховских князей

⁵⁷ Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С. 77.

⁵⁸ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982. С. 95.

⁵⁹ Там же. С. 93.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. С. 322.

на русскую сторону⁶². Впрочем, польские средневековые хронисты пытаются объяснить это личными причинами: дескать, приехавших в Вильно князей не допустили к королю, а одному из них даже прищемили дверью ногу, после чего разобиженные княжата переметнулись под власть Ивана III⁶³.

7 июня 1492 года умер польский король и великий князь литовский Казимир IV. Новым королём Польши стал его сын Ян Ольбрахт, великим князем литовским — другой сын Казимира Александр. Расчленение верховной власти ослабляло позиции Великого княжества. Этим и решил воспользоваться Иван III. В августе 1492 года он послал войска под командованием князя Фёдора Телепня Оболенского на Любутск и далее к Мценску⁶⁴. Союзником Москвы выступил крымский хан Менгли I Гирей.

5 февраля 1494 года был заключён русско-литовский мирный договор. Граница с Литовским княжеством на западе значительно отодвигалась: к Москве отходил ряд русских городов: Вязьма, Алексин, Тешилов, Рославль, Венёв, Мстислав, Торуса, Оболенск, Козельск, Серенск, Новосиль, Одоев, Воротыньск, Перемышль, Белёв, Мещера. Литва отказывалась от претензий на Новгород, Тверь и Псков. Мир был скреплён женитьбой Александра Казимировича на дочери Ивана III Елене⁶⁵.

⁶² *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 96. Верховскими назывались русские удельные княжества в верховьях реки Оки.

⁶³ *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. Пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 91.

⁶⁴ *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 97–98.

⁶⁵ *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 102–103; *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Изд. 2-е, испр. Т. VI. СПб.: тип. Н. Греча, 1819. С. 249.

Заклячая брак, великий князь литовский давал гарантию, что не будет принуждать свою супругу к переходу в католичество. Однако вскоре он не только нарушил это обязательство, но и предпринял попытку принудительного введения унии среди православного населения Литвы. В частности, в Полоцке между 1497 и 1500 годом был основан бернардинский костел, и ему передана была земля, которой до этого владела православная церковь Святого Петра⁶⁶.

Ответная реакция не заставила себя ждать. 12 апреля 1500 года в Москву прибыл князь С. И. Бельский, объяснивший свой переход на сторону Ивана III гонениями на православную веру. Вскоре его примеру последовало ещё несколько князей.

Вспыхнула новая русско-литовская война. Как и в прошлый раз, союзником Москвы выступил крымский хан. Военные действия развернулись на всем протяжении русско-литовской границы. Города на юге сдавались один за другим. Радогощ, Гомель, Новгород-Северский перешли на сторону Ивана III. На службу к русскому государю перешли князья Трубецкие и Мосальские. Население городов открывало ворота русским войскам. На смоленском направлении 14 июля 1500 года литовская армия была наголову разгромлена московским полководцем князем Д. В. Щеней в битве при реке Ведроше, командовавший ею гетман Константин Иванович Острожский и другие литовские воеводы были взяты в плен⁶⁷.

В марте 1503 года было заключено перемирие сроком на шесть лет. Под власть Ивана III (формально на «пере-

⁶⁶ Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С. 78.

⁶⁷ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 183–186.

мирные лета») на юго-западе переходили Стародубское и Новгород-Северское княжества, земли князей Мосальских и Трубецких и ряд городов (в их числе Брянск и Мценск). На центральном участке порубежья Россия приобретала Дорогобуж, а на северо-западе — Торопец и Белый. Потерянная Литвой территория составляла почти треть земель Литовского княжества⁶⁸. От этого разгрома Литва так и не оправилась.

После смерти 20 августа 1506 года Александра великим князем литовским, а затем и польским королём становится его младший брат Сигизмунд⁶⁹, тут же попытавшийся взять реванш за поражение. В этом он рассчитывал на помощь крымского хана, который на этот раз выступил союзником Литвы.

Военные действия начались в марте 1507 года. Летом того же года последовал крымский набег на московские владения, однако 9 августа татары были разбиты на Оке⁷⁰.

В начале 1508 года в Литве поднял восстание князь Михаил Глинский. В отличие от перебежавших из Литвы в Москву православных князей и бояр, католик Глинский преследовал чисто шкурные цели: Сигизмунд, которому он помог занять литовский престол, лишил князя Михаила и его братьев занимаемых ими постов. Потерпев неудачу, мятежный князь перешёл на сторону Москвы. Василий III принял Глинского и его братьев на службу, пообещав оставить за ним все те города, которые они сумеют захватить у Сигизмунда⁷¹.

⁶⁸ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. С. 194–195.

⁶⁹ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972. С. 79–80.

⁷⁰ Там же. С. 84–85.

⁷¹ Там же. С. 87.

Увы, ни Глинскому, ни русским войскам не удалось захватить ни одного города⁷². 8 октября 1508 года был подписан «вечный мир». На этот раз война закончилась «вничью»: Московская Русь понесла небольшие территориальные потери — к Литве отошёл город Любеч⁷³. Зато Великое княжество Литовское официально признало переход в состав Русского государства земель, присоединённых по результатам войны 1500–1503 годов.⁷⁴

«Вечный мир» оказался весьма недолгим, обе стороны рассматривали его лишь как временную передышку перед новыми схватками. Осенью 1512 года началась очередная русско-литовская война⁷⁵.

30 июля 1514 года русским войскам сдался Смоленск⁷⁶. Михаил Глинский рассчитывал получить этот город в своё владение, однако Василий III не захотел доверить стратегически важную крепость перебежчику. Разбитый князь попытался сбежать обратно к Сигизмунду, но был схвачен и заключён в темницу. Через несколько дней, 8 сентября 1514 года русские войска потерпели серьёзное поражение под Оршей⁷⁷.

После этого война тянулась ещё много лет, но уже с меньшим размахом. За это время крымские татары совершили ряд набегов на русские владения. Особенно опустошительным был набег 1521 года, когда крымскому хану Мухаммед-Гирею впервые удалось прорваться в глубинные районы Русского государства⁷⁸.

⁷² Зимин А. А. Россия на пороге нового времени... С. 88–90.

⁷³ Кром М. М. Меж Русью и Литвой... С. 212.

⁷⁴ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени... С. 93.

⁷⁵ Там же. С. 150.

⁷⁶ Там же. С. 161–163.

⁷⁷ Там же. С. 164–166.

⁷⁸ Там же. С. 242–245.

Изменение русско-литовской границы

Впрочем, предки будущих «невинных жертв сталинской депортации» стремились пожить за счёт обеих враждующих держав. Летом 1516 года крымские войска совершили большой набег на литовские земли и тем самым сорвали Сигизмунду летнюю кампанию против России⁷⁹.

14 сентября 1522 года между Россией и Литвой было заключено пятилетнее перемирие. Согласно его условиям Смоленск вместе с прилегающей территорией в 23 тыс. кв. км оставался за Москвой⁸⁰. Отныне эта мощная крепость стала надёжным форпостом Русского государства, не раз отметившись в его военной истории. Впоследствии перемирие было продлено ещё на шесть лет⁸¹.

После смерти в декабре 1533 года Василия III Сигизмунд I, думая воспользоваться малолетством великого князя Ивана IV (будущего Ивана Грозного), попытался вернуть потерянные территории. В результате войны 1534–1537 годов русское государство лишилось Гомеля, но присоединило территорию на северном участке литовской границы, где в 1535 году была сооружена крепость Себеж⁸².

Таким образом, начиная с 1480-х годов московские князья в течение полувека шаг за шагом освобождали исконные русские земли из-под литовской власти. Великое княжество Литовское уже не располагало военным потенциалом, необходимым для удержания громадной территории, захваченной в предыдущие столетия. Как

⁷⁹ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени... С. 176.

⁸⁰ Там же. С. 250.

⁸¹ Там же. С. 322.

⁸² Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. С. 82–83; Кром М. М. Меж Русью и Литвой... С. 225.

с горечью отмечал в середине XVI века автор трактата «О нравах татар, литовцев и москвитян» Михаил Литвин⁸³:

«Силы москвитян и татар значительно меньше литовских, но они превосходят литовцев деятельностью, умеренностью, воздержанием, храбростью и другими добродетелями, составляющими основу государственной силы»⁸⁴.

⁸³ Псевдоним, за которым, скорее всего, скрывался литовский дипломат Михаил Тишкевич.

⁸⁴ Извлечение из сочинения Михайла Литвина // Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. 1. Пер. К. Мельник (под ред. В. Антоновича). Киев: тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1890. С. 23.

Глава 3

Решающая схватка

Вековые упрёки очень простые. Просто и Польша в своё время создала империю, которая пробовала завоевать часть мира, и рядом с нами Московское княжество развилось в империю и победило в этой борьбе за влияние, за территории. Мы проиграли, Россия — выиграла.

Кшиштоф Занусси, польский режиссёр

В 1558 году началась борьба России за Прибалтику и выход к Балтийскому морю, вошедшая в историю как Ливонская война. За три года русские войска сокрушили силы Ливонского рыцарского ордена, что привело к его распаду. Немецкие феодалы Северной Эстонии перешли в подданство Швеции, остальные владения ордена — под власть Великого княжества Литовского. Война с Ливонским орденом постепенно переросла в схватку России с Польшей, Литвой и Швецией¹.

Поначалу русским войскам продолжал сопутствовать успех. 15 февраля 1563 года войска Ивана Грозного взяли стратегически важный город-крепость Полоцк². Однако

¹ Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 4. М., 1977. С. 638–639.

² Александров Д. Н., Володихин Д. М. Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI веках. М., 1994. С. 104.

затем начались неудачи. Положение осложнялось постоянной угрозой с юга со стороны Крымского ханства.

28 июня 1569 года была подписана Люблинская уния, согласно которой Польша и Литва окончательно объединились в единое государство — Речь Посполитую³. Вошедший на престол в 1576 году Стефан Баторий сумел собрать огромное войско со всей Европы, в которое вошли немецкие, венгерские, польские, литовские, датские и шотландские наёмники. К 1578 году общая численность войск Речи Посполитой выросла до 150 тыс. человек. В августе 1579 года армия Батория взяла Полоцк, затем Чашники, Невель, Великие Луки и другие крепости. В 1581 году началась оборона Пскова, однако город успешно выдержал осаду⁴.

15 января 1582 года был заключён Ям-Запольский мирный договор, согласно которому Россия уступала Речи Посполитой все свои завоевания в Ливонии, а также небольшую территорию в районе города Велижа⁵.

В 1601–1603 годы русское государство поразил катастрофический голод. Резкое ухудшение положения всех слоёв населения привело к массовым волнениям, чем не преминули воспользоваться «добрые соседи». В 1601 году в Польше появился самозванец, выдававший себя за царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного. Получив поддержку ряда польских и литовских феодалов, 15 (25) марта 1604 года он был принят польским королём Сигизмундом, который торжественно признал самозванца⁶ мо-

³ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М., 1985. С. 168.

⁴ Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 639.

⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С. 615.

⁶ Позднее вошедшего в историю как Лжедмитрий I.

сковским царевичем и назначил ему денежное содержание. Хотя сейм был против вмешательства в московские дела, король позволил Лжедмитрию частным образом набирать войско из польских добровольцев. Разумеется, помощь была не безвозмездной. Взамен Лжедмитрий обязался после восшествия на престол передать полякам Новгород, Псков, Смоленск и другие земли⁷.

16 (26) октября 1604 года 4-тысячный польско-литовский отряд Лжедмитрия вторгся в Россию, заняв без боя Чернигов, Путивль и ряд других городов. 21 (31) января 1605 года русские войска под командованием князей Ф. И. Мстиславского и Дмитрия Шуйского нанесли самозванцу тяжёлое поражение в битве под Добрыничами. Однако победители не стали развивать успех, позволив остаткам войска Лжедмитрия укрыться в Путивле⁸.

После внезапной смерти 13 (23) апреля 1605 года царя Бориса Годунова на престол вступил его 16-летний сын Фёдор. Воеводы русского войска перешли на сторону самозванца. Фёдор Борисович был убит, 20 (30) июня 1605 года Лжедмитрий вступил в Москву и был провозглашён царём. Впрочем, его правление продолжалось не слишком долго. В ночь на 17 (27) мая 1606 года в Москве вспыхнуло народное восстание против поляков. Лжедмитрий был свергнут и убит⁹.

На престол взошёл Василий Шуйский, однако его положение было неустойчивым. Почти сразу же в стране вспыхнуло крестьянское восстание Ивана Болотникова.

⁷ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 36. М., 1938. Стб. 732–733; Т. 46. М., 1940. Стб. 248–249.

⁸ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. Стб. 249–250; Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 631.

⁹ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. Стб. 251–252; Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 631.

Одержав ряд побед над царскими войсками, осенью 1606 года отряды восставших подошли к Москве и 28 октября (7 ноября) взяли её в осаду. 2 (12) декабря состоялось решающее сражение. Повстанцы были разбиты и отброшены к Калуге и Туле¹⁰.

К февралю 1607 года обстановка стала меняться в пользу восставших. Правительственные войска потерпели ряд серьёзных поражений. Решающая битва состоялась 5–7 (15–17) июня на реке Восма. Повстанцы были разбиты. Осенью 1607 года восстание Болотникова было подавлено, а сам он взят в плен и в марте следующего года казнён¹¹.

Однако к этому времени у Шуйского появился новый серьёзный противник. Им стал очередной самозванец¹², выдававший себя за «царя Дмитрия Иоанновича», якобы опять сумевшего спастись от убийц. Получив военную поддержку ряда польских феодалов, Лжедмитрий II разбил 1 (11) мая 1608 года под Болховом царские войска, подошёл к Москве и расположился лагерем у с. Тушино, взяв столицу в осаду. Летом и осенью 1608 года он установил контроль над значительной территорией к востоку, северу и северо-западу от Москвы¹³.

Для борьбы с Лжедмитрием II Василий Шуйский заключил договор с шведским королём Карлом IX, согласившись в обмен на военную помощь отдать город Корелу с уездом и северо-западным побережьем Ладожского озера. Это было использовано Речью Посполитой как предлог для начала открытой войны против России.

¹⁰ Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 468–469.

¹¹ Там же. С. 470.

¹² Вошёл в историю как Лжедмитрий II или «Тушинский вор».

¹³ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. Стб. 252; Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 631–632.

В сентябре 1609 года король Сигизмунд III осадил Смоленск¹⁴.

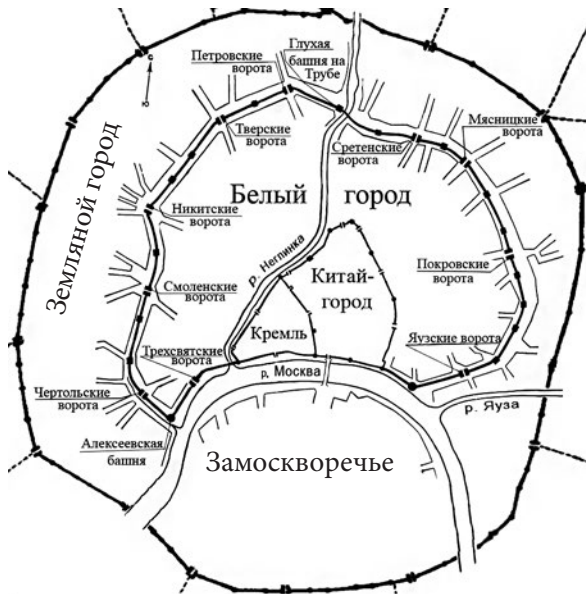
Из-за бездарности брата царя князя Дмитрия Шуйского 24 июня (4 июля) 1610 года русское войско, направлявшееся на выручку Смоленску, потерпело поражение под Клушином, при этом входивший в его состав шведский отряд под командованием Делагарди отказался сражаться с поляками, объяснив это невыплаченным вовремя жалованьем. Царь Василий Шуйский был свергнут, а новое боярское правительство — «Семибоярщина» — 17 (27) августа заключило договор с командующим польской армией гетманом Жолкевским о признании русским царём польского королевича Владислава IV. В ночь на 21 сентября (1 октября) 1610 года в Москву вошёл польский гарнизон¹⁵.

Однако не всех устраивало превращение нашей страны в придаток Речи Посполитой. В целях изгнания интервентов в Рязани стало организовываться народное ополчение во главе с местным воеводой Прокопием Ляпуновым¹⁶. Вскоре к нему присоединились отряды во главе с князем Д. Т. Трубецким и атаманом И. М. Заруцким, ранее выступавшие на стороне Лжедмитрия II и состоявшие в основном из казаков. В марте 1611 года ополчение направилось к Москве. Не дожидаясь его подхода, 19 (29) марта москвичи подняли восстание. Начатое стихийно и преждевременно, оно было подавлено после трёхдневных уличных боёв, в которых успел принять участие лишь отряд князя Д. М. Пожарского, в то время

¹⁴ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. Стб. 254; Советская военная энциклопедия. Т. 6. М., 1978. С. 438.

¹⁵ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. Стб. 254–255; Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 438.

¹⁶ Вошло в историю как первое ополчение.

Москва начала XVII века

как основные силы ополчения подошли к Москве только к 24 марта (3 апреля).

Заняв Земляной город, ополченцы начали осаду. Польские войска во главе с гетманом А. Гонсевским предприняли вылазку, но были отброшены. 7 (17) апреля ополчение взяло Белый город, блокировав поляков в Кремле и Китай-городе¹⁷.

Ляпунов надеялся взять противника измором, однако время работало против русских. 3 (13) июня после двадцатимесячной осады польская армия взяла штурмом Смоленск¹⁸. Продолжалась шведская интервенция.

¹⁷ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. Стб. 256–257; Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 277.

¹⁸ Советская военная энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 396.

16 (26) июля шведские войска под командованием Делагарди захватили Новгород¹⁹. Обострились противоречия внутри ополчения. 22 июля (1 августа) Ляпунов был убит казаками. После этого значительная часть ополченцев разошлась по домам, продолжать осаду остались главным образом казаки. Подошедший к Москве 14 (24) августа отряд Сапеги с продовольственным обозом прорвался в Кремль. Объединёнными силами поляки выбили казаков из Белого города. Осада Москвы фактически прекратилась, казачьи отряды лишь блокировали отдельные дороги, ведущие к городу²⁰.

Казалось бы, противостояние Польши и России окончательно завершится в пользу Варшавы. Однако в погибающей стране нашлись силы, способные переломить ситуацию. По призыву нижегородского земского старосты Кузьмы Минина в сентябре 1611 года в Нижнем Новгороде началось формирование Второго ополчения, военным руководителем которого стал прибывший в город в конце октября князь Д. М. Пожарский²¹.

В конце февраля 1612 года ополчение двинулось в поход и в начале апреля вступило в Ярославль. 26 июня (6 июля) в связи с получением сведений о движении к Москве войск интервентов во главе с гетманом Ходкевичем ополченческие отряды двинулись к столице, куда и прибыли 20 (30) августа. 22 августа (1 сентября) ополчение успешно отразило попытку поляков прорваться к Кремлю. Два дня спустя, 24 августа (3 сентября) Ходкевич предпринял новую попытку прорыва, однако потер-

¹⁹ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. Стб. 258.

²⁰ Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 277.

²¹ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 45. М., 1940. Стб. 831; Советская военная энциклопедия. Т. 5. М., 1978. С. 499.

пел поражение и был вынужден отступить от Москвы. 22 октября (1 ноября) русские войска взяли приступом Китай-город. 27 октября (6 ноября) 1612 года польский гарнизон в Кремле капитулировал²².

Зимой 1612–1613 годов польский король Сигизмунд III совершил безуспешный поход на Москву. 21 февраля (3 марта) 1613 года Земский собор избрал царём 16-летнего Михаила Романова. Новый поход на русскую столицу, начатый в августе 1617 года, также оказался неудачным. Попытки взять Москву в сентябре-октябре 1618 года были отбиты с большим уроном для интервентов²³.

1 (11) декабря 1618 года было заключено Деулинское перемирие сроком на 14 лет, согласно которому Речь Посполитая получила новгород-северские, черниговские и смоленские земли²⁴.

Оправившись от последствий Смуты, Россия попыталась в 1632 году вернуть Смоленск и другие утраченные территории, однако потерпела неудачу. Впрочем, согласно условиям заключённого 4 (14) июня 1634 года Поляновского мирного договора Речь Посполитая вернула России город Серпейск с небольшими пограничными районами. Кроме того, польский король Владислав IV отказался от претензий на русский престол и вернул подлинник крестоцеловальной записи московских бояр 1610 года об избрании его царём²⁵.

Украинское и белорусское население Речи Посполитой подвергалось жестокому национальному и религиозному

²² Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. Стб. 258–259; Советская военная энциклопедия. Т. 5. М., 1978. С. 500.

²³ Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 438.

²⁴ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М., 1984. С. 302.

²⁵ Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 444.

гнёту. В 1648 году началась национально-освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого. В 1648–1649 годах восставшие нанесли серию тяжёлых поражений польским войскам. Однако измена союзника — крымского хана — вынудила Хмельницкого заключить с Польшей в августе 1649 года Зборовский договор²⁶.

В феврале 1651 года польские войска вновь вторглись в пределы Украины. Во время сражения у Берестечко крымский хан в очередной раз предал своих союзников, в результате чего украинские войска потерпели поражение и Хмельницкий был вынужден подписать с Польшей Белоцерковский договор.

Одновременно с борьбой против Польши Хмельницкий вёл переговоры с Россией. 1 октября 1653 года Земский собор в Москве постановил принять Украину в состав Русского государства и объявить войну Речи Посполитой. 8 (18) января 1654 года в Переяславле была собрана общая Рада, которая единодушно высказалась за воссоединение Украины с Россией²⁷.

«В то время, когда новый сейм обдумывал средства для обороны, многочисленные московские войска, без объявления войны, вторглись в Украину. Козаки и духовенство встретили весьма радушно своих мнимых защитников, но вскоре разочаровались. Заняв своими гарнизонами Киев, Переяславль, Белую Церковь и другие более важные города, московцы начали угнетать сельский люд налогами и барщиной, а духовенство принуждали отправлять богослужение не только на русском наречии, но и признавать московского митрополита своим владыкою. Киевского митрополита Косского,

²⁶ Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 134–135.

²⁷ Там же. С. 135.

желавшего остаться верным константинопольскому патриарху и удержать прежнее богослужение, вывезли в Москву, откуда он уже не возвращался. Козаков, отстаивающих свои льготы, подвергали самым жестоким наказаниям, но и это не вылечило упрямых козаков и не смягчило их сердца, проникнутого ненавистью к Польше. Они предпочли позорную неволю обширным льготам под властью Речи Посполитой»²⁸, —

сокрушается по поводу этих событий польский историк Генрих Шмитт.

Началась новая русско-польская война. Первое время русским войскам сопутствовал успех, однако затем начались неудачи:

«Шатость, изменчивость казаков дали возможность Польше оправиться и затянули войну, истощившую Московское государство, только что начавшее собираться с силами после погрома Смутного времени; гетман Западной Украины Дорошенко передался султану — и этим навлекал и на Польшу, и на Россию новую войну со страшными тогда для Европы турками. Россия и Польша, истощённые тринадцатилетнею борьбою, спешили прекратить борьбу ввиду общего врага; в 1667 году заключено было Андрусовское перемирие: Россия получала то, что успела удержать в своих руках в последнее время, Смоленск, Чернигов и Украину на восточной стороне Днепра, Киев удерживала только на два года, но потом, по Московскому договору 1686 года, Киев был уступлен ей навеки»²⁹.

²⁸ Шмитт Г. История польского народа. Т. 2 / Пер. с польского и примеч. Ю. О. Шрейера. СПб., 1866. С. 266–267.

²⁹ Соловьёв С. М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С. 6.

Таким образом, в конце XVI — начале XVII века противостояние России и Польши достигло кульминации. При этом объективно Речь Посполитая располагала большими ресурсами и, казалось бы, имела все шансы на победу. Почему же ей это не удалось?

Главная причина крылась в самом устройстве польского государства. Хотя «Речь Посполитая» дословно переводится как «республика», республиканский строй её был весьма специфическим. После пресечения в 1572 году династии Ягеллонов установился обычай избрания короля на сейме — съезде выборных (послов) от дворянства всех воеводств. Лишь шляхтичи считались народом; не только закрепощённые холопы, но и мещанство городов, включая бюргерство Данцига (Гданьска), Торна (Торуня) и других центров со значительным немецким населением, было лишено политических прав. Сейм обладал всей полнотой законодательной власти, объявлял войну, вводил налоги. В 1652 году, как высшее проявление равенства всех в дворянском сословии, сейм ввёл право свободного запрещения (либерум вето) — каждый его участник мог сорвать принятие решения, проголосовав против него. Были узаконены конфедерации — собрания магнатов и шляхты, которые могли объявлять рокош, мятеж, то есть вполне легально развязывать гражданскую войну³⁰.

«Король избирался одною шляхтою. Шляхта, собиравшаяся на провинциальные сеймы (сеймики), выбирала послов на большой сейм, давала им наказы, и по возвращении с сейма они обязаны были отдавать отчёт избирателям своим. Сейм собирался каждые два года сам собою. Для сеймового решения необходимо было единогласие. Каждый посол мог сорвать сейм, уничто-

³⁰ Виноградов В. Н. Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С. 118.

жить его решения, провозгласивши своё несогласие (veto) с ними: знаменитое право, известное под именем *liberum veto*. В продолжение 30 последних лет все сеймы были сорваны. Против произвольных действий правительства было организовано и узаконено вооружённое восстание — конфедерация: собиралась шляхта, публиковала о своих неудовольствиях и требованиях, выбирала себе вождя, маршала конфедерации, подписывала конфедерационный акт, представляла его в присутственном месте, и конфедерация, восстание получало законность»³¹.

В 1652–1764 годах состоялось 55 сеймов, из которых лишь 7 завершили работу, а 48 были сорваны. При этом было известно, кто именно из депутатов и за какую сумму (случалось, весьма скромную — 500 злотых) наложил вето на принятие закона³².

Таким образом, и Россия, и Польша претендовали на гегемонию в Восточной Европе, однако московское самодержавие оказалось жизнеспособней «счастливой анархии»³³ Речи Посполитой.

³¹ Соловьёв С. М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С. 12–13.

³² Виноградов В. Н. Дипломатия Екатерины Великой. С. 118.

³³ Выражение Екатерины II.

Глава 4

Победная дипломатия Петра Великого

Действительно, поляки имеют недостатки, но кто их не имеет?

Пьер-Морис Жанен

Состоявшаяся в начале XVIII века Северная война стала одним из редких случаев в новой истории, когда Россия и Польша выступали как союзники.

Наступление на шведов с целью вернуть Ижорскую землю, Карелию и Прибалтику, обеспечив тем самым России выход к Балтийскому морю, Пётр предвосхитил основательной дипломатической подготовкой. Союзниками России стали Дания и Саксония.

Как справедливо заметил Уинстон Черчилль, трагедия Польши в том, что *«храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных»*¹. Типичным представителем последних может служить курфюрст Саксонии Фридрих-Август I, взшедший на престол Речи Посполитой под именем Августа II. Отсутствии польской крови не помешало ему стать выразителем далеко не луч-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С. 152.

ших черт польского национального характера. Обладая незаурядными физическими данными, Август без труда ломал подковы и сворачивал в трубку серебряные тарелки, получив прозвище Сильного, а также пользовался успехом у женщин. Однако в государственных делах этот правитель преуспел гораздо меньше, отличаясь трусостью и подлостью.

При вступлении на польский престол Август принёс клятву вернуть своими силами, без содействия Речи Посполитой, все отторгнутые ранее от неё земли и провинции, и прежде всего захваченную шведами Лифляндию с Ригой². В ходе его встречи с царём Петром, проходившей 10–14 (20–24) августа 1698 года в Раве-Русской, было заключено устное соглашение о совместных действиях против Швеции³, а 11 (21) ноября следующего года между Россией и Саксонией был подписан Преображенский союзный договор. В соответствии с ним после победы над шведами Саксония получала Лифляндию и Эстляндию, в то время как Карельская и Ижорская земли отходили к России. Обе стороны договорились не вести сепаратных переговоров с противником. Кроме того, Август обязался содействовать вступлению в союз также и Речи Посполитой⁴.

Несмотря на упорное нежелание польских магнатов, не спешивших поддержать замыслы своего короля, антишведская коалиция, получившая название «Северный союз», была сформирована. К России и Саксонии примкнула Дания, претендовавшая на часть владений

² Шмитт Г. История польского народа. Т. 3 / Пер. с польского и примеч. Ю. О. Шрейера. СПб., 1866. С. 139.

³ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М., 1985. С. 441.

⁴ Там же. С. 417.

союзника Швеции герцога Гольштейн-Готторпского Фридриха IV. 16 (26) июля 1699 года был подписан русско-датский договор о взаимной помощи против Швеции, а 26 ноября (6 декабря) Дания присоединилась к Преображенскому договору⁵.

Боевые действия начались в 1700 году. В феврале 7-тысячный саксонский отряд осадил Ригу. В марте в Голштинии развернулось наступление 16-тысячной датской армии⁶. Что касается России, то она в войну пока не вступала, ожидая, как это и было оговорено Преображенским договором, заключения мира с Турцией. 3 (14) июля думный дьяк Емельян Украинцев подписал от имени России Константинопольский мирный договор⁷. Известие об этом было получено в Москве лишь 7 (18) августа. На следующий же день Пётр I торжественно объявил Швеции войну⁸.

Шведы тоже не теряли времени даром. 13 (23) января 1700 года в Гааге был подписан союзный договор между Швецией, Англией и Голландией⁹, опираясь на который 17-летний шведский король Карл XII решил разбить противников поодиночке.

Первой настала очередь Дании. На помощь шведам, располагавшим 38 линейными кораблями, прибыл англо-

⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. II. С. 417.

⁶ *Похлёбкин В. В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Справочник. Вып. II. Кн. 1. Войны и мирные договоры. М., 1995. С. 221–222.

⁷ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. II. М., 1985. С. 77; Т. III. М., 1986. С. 497–498.

⁸ *Похлёбкин В. В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет... Вып. II. Кн. 1. С. 221.

⁹ *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию // Избранные сочинения академика Е. В. Тарле в 4 томах. Т. III. Ростов-на-Дону, 1994. С. 53.

голландский флот в составе 10 английских и 13 голландских линейных кораблей¹⁰, которым датчане могли противопоставить лишь 29 линейных кораблей. Будучи не в силах дать бой в открытом море, датский флот отошёл на внутренний рейд Копенгагена¹¹.

24 июля (4 августа) 15-тысячная шведская армия высадилась возле города, а союзный флот отрезал остров Зеландию, на котором расположен Копенгаген, от материка, не допуская переброски датских войск из Голштинии¹².

Под угрозой уничтожения своей беззащитной столицы датский король Фредерик IV вынужден был 7 (18) августа 1700 года подписать Травендальский мирный договор с голштинским герцогом, признав независимость Голштинии и обязавшись возместить ему военные издержки в размере 260 тыс. талеров. Кроме того, Дания обязалась соблюдать договоры, ранее заключённые со Швецией, и не оказывать никакой помощи её врагам¹³.

Покончив с Данией, Карл XII отправился в Прибалтику. Не получив помощи из Речи Посполитой и опасаясь вмешательства европейских держав, Август II 4 (15) сентября снял осаду Риги и отступил на зимние квартиры¹⁴,

¹⁰ Штенцель А. История войн на море. В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 276.

¹¹ Там же. С. 278.

¹² Там же. С. 278–279.

¹³ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. М., 1986. С. 474; Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С. 158; Соловьёв С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. История России с древнейших времён. М., 1991. С. 597.

¹⁴ Беспалов А. В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Перевалочной. 1700–1709. М., 1998. С. 39.

а 19 (30) ноября русская армия была разгромлена у Нарвы¹⁵. Опрометчиво полагая, будто русские ещё не скоро оправятся от поражения, шведский король повернул против Августа II.

Тем временем на другом конце Европы произошло важное событие, существенно повлиявшее на ход Северной войны. 22 октября (1 ноября) 1700 года умер бездетный испанский король Карл II Габсбург, незадолго перед смертью завещав свой престол внуку французского короля Людовика XIV Филиппу Анжуйскому. Вскоре между Францией и коалицией европейских держав во главе с Англией, Голландией и Австрией началась затяжная война за испанское наследство. В результате Швеция осталась без союзников, поскольку поддерживала дружественные отношения с Францией, а государствам Европы стало не до России.

Перед русскими стояли две задачи: во-первых, не допустить выхода из войны Саксонии, и во-вторых, вовлечь в неё Речь Посполитую. Первая задача была успешно решена. Оба союзника обязались всеми силами продолжать войну со шведами, не вступая с противником в сепаратные переговоры. Чтобы добиться этого, пришлось оказать Августу существенную военную и денежную поддержку. Согласно 2-й, 3-й и 4-й статьям нового союзного договора, заключённого 26 февраля (9 марта) 1701 года в курляндском местечке Биржи, ему было обещано передать от 15 до 25 тысяч русской пехоты с оружием и воинским снаряжением и даже денежным вознаграждением за их содержание. Россия также обязалась снабдить своего союзника 100 тысячами фунтов пороха (статья 5-я), а также дать займы сроком на два года 100 тысяч рублей

¹⁵ Беспалов А. В. Битвы Великой Северной войны. М., 2005. С. 13–16.

или 200 тысяч ефимков (статья 6-я)¹⁶. Кроме того, тайная статья договора предусматривала, что в июне текущего года в Смоленске Августу будет передано 200 тысяч рублей на подкуп польских сенаторов¹⁷.

Решить вторую задачу оказалось гораздо сложнее. В обмен на вступление в войну против Швеции поляки потребовали пересмотра условий «Вечного мира» 1686 года, добываясь «возвращения» им Киева и Киевского воеводства. Разгневанный такой наглостью, Пётр I демонстративно покинул зал заседаний¹⁸.

В ходе дальнейших переговоров польские представители умерили свои аппетиты, однако по-прежнему домогались от России территориальных уступок. В свою очередь, русский царь предложил передать Речи Посполитой для войны со шведами вспомогательный русский корпус: *«20 тысяч пехоты и 40 орудий с военными снарядами, амунициею и жалованием на всё время, сколько эта война продолжится»*, а после победы — Эстляндию с Лифляндией, которые уже обещал Августу II¹⁹. Тем самым не чуждый здорового цинизма Пётр Алексеевич предоставил после победы польскому королю Августу воевать за Прибалтику с саксонским курфюрстом Августом до последней капли крови.

Правда польские магнаты, взяв 200 тысяч рублей, так и не созвали сейм, который должен был рассмотреть вопрос о вступлении Речи Посполитой в войну²⁰. Однако драться им всё равно пришлось. Не пожелав воевать

¹⁶ *Королюк В. Д.* Свидание в Биржах и первые переговоры о польско-русском союзе // Вопросы истории. 1948. № 4. С. 50.

¹⁷ Там же. С. 51–52.

¹⁸ Там же. С. 53.

¹⁹ Там же. С. 53–55.

²⁰ Там же. С. 65.

против шведов в Прибалтике, ясновельможные паны добились лишь того, что война пришла к ним домой. Территория Речи Посполитой на много лет сделалась ареной боевых действий и была вконец опустошена.

8 (19) июля 1701 года, воспользовавшись нерешительностью саксонского полководца фельдмаршала графа А.-Г. Штейнау, Карл XII во главе 7-тысячного отряда беспрепятственно форсировал Двину, после чего атаковал 13-тысячную армию противника. В результате саксонцы бежали с поля боя, потеряв 900 человек убитыми и 500 пленными, обоз и всю артиллерию — 36 орудий. Шведы потеряли всего 300 убитыми и ранеными²¹.

Шведские войска стремительно двинулись к Варшаве. Вступив на территорию собственно Польши, Карл XII издал два манифеста. В первом из них он разъяснял, что спешит на защиту вольностей и прав Речи Посполитой, а также желает вернуть ей провинции, отошедшие к России согласно «вечному миру» 1686 года. В другом манифесте шведский король доказывал, что Август II нарушил основные законы Речи Посполитой, и объявлял, что хочет помочь Польше избрать более достойного монарха. 11 (22) мая 1702 года шведская армия без боя вошла в Варшаву²².

8 (19) июля 1702 года произошло сражение у городка Клишов, находящегося между Краковом и Варшавой. Саксонская армия (включая полк польской пешей гвардии) насчитывала 14,5 тысячи человек с 48 орудиями, польское коронное войско с посполитым рушением (ополчением) — 12 тысяч человек с 5 орудиями. Им противостояли около 13 тысяч шведов, не имевших артиллерии²³.

²¹ Беспалов А. В. Битвы Великой Северной войны. С. 22–25.

²² Шмитт Г. История польского народа. Т. 3. С. 151–152.

²³ Беспалов А. В. Битвы Великой Северной войны. С. 36–39.

Карл вновь одержал блестящую победу. Польско-саксонская армия потеряла около 2000 человек убитыми, около 1700 ранеными, пленными и дезертировавшими и почти всю артиллерию, тогда как потери шведов составили 300 убитых и 800 раненых²⁴. Среди прочих трофеев шведы захватили польские парадные литавры. Недолго думая, Карл XII пожаловал их своей конной лейб-гвардии. После победы при Полтаве литавры достались русским и были переданы Петром I лейб-шквадру князя А. Д. Меншикова, который впоследствии стал лейб-гвардии Конным полком. Ныне они хранятся в музее А. В. Суворова в Санкт-Петербурге.

Главным виновником поражения стал великий коронный гетман князь Иероним Любомирский. После двух вялых атак на шведские позиции он приказал отступить, и вскоре отход превратился в паническое бегство. При этом между Любомирским и командовавшим польской пехотой генералом Марцином Контским состоялся весьма примечательный диалог:

«— Ваша милость, вы что, не знаете королевского приказа держать оборону и приказываете отступить?»

— Королевский приказ! Не нам, пан генерал, воевать за короля-немца. Я его не выбирал, я за него не голосовал и приказов его слушать не буду»²⁵.

Разгромив кичливую шляхту, шведский монарх посадил на варшавский трон свою марионетку познанского воеводу Станислава Лещинского. Сама процедура «выборов» состоялась 1 (12) июля 1704 года. За ходом голосования, как и полагается в демократической Европе, бдительно следили иностранные наблюдатели — под предлогом

²⁴ *Беспалов А. В.* Битвы Великой Северной войны. С. 44.

²⁵ Там же. С. 42.

охраны избирательное поле было окружено 800 шведскими солдатами под командованием представителя Карла XII генерал-лейтенанта Арвида Горна. Часть делегатов представила протест. Поначалу отважные шляхтичи «на угрозы Горна отвечали решительно, что они готовы умереть за народные вольности»²⁶. Однако затем вовремя сообразили, что если они и вправду умрут, то «народные вольности» останутся без защиты. В результате Станислав был единодушно провозглашён королём.

Тем временем, оправившись от нарвского поражения, русская армия начала бить шведов. Выполняя волю царя Петра, русский главнокомандующий Борис Петрович Шереметев начал посылать конные отряды в занятые шведами области, уничтожая продовольствие и фураж и приучая свои войска к борьбе с сильным врагом. В подобных набегах прошёл весь 1701 год²⁷, а 29 декабря 1701 года (9 января 1702 года) возле мызы Эрестфер 18-тысячный корпус Шереметева наголову разгромил отряд Шлиппенбаха, потерявший убитыми, пленными и пропавшими без вести примерно 2 тыс. человек из 3,8 тыс.²⁸

18 (29) июля 1702 года Шереметев вновь разгромил Шлиппенбаха, на этот раз возле мызы Гуммельсгоф. В ходе долгого и упорного боя шведы, имевшие к началу сражения 7,3 тыс. человек, потеряли 2400 убитыми, 1200 дезертировавшими и 315 пленными, а также 16 орудий — всю имевшуюся у них артиллерию. Наши потери составили от 1 до 1,5 тыс. убитых и раненых. Остатки шведской армии укрылись в Пернове²⁹.

²⁶ Шмитт Г. История польского народа. Т. 3. С. 170–171.

²⁷ История Северной войны 1700–1721 гг. / Ростунов И. И., Авдеев В. А., Осипова М. Н., Соколов Ю. Ф. М., 1987. С. 57.

²⁸ Беспалов А. В. Битвы Великой Северной войны. С. 30–34; История Северной войны 1700–1721 гг. С. 58.

²⁹ Беспалов А. В. Битвы Великой Северной войны. С. 50–52.

В результате Шереметев получил возможность беспрепятственно пройти через всю южную Лифляндию, забирая запасы продовольствия, разрушая укрепления и захватывая пленных, однако удерживать территорию не стал и 9 (20) сентября вернулся в Псков³⁰. Армия осталась на зимних квартирах, а сам фельдмаршал поспешил на другой участок театра военных действий, где 11 (22) октября 1702 года был взят Нотебург (бывшая русская крепость Орешек)³¹.

Возобновившиеся весной военные действия принесли русской армии новые успехи. 1 (12) мая 1703 года после ожесточённого и кровопролитного штурма сдалась крепость Ниеншанц, стоявшая при впадении в Неву реки Охты³². Вскоре после этого на очищенной от шведов территории был заложен Санкт-Петербург, ставший позже новой российской столицей. 14 (25) мая был взят Ям (Ямбург), 27 мая (7 июня) — Копорье. К лету 1703 года вся Ижорская земля оказалась освобождённой от шведской оккупации³³.

Летом 1704 года русское наступление возобновилось. 13 (24) июля был взят штурмом Дерпт. 9 (20) августа настала очередь Нарвы³⁴. 16 (27) августа капитулировал Ивангород³⁵.

³⁰ *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 79, 85.

³¹ История Северной войны 1700–1721 гг. С. 59.

³² Там же. С. 60.

³³ *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 79, 91.

³⁴ История Северной войны 1700–1721 гг. С. 63.

³⁵ *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 105. На с. 94 Е. В. Тарле ошибочно сообщает, что штурм Нарвы произошёл 13 августа, хотя в другом месте своей книги, на с. 69, называет правильную дату — 9 августа.

19 (30) августа 1704 года в только что взятой крепости был подписан Нарвский союзный договор между Россией и Речью Посполитой.

Согласно его условиям, Пётр должен был направить в помощь Августу 12-тысячный корпус и выдать 200 тыс. рублей на содержание польской армии. Такую же сумму царь обещал выплачивать Польше ежегодно до окончания войны³⁶, однако при условии, если войско Речи Посполитой будет находиться в полном своём составе — собственно польская армия 36 тыс., и литовское войско 12 тыс. бойцов³⁷.

Подписав Нарвский договор, Речь Посполитая наконец-то официально вступила в Северную войну. Впрочем, к этому времени в ней уже имелось целых два короля, каждый из которых состоял в союзе с одной из воюющих сторон. Конечно, благодаря пресловутой «шляхетской демократии» состояние вялотекущей гражданской войны было для польского государства вполне привычным и даже в какой-то степени естественным. Однако теперь разрушительные последствия междоусобицы многократно усугублялись присутствием на территории страны противоборствующих вражеских армий.

После «избрания» Лещинского Карл XII двинулся к Сандомиру, желая заставить конфедератов признать своего ставленника. В свою очередь, Август II неожиданно устремился к польской столице. 20 (31) августа его войска вступили в правобережное предместье Варшавы Прагу. Шведский гарнизон во главе с генералом Горном вынужден был сдаться, однако Лещинский и большинство его сторонников успели удрать, за исключением познанского

³⁶ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. II. С. 265.

³⁷ Шмитт Г. История польского народа. Т. 3. С. 173.

епископа, который был арестован и вывезен в Дрезден, где вскоре скончался³⁸.

Во взятии Варшавы участвовал русский вспомогательный корпус под командованием киевского генерал-губернатора князя Дмитрия Михайловича Голицына, включавший 2 стрелецких и 15 солдатских полков, а также пять тысяч украинских казаков во главе с наказным атаманом Даниилом Апостолом³⁹.

Таким образом, произошла своеобразная рокировка: Август занял Варшаву, в то время как шведский король, не застав своего противника в районе Сандомира, в ночь с 5 (16) на 6 (17) сентября взял Львов⁴⁰, дав своим солдатам возможность подкормиться за счёт грабежей а также взыскав с богатого города контрибуцию в 125 тыс. талеров⁴¹. Неделю спустя Карл XII правым берегом Вислы двинулся к Варшаве, однако Август без боя оставил польскую столицу и отошёл к Кракову⁴².

2 (13) февраля 1706 года состоялось сражение при Фрауштадте. Саксонская армия под командованием генерала от инфантерии графа Иоганна Матиаса фон Шуленбурга, в состав которой входил и 6-тысячный русский вспомогательный корпус, насчитывала свыше 18 тыс. человек при 32 орудиях. Ей противостоял заметно уступающий в численности отряд генерала от кавалерии барона Карла

³⁸ Шмитт Г. История польского народа. Т. 3. С. 171–172.

³⁹ Беспалов А. В. «Запроданный корпус» // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С. 43; Тельпуховский Б. С. Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 53–54.

⁴⁰ История Северной войны 1700–1721 гг. С. 64.

⁴¹ Шмитт Г. История польского народа. Т. 3. С. 172.

⁴² Тельпуховский Б. С. Северная война 1700–1721... С. 54; История Северной войны 1700–1721 гг. С. 64.

Густава Рёншёльда — приблизительно 8,5 тыс. человек, оставленный Карлом XII в Великой Польше с целью обеспечения тыловых коммуникаций.

Несмотря на отсутствие артиллерии и вдвое меньшую численность, шведы стремительно атаковали неприятеля. При этом против 10 пехотных батальонов центра армии Шуленбурга было брошено всего лишь 4 шведских батальона. Тем не менее стоявшие там французские и швейцарские наёмники, как и положено «профессионалам», поспешили сдаться в плен. Развернув 12 трофейных орудий, шведы обрушили лавину огня на русский вспомогательный корпус и вторую линию саксонцев. Не выдержав, саксонская пехота обратилась в беспорядочное бегство, преследуемая шведской кавалерией. Из-за лавины беглецов сохранявшие порядок русские батальоны не могли вести огонь по противнику⁴³.

Небезызвестный «просветитель» Вольтер в своей «Истории Карла XII, короля Швеции» утверждает, будто во время Фрауштадтской битвы «*московиты при виде шведов сразу же побросали оружие*»⁴⁴. Это наглая ложь, впрочем, вполне типичная для западных авторов, пишущих о России и русских. На самом деле в то время как большая часть саксонской армии сдалась на милость победителей, русские солдаты в течение четырёх часов стойко отражали атаки противника. Сумев продержаться до сумерек, остатки корпуса в количестве 1920 человек пробились штыками через вражеские ряды⁴⁵.

⁴³ Беспалов А. В. Битва при Фрауштадте // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2005. № 1 (13). С. 43–49.

⁴⁴ Вольтер Ф.-М. История Карла XII, короля Швеции, и Петра Великого, императора России / Пер. и коммент. Д. Соловьёва. СПб., 1999. С. 89–90.

⁴⁵ Беспалов А. В. Битва при Фрауштадте. С. 50.

По шведским данным, потери армии Шуленбурга составили свыше 7 тыс. убитыми и 7633 сдавшихся в плен. Шведы потеряли 452 человека убитыми и 1077 ранеными, главным образом за счёт ожесточённого сопротивления русского вспомогательного корпуса⁴⁶.

Во время боя Август II, имея при себе около 15 тыс. человек, находился всего лишь в 10 милях от поля битвы. Однако вместо того, чтобы помочь своей армии, отважный король предпочёл побыстрее отступить к Кракову⁴⁷.

В сражении при Фрауштадте наглядно проявилось отношение цивилизованных европейцев к «русским варварам». Армия Шуленбурга была поистине многонациональна: саксонцы, поляки, французские и швейцарские наёмники. После победы шведы брали в плен всех, за исключением русских. По приказу Рёншёльда вопреки обычаям войны около 500 русских пленных солдат были перебиты⁴⁸.

«Без сомнения, можно предположить особую жгучую неприязнь, направленную именно против русских, неприязнь, которая уже в те времена имела исторические корни, — признаёт шведский историк Петер Энглунд. — И всё же, по всей вероятности, зверский приказ Рёншёльда не был отдан в состоянии аффекта, а был, напротив, глубоко продуман. Таким образом он избавлялся от толпы обременительных пленных, которые, в отличие от саксонцев, имели мало цены как перевербованные ратники в собственном войске. В то же время Рёншёльд хотел

⁴⁶ Беспалов А. В. Битва при Фрауштадте. С. 50–52.

⁴⁷ Беспалов А. В. Битвы Великой Северной войны. С. 83; Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 117.

⁴⁸ Беспалов А. В. Битвы Великой Северной войны. С. 83.

на судьбе этих несчастных русских преподать урок другим, сделать её устрашающим примером»⁴⁹.

Вместе с солдатами убили и офицеров, в их числе и нескольких немцев, которые в ответ на предложение Рёншёльда отойти в сторону и перекусить ответили по-немецки: «Нет, среди нас нет немцев, мы все — русские».

«Забыв о своём бедственном положении, — вспоминал капитан, шотландец Томас Аргайл, бившийся вместе с русскими и раненым попавший в плен, — я решил приблизиться к фельдмаршалу и именем Господа напомнить ему о человечности и законах войны. Снизойдя до ответа, сей рыцарь снегов объяснил мне, что ни человечность, ни законы войны не распространяются на животных, каковыми были, есть и останутся русские. Впрочем, добавил он, если на то есть моё желание, я могу разделить их участь. Признаюсь, малодушие моё возоблагодало над совестью, и я предпочёл умолкнуть»⁵⁰.

Так же вели себя шведы после сражений под Головчином 3 (14) июля и при Добром 30 августа (10 сентября) 1708 года⁵¹. К сожалению, когда после битвы под Полтавой Рёншёльд в числе прочих шведских генералов попал в русский плен, царь Пётр проявил совершенно неуместное великодушие.

В августе 1706 года шведские войска вторглись в Саксонию. Единственной силой, оказавшей им сопротивление, стали остатки русского корпуса, в то время как саксонская

⁴⁹ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 76.

⁵⁰ Воронов В. Шведская бойня. Как солдаты Карла XII убивали русских пленных // Совершенно секретно. 2017, февраль. № 2 (391). С. 45.

⁵¹ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. С. 102.

армия без боя отступила в Австрию, где и была интернирована⁵². Оккупировав страну, шведы заняли Лейпциг и Дрезден. 13 (24) сентября представители саксонского курфюрста, опасавшегося лишиться своего наследственного владения, подписали с Карлом XII унижительный Альтранштедтский мирный договор. Согласно его условиям Август II должен был отречься от польского престола в пользу Станислава Лещинского, отказаться от союза с Россией, а также от всех других союзов, направленных против Швеции, сдать шведам Краков и другие крепости. Шведская армия временно оставалась в Саксонии, где сохранилась за счёт местной казны⁵³.

Чтобы угодить шведскому королю, Август был готов на любые унижения. По его требованию он написал Станиславу Лещинскому поздравление с вступлением на престол⁵⁴. В 1698 году, во время встречи в Раве-Русской царь Пётр в знак дружбы подарил саксонскому курфюрсту свою шпагу. Теперь, пресмыкаясь перед победителем, тот не постеснялся вручить эту самую шпагу Карлу XII в знак покорности⁵⁵.

Альтранштедтский договор имел чрезвычайно важное значение для Швеции. Наконец-то шведская армия могла выступить в поход против России, не опасаясь удара с тыла. Однако произошло это не сразу, а год спустя. Всё это время Карл XII оставался в Саксонии, пополняя и приводя в порядок свои войска.

⁵² *Беспалов А. В.* «Запроданный корпус». С. 53.

⁵³ *Дипломатический словарь* в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М., 1984. С. 26.

⁵⁴ *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 128.

⁵⁵ *Молчанов Н. Н.* Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С. 256.

Немаловажными были и материальные последствия капитуляции Августа. Пётр I не зря опасался, что его противник «Саксонию выграбит... и когда многие миллионы в сей богатой земле достанет и войско zelo умножит»⁵⁶. Достаточно сказать, что после Полтавской битвы русские кавалеристы обнаружили в личном помещении бежавшего с поля боя шведского короля два миллиона саксонских золотых ефимков⁵⁷.

Будучи напрочь лишённым и чести, и мужества, Август совершил череду позорных поступков, предав всех, кого только можно. Сперва русских союзников, а также своих польских приверженцев, видевших в нём короля Речи Посполитой. Затем шведов: в то время, когда его уполномоченные Имгоф и Пфингштейн подписывали Альтранштедтский договор, сам курфюрст находился в Пиотркове при русской армии Меншикова⁵⁸. Опасаясь превратиться в заложника, он скрыл заключение мира и чтобы отвести подозрения, вместе со своими саксонскими войсками 18 (29) октября 1706 года принял участие в битве при Калише против корпуса генерала от инфантерии барона Арвида Акселя Мардефельда, оставленного Карлом XII для прикрытия Польши⁵⁹. В довершение всего накануне сражения Август тайно предостерёг шведского полководца, чтобы тот не принимал боя, однако последний не внял предупреждению, решив, что это провокация⁶⁰.

В распоряжении Мардефельда имелись 4 тыс. шведской пехоты и конницы при 16 орудиях, а также около

⁵⁶ *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 136.

⁵⁷ Там же. С. 139.

⁵⁸ *Шмитт Г.* История польского народа. Т. 3. С. 179–180.

⁵⁹ *Беспалов А. В.* Битвы Великой Северной войны. С. 90.

⁶⁰ *Шмитт Г.* История польского народа. Т. 3. С. 180.

20 тыс. поляков Лещинского. Им противостояли 4 тыс. саксонских и 8700 русских кавалеристов, а также 16 тыс. польской конницы под общим командованием Меншикова.

Хотя в каждой из противоборствующих армий большинство составляли поляки, явить миру чудеса шляхетской доблести им не довелось. Хоругви Августа в бой так и не вступили, а их соплеменники на шведской стороне, не нарушая сложившейся к этому времени традиции, после первого же удара русских драгун обратились в бегство.

Шведы сражались стойко, но были наголову разбиты, потеряв около 700 человек убитыми и 2598 пленными, включая самого Мардефельда. Их польские союзники, оставив на поле боя около 1000 убитых, на следующий день благоразумно сдались на милость победителей. Русские потери составили 84 убитых и 324 раненых, саксонцы лишились 120 человек⁶¹.

Среди шведских пленных оказались и 493 француза. Взятые в плен саксонцами в ходе войны за испанское наследство, они, как это водится в цивилизованной Европе, были завербованы в армию курфюрста. Затем при Фрауштадте сдались шведам, после чего вновь поступили на службу к победителям. Теперь месье попали в плен к русским. Впрочем, их пребывание в неволе у москвитов оказалось недолгим. Август уговорил Меншикова отпустить всех пленных ему, пообещав, причём в письменной форме, обменять их на русских, находящихся у шведов. Однако это оказалось наглай ложью. Шведские пленные понадобились вероломному монарху, чтобы, освободив их в одностороннем порядке, искупить тем самым вину

⁶¹ Беспалов А. В. Битвы Великой Северной войны. С. 90–94.

перед Карлом XII за вынужденное содействие русским в сражении при Калише⁶².

Прибыв 6 (17) декабря 1706 года в Лейпциг, Август наконец-то объявил о заключённом им позорном мире⁶³. Тем не менее, невзирая на капитуляцию малодушного и трусливого союзника, Пётр I вовсе не собирался отдавать Польшу в руки шведов. Русские войска продолжали оставаться на территории Речи Посполитой. 28 декабря 1706 (8 января 1707) года царь прибыл в Жолкву (ныне Нестеров Львовской области), где встретился с лидерами Сандомирской конфедерации⁶⁴.

Несмотря на очевидные успехи в установлении господства над Речью Посполитой, особой пользы шведскому монарху это не принесло. Власть Лещинского оставалась неустойчивой, а боеспособность польских вооружённых формирований крайне низкой. В результате, выступив весной 1708 года в поход против России, Карл XII не только не смог использовать польские войска, но и был вынужден оставить в Польше для защиты своего ставленника 10-тысячный корпус генерала Крассау⁶⁵.

Существенную помощь противникам Лещинского оказал и направленный в Польшу в декабре 1708 года русский отряд в составе трёх пехотных и двух драгунских полков под командованием фельдмаршал-лейтенанта барона Генриха фон дер Гольца. 13 (24) мая 1709 года при небольшой деревушке Лидухово он нанёс сокрушительное

⁶² Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С. 206.

⁶³ Шмитт Г. История польского народа. Т. 3. С. 181.

⁶⁴ Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 138–139.

⁶⁵ Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С. 242.

поражение войскам будущего российского фельдмаршала и генерал-губернатора Петербурга Яна Казимежа Сапеги. В бою было уничтожено до 2 тыс. поляков, во время преследования — ещё 500. Потери русских составили 16 убитых и 42 раненых⁶⁶.

Ещё сокрушительнее было поражение поляков Лещинского при Подкамне. 10-тысячный русский корпус под командованием князя Голицына наголову разгромил шляхтичей и поддержавший их шведский отряд. План наступления Лещинского на Киев с последующим соединением с главными силами шведов был сорван, а Карл XII окончательно отрезан от Польши.

27 июня (8 июля) 1709 года навсегда вошло в историю как день славы русского оружия. Ещё утром Карл XII располагал пускай и сильно потрёпанным, но всё ещё мощным войском — около 27 тыс. шведских солдат и около 10 тыс. украинских холуёв из числа сторонников Мазепы⁶⁷, а также 41 орудием⁶⁸. Три дня спустя в его распоряжении осталась лишь горстка людей — после сражения под Полтавой и последовавшей за ним капитуляции 30 июня (11 июля) у Переволочной шведская армия прекратила существование. Это означало не только неизбежное поражение в войне, но и конец Швеции как великой державы.

После полтавского разгрома внутривосточная ситуация в Речи Посполитой коренным образом изменилась. На её территорию вновь вошли русские войска во главе с Меншиковым. Корпус генерала Крассау, не принимая боя, поспешно отступил в шведскую Померанию. С ним

⁶⁶ *Бантыш-Каменский Д. Н.* Российские генералиссимусы и генерал-фельдмаршалы. М.; Мн., 2005. С. 58.

⁶⁷ *Беспалов А. В.* Битвы Великой Северной войны. С. 159.

⁶⁸ Там же. С. 161.

бежал и Станислав Лещинский. Тем временем Август II поспешил издать манифест о возвращении на польский престол. Объявив как своё отречение, так и весь Альтранштетский договор недействительными и свалив вину за подписание последнего на происки недобросовестных советников, саксонский курфюрст двинул в Польшу 14-тысячную армию⁶⁹.

Вскоре Пётр и Август встретились в Торне (Торуни), подписав там 9 (20) октября 1709 года два договора. Первый из них возобновлял союз против Швеции. Второй («Особливый секретный артикул») устанавливал, что в результате войны Август II получит лишь Лифляндию, в то время как Эстляндия отойдёт к России⁷⁰. Это изменение первоначальной договорённости отражало решающую роль русской армии в деле разгрома противника, а также изменившееся соотношение сил.

Как мы помним, пресмыкаясь перед Карлом XII, Август отдал ему подаренную русским царём шпагу. По этому поводу во время торунской встречи между Петром I и его малодушным союзником состоялся следующий диалог:

«— Где же мой подарок, сабля?

— Забыл её в Дрездене!

— Ну, так вот я тебе дарю новую саблю!»

С этими словами Пётр вновь вручил Августу злополучный клинок, обнаруженный после Полтавской битвы в захваченном шведском обозе⁷¹.

⁶⁹ Шмитт Г. История польского народа. Т. 3. С. 185–186; Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С. 256.

⁷⁰ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. С. 474.

⁷¹ Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 515.

4 (15) июля 1710 года русские войска вступили в Ригу. 29 сентября (10 октября) того же года капитулировал Ревель⁷². С падением этого последнего опорного пункта вся Прибалтика оказалась очищена от шведов. Не отличившись на полях сражений, кичливая шляхта поспешила заявить претензии на свою долю добычи, требуя передать Речи Посполитой Ригу вместе со всей Лифляндией. Однако поляков ожидало жестокое разочарование. Пётр I вовсе не собирался раздавать кому попало земли, завоёванные русской кровью.

В начале 1711 года в Москву прибыло посольство Речи Посполитой во главе с Воловичем, потребовавшее среди прочего отдать Польше Лифляндию, а также доплатить все деньги, обещанные по союзному договору. В ответ послам было заявлено, что теперь, после вступления в войну Турции, Ригу отдать никак нельзя, поскольку поляки не в состоянии содержать в ней достаточного гарнизона, по окончании же войны Лифляндия будет им передана⁷³. Что же касается денег, то они будут выплачены в том случае, если Речь Посполитая выставит войско в размере, определённом договором. Платить же вперёд никто не собирается, чтобы не повторилась история гетмана Вишневецкого, получившего русские деньги на содержание литовского войска и перешедшего на сторону шведов.

Разумеется, поляки продолжали настаивать на своём, угрожая гневом «мирового сообщества»: *«Если царское величество скоро не отдаст Риги королю с провинциею, то Англия, Голландия и прусский король примут свои*

⁷² *Тарле Е. В.* Северная война и шведское нашествие на Россию... С. 508–509.

⁷³ *Молчанов Н. Н.* Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991. С. 310–311.

меры», на что русский резидент в Варшаве стольник Алексей Иванович Дашков с достоинством ответил:

«Мы таких страхов не боимся; не из страха, но для исполнения договора царское величество удовлетворит в этом короля»⁷⁴.

Докладывая о ходе переговоров в Москву, Дашков предложил сыграть на противоречиях между Речью Посполитой и лично Августом как саксонским курфюрстом:

«Если надобно, чтоб Рига несколько времени осталась за нами, то нужно здесь тайком подучить поляков, чтоб требовали у короля посылки уполномоченного от Речи Посполитой к царскому величеству относительно отдачи Риги с провинциею; король отнюдь не захочет, чтоб в Риге был польский гарнизон, и потому не пошлёт польского уполномоченного; и таким образом в их прекословии можно Ригу и не отдавать скоро. Королевские министры всеми мерами стараются, чтоб Рига была в руках королевских, и слышать не хотят о том, чтоб была в руках польских»⁷⁵.

В 1715 году русский посол в Англии князь Борис Иванович Куракин вёл переговоры с местными министрами о возможном посредничестве в заключении мира со Швецией. В данных ему инструкциях предписывалось объяснить англичанам русскую позицию следующим образом:

«Какая польза будет королю великобританскому и обеим морским державам принуждать царское величество Ригу и Ливонию уступить польскому королю и Речи Посполитой? Потому что эта корона непостоян-

⁷⁴ Соловьёв С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VIII. Т. 15–16. История России с древнейших времён. М., 1993. С. 406.

⁷⁵ Там же. С. 406–407.

ная и беспрестанным переменам подлежащая, легко может их опять потерять; да хотя бы за нею и остались, то от непостоянства поляков купечеству будет всякое утеснение и тягость; тогда как царское величество обяжется заключить с морскими державами торговый договор для всех областей своего государства, договор на таких выгодных условиях, каких никогда прежде не было»⁷⁶.

В 1719 году король Август отправил в Петербург в качестве полномочного посла мазовецкого воеводу Хоментовского с требованием выплатить обещанные субсидии и отдать Ливонию. На первое требование ему отвечали, что субсидии царь обязался давать на действующие против общего неприятеля войска, а где войска королевские действуют против шведов? На второе же требование было цинично сказано, что царское величество никогда не отречётся от своего обязательства уступить Ливонию Речи Посполитой, если последняя твёрдо и нерушимо пребудет в союзе с Россией. Поскольку подобное требование было явно фантастическим, фактически это был недвусмысленный отказ.

Наконец, подписанный 30 августа (10 сентября) 1721 года Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией окончательно закрепил Прибалтику в вечное владение за нашей страной⁷⁷. Оскорблённое в лучших чувствах ясновельможное панство регулярно поднимало вопрос насчёт Лифляндии и невыплаченных денег, однако ничего добиться не смогло. Соотношение сил коренным образом изменилось. Россия превратилась в мощную державу, в то время как раздираемая внутренними распрями

⁷⁶ Соловьёв С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. IX. Т. 17–18. История России с древнейших времён. М., 1993.

⁷⁷ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. II. С. 285.

и противоречиями Польша фактически утратила дееспособность.

Присоединив Лифляндию и Эстляндию к России, Пётр I оставил с носом и саксонцев, и поляков. Именно так и должен вести себя государственный деятель, радеющий об интересах своей страны, а не о соблюдении неких абстрактных моральных принципов.

Глава 5

От раздела к разделу

*Пусть иноземцы осуждают раздел
Польши: мы взяли своё.*

Н. М. Карамзин

Между тем Польша продолжала гнить и разлагаться. В 1733 году после смерти Августа II в Речи Посполитой развернулась борьба между двумя претендентами на престол: Станиславом Лещинским, в своё время изгнанным Петром I из Польши, и саксонским курфюрстом Фридрихом Августом, сыном Августа II. Вполне естественно, что Россия не могла оставаться равнодушной к вопросу, кто же станет преемником Августа II — ставленник Франции и Швеции Лещинский, чья дочь к тому времени вышла замуж за французского короля Людовика XV, или «ничтожный жуир» Август III Саксонский. Основной задачей русской дипломатии того времени было сохранение своего влияния на Речь Посполитую и блокирование любых попыток усиления королевской власти — слабый сосед предпочтительнее сильного.

1 (12) сентября 1733 года на сейме в Варшаве Лещинский был избран королём, после чего в Польшу вступила русская армия под командованием фельдмаршала Б.-К. Миниха. 24 сентября (5 октября) на территории, занятой русскими войсками, магнаты и шляхтичи, придерживав-

шиеся русско-австрийской ориентации, провозгласили королём Фридриха Августа¹. Гданьск (Данциг), где укрылся Станислав Лещинский, был осаждён русскими войсками и 26 июня (7 июля) 1734 года капитулировал. Франция объявила войну Австрии, но военные действия велись нерешительно. 22 сентября (3 октября) 1735 года был заключён прелиминарный мирный договор, согласно которому король Франции Людовик XV обязался склонить Станислава Лещинского к отречению от польской короны, что и произошло в январе 1736 года².

При Августе III ослабевшая Речь Посполитая уже не играла активной роли на международной арене, следуя в фарватере русской политики. При этом Российская Империя не стремилась к разделу Польши, предпочитая оказывать закулисное влияние на своего западного соседа. Однако в царствование Екатерины II ситуация изменилась. Виной тому стал «диссидентский вопрос».

Сегодня при слове «диссидент» воображение нашего соотечественника автоматически рисует образ сутулого, очкастого и бородатого субъекта интеллигентского вида, который перепечатывает ночью на кухне «Архипелаг ГУЛАГ», мешая спать соседям стуком пишущей машинки. В Речи Посполитой XVIII века «диссидентами» называли христиан-некатоликов. Таким образом, большинство современных белорусов и украинцев имеют все основания с гордостью заявить: «Мои предки были диссидентами!»

Польские диссиденты постоянно подвергались всяческому гонениям и издевательствам. Это касалось не толь-

¹ Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 6. М., 1978. С. 439.

² Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М., 1985. С. 401.

ко православного населения, но и проживавших в Речи Посполитой немцев-протестантов.

Один из самых вопиющих инцидентов, прогремевший на всю тогдашнюю Европу, произошёл в расположенном на западе Польши городе Торне (нынешняя Торунь), населённом преимущественно немцами. 16 июля 1724 года во время крёстного хода ученик местного иезуитского училища избил лютеранина, посмеявшегося не снять шапки. По окончании крёстного хода тот же ученик вновь затеял драку, за что был арестован городскими властями. Товарищи арестованного попытались его отбить, однако их попытка не увенчалась успехом, а зачинщик нападения тоже оказался в тюрьме. Раздражённые ещё более, ученики схватили какого-то гимназиста-лютеранина, угрожая, что его не отпустят, пока их товарищи не будут освобождены. Не желая более терпеть подобные бесчинства, горожане ворвались в здание иезуитского училища, освободили заложника и как следует наkostenали юным дебоширам.

Начавшись с выходки хулиганствующих подростков, торунское дело закончилось трагически. Иезуиты подали жалобу в суд за «осквернение святыни». В результате бургомистр Ян Рёснер и девять человек горожан были приговорены к смертной казни, многие другие брошены в тюрьму. Кроме того, город обязали уплатить иезуитам 22 тыс. злотых за причинённые убытки, а в здании лютеранской гимназии был размещён католический монастырь Ордена Святого Бернарда.

Торуньское дело вызвало значительный резонанс в Европе. Англия, Дания, Швеция, Пруссия и Голландия выступили с протестами. Протестовал и Пётр I. За приговорённых вступился даже папский нунций. Однако поляки, как и положено, оказались святее папы римского. Приговор

был утверждён сеймом и приведён в исполнение в Торне 5 декабря того же года³.

После смерти Августа III с русской финансовой помощью на польский престол 7 сентября 1764 года был возведён Станислав Понятовский⁴ — Екатерина II нуждалась в спокойном и послушном западном соседе для войны с Османской империей за выход к Чёрному морю.

Уступая ультимативным требованиям России, сейм был вынужден 24 февраля 1768 года предоставить «диссидентам» равные права с католическим населением Польши⁵. Это сразу же вызвало бешеную реакцию шляхты, при-выкшей видеть в православных украинцах и белорусах бесправное быдло. Свободолюбивые поляки начали готовиться с оружием в руках отстаивать священное право издеваться над «схизматиками».

Уже 29 февраля в городе Бар была созвана так называемая «Барская конфедерация», которая объявила короля Станислава-Августа Понятовского низложенным⁶. Мятежников активно поддерживали Франция и Австрия. В свою очередь, Понятовский обратился за помощью к России. Посланные Екатериной II войска нанесли ряд чувствительных поражений конфедератам. В польской части Украины началось массовое восстание православных крестьян — гайдамаков.

Тем временем подстрекаемый Францией турецкий султан Мустафа III потребовал вывести русские войска

³ Шмитт Г. История польского народа. Т. 3. / Пер. с польского и примеч. Ю. О. Шрейера. СПб., 1866. С. 201–203.

⁴ Энциклопедический словарь. Т. XXXI. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1900. С. 420.

⁵ Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962. Стб. 978–979.

⁶ Там же. Стб. 139.

из Польши и прекратить поддержку «диссидентов». 6 октября 1768 года Турция объявила войну России. Вдохновлённые поддержкой, конфедераты щедро делили шкуру неубитого медведя. В качестве благодарности турецким союзникам после победы над Россией был обещан Киев, себе же поляки собирались взять Смоленск, Стародуб и Чернигов⁷.

В ответ 15 мая 1769 года в Польшу во главе пехотной бригады был направлен А. В. Суворов. Будущий генералиссимус одержал серию блестящих побед над конфедератами, увенчавшуюся капитуляцией Краковского замка, причём среди разбитых им военачальников был будущий командующий армией революционной Франции Дюмурье⁸.

Однако положение России оставалось сложным. Боевые действия против Турции, хотя и успешные для русской армии, тяжким бременем ложились на экономику страны. Ситуацию усугубляло начавшееся восстание Пугачёва. В этих условиях, чтобы нейтрализовать враждебную позицию Австрии, Екатерина II согласилась на предложенный прусским королём Фридрихом II частичный раздел территории Речи Посполитой.

25 июля (5 августа) 1772 года Пруссия, Австрия и Россия заключили договор о разделе Речи Посполитой. Пруссия получила Гданьское Поморье и часть Великой Польши (36 тыс. кв. км и 580 тыс. человек), Австрия — Малую Польшу (83 тыс. кв. км и 2650 тыс. человек), а Россия — территорию по восточным берегам Западной Двины и Днепра с городами Полоцк, Могилёв и Витебск (92 тыс. кв. км и 1300 тыс. человек). Влияние России в Речи Пос-

⁷ *Виноградов В. Н.* Дипломатия Екатерины Великой // Новая и новейшая история. 2001. № 6. С. 120.

⁸ Энциклопедический словарь. Т. XXIV. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1898. С. 448.

политой сохранилось⁹. В следующем году польский сейм благоразумно утвердил итоги раздела.

Теперь Россия крепко держала в узде беспокойного соседа. В деле управления польским государством русский посол в Варшаве стал гораздо более значимой фигурой, чем продолжавший сидеть на престоле Станислав Понятовский. Нетрудно догадаться, что большинство шляхтичей такое положение никак не устраивало, и они ждали только случая, чтобы вывести страну из российской сферы влияния.

В конце 1780-х годов казалось, что настал благоприятный момент. К этому времени Россия находилась в тяжелой ситуации, так как была вынуждена вести боевые действия на два фронта: в 1787 году началась война с Турцией, в 1788-м — со Швецией. Шведский флот угрожал Петербургу.

Грех было упускать подобный шанс, и так называемая «патриотическая партия» в польском сейме попыталась избавиться от ненавистной русской опеки. По требованию польского правительства с территории Речи Посполитой были выведены предназначавшиеся для снабжения Дунайской армии склады продовольствия и снаряжения. России пришлось отказаться от удобного пути переброски войск на турецкий фронт¹⁰. Вновь начались гонения на православных: был арестован и брошен в тюрьму епископ Переяславский, являвшийся русским подданным¹¹. Более того, вопреки воле духовенства и верующих сейм

⁹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 11.

¹⁰ Виноградов В. Н. Дипломатия Екатерины Великой. С. 120–121.

¹¹ Соловьёв С. М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003. С. 194–195.

обратился к Константинопольскому патриарху с просьбой взять под свою руку православную церковь Речи Посполитой, входившую в область церковного управления Синода Русской Православной Церкви¹². Наконец, 29 марта 1790 года был подписан носивший явную анти-русскую направленность прусско-польский договор о взаимопомощи¹³.

22 апреля (3 мая) 1791 года сейм принял новую конституцию, согласно которой «либерум вето» отменялось и в стране вводилась наследственная монархия, причём после бездетного Понятовского престол должен был занять курфюрст Саксонский Фридрих-Август III. Это прямо противоречило договорённостям с Россией, заключённым при признании Станислава-Августа королём и при разделе Речи Посполитой, одним из условий которых была гарантия неизменности государственного устройства Польши¹⁴. Прекращение традиционной анархии и укрепление польской державы были России совершенно ни к чему, поскольку, говоря словами Екатерины II:

«По непостоянству сего народа, по доказанной его злобе и ненависти к нашему, по изъявлявшейся в нём наклонности к разврату и неистовствам французским, мы в нём никогда не будем иметь ни спокойного, ни безопасного соседа иначе как приведя его в сущее бессилие и немогущество»¹⁵.

Однако Россия, чьи руки были связаны войной, была вынуждена до поры до времени терпеть враждебные действия поляков. Так, в инструкции, данной Екатериной II

¹² *Виноградов В. Н.* Дипломатия Екатерины Великой. С. 121.

¹³ *Соловьёв С. М.* История падения Польши... С. 200.

¹⁴ *Виноградов В. Н.* Дипломатия Екатерины Великой. С. 121–122.

¹⁵ Там же. С. 124.

25 сентября 1790 года новому посланнику в Польше Я. И. Булгакову, говорилось:

«Теперь имею вам предписать не иное что, как только чтоб вы продолжали тихим, скромным и ласковым обхождением привлекать к себе умов, пока наш мир с турками заключён будет»¹⁶.

Одновременно русская императрица готовилась к «силовой акции». Свою позицию по «польскому вопросу» она недвусмысленно высказала в записке от 4 декабря 1791 года, адресованной Коллегии Иностранных дел:

«Всё, что противно нашим трактатам с Польшею, противно нашему интересу. Заключив трактат с республикою, гарантировав *pacis conventa* (ограничительные условия) нынешнего короля, нарушенные конституциею 3 мая, я не соглашусь ни на что из этого нового порядка вещей, при утверждении которого не только не обратили никакого внимания на Россию, но осыпали её оскорблениями, задирали её ежеминутно. Но если другие не хотят знать Россию, то следует ли из этого, что и Россия также должна забыть собственные интересы? Я даю знать господам членам Иностранной коллегии, что мы можем сделать всё, что нам угодно в Польше, потому что противоречивые полуволи дворов Венского и Берлинского противопоставят нам только кипу писаной бумаги и мы покончим наши дела сами»¹⁷.

Наконец, 29 декабря 1791 (9 января 1792) года был заключён долгожданный Ясский мир с Турцией¹⁸. Ещё раньше,

¹⁶ Соловьёв С. М. История падения Польши... С. 202.

¹⁷ Там же. С. 221–222.

¹⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С. 616.

«Отторженная возвратих». Медаль в честь разделов Польши

Верельским мирным договором 3 (14) марта 1790 года закончилась русско-шведская война¹⁹. И тут выяснилось, что поляки жестоко просчитались. Разобравшись с внешними врагами, Россия весной 1792 года направила в Польшу свои войска, и уже к лету русская армия контролировала всю территорию Речи Посполитой. Что же касается Пруссии, то вместо «взаимопомощи» она предложила новый раздел Польши, договор о котором был подписан с Россией 23 января 1793 года. На этот раз Россия получила Белоруссию (Минск, Слуцк, Пинск) и Правобережную Украину (250 тыс. кв. км), а к Пруссии отошли Гданьск, Торунь, Познань и значительная часть Великой Польши (58 тыс. кв. км)²⁰.

Уязвлённое самолюбие шляхтичей не могло смириться с национальным унижением, и 13 (24) марта 1794 года страну охватило восстание под предводительством Тадеуша Костюшко. Поначалу восставшим сопутствовал успех: 6 (17) апреля они заняли Варшаву, устроив там

¹⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М., 1984. С. 190–191.

²⁰ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 11.

беспощадную резню русских²¹. Однако 14 августа в Польшу прибыл Суворов, и всё сразу встало на свои места. Поляки начали терпеть одно поражение за другим. 24 октября (4 ноября) Суворов взял штурмом Прагу — укреплённое предместье Варшавы, после чего конфедераты сложили оружие и капитулировали²². За этот успех наш великий полководец был произведён в генерал-фельдмаршалы и назначен главнокомандующим русскими войсками в Польше.

Следует отметить гуманность Суворова. Так, во время взятия Праги он приказал разрушить никем не защищаемые мосты через Вислу, чтобы разъярённые штурмом войска не ворвались в Варшаву. Захваченные пленные, среди которых оказался и будущий наполеоновский генерал Ян Домбровский, в массовом порядке отпускались по домам под честное слово. Одним словом, Суворов всю демонстрировал присущее нашим соотечественникам излишнее мягкосердечие. В качестве благодарности от поляков он получил клеветнические измышления о «зверствах», якобы творимых его войсками, охотно растиражированные по всей Европе.

24 октября 1795 года Россия, Австрия и Пруссия подписали соглашение об окончательном разделе Речи Посполитой. Россия получила Западную Волынь, Западную Белоруссию, Литву и Курляндию (120 тыс. кв. км), Австрия — Западную Украину и Краков (47 тыс. кв. км), а Пруссия — Центральную Польшу с Варшавой (48 тыс. кв. км)²³.

Тем самым Россия вернула бóльшую часть территорий, захваченных Литвой и Польшей в XIII–XIV веках.

²¹ *Виноградов В. Н.* Дипломатия Екатерины Великой. С. 126.

²² Там же.

²³ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны... С. 11.

Если проанализировать последовательность этих событий, то обнаруживается неукоснительная закономерность: каждое очередное «ущемление» польской свободы со стороны России было лишь ответом на очередную враждебную выходку поляков. Главной же причиной падения польского государства стала его внутренняя слабость:

«Полякам не на кого пенять в утрате государства своего, кроме самих себя. Тем ли думать о свободе, которые, раздвинув прежде на столь обширное пространство пределы земли своей, лежащей по несчастью в самой середине Европы, и огорчив чрез то большую часть держав, вдруг предались праздному бездействию извне и раздорам внутри? Роскошь, пороки и нововведения нахлынули к ним со всех сторон. Древние нравы истлели. Твёрдость духа рассеялась вихрями нового образа жизни. Народ оцепенел. Вельможи уснули. Но государство, засыпающее на цветах, пробуждается обыкновенно бурями. — Нет! не это земля свободы!»²⁴

²⁴ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и заграничной войны с 1812 по 1815 год. М., 1870. С. 75–76.

Глава 6

С Наполеоном Бог, И мы с Наполеоном!

*Война! И юноши тотчас же рвутся в битвы,
А женщины творят с надеждою молитвы,
И повторяют все с восторгом умилённым:
«С Наполеоном Бог, и мы с Наполеоном!»*

Адам Мицкевич

«И действительно, белокурый сын Польши являлся в первых рядах всех народных восстаний, принимая всякий бой за вольность — боем за Польшу»¹, — с пафосом восклицал Герцен. Каков же реальный послужной список этих белокурых «борцов за вольность»?

После ликвидации польского государства надежды жаждущих реванша шляхтичей были связаны с наполеоновской Францией. Уже в 1797 году в созданной Наполеоном марионеточной Ломбардской республике началось формирование польских легионов во главе с генералом Яном Домбровским². Вскоре они в очередной раз были жестоко разгромлены Суворовым 6–8 (17–19) июня

¹ Герцен А. И. Поляки прощают нас! // Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. Т. 12. М., 1957. С. 88.

² Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 4. М., 1977. С. 587.

1799 года в битве при Треббии во время Итальянского похода русской армии — к концу сражения из 3500 человек в дивизии Домбровского осталось лишь 300 человек³. Впоследствии легионеры «завоёвывали свободу», участвуя в завоевательных походах Наполеона по всей Европе, вплоть до Москвы. Две польских полубригады боролись за «неподлеглость Ойчизны» даже в западном полушарии, рубая во славу французских плантаторов восставших негров Гаити⁴.

Особенно отличились «борцы за вольность» в Испании, где местное население развернуло массовую партизанскую войну против наполеоновских захватчиков. В Испании находился так называемый Легион Вислы — четыре польских полка, причисленные к Молодой гвардии, а также три полка из армии вассального Наполеону Великому герцогства Варшавского. Поляки участвовали в сражении под Туделой, взятии перевала Сомосьерра, осадах и штурмах Таррагоны, Сагунто, Лериды, Тортозы и Валенсии, а также во множестве карательных операций против партизан.

Не обошёлся без ясновельможных панов и один из самых ярких эпизодов борьбы испанцев против иностранных поработителей — героическая оборона Сарагоссы летом 1808-го, и зимой 1808–1809 годов. В советских учебниках истории не раз воспроизводилась картина Франциско Гойи «Какое мужество!», посвящённая подвигу невесты одного из испанских бойцов Агустины Доменес. Во время штурма городских ворот после гибели всех артиллеристов Агустина сама открыла огонь из пушки, в одиночку задержав наступление врага. Не раз упоминали

³ Боголюбов А. Н. Полководческое искусство А. В. Суворова. М., 1939. С. 100–101.

⁴ Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 587.

историки и о том, с каким восхищением говорил о сарагосцах осаждавший их маршал Жан Ланн, сам считавшийся в наполеоновской армии храбрейшим из храбрых.

Однако верные ложному принципу «дружбы народов» товарищи учёные стыдливо замалчивали тот факт, что активнейшими участниками обеих осад Сарагоссы были польские легионеры. Во время первой осады полк под командованием полковника Гжегоша-Йозефа Хлопицкого успешно штурмует монастырь Святого Иосифа и укрепление Монте-Терро. Затем 4 августа батальоны легиона берут монастырь Святой Инграссии, прорываются до улицы Косса, перегороженной артиллерийской батареей, но затем вынуждены отступить.

Первая осада не увенчалась успехом, однако в декабре 1808 — феврале 1809 года маршал Ланн взял город после многодневных уличных боёв. В них вновь отличились вислянские батальоны, вторично захватившие монастырь Святой Инграссии и взявшие монастырь Святого Франциска⁵. Хороши борцы за свободу, подавляющие восстание народа, никогда не делавшего полякам ничего плохого, да ещё и рьяно придерживающегося католической веры!

В 1801 году на российский престол взошёл Александр I. *«Властитель слабый и лукавый, плешивый щёголь, враг труда»*, как характеризовал его Пушкин, отличался редкостным, прямо-таки патологическим умением приносить интересы своего народа в жертву «мировому общественному мнению». В этом его сумел превзойти разве что Горбачёв.

⁵ Сулов П. Польские «львы» Императора. Пехотные полки Вислянского легиона в кампании 1812 года // Рейтар. Военно-исторический журнал. 2003. № 3. С. 57.

Одним из первых деяний новоиспечённого императора стала масштабная «реабилитация» поляков, воевавших в своё время против русской армии. Как вспоминал ближайший друг Александра I князь Адам Чарторыйский:

«Император, отчасти по собственному благородному побуждению, отчасти, чтобы доказать мне, что его понятия о справедливости не изменились и что он остаётся при прежних намерениях относительно Польши, — принялся благодетельствовать отдельным лицам польского происхождения и рассыпать доказательства своего доброго расположения перед населением управляемых им польских провинций...

В течение первых двух лет царствования Александра я имел счастье оказать услуги многим из моих соотечественников, сосланным в Сибирь Екатериной или Павлом и забытым в изгнании. Александр вернул им свободу и возвратил их семьям. Дела о них были прекращены, конфискованные имения возвращены им; в тех же случаях, если эти имения были кому-нибудь отданы, император приказывал вознаграждать разорённых владельцев. Эмигранты, служившие во Франции и в легионах, получили разрешение вернуться домой. Каждый мог жить у себя и пользоваться своим состоянием. Свою заботу о поляках император простирает и за пределы России: он интересовался теми, кто стонал в темницах Австрии. Кочубей с большой готовностью шёл навстречу желаниям государя. Аббат Коллонтай, считавшийся самым страшным революционером среди поляков, получил свободу и жил до смерти в польских провинциях, управляемых Александром. Графу Огинскому и многим другим было предложено вернуться. Кроме почёта и уважения, им были возвращены и их значительные состояния. Миновало время преследований, политических процессов и розысков,

секвестров, конфискации, недоверия и подозрительности. Настала, хотя и краткая, пора отдыха, доверия и успокоения»⁶.

Сам же Адам Чарторыйский, в 1792 году сражавшийся против русских войск и ненавидевший Россию, по его собственным словам, настолько, что отворачивал лицо при встрече с русскими, в 1802 году был назначен на должность товарища (то есть заместителя. — *И. П.*) министра иностранных дел, а в 1804 году стал министром иностранных дел. Таким образом, внешнеполитическое ведомство Российской империи возглавил убеждённый русофоб. Действуя, что вполне естественно, не в российских, а в польских интересах, он стравливал Россию с Францией, а затем и с Пруссией. В 1805 году Чарторыйский выдвинул проект восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, связанного с Россией династической унией, что означало бы возврат Польше Белоруссии и Правобережной Украины. Однако идея не получила должного развития, и в июне 1806 года он вышел в отставку⁷.

Тем временем, нанеся поражение Пруссии и заключив 25 июня (7 июля) 1807 года Тильзитский мир с Александром I, Наполеон создал из принадлежавших Пруссии польских областей вассальное государство — Герцогство Варшавское⁸ во главе с преданным Наполеону саксон-

⁶ Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / Пер. с фр. *А. Дмитриевой*. Т. 1. М., 1912. С. 252–253.

⁷ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. III. М., 1986. С. 562.

⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. С. 463. В русской исторической литературе закрепилось именно такое название, хотя *Ksiestwo Warszawskie* правильнее было бы перевести как Княжество Варшавское.

ским королём Фридрихом-Августом. В 1809 году к нему были присоединены и польские земли, находившиеся под властью Австрии (западная Галиция с Краковом)⁹.

Тем самым было фактически восстановлено польское государство в его этнических границах. Однако кичливые ляхи этим не удовлетворились — они рассчитывали как минимум на возрождение Речи Посполитой в границах 1772 года. А для этого следовало отнять у России украинские, белорусские и литовские земли.

Летом 1812 года Наполеон привёл в движение силы подвластной ему Европы, чтобы покорить Россию, остававшуюся (помимо Англии, отгородившейся проливом Ла-Манш и мощным флотом) последним серьёзным противником его господству. До этого времени на нашу страну ещё никогда не обрушивался удар такой силы. Первый эшелон армии вторжения насчитывал 444 тыс. человек, второй — ещё 170 тыс.¹⁰

Среди войск стран-сателлитов Бонапарта польский контингент оказался самым многочисленным. В поход двинулась вся полевая армия герцогства: 17 пехотных и 16 кавалерийских полков общей численностью в 60 тыс. солдат и офицеров¹¹. Ещё около 10 тыс. насчитывали польские формирования, включённые в состав собственно французской армии: 1-й уланский полк Конной гвардии, 8-й уланский полк, а также три из четырёх полков поляков-ветеранов так называемого «Легиона Вислы», входившего в Молодую гвардию Наполеона¹². 4-й полк «Легиона Вислы» не успел вступить в пределы

⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. III. С. 584.

¹⁰ Советская военная энциклопедия. Т. 6. М., 1978. С. 153.

¹¹ Панкратов П. А. Армия Европы против России // Военно-исторический журнал. 1997. № 3. С. 72.

¹² Там же. С. 71–72.

О. А. Кипренский.
Портрет генерала
Е. И. Чаплица. 1813

России и принял бой с русским авангардом 29 января (10 февраля) 1813 года под Рогачёвом¹³.

Кроме того, на оккупированных территориях Литвы и Белоруссии, спешно провозглашённых «Великим княжеством Литовским», были сформированы воинские части из местных поляков и литовцев общей численностью около 20 тыс. человек, в том числе и 3-й уланский полк Конной гвардии¹⁴. Создание последнего должно было подчеркнуть доверие, оказываемое Наполеоном местной шляхте.

Отправляясь в поход, поляки хвастливо заявляли, что это не они содействуют французам, а те помогают им в их историческом споре с русскими. Однако боевые качества армии Герцогства Варшавского оставляли желать лучшего. Практиковавшееся длительное время привле-

¹³ Сулов П. Польские «львы» Императора... С. 64.

¹⁴ Панкратов П. А. Армия Европы против России. С. 73–74.

чение польских ветеранов на французскую службу привело к почти полному истощению подготовленных офицерских и особенно унтер-офицерских кадров в самой польской армии.

Большие надежды Наполеон возлагал на использование традиционно сильной польской лёгкой кавалерии. Однако польские кавалеристы не отличились особой храбростью и расторопностью. Уже в начале войны в авангардных кавалерийских боях при Мире 9–10 (21–22) июля и Романове 14 (26) июля дивизии генералов А. Рожнецкого и Я. Каминского были наголову разбиты казаками Платова, прикрывавшими отступление армии генерала Багратиона¹⁵.

Особенно бесславно закончился боевой путь сформированного бригадным генералом Ю. Конопкой 3-го гвардейского уланского полка, который был без особых усилий уничтожен 20 октября в Слониме русским рейдовым отрядом генерал-майора Е. И. Чаплица (тоже поляка, однако с 15 лет состоявшего на службе в русской армии). Литовские гвардейские уланы были даже не перебиты и не взяты в плен, а просто разбежались¹⁶.

Впрочем, во многих случаях преисполненные антирусского фанатизма польские войска дрались храбро и упорно. Польская пехота активно участвовала в Смоленском сражении, понеся там огромные потери. Как отметил генерал А. П. Ермолов, бывший тогда начальником Главного штаба 1-й Западной армии: *«Не пощадил Наполеон Польские войска в сём случае, и они, рабственно покорствуя его воле, понесли на себе главнейшую часть всей потери»*¹⁷.

¹⁵ Там же. С. 72–73.

¹⁶ Там же. С. 74.

¹⁷ Записки А. П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Фёдорова. — М.: Высшая школа, 1991. С. 164.

В Бородинском сражении поляки потеряли до 40% своего состава. Польские пехотинцы дивизий Я. Домбровского и Ж. Жирара отличились на Березине, прикрывая переправу остатков наполеоновской армии¹⁸.

В результате отправившиеся покорять Россию ляхи обильно усеяли своими телами русские просторы. Вот что сказал по этому поводу в обращении к жителям Гродно герой Отечественной войны Денис Давыдов, вступивший в этот город 9 (21) декабря 1812 года и назначенный его комендантом:

«По приёму, сделанному русскому войску польскими жителями Гродны, я вижу, что до них не дошёл ещё слух о событиях; вот они: Россия свободна. Все наши силы вступили в Вильну 1-го декабря. Теперь они за Неманом. Из полумиллионной неприятельской армии и тысячи орудий, при ней находившихся, только пятнадцать тысяч солдат и четыре пушки перешли обратно за Неман. Господа поляки! В чёрное платье! Редкий из вас не лишился ближнего по родству или по дружбе: из восьмидесяти тысяч ваших войск, дерзнувших вступить в пределы наши, пятьсот только бегут восвояси; прочие — валяются по большой дороге, морозом окостенелые и засыпанные снегом русским.

Я вошёл сюда по средству мирного договора; мог то же сделать силою оружия, но я пожертвовал славою отряда моего для спасения города, принадлежащего России, ибо вам известно, что битва в улицах кончается грабежом в домах, а грабёж — пожарами.

И что же? Я вас спасаю, а вы сами себя губить хотите! Я вижу на лицах поляков, здесь столпившихся, и злобу, и коварные замыслы; я вижу наглость в осанке и вызов

¹⁸ Панкратов П. А. Армия Европы против России. С. 73.

во взглядах; сабли на бёдрах, пистолеты и кинжалы за поясами... Зачем всё это, если бы вы хотели чисто-сердечно обратиться к тем обязанностям, от коих вам никогда не надлежало бы отступить?

Итак, вопреки вас самих я должен взять меры к вашему спасению, ибо один выстрел — и горе всему городу! Невинные погибнут с виновными... Всё — в прах и в пепел!»¹⁹

Можно не сомневаться, что наш прославленный поэт-партизан привёл бы свою угрозу в исполнение. Именно поэтому никаких эксцессов за время его комендантства так и не случилось.

27 января (8 февраля) 1813 года русские войска без боя вошли в Варшаву²⁰. Герцогство Варшавское прекратило своё существование. Решением Венского конгресса 1815 года бóльшая часть его территории вошла в состав России как Царство Польское, остальные земли были разделены между Австрией и Пруссией²¹.

¹⁹ Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1982. С. 241–242.

²⁰ Михневич Н. П. Отечественная война 1812 года // История русской армии и флота. Вып. 4. М., 1911. С. 49.

²¹ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М.: Наука, 1984. С. 189.

Глава 7

Под русским ярмом

*Сволочинский и Помойский —
Кто среди шляхты им чета?
Бились храбро за свободу
Против русского кнута.*

*Храбро бились и в Париже,
Обрели и кров и снедь;
Столь же сладко для отчизны
Уцелеть, как умереть.*

Генрих Гейне

Итак, в результате разгрома Наполеона и нового передела Европы на Венском конгрессе 1814–1815 годов бóльшая часть бывшего Варшавского герцогства была передана под власть Российской империи в качестве автономного Царства Польского.

Неукоснительно ставя мнение «просвещённой Европы» на первый план по отношению к интересам России, император Александр сразу же даровал новым подданным максимальное количество льгот и привилегий.

«Финляндцы, поляки и другие окраинцы ставились Александром I в привилегированное положение. Ясно, что у них не могло родиться ни малейшего желания быть в каком бы то ни было отношении русскими;

делаясь русскими, они лишь теряли выгоды своего исключительного положения, свои преимущества и привилегии»¹.

Фактически Царство Польское представляло собой независимое государство со всеми присущими ему атрибутами, связанное с Россией лишь личной унией. Оно имело конституцию, разработанную польскими сановниками Чарторыйским, Шанявским и Соболевским и принятую 15 (27) ноября 1815 года, в то время как в самой России конституции не было. Польша сохраняла выборный сейм, своё правительство, собственную армию, национальную денежную единицу — золотый. Польский язык носил статус государственного².

Важнейшие правительственные должности занимались поляками, большинство из которых начинали свою административную карьеру ещё во враждебном России Герцогстве Варшавском. Так, наместником императора был назначен граф Зайончек, сподвижник Костюшко, наполеоновский генерал, один из организаторов польских легионов, потерявший ногу в 1812 году во время похода Наполеона на Россию³. Министром финансов стал Матушевич, министром просвещения и вероисповеданий — Потоцкий⁴, военным министром, при сохранении полномочий главнокомандующего польской армией за великим князем Константином, — генерал Вельгорский. Не был забыт и неперемный участник всех войн с Россией

¹ *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время императора Александра I. СПб., 1909. С. XX.

² Энциклопедический словарь. Т. XXIV. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1898. С. 397–398.

³ Энциклопедический словарь. Т. XII. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1894. С. 145.

⁴ Энциклопедический словарь. Т. XXXVII^a. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1903. С. 821.

в предшествующие два десятилетия Ян Домбровский — вернувшись в Польшу, он в 1815 году получил звание генерала от кавалерии и стал польским сенатором⁵.

Казалось, Александр I сделал всё возможное, чтобы убажить национальное самолюбие местного населения. Однако не тут-то было. Во-первых, шляхта желала не просто польского государства, а непременно восстановления Речи Посполитой в границах 1772 года, то есть присоединения украинских и белорусских земель. Во-вторых, её не устраивали слишком широкие полномочия монарха, тем более что этим монархом был русский царь.

Поначалу Александр I был склонен удовлетворить и эти польские притязания. Как рассказывает Н. Тургенев:

«В присутствии нескольких лиц и между прочим дам, с которыми Государь любил беседовать, Император объявил о своём твёрдом решении отделить от Империи прежние польские провинции и соединить их с только что восстановленным Царством Польским. Одна из его собеседниц слезами протестовала против такого раздробления Империи. "Да, да, — с ударением подтвердил Александр, сопровождая свои слова значительным жестом. — Я не оставлю их России; что за великое зло, — прибавил Он, — отделить от России несколько провинций. Разве она не будет ещё достаточно велика?"»⁶.

Однако общественное мнение России решительно воспротивилось такому «проекту». Н. М. Карамзин, узнав о намерении императора, 17 октября 1819 года подал

⁵ Энциклопедический словарь. Т. X^a. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1893. С. 946.

⁶ *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время императора Александра I. С. 382.

Александр I в Царском Селе записку, озаглавленную им «Мнение русского гражданина». В этом письме знаменитый историк напоминал увлечённому идеями абстрактного «человеколюбия» монарху, что, как русский царь, он в первую очередь обязан заботиться о русских: *«Любите людей, но ещё более любите россиян, ибо они и люди, и Ваши подданные, и дети Вашего сердца».*

Территории, которые Александр хочет «вернуть» полякам, получены им в наследство от предшественников:

«...можете ли с мирною совестью отнять у нас Белоруссию, Литву, Волинию, Подолию, утверждённую собственность России ещё до Вашего царствования? Не клянутся ли государи блюсти целостность своих держав? Сии земли уже были Россиею, когда митрополит Платон вручал Вам венец...»

Если отдать Польше белорусские и украинские земли, то дальше, по той же логике, следует восстановить Казанское и Астраханское ханства, Новгородскую республику, Великое княжество Рязанское и т. д.

Наконец, невзирая на все уступки и поблажки, поляки всё равно не станут нам друзьями:

«Нет, Государь, никогда поляки не будут нам ни искренними братьями, ни верными союзниками. Теперь они слабы и ничтожны: слабые не любят сильных, а сильные презирают слабых»⁷.

Многие видные политические деятели предупреждали Александра I о рискованности его намерений. Так, в 1814 году генерал-губернатор Варшавского герцогства В. С. Ланской высказался по поводу формирования польской армии:

⁷ Там же. С. 510–511.

«Государь! Простите русскому, открывающему перед тобой чувства свои. Если я не ошибаюсь, то в формируемом войске питаем мы змия, готового всегда излить на нас яд свой. Не имею другой цели в сём донесении, кроме искреннего уверения, что ни в каком случае считать на поляков не можно»⁸.

В одном из писем, датированных 1819 годом, будущий московский генерал-губернатор Арсений Андреевич За-кревский (сам происходивший из древнего польского рода) справедливо заметил:

«Царство сумасбродное Польское никогда не может русских любить, чем хочешь их ласкай»⁹.

В беседе с французским послом бароном Полем де Бурго-эном в 1831 году, сразу после подавления польского вос-стания, Николай I с горечью заметил:

«...покойный брат мой осыпал благодеяниями королев-ство Польское, а я свято уважал всё, им сделанное. Что была Польша, когда Наполеон и французы пришли туда в 1807 году? Песчаная и грязная пустыня. Мы про-вели здесь превосходные пути сообщения, вырыли каналы в главных направлениях. Промышленности не существовало в этой стране; мы основали сукон-ные фабрики, развили разработку железной руды, учредили заводы для ископаемых произведений, ко-торыми изобилует страна, дали обширное развитие этой важной отрасли народного богатства. Я расши-рил и украсил столицу; существенное преимущество, данное мной польской промышленности для сбыта

⁸ *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время императора Александра I. С. 497.

⁹ *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время императора Ни-колая I. Пг., 1915. С. 57.

её новых продуктов, возбудило даже зависть в моих других подданных. Я открыл подданным королевства рынки империи; они могли отправлять свои произведения далеко, до крайних азиатских пределов России. Русская торговля высказалась даже по этому поводу, что все новые льготы дарованы были моим младшим сыновьям в ущерб старших сыновей»¹⁰.

Это не пустые слова. Таможенный тариф 1822 года установил для товаров, вывозимых из Польши в Россию и обратно, ничтожные пошлины. Таким образом, польская шерстяная промышленность успешно сбывала свои произведения в Россию. Польские сукна транзитом попадали даже в далёкую Кяхту на границе с Китаем. За четырёхлетие с 1824 по 1828 год, по сравнению с 1820–1824 годами, добыча железной руды увеличилась на 62%, каменного угля на 233%, выплавка железа на 30%, цинка на 300%¹¹.

«Вы ответите, что это только материальные благодеяния, и что в сердцах таятся другие чувства, кроме стремлений к выгодам, — продолжил российский монарх. — Очень хорошо! Посмотрим, не сделали ли мы, мой брат и я, всего возможного, чтобы польстить душевным чувствам, воспоминаниям об отечестве, о национальности и даже либеральному чувству. Император Александр восстановил название королевства Польского, на что не решался даже Наполеон. Брат мой оставил за поляками народное обучение на их национальном языке, их кокарду, их прежние королевские ордена, Белого Орла, святого Станислава и даже тот военный орден, который они носили в па-

¹⁰ Шильдер Н. К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С. 351.

¹¹ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. М., 1940. Стб. 293.

мять войн, ведённых с вами и против нас. Они имели армию, совершенно отдельную от нашей, одетую в национальные цвета. Мы наделили их оружейными заводами и пушечными литейнями. Мы дали им не только то, что удовлетворяет все интересы, но и что льстит страстям законной гордости: они нисколько не оценили всех этих благодеяний... Мои-то дары они и обратили против своего благодетеля. Прекрасная армия, так хорошо обученная братом моим Константином, снабжённая вдоволь всеми необходимыми предметами, вся эта армия восстала; литейни, оружейные заводы, арсеналы, мной же столь щедро наполненные, послужили ей для того, чтобы воевать со мной»¹².

Успешной подготовке восстания существенно помогла бесхребетная политика Константина Павловича. Великий князь не верил поступающей информации о заговоре, освобождал арестованных заговорщиков, а когда началась русско-турецкая война 1828–1829 годов — добился для польской армии права в ней не участвовать. Поляки расценивали всё это как слабость русских.

Восстание началось в ночь на 17 (29) ноября 1830 года с нападения на дворец Константина. Вместо того чтобы подавить мятеж в зародыше, великий князь бежал из Варшавы, увея с собой русский гарнизон и распустив преданные ему польские части¹³. 13 (25) января 1831 года сейм объявил о лишении Николая I престола¹⁴. 18 (30) января было создано национальное правительство Польши

¹² Шильдер Н. К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С. 351–352.

¹³ Энциклопедический словарь. Т. XXIV. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1898. С. 418.

¹⁴ Шильдер Н. К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С. 311.

Медаль в честь взятия Варшавы

во главе с Адамом Чарторыйским, которое потребовало от России отдать территории Белоруссии, Украины и Литвы. Началось формирование повстанческой армии, достигшей 80 тыс. человек при 158 орудиях.

25 января (6 февраля) 1831 года в Польшу вступила русская армия¹⁵. К сожалению, командовавший ею генерал-фельдмаршал И. И. Дибич-Забалканский действовал недостаточно решительно. Так, одержав 13 (25) февраля победу в сражении при селе Грохове, он имел возможность взять оставшуюся незащищённой Варшаву, однако вместо этого приказал отступить¹⁶. 14 (26) мая польские войска были наголову разбиты под Остроленкой. Переход русских в решительное наступление мог привести к полному истреблению польской армии. Однако Дибич вновь не воспользовался плодами победы¹⁷.

¹⁵ Там же. С. 312.

¹⁶ *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время императора Николая I. С. 86.

¹⁷ Там же. С. 86–87.

Польский Прометей. Художник Орас Верне, 1831 год

Вскоре началась эпидемия холеры, жертвами которой стали как великий князь Константин, так и русский главнокомандующий. Ликвидацию мятежа пришлось довершать назначенному на место Дибича генерал-фельдмаршалу И. Ф. Паскевичу. 26 августа (7 сентября), в годовщину Бородинского сражения, Варшава была взята штурмом, особенное ожесточение которому придала учинённая поляками 15 (27) августа зверская расправа над русскими пленными. С известием о победе Паскевич отправил в Петербург внука Суворова, как бы напоминающая о том, что он повторил достижение великого полководца — взятие Варшавы в 1794 году¹⁸. Вскоре были

¹⁸ Шильдер Н. К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С. 346.

разбиты и сдались находившиеся вне столицы остатки польских войск.

Одной из причин поражения восстания было нежелание польской шляхты поступиться своими сословными привилегиями. В своё время сейм Царства Польского отменил 530-ю статью действовавшего в Польше Кодекса Наполеона, позволявшую оброчным крестьянам выкупаться на волю¹⁹. *«Польские дворяне готовы были отдать жизнь в борьбе за отечество, но не соглашались лишиться дарового труда»*²⁰.

Верное либеральным традициям, российское «образованное общество» всюду сочувствовало мятежникам. Заступаясь за поляков, престарелый академик Егор Иванович Паррот обратился к Николаю I с проникновенным письмом следующего содержания:

«Прежде чем написать вам эти строки, я пал ниц перед Божеством. Я просил его очистить моё сердце от всякой слабости, а мой ум — от всякого предубеждения. Я умолял его осенить меня, чтобы подать вам совет. Почтите, государь, эту мольбу бескорыстного старца, который имеет в виду лишь вас, ваши истинные интересы, вашу славу. Я вопрошал своё сердце, соразмерял настоящее и будущее, и вся моя душа взывает к вам: милосердие! милосердие! Конфисковать имение мятежников — это значит обогащаться гнусным способом. Желать отомстить русскую пролившуюся кровь — заблуждение. Казня живых, нельзя воскресить мёртвых. Месть — проявление страстей. Прощать — это сеять братство среди людей, предот-

¹⁹ Гайворонский К. «Конституцию я беру на себя» // Хроника настоящего времени. 2006, 17 марта. № 6 (88). С. 16.

²⁰ фон Валь Э. Г. Как Пилсудский погубил Деникина. Таллин, 1938. С. 21–22.

вратить месть в какой-либо критический момент. А кто поручится вам, государь, что критический момент не наступит для вас? Или для вашего дорогого сына? Разве у вас, государь, нет какого-либо греха, который нужно было бы искупить? И вот милосердие в отношении Польши искупит их все»²¹.

Князь Пётр Вяземский в одном из своих писем сокрушённо писал:

«Что делается в Петербурге после взятия Варшавы? Именем Бога (если он есть) и человечности (если она есть) умоляю вас, распространяйте чувства прощения, великодушия и сострадания. Мир жертвам! Право сильного восторжествовало. Таким образом, Провидение удовлетворено. Да будет оно прославлено, равно как и те, кому сие надлежит; но не будем подражать дикарям, с песнями пляшущим вокруг костров, на которые положены их пленники. Будем снова европейцами»²².

Что самое интересное, настоящие европейцы, как в то время, так и позже, вовсе не стеснялись самым зверским образом расправляться с бунтующими неграми или индусами, неуклонно ставя прагматические интересы выше всякого вздора насчёт «великодушия и сострадания». Однако эта простая и очевидная истина не укладывалась в головы антинационально настроенной российской «образованщины». Им, воспитанным в духе презрения ко всему русскому, сама мысль о том, что высшей ценностью являются интересы России, а не абстрактные моральные принципы, казалась дикой и нелепой.

²¹ Шильдер Н. К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Кн. 2. М., 1997. С. 353.

²² Там же. С. 353–354.

В не слишком известном стихотворении А. С. Пушкин рисует омерзительный образ российского либерала:

Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый лик увидел.
И нежно чуждые народы возлюбил
И мудро свой возненавидел.

Когда безмолвная Варшава поднялась
И ярым бунтом опьянела,
И смертная борьба меж нами началась
При клике «Польша не згинела!»,

Ты руки потирал от наших неудач,
С лукавым смехом слушал вести,
Когда разбитые полки бежали вскачь
И гибло знамя нашей чести.

Когда ж Варшавы бунт раздавленный лежал
Во прахе, пламени и в дыме,
Поникнул ты главой и горько возрыдал,
Как жид о Иерусалиме.

Получив за усмирение мятежа титул князя Варшавского, Паскевич был назначен наместником в Польше. На этом посту он пребывал в течение 25 лет, действуя строго, но справедливо, за что заслужил у прогрессивной общественности славу «душителя польской свободы».

В отличие от своих старших братьев, Николай I был достаточно твёрдым правителем. Согласно его манифесту от 14 (26) февраля 1832 года «О новом порядке управления и образования Царства Польского» конституция 1815 года упразднялась, Польша лишалась собственной армии и сейма, сохраняя лишь административную автономию²³. Кроме того, император приказал забрать из се-

²³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. VII. 1832. СПб., 1833. С. 83–90.

мей польских аристократов всех мальчиков в возрасте 7–9 лет для воспитания их в Тульском кадетском корпусе.

Урока хватило надолго, и вплоть до окончания царствования Николая I поляки сидели смиренно. Однако стоило взойдшему на престол Александру II дать послабление, объявив амнистию участникам восстания 1830–1831 годов, как в Польше тут же начались волнения.

В ночь на 11 (23) января 1863 года вспыхнуло тщательно подготовленное восстание²⁴. Было создано временное национальное правительство. В этот раз основную ставку мятежники делали на партизанскую борьбу.

Вскоре восстание распространилось и на прилегающие украинские и белорусские территории. В советской историографии данный факт трактовался как «национально-освободительная борьба» этих народов против царизма. В действительности бунтовала в основном проживавшая там шляхта.

Летом 1863 года наместником Царства Польского был назначен Ф. Ф. Берг, получивший в своё распоряжение сильную армию и наделённый чрезвычайными полномочиями. Но главную роль в подавлении восстания сыграл Виленский генерал-губернатор М. Н. Муравьёв. Он действовал решительно и энергично, за что получил в либеральных кругах кличку «вешатель».

Однако на самом деле по приказу Муравьёва было казнено лишь 128 человек — суцая мелочь по сравнению с тысячами жертв творимого повстанцами террора. Ещё 972 бунтовщика были сосланы на каторгу и 1427 — на поселение. Своё «почётное звание» генерал-губернатор заслужил благодаря тому, что карал в основном — и вполне

²⁴ Энциклопедический словарь. Т. XXIV. СПб.: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1898. С. 421.

заслуженно — националистическую интеллигенцию: из 2399 отправленных в Сибирь на эту категорию приходится 1340 человек²⁵.

В апреле 1864 года восстание было в основном подавлено. Этому весьма способствовал принятый 19 февраля (2 марта) 1864 года указ «Об устройстве крестьян Царства Польского», согласно которому крестьянам передавались земли мятежной шляхты²⁶. Самозванное польское правительство было арестовано, а его ведущие деятели вскоре казнены.

Надо сказать, что все эти годы «угнетённые поляки» продолжали пользоваться неизменным сочувствием со стороны российского общественного мнения. Для образованщины, с детства воспитанной на преклонении перед Западом, ситуация, когда часть обожаемой Европы вдруг оказалась в плену у «русских варваров», была просто физически невыносима. Тем более что Запад в этом вопросе демонстрировал совершенно недвусмысленное мнение. Например, когда 25 мая (6 июня) 1867 года на всемирной выставке в Париже польский эмигрант Антон Березовский совершил покушение на российского императора Александра II, почти вся парижская пресса и адвокаты тут же выступили в защиту террориста.

О том, насколько сильно была заражена полонофильскими настроениями верхушка русского общества, свидетельствует случай, приведённый в послесловии к воспоминаниям профессора Петербургского университета Николая Герасимовича Устрялова его сыном Фёдором:

²⁵ Тихомиров А. А. Варшава и Вильна в 1863 г. // Северный вестник. 1897. № 12.

²⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. 1864. СПб., 1867. С. 120–128.

«Я помню один из рассказов отца, как на экзамене по русской истории один из студентов взял билет и, весь бледный, подошёл к столу.

— Какой у вас билет? — спросил отец.

— Присоединение Польши, — ответил студент, — но я отвечать не стану.

— Отчего?

— Оттого, что я — поляк.

— В таком случае возьмите другой билет, — хладнокровно заметил мой отец, — и расскажите его.

Студент взял другой билет, ответил отлично и к величайшей своей радости получил высший балл — пять. Этот случай надолго остался в памяти университетской молодёжи»²⁷.

Разберём этот эпизод внимательнее. Идёт экзамен по истории. Студенту-поляку предложили рассказать об историческом событии, изложить факты. Восхвалять «порабощение Польши» было необязательно. Однако тот сразу же использовал ситуацию для националистической выходки. Если бы, к примеру, русский студент отказался отвечать на вопрос о монголо-татарском иге или студент-татарин — о взятии Казани, его бы с позором выгнали с экзамена. Но зарвавшегося шляхтичу потакают, и делает это, что примечательно, не какой-нибудь отмороженный либерал, а профессор Н. Г. Устрялов, считавшийся «твёрдым государственнымником». Стоит ли после этого удивляться поступку начальника штаба 2-й гвардейской пехотной дивизии Н. Н. Обручева, который в 1863 году подал рапорт об отставке, чтобы не участвовать в «братоубийственной войне».

²⁷ Устрялов Н. Г. Воспоминания о моей жизни // Древняя и новая Россия. 1880. № 8. С. 683–684.

Впрочем, не всё тогдашнее русское общество было заражено идеями национального самоуничужения. Так, когда Герцен во время восстания 1863 года призвал в своей издававшейся в Лондоне газете «Колокол» убивать *«проклятых русских офицеров, гнусных русских солдат»*²⁸, то тираж выпускаемого этим духовным предшественником С. А. Ковалёва подмётного листка сразу упал в несколько раз: *«“Колокол” до 1862 г. расходился в 2½–3 тыс. экз., а тут тираж его резко упал до 500 экз., и хотя он продолжал издаваться ещё в течение пяти лет, но тираж его ни разу не превышал после этого цифры 500. Существование его стало едва заметным»*²⁹.

*«А Муравьёв хват! Вешает да расстреливает, дай ему Бог здоровья!»*³⁰, — с удовольствием прокомментировал строгие, но справедливые действия виленского генерал-губернатора редактор крупнейшей консервативной газеты «Московские ведомости» Михаил Катков.

Стремясь любой ценой освободиться от ненавистной русской власти, польские националисты были готовы заключить союз с любым врагом России. В феврале 1904 года Польская социалистическая партия (ППС) выпустила воззвание, в котором желала Японии победы в русско-японской войне.

15 марта 1904 года состоялась первая из серии встреч одного из ближайших сподвижников Пилсудского Витольда Йодко-Наркевича с японскими дипломатами в Лондоне, положившая начало сотрудничеству ППС

²⁸ Керсновский А. А. История русской армии в 4 томах. Т. 2. М., 1999. С. 200.

²⁹ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 250.

³⁰ Тарле Е. В. Собрание сочинений в 12 томах. Т. VIII. М., 1959. С. 31.

с Генеральным штабом и министерством иностранных дел Японии, длившемся до завершения русско-японской войны. 20 марта 1904 года Йодко-Наркевич и японский посланник в Лондоне Тадасу Хаяси заключили соглашение, в соответствии с которым польские социалисты брали на себя обязательство поставлять японской стороне информацию разведывательного характера. Были решены технические вопросы, касающиеся каналов связи и передачи разведывательной информации, а также получено согласие на поездку в Токио эмиссара ППС Дэвиса Дугласа в качестве корреспондента львовской газеты «Слово польске»³¹. Фиксированная ежемесячная плата за информацию составляла 90 фунтов стерлингов³². Для польских революционеров в тот момент это были большие деньги.

Уже 22 апреля 1904 года японцы передали через сподвижника Пилсудского Титуса Филиповича ряд конкретных заданий разведывательного характера, а спустя три дня сообщили о своей готовности выделить ППС на создание разведывательной сети в Западной Сибири и Европейской России громадную сумму в 10 тыс. фунтов стерлингов. Но японцы предполагали выплатить её не сразу, а частями и только в случае регулярного получения интересующих их сведений³³.

В июле 1904 года Пилсудский и Филипович посетили Токио. При этом Пилсудский решил запросить с японских «спонсоров» побольше, не ограничиваясь уже обещанными 10 тыс. фунтами стерлингов, а настаивать, чтобы такая же сумма была выплачена и в начале следующего, 1905 года, и, кроме того, добиться согласия японцев

³¹ Матвеев Г. Ф. Пилсудский. М., 2008. С. 76–77.

³² Там же. С. 452.

³³ Там же. С. 78.

на её увеличение в последующем. Потребность в увеличении субсидии он мотивировал большими затратами на приобретение оружия за границей и его доставку в Царство Польское³⁴.

Среди исследователей нет единства мнений относительно того, сколько именно денег было получено Пилсудским и компанией от японцев. В. Енджеевич считает, что за 1904–1905 годы японцы выделили ППС на различные цели около 20 тыс. фунтов стерлингов, с ним согласен и А. Гарлицкий. По подсчётам Р. Свентека вся сумма составила 33 430 фунтов³⁵.

³⁴ *Матвеев Г. Ф.* Пилсудский. М., 2008. С. 81.

³⁵ Там же. С. 453.

Глава 8

Польша возрождается

Союзники создали независимую Польшу в результате мировой войны, которая стоила огромных жертв... К несчастью, Польша не была удовлетворена своими государственными границами. Она поссорилась с Литвой и захватила литовскую территорию. Она вторглась в Россию и оккупировала территорию, населенную от 20 до 30 миллионами русских. Она настояла на присоединении 3500 тыс. украинцев, несмотря на их резкий протест. Она не смогла договориться с чехами. Она создала трудности в вопросе о Данциге. Польша фактически перессорилась со всеми своими соседями, включая Германию.

Дэвид Ллойд-Джордж,
9 июля 1920 года

Окончание русско-японской войны заставило лидера польских националистов Юзефа Пилсудского заняться поисками новых потенциальных врагов России, которым можно предложить свои услуги. Таковые нашлись в Европе. Пообещав властям Австро-Венгрии поддержку польского населения в случае конфликта с Российской империей, будущий маршал и диктатор осел в Галиции,

где занялся организацией полувоенных формирований. В 1910 году им была создана организация «Стрелец».

С началом Первой мировой войны каждая из воюющих сторон попыталась сыграть на польских национальных чувствах. Две недели спустя после начала боевых действий, 14 августа 1914 года (все даты в этой главе приведены по новому стилю. — *И. П.*) верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич обратился к полякам с воззванием, обещая им воссоединение под скипетром русского царя:

«Поляки!

Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться.

Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа её. Она жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа, братского примирения её с великой Россией.

Русские войска несут вам благую весть этого примирения.

Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя.

Под скипетром этим воссоединится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждёт от вас Россия: такого же уважения к правам тех национальностей, с которыми связала вас история.

С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идёт к вам великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде.

От берегов Тихого океана до северных морей движутся русские рати.

Заря новой жизни занимается для вас.

Да воссияет в этой заре знамение креста, символа страдания и воскресения народов.

Верховный Главнокомандующий

Генерал-Адъютант Николай

1(14) августа 1914 года»¹

Помня историю и не обольщаясь насчёт польских представлений о свободе, великий князь особо подчеркнул главное условие: *«Одного ждёт от вас Россия: такого же уважения к правам тех национальностей, с которыми связала вас история»*. Увы, как показали дальнейшие события, ждать этого от поляков было напрасно.

Ответный ход противника не заставил себя ждать. 16 августа правительство Австро-Венгрии объявило о создании польских легионов под командованием Пилсудского. Первоначально было сформировано два легиона: Восточный — во Львове и Западный — в Кракове. Судьба Восточного легиона, укомплектованного добровольцами из восточной Галиции, оказалась короткой и бесславной. Покинув Львов в конце августа 1914 года, он уже 21 сентября был расформирован, так и не приняв участия в боях, поскольку большинство легионеров, деморализованных поражениями Австро-Венгрии в первые недели боёв, отказалось от принятия присяги². После этого часть солдат легиона была распределена по подразделениям австрий-

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1914, 2 (15) августа. № 174. С. 1.

² Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 4. М., 1977. С. 587.

ской армии, из остальных был образован 3-й пехотный полк.

Однако в целом дела у Пилсудского шли неплохо. В ходе войны ему удалось сформировать три бригады, по 5–6 тысяч человек в каждой³, включавшие в себя семь пехотных и два уланских полка. Впрочем, основная масса поляков, воевавших на стороне Германии и Австро-Венгрии, служила не в национальных легионах, а в обычных частях.

Хотя все три государства, делившие Польшу — Россия, Австро-Венгрия и Германия — стремились заручиться поддержкой поляков, ни одно из них не собиралось в случае победы предоставлять Польше реальную независимость. Речь шла максимум о широкой автономии. Таким образом, сторонники Пилсудского воевали не за свободу Польши, а за замену русской власти на германскую или австрийскую. Что, впрочем, вполне укладывалось в традиции местного «национально-освободительного движения». Разглагольствуя о «неподлежности Ойчизны», польские националисты всегда были готовы, в зависимости от обстоятельств, лечь под немцев, французов или, как сегодня, под американцев — лишь бы досадить при этом «пшеклентым москалям».

Разумеется, польские историки утверждают, будто Пилсудский ещё в 1914 году гениально предвидел, что в ходе войны Россия потерпит поражение от Германии и Австро-Венгрии, которые затем сами будут побеждены странами Антанты. В 1952 году в выходящем в Нью-Йорке «Новом журнале» были опубликованы воспоминания одного из лидеров эсеров Виктора Чернова. Он рассказал о лекции Пилсудского, которая якобы была прочитана в Париже в зале Географического общества в феврале 1914 года:

³ Советская военная энциклопедия. Т. 4. С. 587.

«Анализируя далее военный потенциал всех государств — возможных участников мировой войны, которая должна вскоре вспыхнуть, Пилсудский поставил вопрос ребром: как она будет протекать и чьей победой закончится? Его ответ был следующим: победа пойдёт с Запада на Восток. Что это означает? Что Россия будет разбита Австрией и Германией, а те в свою очередь — англо-французскими (либо англо-американо-французскими) силами. Восточная Европа потерпит поражение от Центральной, а Центральная — от Западной. Это показывает полякам направление их действий»⁴.

Увы, верить в подобную прозорливость будущего «начальника польского государства» нет никаких серьёзных оснований. Кроме Чернова, на лекции присутствовало около 500 человек, однако никто из них впоследствии не вспоминал про это сбывшееся пророчество. Более того, в пространным, насчитывающем 10 страниц машинописного текста отчёте агента Охранки, присутствовавшего на лекции, ни словом не упоминается о военном прогнозе Пилсудского⁵.

Летом 1915 года русская армия вынуждена была оставить Польшу. 5 августа германские войска вступили в Варшаву⁶. Царство Польское было разделено на две зоны оккупации: германскую с центром в Варшаве и австрийскую с центром в Люблине. 5 ноября 1916 года германский и австрийский императоры провозгласили создание Королевства Польского, которое должно было стать «самостоятельным

⁴ Наленч Д., Наленч Т. Юзеф Пилсудский — легенды и факты / Сокр. пер. с польск. В. И. Воронкова, В. А. Светлова и В. А. Федоренко. М., 1990. С. 51.

⁵ Там же. С. 52–53.

⁶ История Польши. Т. II / Под ред. И. С. Миллера и И. А. Хренова. М., 1955. С. 641.

государством с наследственной монархией и конституционным устройством в единении с обеими союзными державами». Впрочем, ни границы, ни основы государственного устройства новоиспечённого королевства установлены не были⁷. В качестве органа управления в декабре 1916 года был создан Временный Государственный совет («Рада Стану»)⁸, включавший в себя представителей различных политических течений. Под чутким руководством германских военных властей началось формирование польских войсковых частей, всего было набрано до 300 тыс. человек⁹.

В ответ Николай II 12 декабря 1916 года в приказе по армии и флоту ещё раз подтвердил намерение создать под своим скипетром «свободную Польшу из всех трёх её ныне разрозненных областей»¹⁰. Эта позиция была поддержана союзниками России по Антанте.

Тем временем в России произошла Февральская революция. 29 марта 1917 года Временное правительство обратилось с воззванием к польскому народу:

«Братья-поляки. Настаёт и для вас час великих решений. Свободная Россия зовёт вас в ряды борцов за свободу народов. Сбросивший иго русский народ признаёт и за братским польским народом всю полноту права собственной волей определить судьбу свою. Верное соглашениям с союзниками, верное общему с ними плану борьбы с воинствующим германизмом, Временное правительство считает создание незави-

⁷ История Польши. Т. II. С. 642–643.

⁸ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 19.

⁹ Сухов И. И. Белый орёл против красной звезды. Советско-польская война 1919–20 гг. // Сержант. 1998. № 7. С. 29.

¹⁰ История Польши. Т. II. С. 644.

симого польского государства, образованного из всех земель, населённых в большинстве польским народом, надёжным залогом прочного мира в будущей обновлённой Европе. Соединённое с Россией свободным военным союзом, польское государство будет твёрдым оплотом против напора срединных держав на славянство»¹¹.

Как мы видим, по мнению новой российской власти, в состав вновь созданного польского государства должны были войти лишь те земли, в которых поляки составляют большинство населения. Однако не тут-то было. Вместо претворения в жизнь пресловутого «права наций на самоопределение» поляки стремились к восстановлению «исторической справедливости» путём воссоздания Речи Посполитой в границах 1772 года. 6 апреля последовал ответ из Варшавы:

«Временный Государственный совет, единственный польский государственный орган, с признательностью встречает свет свободы, который рассеял мрак неволи народов, населяющих российское государство. Он с удовлетворением принимает также факт признания независимости Польши новым правительством России. Но одновременно он подчёркивает, что вековой польско-русский спор относительно обширной территории, лежащей между этнографической Польшей и Россией, издавна связанной с судьбой Польши, не разрешён до конца в воззвании российского правительства. Мы не можем предоставить урегулирование этого спора одностороннему решению Учредительного собрания России. Судьба этих земель должна быть решена с точки зрения державных интересов незави-

¹¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. М., 1963. С. 35.

симой Польши и с уважением воли народов, населяющих эту территорию»¹².

Идея создания польского государства встретила горячую поддержку Антанты. Едва получив информацию о свержении самодержавия, английский министр иностранных дел Артур Джеймс Бальфур тут же заявил:

«Если удастся создать совершенно независимую Польшу <...> то можно будет полностью отрезать Россию от Запада. Россия перестанет быть фактором в западной политической жизни или почти перестанет быть таковым»¹³.

Ещё более откровенно высказался 8 декабря 1918 года в своём дневнике посол Великобритании во Франции лорд Френсис Берти:

«Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, т. е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т. д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убираться к чёрту и вариться в собственном соку. Российская республика не была бы в состоянии управлять магометанскими ханствами в Средней Азии и кавказскими княжествами»¹⁴.

Сегодня модно разглагольствовать о том, будто большевики, заключив сепаратный мир, помешали нашей стране

¹² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 1. М., 1963. С. 43–44.

¹³ Емельянов Ю. В. Сталин: путь к власти. М., 2002. С. 245.

¹⁴ Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919 / Пер. и примеч. Е. С. Берловича. М.; Л., 1927. С. 191.

Польская армия
во Франции.
Агитационный
плакат

воспользоваться плодами победы. Однако как мы видим, даже в то время, когда русские солдаты продолжали сражаться и гибнуть за интересы Антанты, «союзники» уже вовсю готовили расчленение России.

Поскольку после Февральской революции препятствий к образованию независимой Польши со стороны Антанты больше не было, польские националисты оказались заинтересованными в поражении Германии. В России с июля 1917 года формируется 1-й польский корпус под командованием генерал-лейтенанта Юзефа Довбор-Мусницкого, включавший в себя три пехотные дивизии, несколько кавалерийских полков и артиллерийских частей, всего 25 тыс. человек¹⁵, во Франции с конца 1917 года — польская армия генерала Юзефа Галлера, бóльшую часть

¹⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 194.

личного состава которой составляли военнопленные поляки германской и австрийской армий, остальные — добровольцы из США и Канады, достигшая к ноябрю 1918 года 70 тыс. солдат и офицеров¹⁶.

Тем временем Пилсудский фактически занялся саботажем, в результате чего за призыв к легионерам не принимать присягу, содержащую клятву верности военному союзу с Германией и Австро-Венгрией, был в июле 1917 года арестован немцами и заключён в военную крепость в Магдебурге. В знак протеста Временный Государственный совет 26 августа 1917 года сложил с себя полномочия¹⁷. 12 сентября 1917 года вместо него в Варшаве был создан Регентский Совет¹⁸.

Провал летнего наступления 1918 года положил конец надеждам стран германского блока если не выиграть войну, то хотя бы добиться почётно мира. Во Францию непрерывным потоком прибывали свежие американские дивизии. 26 сентября армии Антанты перешли в общее наступление¹⁹. 30 октября началась революция в Австро-Венгрии, а 3 ноября восстанием матросов в Киле — революция в Германии²⁰. 29 сентября Болгария, 30 октября Турция, 3 ноября Австро-Венгрия, 11 ноября Германия вынуждена была капитулировать²¹.

В этих условиях в Польше нарастало революционное движение: было создано около 120 Советов, кое-где по-

¹⁶ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 35; Сухов И. И. Белый орёл против красной звезды... С. 29.

¹⁷ История Польши. Т. II. С. 643.

¹⁸ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 20.

¹⁹ Советская военная энциклопедия. Т. 6. М., 1978. С. 274.

²⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 506.

²¹ Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 274.

явились и отряды Красной гвардии, крестьяне требовали проведения аграрной реформы²². Чтобы не допустить развития событий по российскому образцу, требовалось сделать ставку на национализм. Нужен был харизматический лидер. 10 ноября 1918 года в Варшаву прибыл освобождённый немцами Пилсудский. 11 ноября Регентский Совет передал ему военную, а 14 ноября — и гражданскую власть. 22 ноября Пилсудский подписал декрет об организации высшей власти в Польской республике, которым назначил себя «временным начальником государства», обладавшим полной законодательной и исполнительной властью²³.

Как справедливо отметил Д. Ллойд-Джордж, едва появившись на свет, новорожденное польское государство, развязало вооружённые конфликты со всеми соседями, стремясь максимально раздвинуть свои границы. Первой жертвой стало население входивших в состав Австро-Венгрии украинских областей. Уже 1 ноября 1918 года восставшие польские легионеры захватывают Львов. 9 ноября была провозглашена Западно-Украинская народная республика (ЗУНР), включавшая в себя Восточную Галицию, Лемковщину, Закарпатье и Буковину. В тот же день взятием поляками Перемышля началась польско-украинская война²⁴.

И хотя 3 января 1919 года ЗУНР объединилась с провозглашённой годом ранее на территории собственно Украины националистической Украинской народной республикой (УНР)²⁵, результаты совместных усилий «жовто-блакитников» оказались весьма плачевны. Несколько их попыток

²² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 24.

²³ Там же. С. 25–26.

²⁴ Там же. С. 34.

²⁵ Там же.

отбить Львов позорно провалились, и 20 апреля началось решительное польское наступление. 14 мая в бой была введена прибывшая из Франции 70-тысячная армия генерала Галлера. В этих условиях, стремясь не допустить прорыва Красной Армии на помощь провозглашённой в Венгрии советской республике, 25 июня Совет министров иностранных дел Англии, Франции, Италии и США разрешил Польше оккупировать Галицию, что и было сделано к 17 июля²⁶.

Следующей жертвой стали немцы. Накануне своего освобождения из Магдебургской крепости Пилсудский заверил представителя германского правительства графа Г. Кесслера, что поляки не будут претендовать на Познань и другие немецкие территории. Однако теперь, когда Германия проиграла войну, хранить верность своему обещанию было бы вопиющей глупостью. 27 декабря 1918 года начались столкновения польских легионеров с германскими войсками в Познани. После упорных 10-дневных боёв 6 января местный немецкий гарнизон капитулировал²⁷.

14 февраля 1919 года Верховный Главнокомандующий войсками Антанты маршал Фош ультимативно потребовал прекратить военные действия против польских повстанцев и вывести германские войска из Познани, Верхней и Средней Силезии. 18 февраля было заключено перемирие. 28 июня 1919 года Германия подписала Версальский мир, согласно которому уступала Польше Познань и Западную Пруссию.

Однако этим дело не закончилось. Ободрённые успехом поляки 17 августа 1919 года подняли восстание в юго-восточной части Верхней Силезии. Не получив открытой

²⁶ Там же. С. 35–36.

²⁷ Советская военная энциклопедия. Т. 6. С. 396.

поддержки правительства Польши, избегавшего конфликта с западными державами, оно вскоре было подавлено немцами, однако затем по требованию Антанты с территории Верхней Силезии были выведены германские войска, заменённые французскими, итальянскими и английскими «миротворческими силами»²⁸.

Но поляки не унимались. 19 августа 1920 года начинается второе Силезское восстание. Восставшие требуют вывода из Верхней Силезии германских вооружённых формирований. 25 августа Межсоюзническая комиссия Антанты заявляет о создании в Силезии смешанной польско-германской полиции, тем самым фактически удовлетворив требования повстанцев²⁹.

Наконец, 20 марта 1921 года состоялся плебисцит о государственной принадлежности Верхней Силезии, на котором 63% жителей проголосовали за то, чтобы остаться в составе Германии. Перед этим 18 июля 1920 года поляки проиграли аналогичный плебисцит на юге Восточной Пруссии, получив лишь 3% голосов³⁰. В ответ в ночь на 3 мая 1921 года началось третье польское восстание. По требованию Антанты в середине июня было заключено перемирие, а вопрос о принадлежности Верхней Силезии был передан на усмотрение Лиги Наций. В октябре 1921 года решением Лиги Наций, утверждённым Верховным Советом Антанты, Польше была передана часть германской Верхней Силезии, включавшая в себя 29% её территории и 46% населения³¹.

Конфликт с Чехословакией разгорелся вокруг территории бывшего Тешинского княжества. Однако поскольку

²⁸ Советская военная энциклопедия. Т. 7. М., 1979. С. 343.

²⁹ Там же. С. 343–344.

³⁰ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 46. М., 1940. Стб. 334.

³¹ Советская военная энциклопедия. Т. 7. С. 344.

чехи тоже ходили в любимчиках Антанты, здесь результат оказался несколько иным.

10 декабря 1918 года поляки объявили о проведении 26 января 1919 года плебисцита о государственной принадлежности Тешинской области. Чтобы население проголосовало правильно, 17 декабря там началось сосредоточение польских частей. Однако 22 января Чехословакия предъявила ультиматум о выводе польских войск, а 23 января неожиданной атакой чехословацкие войска выбили поляков из Тешина. 5 февраля при посредничестве Антанты было заключено перемирие, однако в мае 1919 года произошли новые польско-чехословацкие вооружённые столкновения. 19 мая 1920 года в Тешине вспыхивает польское восстание, в ответ чехословацкие власти вводят там военное положение. Наконец, 28 июля того же года, в разгар наступления Красной Армии на Варшаву, в Париже было подписано соглашение, согласно которому Польша уступала Тешинскую область Чехословакии в обмен на нейтралитет последней в польско-советской войне³².

Но главной целью польской экспансии были земли бывшей Российской империи. Пользуясь русской смутой, поляки стремились продвинуться на Восток как можно дальше, подчёркнуто игнорируя при этом советские власти.

16 ноября 1918 года Пилсудский уведомил все страны, кроме РСФСР, о создании независимого польского государства. 26–28 ноября советское правительство заявило о готовности установить дипломатические отношения с Польшей, однако 4 декабря поляки ответили отказом. В декабре советская сторона трижды предлагала устано-

³² Уильямс Н., Уоллер Ф., Роуэтт Д. Полная хронология XX века. М., 1999. С. 110.

вить дипломатические отношения, но Польша всякий раз отказывалась от этих предложений³³.

1 января 1919 года под предлогом защиты польского населения войска Пилсудского заняли провозглашённый столицей независимой Литвы город Вильно. 2 января поляки расстреляли миссию российского Красного Креста. В ответ на эти художества 6 января польские войска были выбиты из Вильно Красной Армией³⁴. 27 февраля этот город был объявлен столицей Литовско-Белорусской ССР³⁵.

10 февраля 1919 года РСФСР вновь предложила Польше установить нормальные отношения и вновь не получила ответа³⁶. К этому времени в связи с уходом германских войск в Белоруссии возник сплошной советско-польский фронт от Немана до Припяти, на котором начались вооружённые столкновения. О том, кто был их инициатором, хорошо видно из доклада американского представителя при миссии Антанты в Польше генерал-майора Дж. Кернана на имя президента Вильсона от 11 апреля 1919 года:

«Хотя в Польше во всех сообщениях и разговорах постоянно идёт речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, я с удовлетворением отмечал, что даже незначительные стычки на восточных границах Польши свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков и об их намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться насколько возможно дальше. Лёгкость, с которой это им удавалось, убедительно дока-

³³ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 26.

³⁴ Там же. С. 26, 28.

³⁵ Там же. С. 29.

³⁶ Там же.

зывает, что полякам не противостояли хорошо организованные советские вооружённые силы»³⁷.

16–24 марта 1919 года в Москве проходили неофициальные советско-польские переговоры, закончившиеся ничем³⁸. В апреле началось польское наступление. 19–21 апреля польские войска выбили красных из Вильно. Накануне, 15 апреля Польша предложила Литве восстановить польско-литовскую унию, однако после захвата литовской столицы там была установлена военно-оккупационная власть³⁹. В июле польские войска вновь перешли в наступление. Занятые гражданской войной красные не могли выделить достаточных сил для отражения польской агрессии, и уже 8 августа поляки смогли захватить Минск⁴⁰.

Ведя необъявленную войну против красных, в отношении белых правительств Польша выступала как союзник. Вплоть до 1920 года отдельные польские подразделения были непременными спутниками высаживавшихся в разных частях нашей страны английских и французских интервентов.

В конце 1918-го — начале 1919 года на территории, контролируемой Колчаком, была сформирована 5-я польская дивизия. К декабрю 1918 года она состояла из четырёх полков пехоты, полка улан, полка артиллерии и инженерной бригады. К концу 1919 года численность личного состава дивизии составила 12,7 тыс. человек⁴¹.

³⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. М., 1964. С. 205.

³⁸ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны... С. 32–33.

³⁹ Там же. С. 38–39.

⁴⁰ Там же. С. 43–45.

⁴¹ *Островский А. К.* Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008, ноябрь. № 316. С. 89.

Польские части в боях на фронте не участвовали, в основном они занимались охраной Транссиба и карательными операциями. Как записал в своём дневнике 6 сентября 1919 года колчаковский военный министр барон А. П. Будберг:

«Очень много жалоб на безобразия и насилия, чинимые польскими войсками в районе Новониколаевска; эти не стесняются грабить, производить насильственные фуражировки, расплачиваться по ничтожным ценам и захватывать наши заготовки, эшелоны и баржи с грузами.

На наши жалобы, обращённые к Жанену⁴², не получаем даже ответа; польское хозяйничание особенно для нас обидно: чехам мы всё же обязаны и часть их дрались вместе с нами за общее дело; польские же войска создались у нас за спиной из бывших пленных и наших поляков, взявших с России всё, что было возможно, а затем заделавшихся польскими подданными и укрывшихся от всяких мобилизаций и военных неприятностей в рядах польских частей»⁴³.

А вот взгляд со стороны красных:

«По воспоминаниям сибирских партизан, поляки приво­дили в Новониколаевск скот (коров, свиней), приво­зили домашний скарб и всё это распродавали на ба­заре как свою добычу. В с. Орлеан на Алтае во время военной экспедиции польских войск под командова­нием полковника Когутневского 10 человек были рас­стреляны, дома сожжены, у крестьян отбирали оде­жду, обувь, бельё, швейные машины. В октябре 1919 г.

⁴² Генерал Морис Жанен, главнокомандующий войсками интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке. — *И. П.*

⁴³ *Будберг А.* Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Минск; М., 2001. С. 283.

польские отряды совершили набег на сёла в районе станции Каргат. В с. Белое, Ирбизино, Лотошное проводились расстрелы, сжигались дома. Р. Дыбосский вспоминает о выставке 180 самоваров, привезённых в качестве трофеев. Другой мемуарист П. Смолик несколько раз наблюдал триумфальное возвращение польских батальонов, которые гнали стада скота и лошадей и везли обозы с добычей. Крестьяне обращались с просьбами к колчаковским властям о возмещении убытков. В качестве примера можно привести приговор сельского схода с. Ярки Барнаульского уезда, где содержалась просьба о возмещении убытков. В данном селе польские войска в большом количестве изъяли у крестьян овёс, муку, масло, картофель, яйца, мёд, 23 головы скота»⁴⁴.

По словам одного из подпольщиков, *«...белополяки зверски расправлялись с рабочими, забирали рабочих на улице, в столовых, зачастую только по признаку одежды»*⁴⁵.

После взятия большевиками Омска 14 ноября 1919 года поражение Колчака стало очевидным. 7 декабря поляки начали эвакуацию из Новониколаевска⁴⁶. Однако далеко уйти бывшим карателям не удалось. 22–23 декабря польские вояки были разбиты партизанами на станции Тайга. 7 января 1920 года дивизия была окружена на станции Клюквенная в 120 верстах восточнее Красноярска. 10 января командование дивизии приняло решение сдаться красным. В плен попало около 8 тыс. человек и лишь немногим удалось пробиться в Китай⁴⁷.

⁴⁴ Островский А. К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.). С. 90.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 91.

Больше повезло 4-й польской дивизии. Сформированная генералом Люцианом Желиговским на территории, контролируемой Деникиным, она была в апреле 1919 года благополучно перебросена в Польшу, где приняла участие в польско-советской войне⁴⁸.

Но вернёмся на советско-польский фронт. 22 декабря 1919 года, 28 января и 2 февраля 1920 года последовали новые обращения советского правительства к польскому сейму с предложением начать мирные переговоры⁴⁹. Нетрудно догадаться, что все они остались без ответа, а 5 марта 1920 года началось новое польское наступление на Украине⁵⁰. Неожиданно 27 марта польское правительство выразило согласие начать 10 апреля переговоры о мире⁵¹. Однако это было лишь обманным манёвром, призванным замаскировать подготовку генерального наступления.

Тем временем страны Антанты щедро вооружили своих подопечных. Франция предоставила Польше долгосрочный кредит на сумму свыше 1 млрд франков и в течение весны 1920 года передала ей 1494 орудия, 2800 пулемётов, 327,5 тыс. винтовок, 42 тыс. револьверов, 10 млн снарядов, 518 млн патронов, 350 самолётов, 800 грузовых автомобилей, 4,5 тыс. повозок. США также выделили Польше долгосрочный кредит в сумме 159,6 млн долларов и в течение первой половины 1920 года отправили ей свыше 200 бронемашин, свыше 300 самолётов, 3 млн комплектов обмундирования, 4 млн пар обуви, большое количество средств связи, медикаментов и др. Великобритания

⁴⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 209.

⁴⁹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 51–52.

⁵⁰ Там же. С. 54.

⁵¹ Там же. С. 55.

поставила Польше авиационное оборудование, 58 тыс. винтовок и 58 млн патронов⁵².

22 апреля 1920 года с поляками подписал соглашение о союзе разбитый Красной Армией Симон Петлюра, готовый в обмен на помощь сделать Украину вассалом Польши⁵³.

Утром 23 апреля 2-я и 3-я галицийские бригады, занимавшие оборону на участке 14-й армии Юго-Западного фронта, подняли мятеж. 25 апреля польская армия перешла в полномасштабное наступление по всему фронту. Это событие принято считать началом собственно польско-советской войны⁵⁴. 7 мая польские войска взяли Киев и овладели плацдармом на восточном берегу Днепра⁵⁵.

⁵² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 556–557.

⁵³ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 56.

⁵⁴ Там же. С. 63–64.

⁵⁵ Там же. С. 67–68.

Глава 9

От Киева на Варшаву

*Красные солдаты! Пробил час... Войска
Красного Знамени и войска гниющего белого
орла стоят перед смертельной схваткой...
Оправдаем же надежды социалистического
отечества!*

Из приказа РВС Западного фронта
№ 1423 от 2 июля 1920 года

С хрущёвских времён утвердилось мнение, будто успехом советского контрнаступления, отбросившего поляков от Днепра до берегов Вислы мы обязаны исключительно полководческому таланту Тухачевского. В то время как разгром Красной Армии под Варшавой целиком и полностью лежит на совести Сталина, который, надо полагать, исключительно из зависти к военному гению бывшего поручика, отказался передать ему 1-ю Конную армию. Однако стоит лишь ознакомиться с вопросом подробнее, как выясняется, что ни та ни другая «общезвестная истина» не соответствует действительности.

Тухачевский вступил в командование Западным фронтом 29 апреля 1920 года¹. Рано утром 14 мая, имея почти

¹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 75.

двукратный перевес в живой силе: 131 тыс. бойцов против 68 тыс., а также 3036 пулемётов против 1553, 706 орудий против 481, 71 самолёт против 20, части фронта перешли в наступление. При этом по приказу Тухачевского командующие армиями должны были использовать в наступлении все дивизии, не выделяя ничего для резерва. Не было должным образом организовано и взаимодействие войск. Так, части 15-й армии одновременно наступали в трёх расходящихся направлениях².

Неудивительно, что уже 30 мая дальнейшее продвижение войск Западного фронта было остановлено. За 17 дней наступления части 15-й армии продвинулись только на 110–130 км. Что касается 16-й армии, то, захватив плацдарм глубиной 60 км на западном берегу Березины, в результате польского контрудара она к 26 мая была отброшена на исходные позиции³.

Для развития успеха нужно было ввести в бой свежие силы. Однако благодаря «гениальной» стратегии Тухачевского ни в армиях, ни у командования фронтом резервов не было. 31 мая началось контрнаступление польских войск. К 8 июня части Западного фронта были фактически отброшены на исходные рубежи⁴.

Тем временем готовился к наступлению и Юго-Западный фронт. 25 мая, совершив тысячекилометровый переход в конном строю и разгромив по дороге многие действовавшие в советском тылу повстанческие отряды, туда прибыла 1-я Конная армия⁵. Не менее важным было и подкрепление другого рода: 26 мая членом Реввоенсо-

² Там же. С. 76–79.

³ Там же. С. 79–80.

⁴ Там же. С. 81–82.

⁵ Там же. С. 83.

вета Юго-Западного фронта был назначен Сталин. Начальником тыла фронта стал сам Дзержинский⁶.

Наступление началось 26 мая. Вопреки канонам военного искусства войска Юго-Западного фронта более чем в полтора раза уступали по численности противнику: 46,4 тыс. против 78 тыс., но при этом, уступая в пехоте (22,4 тыс. штыков против 69,1 тыс.), пулемётах (1440 против 1897) и артиллерии (245 орудий против 412), красные имели решающее превосходство в кавалерии: 24 тыс. сабель против 8,9 тыс.⁷

Первые несколько дней боёв не принесли особых успехов, однако командование фронта быстро сделало соответствующие выводы. 31 мая РВС дал указание командованию 12-й армии прекратить фронтальные атаки Киева. 3 июня Сталин направил телеграмму Будённому и Ворошилову, в которой предписывал отказаться от лобовых атак укрепленных пунктов кавалерийскими частями⁸.

На рассвете 5 июня 1-я Конная армия вновь перешла в наступление. Через два часа польский фронт был прорван. Боевое построение 1-й Конной было многоэшелонным: 4-я кавдивизия в первом эшелоне, 11-я и 14-я — во втором, 6-я кавдивизия и особая кавбригада — в третьем. Это обеспечивало наращивание удара в ходе наступления и позволило будёновцам уже 7 июня овладеть Житомиром, уничтожив польский гарнизон и освободив из плена 7 тыс. красноармейцев, которые сразу же встали в строй. К 8 июня сопротивление противника было окончательно сломлено⁹. Польский фронт на Украине

⁶ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 84.

⁷ Там же. С. 88.

⁸ Там же. С. 89–92.

⁹ Там же. С. 92–94.

оказался расколотым на две части. 12 июня советские войска вступили в Киев¹⁰.

Стремясь задержать наступление Юго-Западного фронта, поляки перебросили туда две дивизии из Белоруссии. Чтобы избежать удара во фланг, находившиеся перед Западным фронтом польские части начали 18 июня отход без боя¹¹.

Тем временем советское командование принимало меры по усилению войск Западного фронта, который только в июне получил 58 тыс. человек пополнения¹². Когда 4 июля там тоже началось наступление, Тухачевский имел 145,3 тыс. бойцов против 75,3 тыс., 693 орудия против 464, и к тому же получил редкое для Красной Армии оружие — танки¹³. Прорывая фронт на участке 33-й Кубанской стрелковой дивизии, красные 4 июля впервые использовали три отремонтированных на Путиловском заводе трофейных танка — английский Mk V и два французских «Рено» FT-17¹⁴. При их появлении батальон 159-го резервного пехотного полка поляков обратился в бегство¹⁵.

11 июля был освобождён Минск¹⁶, 14 июля — Вильно¹⁷, который согласно только что заключённому советско-литовскому мирному договору от 12 июля 1920 года был пе-

¹⁰ Там же. С. 98.

¹¹ Там же. С. 102.

¹² Там же. С. 107.

¹³ Там же. С. 108–109.

¹⁴ *Третьяк С.* Станция Зябки, год 1920-й: первый бой советских танкистов // *Армия.* 2008. № 2. С. 50–51.

¹⁵ *Сухов И. И.* Белый орёл против красной звезды. Советско-польская война 1919–20 гг. // *Сержант.* 1998. № 7. С. 34.

¹⁶ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны... С. 112.

¹⁷ Там же. С. 113.

редан Литве¹⁸. Советское наступление успешно продолжалось.

Таким образом, на данном этапе польско-советской войны именно Сталин и командующий войсками Юго-Западного фронта А. И. Егоров продемонстрировали качества, присущие настоящим полководцам, побеждая не числом, а умением, в то время как Тухачевский, располагая значительным перевесом в силах, зарекомендовал себя недалёким авантюристом.

Как мы убедились, до 25 апреля 1920 года советское руководство прилагало всяческие усилия, чтобы решить конфликт с Пилсудским мирным путём. Однако победы Красной Армии вскружили головы лидерам большевиков, вызвав у них желание добиться «советизации» Польши. В этой обстановке диссонансом прозвучало мнение Сталина. В отличие от большинства «кремлёвских мечтателей», он трезво представлял значение национального фактора и не строил особых иллюзий насчёт «классовой солидарности польских трудящихся». Оценивая в конце мая перспективы польской кампании, Сталин писал в «Правде»:

«В отличие от тыла Колчака и Деникина, тыл польских войск является однородным и *национально* спаянным. Отсюда его единство и стойкость. Его преобладающее настроение — “чувство отчизны” — передаётся по многочисленным нитям польскому фронту, создавая в частях национальную спайку и твёрдость. Отсюда стойкость польских войск. Конечно, тыл Польши не однороден (и не может быть однородным!) в *классовом* отношении, но классовые конфликты ещё не достигли

¹⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 556.

Польский плакат 1920 года

такой силы, чтобы прорвать чувство национального единства и заразить противоречиями разнородный в классовом отношении фронт. Если бы польские войска действовали в районе собственно Польши, с ними, без сомнения, трудно было бы бороться»¹⁹.

11 июля министр иностранных дел Англии лорд Керзон по поручению Верховного совета Антанты направил советскому правительству ультиматум с требованием остановить наступление на «линии Керзона» («Линия Керзона» была установлена Антантой в декабре 1919 года как восточная граница Польши и в основном соответствовала этнографическому принципу проживания польского, украинского и белорусского населения)²⁰. В очередной статье, опубликованной в тот же день в «Правде», Сталин вновь предостерёг против «марша на Варшаву».

«...было бы недостойным бахвальством думать, что с поляками в основе уже покончено, что нам остаётся лишь проделать “марш на Варшаву”.

Это бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство, неуместно не только потому, что у Польши имеются резервы, которые она несомненно бросит на фронт, что Польша не одинока, что за Польшей стоит Антанта, всецело поддерживающая её против России, но и прежде всего потому, что в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит взорвать с тыла плоды наших побед над поляками...

¹⁹ Сталин И. В. Новый поход Антанты на Россию // Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М., 1953. С. 323–324.

²⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 260.

Смешно поэтому говорить о “марше на Варшаву” и вообще о прочности наших успехов, пока врангелевская опасность не ликвидирована»²¹.

Увы, победная эйфория и недооценка противника продолжались.

В ночь на 22 июля главком советских войск С. С. Каменев отдал приказ Западному фронту занять Варшаву не позднее 12 августа²². Юго-Западному фронту предписывалось взять Львов и освободить Галицию.

Между тем 24 июля в Варшаве было создано правительство национальной обороны с участием всех политических сил, за исключением коммунистов²³. Была развёрнута мощная патриотическая агитация под лозунгом отпора «русскому империализму». С 1 июля по 20 августа польская армия получила 172 400 человек пополнения, в том числе 77 514 добровольцев²⁴. С целью поддержания порядка в армии и борьбы с дезертирством приказом военного министерства от 24 июля были введены чрезвычайные и полевые суды²⁵. 14 августа начальник Генерального штаба польской армии генерал-лейтенант Тадеуш Розвадовский отдал приказ командованию Северного фронта, в котором предписывалось:

«В целях поддержания порядка на передовой линии фронта и борьбы с дезертирством отдельных солдат или целых частей создать немедленно на предместном укреплении Варшавы кордон в некоторой

²¹ Сталин И. В. О положении на польском фронте // Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. М., 1953. С. 339–340.

²² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 118.

²³ Там же. С. 123.

²⁴ Там же. С. 128.

²⁵ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. М., 1965. С. 194–196.

отдалённости от линии фронта. Задачей кордона будет применение всевозможных мер, не исключая пулемётного огня, против тех, кто малодушно подводит нас в этой решительной борьбе за жизнь. Командованию 1-й армии использовать с этой целью в первую очередь оперативные группы подчинённой ей жандармерии...

Подразделение 11-й пехотной дивизии, которое на подступах к столице родины позорно оставило Радзымин, разоружить, расформировать на штрафные роты и использовать для работ под угрозой телесных наказаний. Вместо него ввести в состав 11-й пехотной дивизии добровольческие рабочие отряды, сформированные Советом обороны столицы»²⁶.

25 июля в Варшаву прибыла англо-французская военная миссия. В качестве главного военного советника был назначен французский генерал Вейган²⁷. Польше была оказана массированная материальная помощь, прежде всего вооружением и боевой техникой. По количеству танков польская армия вышла на 4-е место в мире. Регент Венгрии адмирал Хорти объявил венгерские вооружённые силы резервом польской армии.

К началу сражения на Висле у поляков имелось 107,9 тыс. штыков и сабель, 1834 пулемёта, 108 тяжёлых и 526 лёгких орудий, свыше 70 танков²⁸. В ходе боёв под Варшавой Антанта спешно направила для польской армии около 600 орудий, которые по прибытии были немедленно введены в бой²⁹. Западный фронт насчитывал около 101,3 тыс.

²⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. М., 1965. С. 294.

²⁷ Там же. С. 197.

²⁸ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 130.

²⁹ Там же.

штыков и сабель, лишь незначительно уступая противнику в живой силе. Однако на направлении контрудара поляки обеспечили себе подавляющее преимущество: 38 тыс. штыков и сабель против 6,1 тыс. штыков³⁰.

16 августа началось польское контрнаступление³¹. Его итогом стал полный разгром Западного фронта, потерявшего 66 тыс. пленными и 25 тыс. убитыми и ранеными³². Ещё 43 тыс. красноармейцев оказались вынужденными отступить в Восточную Пруссию, где были интернированы немецкими властями³³. Поляки захватили 1023 пулемёта и 231 орудие³⁴.

Что же касается якобы невыполненного приказа о передаче 1-й Конной армии в состав Западного фронта, то он был получен штабом Юго-Западного фронта лишь 13 августа, запоздав как минимум на неделю³⁵. 14 августа РВС Юго-Западного фронта отдал соответствующую директиву командованию 1-й Конной армии, однако увязшая в сражении подо Львовом, она не могла немедленно выйти из боя³⁶. В любом случае было уже поздно.

Могла ли Красная Армия добиться в августе 1920 года полной победы, то есть советизации Польши, как об этом мечтали большевистские лидеры? Однозначно нет. Как показали события, большинство польского населения осталось равнодушным к коммунистическим иде-

³⁰ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 135.

³¹ Там же. С. 144.

³² Сухов И. И. Белый орёл против красной звезды... С. 35.

³³ Филимошин М. В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики» // Военно-исторический журнал. 2001. № 2. С. 46.

³⁴ Сухов И. И. Белый орёл против красной звезды... С. 35.

³⁵ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 140.

³⁶ Там же.

ям, предпочтя им идею национального реванша. Даже взятие Варшавы привело бы лишь к вступлению в войну на польской стороне армий Венгрии и Румынии, а в перспективе и к открытому военному вмешательству Англии и Франции.

Зато добиться выгодного мира с Польшей было более чем реально. Вина Тухачевского не в том, что он не сумел взять Варшаву — в сложившейся ситуации это было, скорее всего, невозможно. И даже не в проигрыше им битвы — весной 1920 года советские войска тоже потерпели поражение, однако поляки не сумели при этом уничтожить ни одной нашей дивизии³⁷. Однако Тухачевский не просто проиграл — его войска в буквальном смысле прекратили своё существование. В результате оказались перечёркнуты все плоды одержанных летом 1920 года наших побед, и с Польшей пришлось заключать позорный мир, отдавая ей обширные территории Украины и Белоруссии.

Впрочем, не следует думать, будто побуждаемый национальными чувствами поляк Тухачевский учинил сознательное вредительство. Будущий маршал относился к породе людей, готовых ради карьеры мать родную продать. А перспектива «мировой революции» в случае победы над Польшей открывала перед ним прямо-таки головокружительные возможности, не идущие ни в какое сравнение со службой «исторической родине». Однако вред, нанесённый нашей стране его некомпетентностью и авантюризмом, столь велик, что по справедливости Тухачевского следовало бы расстрелять не в 1937-м, а ещё в 1920 году.

Продвигаясь на восток, польские войска грубо попирали международные нормы ведения войны, чиня массовый

³⁷ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 68.

террор, подвергая мирное население грабежам и издевательствам.

Как вспоминал ставший в 1930-е годы министром иностранных дел Юзеф Бек:

«В деревнях мы убивали всех поголовно и всё сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом»³⁸.

После захвата 5 марта 1919 года Пинска комендант польского гарнизона приказал расстрелять на месте около 40 евреев, пришедших помолиться в местную синагогу. Позднее он оправдывался тем, что якобы принял их за собрание коммунистов. Кроме того, был арестован и частично расстрелян медицинский персонал городского госпиталя. Поскольку Пилсудский смотрел снисходительно на подобные художества, оправдывая их «нервным напряжением офицеров в боях с большевиками», в результате пинский комендант не только не был наказан за свои «подвиги», но и получил повышение³⁹.

По свидетельству представителя польской администрации на оккупированных территориях графа М. Коссаковского:

«Бывший начальник штаба генерала Листовского, когда при нём рассказывали, как мозжили головы и выламывали конечности, нехотя отвечал: “пустяки”. Я видел такой опыт: кому-то в распоротый живот зашили живого кота и бились об заклад, кто первый подохнет, человек или кот»⁴⁰.

³⁸ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 41.

³⁹ Там же. С. 41–42.

⁴⁰ Филимошин М. В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики». С. 44.

В присутствии того же генерала Листовского застрелили мальчика лишь за то, что тот якобы недобро улыбался⁴¹.

Отступая под ударами Красной Армии, польские войска вымещали злобу и на «неодушевлённых предметах». Так, при оставлении Киева ими был взорван собор Святого Владимира с фресками Васнецова.

Особенно трагичной была судьба попавших в польский плен. По данным исследователя М. В. Филимошина, всего в 1919–1920 годах в польском плену оказалось 165 550 красноармейцев. Из них 83 500 погибли от голода и зверских пыток в польских концлагерях⁴².

Недобросовестно манипулируя цифрами, современные польские историки пытаются существенно занижить это количество. Как правило, не учитывается, что далеко не все из пленных попадали в лагеря. Между тем вот что записал, к примеру, 22 июня 1920 года в своём дневнике Казимир Свитальский, бывший в то время личным секретарём Пилсудского:

«Деморализация большевистской армии посредством дезертирства на нашу сторону затруднена в результате ожесточённого и беспощадного уничтожения нашими солдатами пленных»⁴³.

В этой ситуации особенно вздорными выглядят попытки сегодняшних польских деятелей, поддержанных доморощенной российской «общественностью», заставить нашу страну покаяться за пресловутое «преступление в Каты-

⁴¹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 42.

⁴² Филимошин М. В. «Десятками стрелял людей только за то, что выглядели как большевики». С. 45–46.

⁴³ Матвеев Г. Ф. О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919–1920 годов // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 123.

ни», да ещё и выплатить материальную компенсацию. Даже если оставить в стороне все вопросы и неясности, заставляющие усомниться в официальной версии данного события (об этом ещё будет сказано в следующих главах книги), прежде чем за что-либо извиняться, России следовало бы сперва выслушать покаяние со стороны Польши. Но вот его-то мы вряд ли дождёмся.

В самый разгар битвы за Варшаву, 17 августа 1920 года в Минске начались советско-польские переговоры⁴⁴. Поначалу советская сторона, чьи армии стояли у вражеской столицы, пыталась диктовать выгодные для себя условия мира, однако по мере разрастания катастрофы на Висле её позиции становились всё более шаткими. После двух недель бесплодных дебатов 2 сентября было решено перенести дальнейшие переговоры в Ригу⁴⁵.

Для большевистского руководства мир с Польшей был жизненно важен. Измученная страна не имела сил для дальнейшего ведения боевых действий. В Крыму засел недобитый Врангель, продолжалась гражданская война на национальных окраинах. Внутри страны нарастало недовольство крестьян продразвёрсткой.

Однако и Польша была истощена войной. Летнее наступление Красной Армии поставило её на грань краха, и несмотря на победу под Варшавой, перспективы затяжного конфликта с Россией были далеко не радужными. Нестабильной оставалась и внутренняя обстановка. В стране ширилась коммунистическая пропаганда, мобилизованные в армию крестьяне с нетерпением ждали окончания войны, чтобы воспользоваться плодами аграрной реформы, проект которой был одобрен Сеймом 15 июля

⁴⁴ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 146.

⁴⁵ Там же. С. 146–149.

1920 года⁴⁶. В экономике царила разруха. Национальная валюта стремительно обесценивалась: если 20 января 1920 года за доллар США давали 122 польские марки, то в сентябре того же года — уже 6965 марок⁴⁷.

Таким образом, ни Пилсудский, ни большевики не были заинтересованы в продолжении военных действий. Поэтому когда 21 сентября в Риге возобновились переговоры, они пошли в форсированном темпе, и уже 12 октября был подписан прелиминарный мир⁴⁸.

Тем временем, пока дипломаты вели свои дискуссии, Красная Армия продолжала отступать. Впрочем, наиболее боеспособные её части нередко огрызались контратаками, нанося чувствительный урон преследующим их полякам. Так действовал, к примеру, знаменитый герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский, получив приказ оборонять небольшой город Литин на подступах к Виннице. Прибыв в 7:30 утра 18 октября вместе со своей кавбригадой в деревню Дьяковцы, он обнаружил там остатки разбитых 400-го и 402-го стрелковых полков (входивших, как и бригада Котовского, в 45-ю стрелковую дивизию под командованием Якира). Зная, что противник с минуты на минуту начнёт наступление, после чего деморализованная пехота (в 402-м полку оставалось всего 70 штыков) наверняка обратится в бегство, Котовский принял решение нанести упреждающий удар.

В результате красным сопутствовал успех. Пехота, ещё недавно пребывавшая «в почти паническом состоянии», стремительным ударом захватила сёла Россоху и Луки, выбив оттуда подразделения 40-го пехотного полка поляков, которые в беспорядке бежали, захватила пленных

⁴⁶ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 123.

⁴⁷ Ольшанский П. Н. Рижский мир. М., 1969. С. 33.

⁴⁸ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 157–159.

и затем отбила кавалерийскую атаку противника. В это время кавалерия взяла село Зиновичи. Однако тут пришёл приказ Якира прекратить наступление и отходить к Литину, после чего пехота организованно отступила, а кавбригада Котовского прикрывала её отход.

Таким образом, остатки стрелковых полков были спасены от уничтожения, а польское наступление задержано почти на сутки. Лишь в 21:35 передовые части поляков начали атаку деревни Дьяковцы. Через полтора часа в тылу у красных появились петлюровцы. Бригада отошла на западную окраину деревни. Но вскоре бой неожиданно завершился. Согласно донесению Котовского, «в 24 часа по солнечному времени поляки прекратили наступление, дав последних 9 залпов с криком “ура!”»⁴⁹

В чём причина такого странного поведения? Согласно подписанному в Риге соглашению, в 24:00 18 октября на советско-польском фронте официально вступало в силу перемирие⁵⁰. Как правило, формальному прекращению огня предшествует фактическое свёртывание боевых действий. Однако здесь обе стороны, словно чувствуя, что на самом деле борьба ещё не закончена, сражаются буквально до последней минуты.

Более того, вопреки объявленному перемирию продолжали воевать польские приспешники. 12 ноября петлюровцы захватили Литин. В Белоруссии отряд Булак-Балаховича 10 ноября взял Мозырь, а на следующий день занял Калинковичи⁵¹. Разумеется, эти действия происходили не только с одобрения Варшавы, но и при непосредственном участии польских войск. Как признал в ин-

⁴⁹ Г. И. Котовский. Документы и материалы к истории гражданской войны в СССР. Кишинёв, 1956. С. 245–247.

⁵⁰ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны... С. 160.

⁵¹ Там же.

тервью белоэмигрантской газете «Сегодня» заместитель председателя польской делегации на переговорах в Риге Л. Василевский:

«В последний момент наши войска оказали украинской национальной армии колоссальную услугу, сделав налёт на важный узловой пункт — Коростень»⁵².

Однако под ударами Красной Армии 21 ноября петлюровцы, а 22 ноября и Булак-Балахович были вынуждены отойти на территорию, контролируемую Польшей⁵³.

В самый разгар польско-советской войны Советская Россия сумела обзавестись союзником в лице новоиспечённого литовского государства, с которым 12 июля 1920 года был подписан мирный договор. Однако, получив из рук большевиков свою древнюю столицу Вильно и 3 миллиона золотых рублей в придачу⁵⁴, литовцы отнюдь не спешили выполнять союзнический долг. Пользуясь этим, во время отступления красных войск поляки несколько раз заходили в тыл нашей 3-й армии, обходя её правый фланг по литовской территории⁵⁵.

30 сентября 1920 года начались польско-литовские переговоры, а 7 октября в Сувалках был подписан договор о перемирии. Согласно установленной им демаркационной линии, Вильно отходил к Литве⁵⁶. Эта уступка объяснялась позицией западных держав. Ещё 9–10 июля 1920 года на переговорах в бельгийском городе Спа одним из условий оказания помощи Польше представители

⁵² *Ольшанский П. Н.* Рижский мир. М., 1969. С. 160.

⁵³ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны... С. 160.

⁵⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 556.

⁵⁵ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны... С. 152–153.

⁵⁶ Там же. С. 177.

Антанты выдвинули признание Вильно литовским городом. Польская делегация вынуждена была согласиться с этим требованием⁵⁷.

Чтобы всё-таки заполучить Вильно и при этом не слишком сильно обидеть своих западных покровителей, Пилсудский придумал весьма нестандартный ход. Неожиданно один из его ближайших сподвижников — командующий так называемой литовско-белорусской дивизией Люциан Желиговский — поднял мятеж. Однако вместо того, чтобы идти на столицу и брать власть, как поступают нормальные путчисты, взбунтовавшийся генерал начал стремительное наступление на Вильно. Оказалось, что для разгрома маленькой, но гордой прибалтийской республики одной польской дивизии более чем достаточно. 9 октября город был взят, а 18 октября, после пленения литовского штаба во главе с генералом Настопкой, боевые действия прекратились. 12 октября Желиговский провозгласил захваченную им территорию независимым государством «Срединная Литва», а себя — её верховным правителем⁵⁸.

Англия и Франция осудили захват Вильно, однако официальные польские власти делали вид, будто они тут ни при чём. «...Литовско-белорусская дивизия под командованием генерала Желиговского, порвав всякую связь с польской армией, самовольно двинулась на север и 9 октября заняла Вильно», — объяснял ситуацию премьер-министр Польши Винценты Витос, выступая в сейме 14 октября 1920 года⁵⁹. 29 ноября в Виленскую

⁵⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 3. М., 1965. С. 144–149.

⁵⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 572.

⁵⁹ *Ольшанский П. Н.* Рижский мир. М., 1969. С. 156–157.

область прибыл англо-французский «миротворческий контингент» для разъединения польских и литовских войск⁶⁰.

30 ноября 1921 года Желиговский издал декрет о проведении в своём «государстве» плебисцита о присоединении к Польше. 8 января 1922 года воодушевлённое присутствием польских войск население Виленской области дружно проголосовало «за». Одновременно прошли выборы в виленский сейм, который 20 февраля принял решение о вхождении «Срединной Литвы» в состав Польши на правах автономной провинции. 24 марта это решение было утверждено польским сеймом⁶¹.

В качестве «компенсации» Литва решила прибрать к рукам Клайпеду (Мемель). Отторгнутая от Германии по Версальскому договору, Мемельская область находилась под управлением Лиги Наций. Однако 13–15 января 1923 года, воспользовавшись обострением отношений Германии с Бельгией и Францией, литовские отряды захватили эту территорию⁶². Было организовано что-то вроде повстанческого комитета, заявившего о возвращении «Малой Литвы» в лоно «матери-Родины». В ответ Польша 13–17 февраля ввела свои войска в нейтральную зону на польско-литовской демаркационной линии и заняла железную дорогу Вильно — Гродно. Произошли столкновения между польскими и литовскими войсками⁶³.

15 марта 1923 года конференция послов Англии, Франции, Японии и Италии утвердила линию польско-литовской границы, закреплявшую Виленскую область

⁶⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 572.

⁶¹ Там же. С. 572–573.

⁶² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 206.

⁶³ Там же.

за Польшей, а Мемельскую — за Литвой. Литва заявила о непризнании этого решения, но её мнение никого не интересовало⁶⁴.

Что касается Желиговского, то он был официально «прощён» польскими властями. Более того, в 1925–1926 годах бывший «бунтовщик» занимал должность военного министра Польши⁶⁵. И неудивительно — как писал позднее Пилсудский в своих мемуарах, «мятеж» и захват Вильно был осуществлён по его личному указанию, чтобы поставить Антанту перед свершившимся фактом.

Благополучный исход этой польской авантюры вызывал желание повторить удачный опыт. Так, в 1924 году Котовский направил докладную записку на имя Фрунзе, бывшего в то время заместителем наркома по военным и морским делам и одновременно начальником Штаба РККА, в которой излагал план освобождения оккупированной румынами Бессарабии. Он предлагал «поднять мятеж» во вверенном ему 2-м кавалерийском корпусе и, переправившись через Днестр в Бессарабию, в течение нескольких дней разгромить румынские войска при поддержке восставшего населения. При этом советское правительство объявит Котовского вне закона, а он создаст в Бессарабии новую власть, которая выскажется за её воссоединение с СССР⁶⁶.

На первый взгляд, этот план имел все шансы на успех — низкие боевые качества румынской армии были общеизвестны, население Бессарабии уже успело хлебнуть прелестей «румынизации», а имя Котовского пользовалось

⁶⁴ Там же. С. 207.

⁶⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 209.

⁶⁶ *Беляев А., Денисенко Д.* Кто убил Робин Гуда революции? // Независимая газета. 2001, 20 января. № 2 (49).

там бешеной популярностью. Однако он не учитывал самого главного — исповедуемой Западом политики двойных стандартов. Если на шалости своих клеветников вроде Пилсудского державы Антанты смотрели сквозь пальцы, то аналогичные действия СССР использовали бы как предлог для начала войны с нашей страной.

Но вернёмся к советско-польским отношениям. Каковы же были условия мира, закреплённые затем в подписанном 18 марта 1921 года Рижском договоре?

Используя лексику Ленина, их можно смело назвать «похабными». Польше отдавались обширные территории, населённые украинским и белорусским населением. Под предлогом «участия Польши в экономической жизни Российской империи» Варшаве выплачивалось 30 млн рублей золотом⁶⁷ (тот факт, что империя тоже участвовала в экономической жизни Царства Польского, вкладывая туда немалые средства, благополучно игнорировался). При этом Польша освобождалась от ответственности за долги и иные обязательства бывшей Российской империи⁶⁸.

С декабря 1921 по 1 июня 1924 года Польше было передано оборудование 28 заводов и много разрозненного оборудования, эвакуированного с её территории в годы Первой мировой войны⁶⁹. Кроме того, передавалось железнодорожное имущество: 300 паровозов, 260 пассажирских и 8100 товарных вагонов⁷⁰. Наконец, осуществлялась столь любимая нашими доморощенными

⁶⁷ Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г. М., 1959. С. 633.

⁶⁸ Там же. С. 639.

⁶⁹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 209.

⁷⁰ Документы внешней политики СССР. Т. III. С. 646.

ревнителями общечеловеческих ценностей реституция: Польше возвращались культурные и исторические ценности, вывезенные с территории бывшей Речи Посполитой начиная с 1 января 1772 года⁷¹.

Впрочем, аналогичный набор неравноправных, грабительских условий — сдача спорных территорий, выплата денежных сумм за «участие в экономической жизни Российской империи», передача оборудования, выдача культурных ценностей — присутствовал и в других договорах Советской России с отколовшимися частями империи. Вдохновлённый идеей мировой пролетарской революции, В. И. Ленин не обращал на такие мелочи, как утраченные территории, особого внимания. Как заявил он в выступлении на Первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 года: *«Пусть буржуазия затевает презренную жалкую грызню и торг из-за грани, рабочие же всех стран и всех наций не разойдутся на этой гнусной почве»*⁷². Результатом подобного отношения стала череда позорных мирных договоров с Эстонией, Литвой, Латвией, Финляндией. А ведь эти соглашения заключались при гораздо менее драматических обстоятельствах, чем договор с Польшей. Давайте посмотрим, что получил бы Пилсудский, вздумай он в апреле 1920 года договориться с большевиками по-хорошему.

Начнём с территориального вопроса. Вот что говорил по этому поводу Ленин, выступая 15 октября 1920 года на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии:

⁷¹ Там же. С. 629.

⁷² Речь на Первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Протокольная запись // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. М., 1974. С.115.

«Когда в конце апреля текущего года поляки стояли на фронте от 50 до 150 вёрст восточнее той линии, которую они сейчас посчитали как линию предварительного мира, несмотря на то, что эта линия была тогда явно несправедливой, мы торжественно предлагали им от имени ВЦИК мир... Случилось так, как случалось уже неоднократно: наше прямое, открытое заявление о том, что мы предлагаем полякам мир на той линии, на которой они стояли, было сочтено за признак слабости...

В течение более чем месяца и всё последнее время наши войска отступали и терпели поражения, ибо они были непомерно утомлены и истощены тем неслыханным маршем, который они сделали на расстоянии от Полоцка до Варшавы. Но несмотря на это тяжёлое положение, я повторяю, мир оказался подписанным на условиях менее выгодных для Польши, чем тогдашние условия»⁷³.

Итак, невзирая на военное поражение, территорий полякам в итоге отдали меньше.

Как насчёт платы за «участие в экономической жизни»? Другим странам-«лимитрофам» тоже платили. Так, Литве было выдано 3 млн рублей золотом⁷⁴, Латвии — 4 млн⁷⁵, а Эстонии — целых 15 млн⁷⁶. Учитывая размеры Польши и её способность доставить намного бóльшие неприятности Москве, чем какая-нибудь мелкая Эстония, можно смело предположить, что от Пилсудского Ленин отку-

⁷³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 41. М., 1974. С. 344–345.

⁷⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 556.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 559.

пился бы суммой никак не меньшей, чем 30 млн рублей, а скорее всего, гораздо бóльшей. А также щедро наделил бы его железнодорожным и прочим имуществом.

Что же касается культурных ценностей, то ещё 17 (30) января 1918 года был подписан декрет «Об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу», в котором говорилось:

«Предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы, где бы они ни находились, принимаются как национальная собственность польского народа под охрану власти Рабочего и Крестьянского Правительства в лице Комиссариата по Польским Делах и "Общества охранения древностей" до передачи их польским народным музеям»⁷⁷.

Приходится признать, что поведи себя поляки весной 1920 года более благоразумно — и нам грозил бы ещё более похабный мир, чем получился в итоге. Летние успехи Красной Армии позволяли сделать исключение из череды позорных договоров, однако благодаря «гению» Тухачевского этот шанс оказался неиспользованным.

Итак, то, что большевики проиграли польско-советскую войну, достаточно очевидно. Тем не менее можно ли считать поляков победителями? Как известно, критерием победы является заключение мира на лучших условиях, чем до начала войны. Этому признаку Польша никак не соответствует. Едва ли не единственным «завоеванием» поляков стало чувство морального удовлетворения от «чуда на Висле». Однако это достижение весьма сомнительного свойства, особенно если вспомнить, к каким

⁷⁷ Документы внешней политики СССР. Т. I. 7 ноября 1917 г. — 31 декабря 1918 г. М., 1957. С. 95.

катастрофическим последствиям для «кичливых ляхов» привела в 1939 году завышенная оценка ими военных возможностей своей страны.

Пользуясь услугами петлюровцев, польское командование не переставало считать их таким же «быдлом», как и прочих украинцев. Соответственным было и обращение с оказавшимися на своей территории «союзниками». Вот свидетельство генерал-хорунжего петлюровской армии Юрко Тютюнника:

«После долгих мытарств нас перевезли в Вадовцы за Краковом и разместили в лагере. Сам город Вадовцы и лагерь находятся в болотистой нездоровой местности. Бараки для людей построены ещё австрийцами для пленных. Они довольно-таки подгнили, печи поразваливались, окна выбиты. В них пришлось жить. Понемногу своими собственными силами стали поправлять бараки. Но и после “ремонта” бараки оставались хуже, чем коровник у хорошего хозяина.

Первый день кормили гороховой “зупою”. На другой день обещали дать мясо. Но вместо мяса стали кормить нас кониной, которой привезли почти целый вагон... И после поляки стали резать у нас же отобранных больных и бракованных коней и варили их для нас.

Постепенно у ослабевших людей стали развиваться туберкулёз и другие болезни. Больных изолировать было некуда. Вообще санитарное дело в лагерях было поставлено ниже всякой критики»⁷⁸.

20 марта 1921 года поляки проиграли плебисцит о государственной принадлежности Верхней Силезии: за ос-

⁷⁸ Тютюнник Ю. З поляками проти України. Харків, 1924. С. 35–36.

тавление области в пределах Германии было отдано 707 605 голосов, в то время как за присоединение к Польше — 479 359⁷⁹. В ответ 3 мая 1921 года было инсценировано третье польское восстание. Неудивительно, что многие оголодавшие на конине сторонники украинской самостоятельности с радостью согласились стать на время «польскими повстанцами» — за 2,5 доллара в день плюс бесплатный проезд к «месту работы»⁸⁰.

В результате спорная территория была разделена между Германией и Польшей, причём в польской части оказались 53 из 67 угольных шахт, 21 из 37 доменных печей, 9 из 14 прокатных станов и добыча 226 тыс. тонн цинка из годовой добычи в 266 тыс. тонн, или 70% всей довоенной добычи цинка в Германии⁸¹.

Однако вскоре для петлюровцев нашлась и работа по профилю. Летом 1921 года начался сильнейший голод в Поволжье. Голодала и Украина. Решив, что настал благоприятный момент для свержения власти большевиков, Антанта подталкивала к активным действиям против Советской России Польшу, Румынию и Финляндию. Планировалось организовать вторжения на советскую территорию отрядов националистов. Подняв восстания и заручившись поддержкой местного населения, они должны были сформировать марионеточные правительства, по просьбе которых в нашу страну «на законных основаниях» вступили бы регулярные войска интервентов.

В июне 1921 года в Польше была создана знаменитая «двуйка» — 2-й отдел генерального штаба, сосредоточив-

⁷⁹ Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. СПб., 2005. С. 53.

⁸⁰ Тютюник Ю. 3 поляками проти України. С. 47–48.

⁸¹ Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. С. 53.

ший в своих руках вопросы разведки и контрразведки⁸². Во главе его встал один из ближайших сподвижников Пилсудского Игнаций Матушевский. 9 августа 1921 года начальник львовской экспозитуры (филиала) 2-го отдела генштаба майор В. Флёрек информировал Матушевского о том, что им одобрен план восстания, составленный петлюровским повстанческим штабом во главе с генералом Ю. Тютюнником. Для успешного осуществления этого плана Флёрек просил оказать помощь деньгами, боеприпасами, снаряжением, обмундированием и продовольствием, а также просил разрешения сообщить петлюровским отрядам, что в случае неудачи выступления «его участники всегда найдут опеку и гостеприимство на территории Польши».

Проект восстания сводился к тому, что вступившие на советскую территорию отряды, обрастая повстанческим элементом, захватывают Каменец-Подольский, который должен стать плацдармом для наступления на северную часть Правобережной Украины. Одновременно с территории Румынии вторгается отряд полковника Гуляй-Гуленко и овладевает Одессой. После захвата Каменец-Подольского туда должен был прибыть Петлюра со своим «правительством», издать манифест к населению и обратиться за помощью к Польше и Румынии⁸³.

Для координации действий и организации восстания на месте на Украину был направлен генерал Галкин, в прошлом офицер генерального штаба, служивший у Деникина. Однако он был схвачен чекистами при раз-

⁸² *Гиленсен В. М.* В поединке с польской «двушкой» победили советские «монархисты» // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 72.

⁸³ *Ольшанский П. Н.* Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924. М., 1974. С. 37.

громе банды Орлика⁸⁴. Одновременно с предполагаемым восстанием петлюровцы собирались вызвать мятеж в частях Красной Армии на Украине. Им удалось завербовать многих командиров и курсантов киевской школы «червонных старшин», несколько командиров 45-й стрелковой дивизии во главе с начдивом Горкушей-Савицким, командира 70-й бригады Крючковского, командира 26-го полка Байло-Верещака и некоторых других. Однако этот заговор также был своевременно раскрыт.

Тем временем к польско-советской границе стягивались петлюровские силы. В первой половине октября в район Чорткова-Копычинцы были переброшены по железной дороге части различных петлюровских дивизий, интернированных в лагерях, расположенных в Калише и Стржалкове. 23 октября они были сведены в бригаду под командованием полковника Паляя⁸⁵.

В конце октября в район Степаня прибыли из Александрова-Куявского части 3-й Железной, 4-й Киевской и 6-й Волынской дивизий. Наконец, 30 октября из Львова в район Ровно-Сарны прибыл эшелон, доставивший назначенного командовать вторжением генерал-хорунжего Тютюнника со штабом, 1000 петлюровцев, а также 5000 винтовок и патроны, присланные в запломбированных вагонах⁸⁶.

К этому времени боевые действия уже начались. В ночь с 27 на 28 октября через Збруч в районе Гусятина на советскую территорию переправился отряд Паляя численностью в 400 штыков и 200 сабель при 4 пулемётах⁸⁷.

⁸⁴ Документы внешней политики СССР. Т. IV. 19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г. М., 1960. С. 501.

⁸⁵ Там же. С. 505.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 453, 500.

Раздав крестьянам оружие, бравый полковник призвал их к восстанию против «коммунистов, жидов и москалей». После этого к нему присоединилось до 280 местных жителей, однако основная масса крестьян проявила полное равнодушие к идеям самостийности. В результате несколько дней спустя отряд Паляя был разгромлен у села Старая Гута, потеряв почти половину личного состава и все пулемёты. Среди пленных оказался польский гражданин Григорий Шлопак, показавший на допросе, что он был прикомандирован к петлюровцам польскими военными властями⁸⁸.

Однако по замыслу операции главной задачей Паляя было отвлечь красные части, обеспечив прорыв основных сил петлюровцев. В ночь с 3 на 4 ноября на территорию Советской Украины в коростеньском направлении вторглась банда в 400–600 человек при трёх пулемётах⁸⁹. Наконец, 5 ноября юго-западнее Олевска перешёл границу отряд численностью около 1300 человек во главе с самим Тютюнником. Его сопровождали трое петлюровских министров, которые, надо полагать, уже видели себя сидящими на тёплых местечках в Киеве в будущем украинском правительстве, а также приставленный «двуйкой» офицер польского генштаба поручик Ковалевский.

В Олевском районе националистам удалось сформировать повстанческий полк в 600 человек. На рассвете 7 ноября Тютюнник атаковал Коростень, рассчитывая приурочить захват этого важного стратегического пункта, открывающего дорогу на Киев, к четвёртой годовщине Октябрьской революции. Однако защитники города отбросили обнаглевших самостийников.

⁸⁸ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 503.

⁸⁹ Там же. С. 500.

На разгром петлюровцев была направлена 9-я Крымская кавалерийская дивизия под командованием Котовского. Невзирая на чрезвычайно неблагоприятные погодные условия, её части форсированным маршем выдвинулись к месту событий.

Надо сказать, что Котовскому уже приходилось до этого дважды — в апреле и в ноябре 1920 года — громить Тютюнника. Не оплошал он и в третий раз. 17 ноября петлюровский отряд был достигнут в болотистом районе юго-восточнее города Овруч и полностью разгромлен. Свыше 250 человек было убито, 517 взято в плен, захвачено 22 пулемёта, «две железные кассы, набитые украинскими деньгами» и много других трофеев⁹⁰. 50 человек во главе с Тютюнником в ночь на 21 ноября сумели перейти польскую границу в обратном направлении. Потери же красных составили всего лишь 3 убитых и 17 раненых, кроме того 12 раненых остались в строю. За этот успех Котовский был награждён третьим орденом Красного Знамени⁹¹.

Среди пленных оказались министр гражданского управления Куриленко и министр торговли и промышленности Красовский. Третий их коллега — министр путей сообщения — покончил самоубийством. Попал в плен и поручик Ковалевский, до этого многократно упоминавшийся в советских нотах протеста польскому правительству. Тяжело раненный во время боя, он попытался выдать себя за некоего Терещенко, но был разоблачён⁹². Также был захвачен обоз с многочисленными документами, изобличающими роль польской разведки в организации

⁹⁰ Г. И. Котовский. Документы и материалы... С. 433.

⁹¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С. 294.

⁹² Г. И. Котовский. Документы и материалы... С. 443.

петлюровской авантюры, с удовольствием опубликованными советской стороной⁹³.

Неудача постигла и петлюровские силы, базировавшиеся в оккупированной румынами Бессарабии. На рассвете 19 ноября под прикрытием артиллерийского огня, открытого румынскими войсками по нашим пограничным постам, на советскую территорию вторглись две банды: одна, насчитывавшая 150 штыков, во главе с атаманом Пшёнником, вторая, меньшей численности, — во главе с атаманом Батуриным. Пользуясь неожиданностью, они сумели на короткое время захватить сёла Парканы и Терновку, а затем атаковали Тирасполь, но были разгромлены тираспольским гарнизоном и бежали обратно в Румынию. При этом 15 петлюровцев (в том числе два офицера) и 180 примкнувших к ним местных повстанцев были взяты в плен. Кроме того, в качестве трофеев красным достались брошенные в панике удирающими самостийниками два «жовто-блакитных» знамени⁹⁴.

Что касается возглавлявшего базировавшихся в Румынии петлюровцев полковника Гуляй-Гуленко, то сам он попытался прорваться на советскую территорию накануне, утром 18 ноября, в районе Дубоссар под прикрытием артиллерийского огня румынских солдат, однако также был отброшен⁹⁵.

Враждебные действия базировавшихся в Польше антисоветских формирований, хотя и не столь масштабные, продолжались и в дальнейшем. В ноте наркома иностранных дел РСФСР посольству Польши в РСФСР от 15 сентября

⁹³ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 529–534.

⁹⁴ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 542–543; *Мельтюхов М. И.* Освободительный поход Сталина. М., 2006. С. 153.

⁹⁵ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 543.

1922 года подробно описаны 23 эпизода вооружённых нападений банд из Польши на советскую территорию, имевших место в апреле — июле 1922 года⁹⁶.

Согласно официальной пропаганде застойного времени, советская внешняя политика отличалась удивительным альтруизмом: вместо того, чтобы отстаивать свои интересы, СССР неустанно боролся «за мир во всём мире». Забавно, что почти то же самое говорят сегодня наши либералы про действия Соединённых Штатов, направленные, по их мнению, исключительно на защиту идеалов свободы и демократии во всех уголках земного шара.

Однако если отбросить пропагандистские штампы, то легко понять, что в реальной политике альтруизму места нет. Как и юродивой проповеди непротивления злу насилием. На удар надо по возможности отвечать ударом. А потом можно будет как-нибудь оправдаться:

«Сегодня, 21 ноября, преследуя отступающие петлюровские банды, могли быть случайные выстрелы, которые могли перелететь на территорию уважаемого нами польского народа. За эти случайные выстрелы, как командир части, преследовавшей сегодня отступающего в панике противника, приношу своё искреннее извинение, которое прошу передать вашему командованию.

Прошу считать этот инцидент как случайность, неизбежную во время войны»⁹⁷.

В ответ на непрекращающуюся враждебную деятельность польских властей советская военная разведка (Разведывательное управление, или Разведупр) начала со-

⁹⁶ Документы внешней политики СССР. Т. V. 1 января 1922 г. — 19 ноября 1922 г. М., 1961. С. 580–583.

⁹⁷ Г. И. Котовский. Документы и материалы... С. 257.

здание и переброску на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии отрядов боевиков. Предполагалось, что эти вооружённые группы станут ядром всенародного партизанского движения, которое в перспективе приведёт к освобождению оккупированных белорусских и украинских земель и их воссоединению с СССР.

Особенно широких масштабов достигла подобная деятельность, получившая название «активная разведка», в Белоруссии. Партизаны, пользовавшиеся поддержкой значительной части местного населения, совершали нападения на полицейские участки, железнодорожные станции, пограничные посты, громили помещичьи имения. Наиболее впечатляющей их операцией стал захват города Столбцы, где в ночь с 3 на 4 августа 1924 года 58 боевиков во главе с будущим Героем Советского Союза Станиславом Ваупшасовым разгромили гарнизон и железнодорожную станцию, а заодно староство, поветовое управление полиции, городской полицейский участок, а также захватили тюрьму и освободили руководителя военной организации Компартии Польши Станислава Скульского и руководителя Компартии Западной Белоруссии Павла Корчика (что, собственно, и являлось целью операции)⁹⁸.

8 октября «Ленинградская правда» опубликовала краткое сообщение:

«Варшава, 5 [октября 1924]. При нападении партизан под Лунинцом на поезд, в нём находился ген[ерал] Довнарвич, которому, по распоряжению предводителя отряда партизан, сняли штаны и всыпали 40 ударов плетью»⁹⁹.

⁹⁸ Ваупшасов С. А. На тревожных перекрёстках: Записки чекиста. 3-е изд. М., 1988. С. 117–121.

⁹⁹ Несколько восстаний // Ленинградская правда. 1924, 8 октября. № 230 (2845). С. 5.

Некоторые пояснения. Данное событие произошло 24 сентября 1924 года на оккупированной поляками территории Западной Белоруссии у станции Ловча по железнодорожной линии Брест — Лунинец. Генерал Довнар-вич занимал должность воеводы Полесья. «Предводитель отряда» — будущий Герой Советского Союза Кирилл Орловский. Помимо сказанного в заметке партизаны также захватили почту и разоружили ехавших в поезде польских солдат и офицеров¹⁰⁰.

Операции по активной разведке продолжалась вплоть до февраля 1925 года, после чего были свёрнуты¹⁰¹.

¹⁰⁰ Ваушиасов С. А. На тревожных перекрёстках: Записки чекиста. 3-е изд. М., 1988. С. 133–134.

¹⁰¹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 183.

Глава 10

Прометеи в конфедератках

Расчленение России лежит в основе польских государственных интересов на Востоке.

Юзеф Пилсудский

Идеологической основой внешней политики Польши в 1920-е годы был так называемый «прометеизм». Своё наименование эта концепция получила от названия клуба и журнала «Прометей», созданных в 1928 году, однако суть и основа политики прометеизма сформировались гораздо раньше. Главная его цель заключалась в расчленении России по национальному признаку¹.

По мнению Пилсудского и его соратников, в результате столкновения между цивилизованным Западом (форпостом которого на границе с «азиатско-византийским Востоком» является Польша) и многонациональной большевистской империей Россия будет окончательно раздроблена и все «угнетённые» ею народы — Украина, Белоруссия, Закавказье, Туркестан, Северный Кавказ, Карелия, крымские и волжские татары, донские, кубанские, терские казаки и т. д. — получат свободу.

¹ *Симонова Т. М.* Стратегические замыслы начальника польского государства Юзефа Пилсудского. Прометеизм во внешней политике Польши в 1919–1923 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 11. С. 47.

Разумеется, освобождённым, но политически и национально недостаточно зрелым народам нужна будет помощь в формировании собственной государственности. Это нелёгкое бремя готова была взять на себя Польша. Планировалось, что будущие новые государства образуют вместе с ней единую федерацию, став фактически польскими вассалами².

Важнейшее место в этой системе отводилось «независимой Украине», которая должна была превратиться в польскую полуколонию. К примеру, в проекте временного экономического соглашения между Пилсудским и Петлюрой значился пункт о сдаче в аренду Польше украинских рудников, а также пристаней в Херсоне, Одессе и Николаеве сроком на 99 лет³.

Развивалось сотрудничество с грузинской эмиграцией, готовившей вооружённое восстание. Так, по личному приказу Пилсудского в 1922 году в польскую армию на обучение были приняты 42 офицера и 48 подхорунжих, формально числившихся в составе вооружённых сил эмигрантского правительства Грузии. Годом позже на переподготовку в польские военные школы стали прибывать азербайджанцы и представители народов Северного Кавказа⁴.

Не забывали и о крымских татарах, чьи лидеры ещё в апреле 1920 года предложили Пилсудскому принять мандат над Крымом. Ответ начальника Польского государства был уклончив: он соглашался сделать это лишь при

² *Симонова Т. М.* Стратегические замыслы начальника польского государства Юзефа Пилсудского. Прометеизм во внешней политике Польши в 1919–1923 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 11. С. 42.

³ Там же. С. 45.

⁴ Там же. С. 46.

условии, что такое решение будет одобрено Лигой наций и властями так называемой «Украинской народной республики». А петлюровское правительство, хотя и стало фактически к тому времени вассалом Польши, выступило решительно против, заявив, что готово предоставить Крыму широкую автономию, но не более того⁵.

Тем не менее в ноябре 1920 года лидер крымско-татарских националистов Джафер Сейдамет удостоился аудиенции Пилсудского в Варшаве. Он поведал польскому маршалу, что «народ Крыма» мечтает об изгнании Врангеля, но не приемлет и власти большевиков, а желает образовать самостоятельную татарскую республику по образцу Эстонии и Латвии. С этого момента началось активное сотрудничество польского Генштаба с крымско-татарской эмиграцией⁶.

Одним словом, польское руководство готово было поддержать любых национальных сепаратистов, борющихся с «гнётом Москвы».

А как же обстояло дело с правами наций в самой Польше? Вместе с отнятыми у соседей территориями польское государство получило огромные контингенты национальных меньшинств. Только по Рижскому договору в состав Польши вошли западнобелорусские земли с населением в 4 млн человек (из них около 3 млн белорусов) и западноукраинские территории с 10 млн человек (около половины — украинцы)⁷. И это согласно официальной польской статистике, причислявшей к полякам всех

⁵ *Симонова Т. М.* «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919–1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 58.

⁶ Там же.

⁷ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 159.

украинцев и белорусов, исповедующих католичество или униатство. В действительности же доля этнических поляков на этих «восточных окраинах» вряд ли превышала 10%⁸. В результате треть населения тогдашней Польши составили национальные меньшинства, наиболее крупными из которых были украинцы (14,3%), евреи (7,0%), белорусы (5,9%) и немцы (4,7%)⁹.

Каково же было положение этих народов в возрождённой Речи Посполитой? Красивый лозунг «За вашу и нашу свободу!», выдвигавшийся польскими революционерами во время борьбы с «гнётом царизма» на поверку оказался сплошным лицемерием. Суть внутренней политики страны можно было определить как «Польша для поляков». Национальная ассимиляция осуществлялась методами экономической, политической, идеологической и культурно-образовательной дискриминации, последовательно и бескомпромиссно, с помощью жестоких репрессий и преследований.

А как же обязательства по Рижскому договору? Ведь согласно его VII статье:

«Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права.

⁸ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 159–160.

⁹ *История стран Центральной и Юго-Восточной Европы XX века / Под ред. проф. А. В. Фадеева.* М., 1997. С. 187.

Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы. Этими же правами, в пределах внутреннего законодательства, будут пользоваться лица польской национальности, находящиеся в России, Украине и Белоруссии»¹⁰.

Однако польская сторона и не думала выполнять эти положения договора. К ноябрю 1921 года в Западной Белоруссии из 150 белорусских школ осталось только две¹¹. Попытки открыть белорусские школы насильственно подавлялись, а «виновные» подвергались арестам.

Но может быть, действия польских властей были лишь ответной реакцией на невыполнение своих обязательств большевиками? Недаром же сегодня представители разных «обиженных» народов нам все уши прожужжали о том, как их притесняли в СССР, не давая развивать национальную культуру. Отнюдь. В конце 1921 года в Минске имелось 16 польских педагогических и учебных заведений, в Гомельской губернии — 54 польские школы, в Петрограде — 12 польских школ¹².

17 декабря 1920 года сейм принял закон о наделении землёй солдат, отличившихся в польско-советской войне. До конца 1922 года в Западной Белоруссии и на Западной Украине было расселено около 25 тыс. семей переселенцев (так называемые «осадники»), рассматривавшихся

¹⁰ Документы внешней политики СССР. Т. III. 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г. М., 1959. С. 626–627.

¹¹ Документы внешней политики СССР. Т. IV. 19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г. М., 1960. С. 526.

¹² Там же. С. 525.

польским руководством в качестве надёжной опоры для будущей колонизации этих областей¹³.

Подвергалась гонениям и притеснениям православная церковь. Так, в первый день православной пасхи, 1 мая 1921 года в Холме была взорвана церковь Святых Кирилла и Мефодия. В Посадове по навету рупинского ксендза на Троицу была разгромлена православная церковь, причём для кошуинства в церкви была устроена попойка, а выступившие в защиту храма «русские бабы» были избиты полицией и препровождены в город Томашев, в тюрьму, «за большевизм». На пасху в селе Гориста, Вольдовского повета, в момент пения «Христос воскрес» было арестовано всё православное духовенство и препровождено в тюрьму¹⁴.

С одобрения властей православные церкви насильственно захватывались ксендзами и обращались в костёлы. Так было в Козловицах, Старосельцах, Купаве, Гродненской губернии. В Кременце, на Волыни, польскими властями была закрыта православная учительская семинария, а имущество её конфисковано¹⁵. В 1924–1926 годах был разрушен величественный собор Александра Невского в Варшаве¹⁶.

В 1930-е годы дискриминация национальных меньшинств ещё больше усилилась. 17 июня 1934 года декретом польского правительства в Западной Белоруссии был создан концлагерь Картуз-Берёза, в котором заключённые

¹³ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны... С. 210.

¹⁴ *Документы внешней политики СССР.* Т. V. 1 января 1922 г. — 19 ноября 1922 г. М., 1961. С. 527.

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Лабынцев Ю., Щавинская Л.* Александро-Невский собор в Варшаве // *Радонеж.* 1999. № 9–10. С. 10–11.

(в основном белорусы, русские и евреи) подвергались изощрённым издевательствам¹⁷.

Таким образом, возрождённая Польша с полным правом могла быть названа «тюрьмой народов».

Сейчас, в разгар торжества либерализма, принято считать, будто демократический способ правления — наилучший из возможных. Из этой аксиомы естественным образом вытекает, что страны, которые ввели у себя демократию, — прогрессивный авангард человечества, в то время как авторитарные режимы — удел варваров и дикарей, вроде русских. Неудивительно, что по версии официальной польской историографии, воссозданная в 1918 году независимая Польша была демократией чистейшей воды. Ну, может быть, с некоторыми национальными особенностями. Однако реальность существенно отличается от этой картины.

12 мая 1926 года удалившийся от дел бывший «начальник польского государства» Юзеф Пилсудский устроил военный переворот. В ходе трёхдневных боёв на улицах Варшавы, обошедшихся в 379 убитых и 920 раненых¹⁸, сопротивление правительственных войск было сломлено. 14 мая президент Станислав Войцеховский и премьер-министр Винсент Витош подали в отставку¹⁹.

Следует сказать, что установленный режим сохранял все формальные демократические признаки. Проводились парламентские выборы, существовала легальная оппозиция. Более того, когда 31 мая 1926 года Сейм избрал Пилсудского президентом Польши, тот демонстративно

¹⁷ *Ростиков Е.* Пилсудчина (Чем усеяли поляки дорогу на Восток) // *Завтра*. 1999, 21 сентября. № 38 (303).

¹⁸ *Матвеев Г. Ф.* Пилсудский. М., 2008. С. 343.

¹⁹ Там же. С. 336–343.

отказался²⁰. С 2 октября 1926-го²¹ по 27 июня 1928 года²² и с 25 августа²³ по 4 декабря 1930 года²⁴ первый польский маршал занимал должность премьер-министра, в остальное же время довольствовался постами военного министра и генерального инспектора вооружённых сил. Тем не менее вплоть до своей смерти, последовавшей 25 мая 1935 года, Пилсудский являлся полновластным правителем страны, периодически убедительно демонстрируя, «кто в доме хозяин». Например, 30 августа 1930 года он распустил Сейм²⁵, после чего были арестованы 84 бывших депутата и сенатора²⁶.

После смерти Пилсудского должность генерального инспектора польских вооружённых сил в придачу с титулом «верховного вождя» польского государства унаследовал его сподвижник Эдвард Рыдз-Смиглы. Впрочем, не имея столь выдающихся заслуг, как предшественник, новый диктатор Польши не обладал и такой полнотой власти.

Основным лозунгом правления Пилсудского была «санация» (то есть оздоровление), подразумевавшая борьбу с коррупцией, наведение порядка в экономике и прочие подобные меры, поэтому его режим часто называют «санационным». Составной частью этой политики была «пацификация» (то есть умиротворение) — усмирение национальных окраин, в первую очередь украинских и белорусских земель. Надо сказать, что если в последнем поляки весьма преуспели, закрывая украинские и белорусские школы и уничтожая православные церкви,

²⁰ Матвеев Г. Ф. Пилсудский. М., 2008. С. 350.

²¹ Там же. С. 362.

²² Там же. С. 380.

²³ Там же. С. 399.

²⁴ Там же. С. 408.

²⁵ Там же. С. 401.

²⁶ Там же. С. 404.

то вот поднять экономику оказалось далеко не так просто. Вплоть до своего бесславного конца в сентябре 1939 года независимая Польша так и не смогла достичь уровня промышленного производства, существовавшего на входивших в неё территориях в 1913 году²⁷.

Что же касается польской внешней политики, то она отличалась упорным и последовательным антисоветизмом. Задавшись целью бороться с СССР любыми средствами, руководство Польши развернуло активную дипломатическую работу в этом направлении.

Ещё 3 марта 1921 года был подписан имевший чёткую антисоветскую направленность польско-румынский договор о взаимопомощи. 26 марта 1926 года этот договор был продлён на следующие пять лет, затем он аналогичным образом продлевался в 1931 и 1936 годах²⁸.

17 марта 1922 года был заключён Варшавский договор между Польшей, Финляндией, Эстонией и Латвией, согласно которому участники должны были консультироваться в случае советского «непровоцированного нападения»²⁹. Руководствуясь этим договором, генеральные штабы стран-участниц разработали несколько планов совместных военных операций против СССР.

Что касается Англии и Франции, то, пользуясь их покровительством, Польша подзуживала своих старших партнёров на антисоветские акции. Когда 27 мая 1927 года Англия разорвала дипломатические отношения с СССР,

²⁷ *Травин Д., Маргания О.* Европейская модернизация: В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб., 2004. С. 315.

²⁸ *Дипломатический словарь* в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. II. М., 1985. С. 399.

²⁹ *Ольшанский П. Н.* Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924. М., 1974. С. 97–99.

польское руководство одобрило этот шаг, посетовав, что не может последовать английскому примеру, поскольку имеет слишком протяжённую границу с Советским Союзом³⁰. Однако сразу же после этого последовала серия терактов против советских дипломатов в Варшаве. 7 июня 1927 года молодой русский эмигрант Борис Коверда застрелил на вокзале советского полпреда Петра Войкова³¹. 2 сентября того же года другой эмигрант, П. Трайкович, покушался на советского дипкурьера Шлессера, но был застрелен напарником последнего И. Гусевым³². 4 мая 1928 года было совершено покушение на советского торгпреда А. С. Лизарева³³.

С приходом Гитлера к власти началось активное польско-германское сближение. Так, Польша добровольно взяла на себя защиту германских интересов в Лиге Наций после демонстративного выхода оттуда Германии 14 октября 1933 года. С трибуны Лиги Наций польские дипломаты оправдывали наглые нарушения Гитлером Версальского и Локарнского договоров, будь то введение в Германии всеобщей воинской повинности, отмена военных ограничений или вступление в 1936 году гитлеровских войск в демилитаризованную Рейнскую зону³⁴. 26 января 1934 года Германия и Польша подписали договор о ненападении сроком на 10 лет³⁵.

Сохранялись особые отношения Польши с Японией, заложенные ещё в годы русско-японской войны, когда поль-

³⁰ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 216.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 217.

³³ Там же. С. 218.

³⁴ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы. Т. 2. 2 июня 1939 г. — 4 сентября 1939 г. М., 1990. С. 369–370.

³⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. 4-е изд., перераб. и доп. Т. I. М., 1984. С. 257.

ский революционер Пилсудский сотрудничал с японской разведкой.

В сообщении ИНО³⁶ ОГПУ от 19 марта 1932 года на имя Сталина, подписанном заместителем председателя ОГПУ В. А. Балицким и начальником ИНО А. Х. Артузовым приводились очередные сведения, полученные от нашего источника во французском генштабе. Советский агент успел незадолго до этого побывать в Варшаве, где беседовал с начальником штаба польской армии генералом Гонсяровским, сообщившим ему, что осенью 1931 года Варшаву посетила группа высокопоставленных японских офицеров. В ходе этого визита между генштабами двух стран было заключено письменное соглашение:

«Гонсяровский отметил, что согласно этому соглашению Польша обязана быть готовой оттянуть на себя силы большевиков, когда японцы начнут продвигаться по территории СССР»³⁷.

8 июля 1934 года в Польшу с трёхдневным визитом для ознакомления с состоянием её военной подготовки прибыл брат японского императора принц Коноэ, который привёз Пилсудскому письмо от бывшего военного министра Японии генерала Араки. Занимая этот пост, Араки активно выступал в 1932 году за начало военных действий против СССР. Японский военный сообщал о намерении напасть на Советский Союз, используя в качестве повода КВЖД, но жаловался на слабость японской авиации, из-за чего войну приходилось отложить до марта-апреля 1935 года. Несмотря на это, Араки предложил: *«Если Польша и Германия дадут Японии заверения в том, что*

³⁶ Иностраннный отдел ОГПУ, выполнял функции внешней разведки.

³⁷ Горбунов Е. А. Схватка с Чёрным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. М., 2002. С. 104.

они выступят против СССР на следующий день после начала военных действий между Японией и СССР, то Япония достаточно подготовлена, чтобы начать войну немедленно, не дожидаясь срока окончания реорганизации и усиления своей авиации»³⁸.

В сентябре 1934 года Варшаву посетила японская военная миссия во главе с начальником авиационной школы в Аконо генералом Харута³⁹. К осени 1934 года польско-японское военно-техническое сотрудничество шло полным ходом. Советник полпредства в Варшаве Б. Г. Подольский сообщал 11 ноября замнаркома Б. С. Стомонякову, что *«японский генштаб осуществляет широкую деятельность наблюдения за СССР из Прибалтийских стран и из Польши», а «польская военная и металлургическая промышленность имеет японские заказы»⁴⁰*. Япония разместила в Польше двухгодичный заказ на изготовление 100 тыс. винтовочных стволов, а также приобрела у неё лицензию на истребитель П-7. Польские предприятия выполняли японские заказы на стальной прокат, бронеплиты, трубы и турбины⁴¹.

Когда осенью 1938 года Лига наций приняла резолюцию о введении санкций против Японии в связи с расширением японской агрессии против Китая, 4 октября польский посол в Токио граф Ромер первым из иностранных представителей сообщил японскому правительству, что Польша не будет выполнять эту резолюцию.

³⁸ Морозов С. В. К вопросу о секретном приложении к польско-германской декларации от 26 января 1934 года // Юрист-международник. 2004. №4.

³⁹ Документы внешней политики СССР. Т. XVII. 1 января — 31 декабря 1934 г. М., 1971. С. 828.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

Являясь, таким образом, неперменным участником всевозможных антисоветских коалиций и ведя непосредственные враждебно-провокационные действия против нашей страны, тогдашняя Польша по праву рассматривалась в Советском Союзе как вероятный противник № 1.

Имелись ли в сталинском СССР вражеские агенты? На первый взгляд ответ очевиден — государств, где таких нет, просто не существует. Даже в нынешней России периодически кого-то арестовывают за шпионаж. Чего уж ждать от времён, когда хозяев Кремля страшились во всём мире?

Однако у профессиональных обличителей тоталитарного прошлого своя логика. Её главный постулат: все осуждённые при Сталине осуждены безвинно и незаконно. А если так, то ни шпионов, ни диверсантов в сталинском СССР не было и быть не могло.

Когда в произведениях Куприна или Пикюля встречается упоминание о массовом японском шпионаже в годы русско-японской войны, у читателей это не вызывает каких-либо сомнений. Однако стоит завести речь о сталинской эпохе, как здравый смысл куда-то улетучивается. Любые слова о том, что тот или иной персонаж был японским или, к примеру, польским шпионом, вызывают глумливое хихиканье, воспринимаются как нечто абсурдное и в принципе невозможное, всё равно, что обнаружить вошь в шевелюре потомственного интеллигента.

И в самом деле, откуда в Советском Союзе взяться шпиону? Это в царской России шпионаж мог иметь место. Но стоило утвердиться власти большевиков — и та же японская агентура вымерла естественным путем, как тараканы на морозе. Несмотря на то что для Страны восходящего солнца СССР оставался потенциальным противником.

Впрочем, если верить нашим доморощенным либералам, избавившись от коммунизма, Россия по-прежнему сохраняет загадочный иммунитет к иностранному шпионажу. В нынешней РФ тоже в принципе не может быть шпионов. А те, кто кажутся таковыми, на самом деле правозащитники, борцы за экологию или, на худой конец, честные западные бизнесмены.

Вырисовывается совершенно фантастическая картина. В середине 1930-х годов, почуяв приближение новой мировой войны, резко активизируются разведки великих и малых держав. Повсюду снуют эмиссары спецслужб, вербуются агентура, спешно сколачиваются «пятые колонны». И лишь Советский Союз остаётся заповедным оазисом, территорией, на которую не ступает нога иностранного шпиона. Ни одна разведка мира даже не пытается вербовать выезжающих в нашу страну коммунистов-политэмигрантов или советских граждан, оказавшихся за рубежом. А уж о простых жителях СССР и говорить не приходится — даже самые недовольные из них и в кошмарном сне не изменят Родине.

Наряду с германскими и японскими собратями, популярным персонажем глумливых разглагольствований насчёт «абсурдной и чудовищной машины сталинского террора» является польский шпион. Объявляя невинными жертвами всех осуждённых за шпионаж в пользу Варшавы, обличители тоталитарного режима тем самым молчаливо предполагают, что никакой разведывательно-диверсионной работы против советского государства Польша не вела и не могла вести.

Накануне Второй мировой войны польская разведка была одной из самых профессиональных и мощных в Европе. Даже после оккупации Польши разведсеть польского эмигрантского правительства включала в себя 1700 аген-

тов почти во всех европейских странах⁴². Немаловажно и то, что шпионская деятельность облегчалась наличием в Советском Союзе значительной польской диаспоры.

Разведывательная работа против СССР велась резидентурами трёх видов. Резидентуры группы «А» действовали непосредственно на нашей территории, группы «В» — в граничащих с нами государствах, «С» — в странах Западной Европы, ориентируясь на работу с белой эмиграцией.

К первой группе относились, прежде всего, легальные резидентуры, организованные при польских дипломатических представительствах в Москве, Харькове, Киеве, Минске и некоторых других крупных центрах. Они комплектовались офицерами генерального штаба, занимавшими официальные посты в аппарате различных делегаций, миссий, представительств частных фирм, транспортных учреждений, средств массовой информации. Помимо легальных были созданы и нелегальные резидентуры, где «трудились» завербованные советские граждане и пробравшиеся на территорию СССР польские офицеры-разведчики⁴³.

Так, в апреле 1924 года полномочным представительством ОГПУ по Ленинградскому военному округу была раскрыта шпионская сеть, организованная и руководимая сотрудником ленинградского представительства польской делегации по делам оптации и репатриации Ю. И. Чеховичем-Ляховским⁴⁴.

⁴² *Вежнин В.* Накануне // Секретная служба. 2003. № 1. С. 9.

⁴³ *Гиленсен В. М.* В поединке с польской «двуйкой» победили советские «монархисты» // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 72–73.

⁴⁴ Шпионская организация в Ленинграде // Ленинградская правда. 1924, 19 апреля. № 90. С. 1.

Бывший морской офицер, Чехович в 1918 году был арестован ВЧК, однако сумел бежать в Польшу, вернувшись в Советскую Россию уже в качестве официального лица⁴⁵. С октября 1922 года Юрий Иванович завербовал в качестве агентов ряд лиц, занимавших ответственные должности в Красной Армии и на флоте, в гражданских и торгово-промышленных государственных учреждениях. Эти лица систематически доставляли ему необходимые сведения, содержание которых носило характер государственной тайны. Добытые материалы переправлялись в Варшаву с помощью дипломатических курьеров⁴⁶.

Среди агентов Чеховича оказались начальник административной части штаба одной из дивизий Миодушевский и бывший слушатель Высшей Кавалерийской школы Зелинский. Последний, в частности, передал польскому резиденту дислокационную карту двухвёрстного масштаба⁴⁷. Сведения о Балтийском флоте сообщал бывший мичман Максимов, о положении ленинградской промышленности доносил инженер Ягмин⁴⁸.

Ещё одним агентом стал бывший ротмистр Оссовский, который попытался привлечь к шпионской работе и своего бывшего однополчанина Зацепина, занимавшего видные должности в Красной Армии. Однако тот запросил слишком дорого, потребовав визу за границу для себя и семьи, а также вклад на текущий счёт в варшавском

⁴⁵ Дело 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 13 июня. № 133 (2748). С. 4.

⁴⁶ Шпионская организация в Ленинграде // Ленинградская правда. 1924, 19 апреля. № 90. С. 1.

⁴⁷ Дело 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 14 июня. № 134 (2749). С. 4.

⁴⁸ Дело 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 13 июня. № 133 (2748). С. 4.

банке. Поскольку остальные шпионы продавали Родину по дешёвке, получая 25–50 долларов в месяц, вербовка Зацепина не состоялась⁴⁹.

Слушание дела происходило 13 и 14 июня 1924 года. Сам Чехович успел удрать за границу. Перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР предстало 13 человек его агентов и пособников. В результате двухдневного разбирательства обвинявшаяся в недоносительстве подсудимая А. Келликер была оправданна, Миодушевский, Зелинский, Оссовский и Максимов приговорены к высшей мере наказания, остальные обвиняемые получили различные сроки от 10 лет до 6 месяцев⁵⁰.

В том же 1924 году была раскрыта и резидентура в Киеве во главе с секретарём польской оптационной делегации в этом городе Павловским. Вместе с ним занимались шпионажем его коллеги, 2-й секретарь Вельвейский и сотрудник делегации советский гражданин Венгминский. Вельвейским был завербован бывший генерал Белавин, доставивший польской разведке большое количество сведений и приказов. Кроме того, ОГПУ были арестованы участвовавшие в шпионской работе несколько служащих Красной Армии из числа бывших офицеров, а также немецкий гражданин, услугами которого пользовались для связи с польским генеральным консульством⁵¹.

Резидентуры типа «В» были созданы в Таллине, Риге, Кишинёве и Константинополе и возглавлялись польскими военными атташе или специально назначенными офице-

⁴⁹ Дело 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 14 июня. № 134 (2749). С. 4.

⁵⁰ Приговор по делу 13 шпионов // Ленинградская правда. 1924, 15 июня. № 135 (2750). С. 3.

⁵¹ Шпионская организация в Киеве // Ленинградская правда. 1924, 30 октября. № 249 (2864). С. 3.

рами. Помимо использования собственной агентуры они сотрудничали с разведками стран пребывания, а также государств Запада, в первую очередь Франции, имевших здесь же свои разведывательные центры⁵².

Так, в 1925 году польская разведка предприняла попытку наладить агентурную сеть в Закавказье, используя в качестве базы Турцию. При польском посольстве в Анкаре была создана резидентура «Грузин». Её руководителем стал военный атташе полковник Шетцель, впоследствии возглавивший 2-й отдел польского генштаба. Задача резидентуры состояла в сборе разведывательной информации не только в Грузии, но и в Крыму, на Украине (в Харькове и Одессе), а также в Кишинёве. Предусматривалось привлечь к сотрудничеству эмигрантов с Кавказа и из Крыма, а также антисоветски настроенных граждан СССР.

Ещё одна резидентура, «Конспол», была создана в следующем году в Константинополе. Список её агентов включал 20 человек, большей частью эмигрантов из Грузии, Азербайджана и Армении, а также двух жителей Москвы — некоего «Хатталова» и машинистку Моссельпрома «Курилкину»⁵³.

Что же касается резидентур типа «С», то они организовывались в тех странах, где концентрировались белоэмигранты. Например, в Югославии и Франции⁵⁴.

Помимо сбора стратегической информации в глубоком советском тылу, польская разведка активно действовала и в приграничной полосе. Общее руководство этими опе-

⁵² *Гиленсен В. М.* В поединке с польской «двуйкой» победили советские «монархисты» // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 73.

⁵³ Там же. С. 75.

⁵⁴ Там же. С. 73.

рациями в 1920-е годы было возложено на экспозитуру⁵⁵ 2-го отдела генштаба в Вильно. Непосредственная оперативная деятельность проводилась органами пограничной охраны («корпус охраны пограничья» — КОП)⁵⁶.

Сохранились отчётные документы 5-й бригады КОП, осуществлявшей агентурную разведку в Белоруссии и Смоленской области. Она велась как стационарными, так и маршрутными агентами и заключалась в сборе сведений о состоянии и дислокации частей и соединений Красной Армии и пограничных войск ОГПУ. Судя по трофейным документам, польской разведке удалось установить, какие дивизии Красной Армии располагались в указанном регионе, состав авиационного гарнизона в Смоленске, а также получить тексты некоторых второстепенных приказов по войскам⁵⁷.

Советские органы госбезопасности регулярно вылавливали польских агентов. Так, в перехваченной и расшифрованной телеграмме японского военного атташе в Варшаве на имя японского военного атташе в Москве Кавабэ от 2 июня 1932 года сообщалось, что посланные недавно польским генштабом на Украину более 20 секретных агентов были все поголовно арестованы ГПУ⁵⁸.

После разгрома Польши в 1939 году в руки гестапо и НКВД попали многочисленные документы «двуйки». Вот один из них — список резидентур польской разведки, действовавших на территории СССР⁵⁹:

⁵⁵ Филиал, отделение (польск.).

⁵⁶ *Гиленсен В. М.* В поединке с польской «двуйкой» победили советские «монархисты»... С. 75.

⁵⁷ Там же. С. 75–76.

⁵⁸ *Горбунов Е. А.* Схватка с Чёрным Драконом... С. 108.

⁵⁹ Приведён по: *Сідак В. С., Вронська Т. В.* Спецслужба держави без територіі: люди, події, факти. К., 2003. С. 209.

**Placówki wywiadowcze na terenie ZSRS w latach 1927–1939
(czas ich funkcjonowania)**

L.p.	Kryptonim	Okres działania	Kierownik	Miejsco- wość
1.	«A-9» «A-9/I»	I 1924 – II 1929	rtm. Aleksander Kwiatkowski por. Stanisław Korze- niowski	Charkyw
2.	«Hetman»	II 1927 – XII 1928	Mikołaj Czebotariew	Ukraina
3.	«O-2»	VIII 1928 – XII 1930	Jerzy Niezbrzycki	Kijyw
4.	«M-2»	VI 1929 – V 1930	Jan Cywilski	Lenin- grad
5.	«A-15»	X 1933 – I 1935	Roman Rudolf	Tyflis
6.	«M-1»	V 1929 – VII 1931	rtm. Aleksander Kwiatkowski	Moskwa
7.	«Z»	XII 1930 – V 1932	Adam Steblowski	Charkyw
8.	«X-22»	XI 1931 – III 1936	Jyzefina Pisarczykowna	Charkyw
9.	«Kpt»	VII 1932 – VII 1933	Pawłowski	Charkyw
10.	«Z-12»	VI 1931 – III 1936	Zofia Wieckowska	Kijyw
11.	«O-19»	XI 1933 – IX 1934	Mroszkiewicz	Charkyw
12.	«Z-14»	1932 – X 1935	Maria Polońska	Charkyw
13.	«L-11»	XI 1931 – X 1933	Lucjan Giżycki Lucjan Gordziałkowski	Kijyw
14.	«Pług»	VII 1933 – VIII 1934	pplk. Władysław Belina Prażmowski	Lenin- grad

L.p.	Krytonim	Okres działania	Kierownik	Miejsowość
15.	«C-15»	XI 1933 – VII 1936	Jerzy Kłopotowski	Tyflis
16.	«E-9»	VI 1934 – I 1936	Wiktor Waclaw Bagiński	Moskwa
17.	«Serafin»	III 1932 – IV 1934	Stanisław Ossowski	Moskwa
18.	«Ku»	VII 1932 – III 1936	Piotr Kurnicki	Kijyw
19.	«W»	I 1932 – V 1934	Bolesław Wojtkowski	Lenin-grad
20.	«W-2»	V 1934 – I 1936	Jan Karszh	Lenin-grad
21.	«KŁ»	VII 1932 – IV 1934	Stanisław Sagatowski	Moskwa
22.	«B-17» «F-16»	IX 1931 – IV 1935	kpt. pil. Bogdan Jałowiecki	Mińsk
23.	«U-6»	1927–1930	rtm. Grzegorz Doliwa-Dobrowolski	Mińsk
24.	«E-13»	IV 1935 – VII 1936	Stanisław Nawrocki	Mińsk
25.	«E-15»	VII 1936 – V 1937	Stanisław Nawrocki	Kijyw
26.	«L-16»	XI 1935 – XII 1938	Władysław Wolski	Mińsk
27.	«M-13» «H-23»	1932–1936	por. rez. Mieczysław Pieniażek	Charkyw
28.	«Kjd»	1931–1938	por. Jyżef Jedynak	Moskwa
29.	«K.W.»	XII 1932 – IV 1934	Alfred Poniński	Moskwa
30.	«G-27»	VI 1934 – 31.III.1939	kpt. Ludwik Michałowski	Kijyw
31.	«Kircha»	1935–1936	Hanna Chrzaszczewska	Moskwa

L.p.	Kryptonim	Okres działania	Kierownik	Miejsco- wość
32.	«B-6»	X 1937 – I 1938	Władysław Wolski	Moskwa
33.	«Z-15»	IV 1937 – III 1939	Maksymilian Kurnatowski	Moskwa
34.	«X-37»	II 1937 – XII 1938	mjr. Jerzy Kamiński	Moskwa
35.	«A-7»	VI 1937 – XII 1938	Dmochowski Eugenisz	Moskwa
36.	«H-12»	1936–1938	por. Gustaw Olszewski	Moskwa
37.	«B-5»	VI 1938 – XII 1938	Kazimierz Kański	Moskwa
38.	«Kh»	XI 1931 – XI 1936	Henryk Jankowski Władysław Michniewicz Stanisław Sośnicki	Kijw
39.	«Karsz»	VII 1932 – XI 1937	Jan Karszo-Siedlewski	Kijw
40.	«We»	I 1934 – X 1934	F. Weese	Charkyw
41.	«B-18»	I 1933 – VIII 1936	kpt. Władysław Michniewicz	Kijw
42.	«F-8»	VI 1934 – VIII 1936	rtm. Aleksander Stpiczyński	Kijw
43.	«B-41»	X 1933 – V 1935	Wiktor Zaleski	Kijw
44.	«H-13»	II 1932 – III 1933	Ludwik Różański	Kijw
45.	«A-14»	1932 – X 1933	Wiktor Zaleski	Tyflis
46.	«Rombej- ko»	II–IX 1937	por. rez. Stanisław Rombejko	Moskwa

Как мы видим, в период с 1927 по 1939 год на советской территории действовали 46 польских резидентур. И эти данные далеко не окончательные. Так, польский историк Анджей Мисюк в своей монографии «Спецслужбы Польши, Советской России и Германии» приводит более обширный список, включающий 66 резидентур, действовавших на территории СССР в эти годы⁶⁰.

Разумеется, не все они существовали одновременно. Тем не менее общий счёт польским шпионам шёл как минимум на многие сотни. И это без учёта агентов пограничной разведки, действовавшей самостоятельно. Так, только с 1 января по 13 июня 1939 года погранвойска НКВД Киевского округа задержали на участках 23-го Каменец-Подольского, 20-го Славутского, 22-го Волочического, 19-го Олевского, 24-го Могилев-Подольского, 21-го Ямпольского погранотрядов 34 человека, причём большинство из них оказались польскими шпионами⁶¹.

Подробнее о польском шпионаже в сталинском СССР рассказано в моей книге «За что сажали при Сталине»⁶².

⁶⁰ Мисюк А. Спецслужбы Польши, Советской России и Германии: Организационная структура польских спецслужб и их разведывательная и контрразведывательная деятельность в 1918–1939 годах. М., 2012. С. 81.

⁶¹ Вежнин В. Накануне // Секретная служба. 2003. № 1. С. 9.

⁶² Пыхалов И. В. За что сажали при Сталине. Как врут о «сталинских репрессиях». М., 2018. С. 167–195.

Глава 11

Пакт Молотова — Риббентропа

«Старые правители Польши не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались».

Из речи И. В. Сталина при подписании Договора о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Польшей 21 апреля 1945 года

Как мы помним, едва появившись на свет, возрождённое польское государство развязало вооружённые конфликты со всеми соседями, стремясь максимально раздвинуть свои границы. Однако и в дальнейшем оно периодически проверяло окружающие страны на прочность, пытаясь добиться каких-либо уступок.

В первую очередь это относилось к Литве, чья столица Вильно была бесцеремонно оккупирована поляками в октябре 1920 года. 15 марта 1923 года международное сообщество в лице конференции послов стран Антанты утвердило этот захват¹. Литва не признала это решение,

¹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 207.

однако единственное, что она могла сделать, — это формально остаться в состоянии войны с Польшей.

Летом 1926 года и без того натянутые польско-литовские отношения резко обострились. Осенью 1927 года конфликт достиг кульминации. Не получив поддержки своих агрессивных планов со стороны Англии и Франции, Пилсудский пошёл на попятный, заставив тем не менее, Литву подписать 10 декабря 1927 года соглашение о прекращении состояния войны².

После присоединения 11–12 марта 1938 года Австрии к Германии Польша попыталась проделать то же самое с Литвой. 11 марта 1938 года на литовско-польской демаркационной линии был обнаружен труп польского солдата. 13 марта Польша возложила ответственность за это на литовские власти. Однако вечером 16 марта нарком иностранных дел СССР М. Литвинов пригласил к себе польского посла в Москве В. Гжибовского и заявил ему, что Советский Союз заинтересован в разрешении польско-литовского спора исключительно мирным путём. В итоге, не рискнув связываться с СССР, Польша ограничилась решением задачи-минимум — заставила Литву восстановить с ней дипломатические отношения³.

Другой конфликтной точкой был Данциг, получивший согласно Версальскому договору статус вольного города. Однако особых вольностей Польша ему позволять не собиралась. Когда сенат города отказался продлить конвенцию о разрешении польскому флоту пользоваться данцигским портом как своим собственным, 15 июня 1932 года на рейд Данцига вошёл польский эсминец «Вихер», имевший приказ открыть огонь в случае нападения или оскорбления польского флага. Руководство Данцига

² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 217–218.

³ Там же. С. 240–241.

обратилось с жалобой в Лигу Наций, которая осудила действия Польши⁴.

Следующий инцидент произошёл спустя восемь месяцев. 16 февраля 1933 года данцигский сенат принял решение о ликвидации специальной портовой полиции. В ответ в ночь на 6 марта там высадился польский десант. Однако жалоба Германии в Лигу Наций заставила Польшу вновь отступить⁵.

Не забывали пилсудчики и о проигранном в своё время территориальном споре с Чехословакией. Так, в марте 1934 года польская пресса развязала шумную кампанию в связи с 15-й годовщиной ввода чехословацких войск в Тешинскую область. Одновременно началось выселение граждан чехословацкого происхождения с территории Польши⁶.

Чтобы добиться удовлетворения своих претензий, поляки решили вступить в союз с нацистской Германией, требовавшей от Праги передачи населённой немцами Судетской области. 14 января 1938 года Гитлер принял министра иностранных дел Польши Юзефа Бека. *«Чешское государство в его нынешнем виде невозможно сохранить, ибо оно представляет собой в результате губельной политики чехов в Средней Европе небезопасное место — коммунистический очаг»*, — изрёк вождь Третьего рейха. Разумеется, как сказано в официальном польском отчёте о встрече, *«пан Бек горячо поддержал фюрера»*⁷. Эта аудиенция положила начало польско-германским консультациям по поводу Чехословакии.

⁴ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 223.

⁵ Там же. С. 224.

⁶ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе. Польско-чехословацкие отношения 1932–1939 гг. Казань, 1999. С. 11–12.

⁷ Там же. С. 36.

В самый разгар судетского кризиса 21 сентября 1938 года Польша предъявила Чехословакии ультиматум о «возвращении» ей Тешинской области⁸. 27 сентября последовало повторное требование⁹. В стране нагнеталась античешская истерия. От имени так называемого «Союза силезских повстанцев» в Варшаве была совершенно открыто развёрнута вербовка в «Тешинский добровольческий корпус»¹⁰. Формируемые отряды «добровольцев» направлялись к чехословацкой границе, где устраивали вооружённые провокации и диверсии.

Так, в ночь на 25 сентября в местечке Коньске близ Тршинца поляки забросали ручными гранатами и обстреляли дома, в которых находились чехословацкие пограничники, в результате чего два здания сгорели. После двухчасового боя нападавшие отступили на польскую территорию. Аналогичные столкновения происходили в ту ночь и в ряде других мест Тешинской области¹¹. Следующей ночью поляки совершили налёт на железнодорожную станцию Фриштат, обстреляли её и забросали гранатами¹².

27 сентября в течение всей ночи почти по всех районах Тешинской области были слышны ружейная и пулемётная перестрелка, взрывы гранат и т. д. Наиболее кровавые стычки, как сообщало Польское телеграфное агентство, наблюдались в окрестностях Богумина, Тешина и Яблункова, в местечках Быстрице, Коньска и Скшечень. Вооружённые

⁸ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 106.

⁹ Там же. С. 128–129.

¹⁰ Польские фашисты готовят путч в Тешинской Силезии // Правда. 1938, 24 сентября. № 264 (7589). С. 5.

¹¹ Безудержная наглость польских фашистов // Правда. 1938, 27 сентября. № 267 (7592). С. 1.

¹² Провокации польских фашистов // Правда. 1938, 28 сентября. № 268 (7593). С. 5.

группы «повстанцев» неоднократно нападали на чехословацкие склады оружия¹³, польские самолёты ежедневно нарушали чехословацкую границу¹⁴.

Свои действия поляки тесно координировали с немцами. Польские дипломаты в Лондоне и Париже настаивали на равном подходе к решению судетской и тешинской проблем, в то время как польские и немецкие военные договаривались о линии демаркации войск в случае вторжения в Чехословакию¹⁵. При этом можно было наблюдать трогательные сцены «боевого братства» между германскими фашистами и польскими националистами. Так, согласно сообщению из Праги от 29 сентября на чехословацкий пограничный пост близ Гравы напала банда из 20 человек, вооружённых автоматическим оружием. Атака была отбита, нападавшие бежали в Польшу, а один из них, будучи раненым, попал в плен. На допросе пойманный бандит рассказал, что в их отряде много немцев, живущих в Польше¹⁶.

Как известно, Советский Союз выразил готовность прийти на помощь Чехословакии, причём как против Германии, так и против Польши. В ответ 8–11 сентября на польско-советской границе были организованы крупнейшие в истории возрождённого польского государства военные манёвры, в которых участвовали 5 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, 1 моторизованная бригада, а также авиация¹⁷. Как и следовало ожидать, наступавшие с востока

¹³ Провокации агрессоров не прекращаются. «Инциденты» на границах // Правда. 1938, 30 сентября. № 270 (7595). С. 5.

¹⁴ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 127.

¹⁵ Там же. С. 132.

¹⁶ Провокации агрессоров не прекращаются... // Правда. 1938, 30 сентября. № 270 (7595). С. 5.

¹⁷ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 273.

«красные» потерпели полное поражение от «голубых». Манёвры завершились грандиозным 7-часовым парадом в Луцке, который принимал лично «верховный вождь» маршал Рыдз-Смиглы¹⁸.

В свою очередь, с советской стороны 23 сентября было заявлено, что если польские войска вступят в Чехословакию, СССР денонсирует заключённый им с Польшей в 1932 году договор о ненападении¹⁹.

В ночь с 29 на 30 сентября 1938 года было заключено печально известное Мюнхенское соглашение. Стремясь любой ценой «умиротворить» Гитлера, Англия и Франция цинично сдали ему своего союзника Чехословакию. В тот же день, 30 сентября, Варшава предъявила Праге новый ультиматум, требуя немедленного удовлетворения своих претензий²⁰. В результате 1 октября Чехословакия уступила Польше область, где проживало 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов²¹.

Однако главным приобретением стал промышленный потенциал захваченной территории. Производственные мощности польской тяжёлой промышленности увеличились почти в полтора раза²². Расположенные в Тешинской области предприятия давали в конце 1938 года почти 41% выплавляемого в Польше чугуна и почти 47% ста-

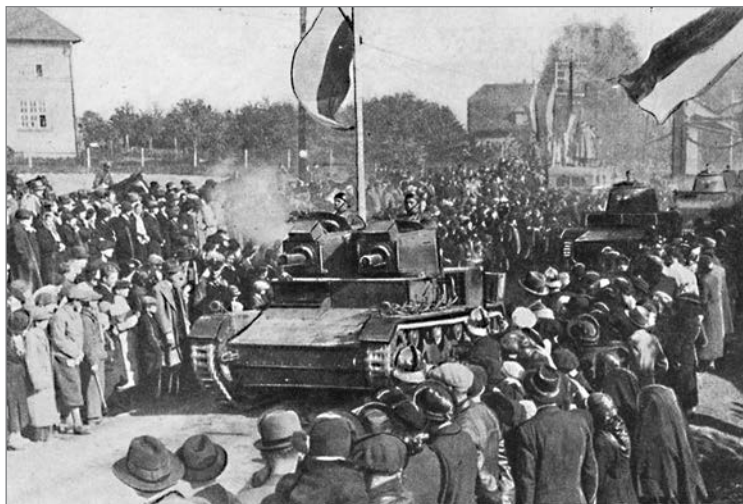
¹⁸ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 99.

¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. 1 января — 31 декабря 1938 г. М., 1977. С. 516.

²⁰ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 145.

²¹ Там же. С. 149.

²² Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 71.

Польские войска вступают в Тешинскую область

ли²³. Возник даже вопрос, сумеет ли Польша переварить проглоченный кусок. Так, германский посол в Варшаве информировал своё министерство иностранных дел, что важные предприятия Тешинской области считали Советский Союз лучшим партнёром, и теперь ввиду нехватки других рынков сбыта вынуждены резко сократить производство²⁴.

Как писал в своих мемуарах Черчилль, Польша «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства»²⁵. Не менее лестное зоологическое сравнение приводит в своей книге американский исследователь Хенсон Болдуин, в годы войны работавший военным редактором «Нью-Йорк таймс»:

²³ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 153.

²⁴ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. С. 71.

²⁵ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 163.

Парад 11 ноября 1938 года в Варшаве. На переднем плане маршал Эдвард Рыдз-Смиглы (справа) и немецкий военный атташе полковник Богислав фон Штудниц

«Польша и Венгрия, как стервятники, отрывали куски умирающего разделённого государства»²⁶.

Сегодня в Польше стараются забыть эту страницу своей истории. Так, авторы вышедшей в 1995 году в Варшаве книги «История Польши с древнейших времён до наших дней» Алиция Дыбковская, Малгожата Жарын и Ян Жарын умудрились вообще не упомянуть об участии своей страны в разделе Чехословакии:

«Интересы Польши косвенно ставила под удар и политика уступок западных государств Гитлеру. Так, в 1935 г. он ввёл всеобщую воинскую повинность в Германии,

²⁶ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А. Н. Павлова. М., 2001. С. 11.

нарушив тем самым версальские договорённости; в 1936 г. гитлеровские войска заняли Рейнскую демилитаризованную зону, а в 1938 г. его армия вступила в Австрию. Следующей целью германской экспансии стала Чехословакия.

Несмотря на протесты её правительства, в сентябре 1938 г. в Мюнхене Франция, Великобритания и Италия подписали договор с Германией, дающий право Третьему рейху занять чешские Судеты, населённые немецким меньшинством. Перед лицом происходившего польским дипломатам стало ясно, что теперь пришёл черёд на нарушение версальских постановлений по польскому вопросу»²⁷.

Разумеется, можно ли возмущаться участием СССР в «четвёртом разделе Польши», если станет известно, что у самих рыло в пуху? А столь шокирующая прогрессивную общественность фраза Молотова о Польше как уродливом детище Версальского договора, оказывается, всего лишь калька с более раннего высказывания Пилсудского насчёт *«искусственно и уродливо созданной Чехословацкой республики»*²⁸. Как пишет польский автор Генрик Батовский, правящие варшавские круги *«относились к Чехословакии как к неудобному соседу и элементу, ненужному на карте Европы»*²⁹.

Ну а тогда, в 1938 году, стыдиться никто не собирался. Наоборот, захват Тешинской области рассматривался как национальный триумф. Юзеф Бек был награждён орденом Белого орла, хотя для подобного «подвига» боль-

²⁷ Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времён до наших дней. Варшава, 1995. С. 266–267.

²⁸ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 118.

²⁹ *Batowski H. Rok 1938 — dwie agresje hitlerowskie.* Poznań, 1985. S. 531.

ше подошёл бы, скажем, орден «Пятнистой гиены». Кроме того, благодарная польская интеллигенция поднесла ему звания почётного доктора Варшавского и Львовского университетов³⁰.

Польская пропаганда захлёбывалась от восторга. Так, 9 октября 1938 года «Газета Польска» писала: «...открытая перед нами дорога к державной, руководящей роли в нашей части Европы требует в ближайшее время огромных усилий и разрешения неимоверно трудных задач». Польский посол в Париже Юлиуш Лукасевич срочно выпустил книгу «Польша — это держава», в которой заявлял: «*Тешинская победа — это новый этап исторического похода Польши Пилсудского во всё лучшее, хотя, может быть, и не более лёгкое будущее*»³¹. Под аккомпанемент колокольных звонов в Варшаве и других городах Польши прошёл «победный марш» на Заользье³².

Триумф несколько омрачало лишь то обстоятельство, что Польшу не пригласили присоединиться к четырём великим державам, подписавшим Мюнхенское соглашение, хотя она очень на это рассчитывала.

Такой была тогдашняя Польша, которую мы, по мнению доморощенных либералов, обязаны были спасти любой ценой.

Все, кто изучал историю Второй мировой войны, знают, что она началась из-за отказа Польши удовлетворить германские претензии. Однако гораздо менее известно, чего же именно добивался от Варшавы Гитлер. Между тем требования Германии были весьма умеренными: включить «вольный город Данциг» в состав Третьего рейха,

³⁰ Гришин Я. Я. Путь к катастрофе... С. 149.

³¹ Там же. С. 150.

³² Там же. С. 153.

разрешить постройку экстерриториальных шоссейной и железной дорог, связывающих Восточную Пруссию с основной частью Германии, и вступить в Антикоминтерновский пакт³³.

Как бы негативно мы ни относились к Гитлеру, первые два требования трудно назвать необоснованными. Подавляющее большинство жителей отторгнутого от Германии согласно Версальскому мирному договору Данцига составляли немцы³⁴, искренне желавшие воссоединения с исторической родиной. Вполне естественным было и требование насчёт дорог, тем более что на земли разделяющего две части Германии «польского коридора» при этом не покушались. Кстати, в отличие от западных границ Германия никогда добровольно не признавала внесённых Версальским договором территориальных изменений на Востоке³⁵.

Что же касается вступления в Антикоминтерновский пакт, то, формально не являясь его членом, Польша и так вела себя вполне подобающе, неизменно поддерживая государства «Оси» во всех их начинаниях, будь то захват Италией Эфиопии, гражданская война в Испании, нападение Японии на Китай, присоединение Австрии к Германии или расчленение Чехословакии³⁶.

Поэтому когда Германия 24 октября 1938 года предложила Польше урегулировать проблемы Данцига и «польского

³³ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 285.

³⁴ В 1924 году из 384 тыс. жителей Данцига и прилегающей области 95% были немцами. — Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 20. М., 1930. Стб. 414.

³⁵ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 20. М., 1930. Стб. 421.

³⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 369–370.

Плакат польской
«Морской и коло-
ниальной лиги»

коридора»³⁷, казалось, ничто не предвещает осложнений. Однако ответом неожиданно стал решительный отказ. Как и на последующие аналогичные германские предложения. Дело в том, что Польша неадекватно оценивала свои силы и возможности. Стремясь получить статус великой державы, она никоим образом не желала становиться младшим партнёром Германии. 26 марта 1939 года Польша окончательно отказалась удовлетворить германские претензии³⁸.

Видя неуступчивость поляков, Гитлер решил добиться выполнения своих требований силовым путём. 3 апреля 1939 года начальник штаба главнокомандования вермахта генерал Вильгельм Кейтель представил проект «Ди-

³⁷ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 285.

³⁸ Там же. С. 294.

Карикатура из газеты «Правда», высмеивающая польские колониальные амбиции

рективы о единой подготовке вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.». Одновременно главнокомандующие видами вооружённых сил получили предварительный вариант плана войны с Польшей, которому было присвоено условное название «Вайс»³⁹. 11 апреля «Директива», составной частью которой являлся план «Вайс», была утверждена фюрером⁴⁰. 28 апреля, выступая в рейхстаге,

³⁹ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 323–324.

⁴⁰ Там же. С. 324.

Гитлер объявил об аннулировании германо-польской декларации 1934 года о дружбе и ненападении⁴¹.

Тем временем не чувствующее серьёзной опасности польское руководство занималось более актуальными делами. Например, вопросом приобретения африканских колоний. Да-да, не удивляйтесь — правящие круги Польши на полном серьёзе рассчитывали добиться для своей страны колониальных владений. Так, 12 января 1937 года, выступая в бюджетной комиссии Сейма, Юзеф Бек заявил, что для Польши большое значение имеют вопросы эмиграции населения и получения сырья и её больше не может удовлетворять прежняя система решения колониальных вопросов. 18 апреля 1938 года был помпезно отмечен так называемый «день колоний», превращённый в шумную демонстрацию с требованием заморских колоний для Польши. Костёлы посвящали требованию колоний специальные торжественные службы, а кинотеатры демонстрировали фильмы на колониальные темы. 10 февраля 1939 года генерал Соснковский, выступая в Гдыне по случаю спуска на воду новой подводной лодки «Орёл», вновь подчеркнул необходимость предоставления Польше колониальных владений. А 11 марта была опубликована польская программа по колониальному вопросу. В ней было заявлено, что Польша, подобно другим великим европейским державам, должна иметь доступ к колониям.

Между тем западные демократии сеяли у поляков необоснованные иллюзии о том, что в случае войны они окажут Варшаве необходимую помощь. 31 марта 1939 года, выступая в палате общин, премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен публично заявил:

⁴¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 392.

«...в случае любой акции, которая будет явно угрожать независимости Польши и которой польское правительство соответственно сочтёт необходимым оказать сопротивление своими национальными вооружёнными силами, правительство Его Величества считает себя обязанным немедленно оказать польскому правительству всю поддержку, которая в его силах. Оно дало польскому правительству заверение в этом.

Я могу добавить, что французское правительство уполномочило меня разъяснить, что оно занимает по этому вопросу ту же позицию, что и правительство Его Величества»⁴².

14–19 мая в ходе франко-польских переговоров Франция пообещала в случае нападения Гитлера на Польшу «*начать наступление против Германии главными силами своей армии на 15-й день мобилизации*»⁴³. Англо-польские переговоры 23–30 мая привели к тому, что Лондон заявил о своей готовности предоставить Варшаве 1300 боевых самолётов для польских ВВС и предпринять воздушные бомбардировки Германии в случае войны⁴⁴.

Как показали дальнейшие события, эти щедрые обещания были заведомым обманом. Однако польское руководство принимало их за чистую монету и потому всё больше утрачивало чувство реальности. Полагая, что Гитлер не решится начать войну, кичливые ляхи вели себя откровенно вызывающе. 1 августа 1939 года Польша ввела экономические санкции против Данцига. В ответ 4 августа данцигские власти потребовали сократить на две трети польскую таможенную стражу и убрать польские

⁴² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 1. С. 351.

⁴³ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 302–303.

⁴⁴ Там же. С. 303.

таможни с границы Данцига и Восточной Пруссии. В тот же день Польша заявила, что любые действия против польских служащих будут рассматриваться как акт насилия со всеми вытекающими последствиями. В итоге президент данцигского сената предпочёл уступить⁴⁵.

18 августа 1939 года польский посол в Париже Юлиуш Лукасевич (Juliusz Lukaszewicz) в беседе с министром иностранных дел Франции Жоржем Бонне заносчиво заявил, что *«не немцы, а поляки ворвутся вглубь Германии в первые же дни войны!»*⁴⁶.

Как отметил в своей книге уже цитировавшийся мною американский исследователь Хенсон Болдуин:

«Они (поляки. — *И. П.*) были горды и слишком самоуверенны, живя прошлым. Многие польские солдаты, пропитанные военным духом своего народа и своей традиционной ненавистью к немцам, говорили и мечтали о “марше на Берлин”. Их надежды хорошо отражают слова одной из песен:

...одетые в сталь и броню,
Ведомые Рыдзом-Смиглы,
Мы маршем пойдём на Рейн...»⁴⁷.

Видимо, недаром другой американский автор, известный журналист Уильям Ширер, изучавший реалии польской жизни в течение 30 лет, прокомментировал предоставление английских гарантий Польше следующим образом: *«Вполне можно застраховать пороховой завод, если на нём соблюдаются правила безопасности,*

⁴⁵ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 309.

⁴⁶ Мосли А. Утраченное время... С. 301.

⁴⁷ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А. Н. Павлова. М., 2001. С. 26.

однако страховать завод, полный сумасшедших, немного опасно»⁴⁸.

Происходившие в Европе события, в особенности нарастающая агрессивность Германии, не могли оставить равнодушным советское руководство. Казалось бы, для сдерживания Гитлера следовало пойти на союз с западными демократиями. Однако, как справедливо отмечает Уинстон Черчилль:

«Мюнхен и многое другое убедили Советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в этом случае от них будет мало проку»⁴⁹.

В самом деле, как показал Мюнхен, договоры, заключённые с Англией и Францией, можно смело расценивать как филькины грамоты, поскольку эти государства не выполняют взятые на себя обязательства. Более того, Чехословацкая республика являлась, образно говоря, любимым детищем Антанты, демократической страной, верным и преданным союзником Парижа и Лондона. Если её с такой лёгкостью отдали на растерзание Гитлеру, то нас и подавно «кинут» в любой момент.

Мотивы участников мюнхенского сговора также не могли радовать. Было достаточно очевидно, что цель проводимой западными державами политики «умиротворения» Гитлера — направить агрессию Германии на Восток, то есть в конечном счёте против СССР. Как сказал Чемберлен 12 сентября 1938 года накануне своей встречи с фюрером:

⁴⁸ Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В. А. Герасимова и Н. Н. Яковлева. Под ред. полковника А. Д. Багреева. М., 1956. С. 37.

⁴⁹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 173.

«Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путём преодолеть наши нынешние трудности... Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России»⁵⁰.

Стоит ли удивляться, что в этой ситуации советское руководство сделало естественный вывод — верить Западу на слово нельзя, если не хочешь оказаться преданным в самый критический момент. Сотрудничать с Англией и Францией можно, лишь заручившись военным договором, в котором будут чётко и недвусмысленно прописаны обязательства сторон, чтобы новоиспечённые «союзники» не смогли отвертеться от их выполнения.

17 апреля 1939 года Москва предложила заключить англо-франко-советский договор о взаимопомощи следующего содержания:

- «1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5–10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленно всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.
2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Чёрным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.
3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение § 1 и 2.

⁵⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 1. С. 6.

4. Английское правительство разъясняет, что обещанная им Польше помощь имеет в виду агрессию исключительно со стороны Германии.
5. Существующий между Польшей и Румынией договор объявляется действующим при всякой агрессии против Польши и Румынии, либо же вовсе отменяется как направленный против СССР.
6. Англия, Франция и СССР обязуются после открытия военных действий не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трёх держав согласия.
7. Соответственное соглашение подписывается одновременно с конвенцией, имеющей быть выработанной в силу § 3.
8. Признать необходимым для Англии, Франции и СССР вступить совместно в переговоры с Турцией об особом соглашении о взаимной помощи»⁵¹.

Однако западных партнёров подобная постановка вопроса явно не устраивала. Как заявил 26 апреля на заседании английского правительства министр иностранных дел лорд Галифакс, «*время ещё не созрело для столь всеобъемлющего предложения*»⁵². Вместо этого Англия и Франция надеялись получить от Советского Союза односторонние обязательства. Так, на заседании кабинета министров 3 мая Галифакс сообщил, что он запросит Россию:

«Не будет ли она готова сделать одностороннюю декларацию о том, что она окажет помощь в такое время

⁵¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 1. С. 386–387.

⁵² Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 391.

и в такой форме, которая могла бы оказаться приемлемой для Польши и Румынии»⁵³.

Только 25 июля английское, а 26 июля и французское правительство приняли предложение СССР приступить к переговорам о заключении военной конвенции и выразили готовность послать своих представителей в Москву⁵⁴. Переговоры начались 12 августа. Сразу же выяснилось, что французская делегация во главе с генералом Ж. Думенком имеет полномочия только на ведение переговоров, но не на подписание соглашения, а английская делегация во главе с адмиралом Реджинальдом Драксом вообще не имеет письменных полномочий⁵⁵.

Разумеется, дело было отнюдь не в рассеянности чиновников британского МИДа, забывших оформить соответствующие бумаги. Если Франция к тому времени уже почувствовала, что пахнет жареным, то английское руководство во главе с Чемберленом всё ещё надеялось договориться с Гитлером полюбовно и рассматривало контакты с Советским Союзом всего лишь как средство давления на Берлин. Докладывая в германский МИД о состоявшейся 3 августа 1939 года беседе с главным советником правительства Великобритании по вопросам промышленности Хорасом Вильсоном, немецкий посол в Лондоне Герберт Дирксен отмечал:

«Здесь преобладало впечатление, что возникшие за последние месяцы связи с другими государствами являются лишь резервным средством для подлинного примирения с Германией и что эти связи отпадут, как только будет действительно достигнута единст-

⁵³ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 391.

⁵⁴ Там же. С. 403.

⁵⁵ Там же. С. 192–193.

венно важная и достойная усилий цель — соглашение с Германией»⁵⁶.

Неудивительно, что инструкция для отправлявшейся в Москву британской делегации прямым текстом предписывала «вести переговоры весьма медленно»⁵⁷, стараясь избегать конкретных обязательств:

«Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определённое обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться сколь возможно более общими формулировками»⁵⁸.

Совершенно другой была позиция советского руководства. Так, глава французской делегации генерал Думенк, докладывая о ходе московских переговоров в военное министерство Франции, в телеграмме от 17 августа 1939 года констатировал:

«Нет сомнения в том, что СССР желает заключить военный пакт и что он не хочет, чтобы мы представили ему какой-либо документ, не имеющий конкретного значения»⁵⁹.

Здесь следует сказать пару слов по поводу инструкции для советской делегации, продиктованной Сталиным Ворошилову 7 августа 1939 года. Высказывается мнение, будто эта инструкция играет принципиальную роль, по-

⁵⁶ Документы и материалы кануна Второй мировой войны... Т. 2. С. 198.

⁵⁷ Там же. С. 168.

⁵⁸ Там же. С. 169.

⁵⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 267.

скольку якобы свидетельствует о намерении советского руководства сорвать переговоры.

Что ж, посмотрим текст сталинской инструкции:

- «1. Секретность переговоров с согласия сторон.
2. Прежде всего выложить свои полномочия о ведении переговоров с англо-французской военной делегацией о подписании военной конвенции, а потом спросить руководителей английской и французской делегаций, есть ли у них также полномочия от своих правительств на подписание военной конвенции с СССР.
3. Если не окажется у них полномочий на подписание конвенции, выразить удивление, развести руками и "почтительно" спросить, для каких целей направило их правительство в СССР.
4. Если они ответят, что они направлены для переговоров и для подготовки дела подписания военной конвенции, то спросить их, есть ли у них какой-либо план обороны будущих союзников, т. е. Франции, Англии, СССР и т. д. против агрессии со стороны блока агрессоров в Европе.
5. Если у них не окажется конкретного плана обороны против агрессии в тех или иных вариантах, что маловероятно, то спросить их, на базе каких вопросов, какого плана обороны думают англичане и французы вести переговоры с военной делегацией СССР.
6. Если французы и англичане всё же будут настаивать на переговорах, то переговоры свести к дискуссии по отдельным принципиальным вопросам, главным образом о пропуске наших войск через Виленский коридор и Галицию, а также через Румынию.

7. Если выяснится, что свободный пропуск наших войск через территорию Польши и Румынии является исключённым, то заявить, что без этого условия соглашение невозможно, так как без свободного пропуска советских войск через указанные территории оборона против агрессии в любом её варианте обречена на провал, что мы не считаем возможным участвовать в предприятии, заранее обречённом на провал.
8. На просьбы о показе французской и английской делегациям оборонных заводов, институтов, воинских частей и военно-учебных заведений сказать, что после посещения лётчиком Линдбергом СССР в 1938 г. Советское правительство запретило показ оборонных предприятий и воинских частей иностранцам, за исключением наших союзников, когда они появятся»⁶⁰.

Как мы видим, ключевые положения здесь следующие:

- английская и французская делегации должны иметь надлежащие полномочия на подписание военной конвенции;
- Англия и Франция должны иметь конкретный план обороны против немецкой агрессии;
- должен быть решён вопрос о пропуске советских войск через Польшу и Румынию.

Советские требования выглядят вполне обоснованными и справедливыми. Если Англия и Франция имеют серьёзные намерения, то СССР готов к реальным переговорам. Если же они собираются лишь имитировать переговоры,

⁶⁰ Документы внешней политики СССР. Т. XXII. Кн. 1. М., 1992. С. 386.

чтобы использовать их в качестве козыря для достижения «подлинного примирения с Германией», как это и было в действительности, то мы этого не позволим.

Таким образом, трактовать данный документ как «инструкцию о срыве переговоров» или как свидетельство недобросовестности советской позиции будет явной передержкой. Срывать переговоры советское руководство не собиралось, но и позволять водить себя за нос тоже.

Главным камнем преткновения, из-за которого переговоры в Москве окончательно зашли в тупик, стал вопрос о пропуске советских войск через территорию Польши и Румынии. Дело в том, что на тот момент СССР не имел общей границы с Германией. Поэтому было непонятно, каким образом в случае начала войны мы сможем вступить в боевое соприкосновение с германской армией.

На заседании военных делегаций 14 августа 1939 года Ворошилов задал по этому поводу конкретный вопрос:

«В общем абрис весь понятен, но положение Вооружённых сил Советского Союза не совсем ясно. Непонятно, где они территориально пребывают и как они физически принимают участие в общей борьбе»⁶¹.

На что генерал Думенк, развернув карту СССР и показывая район западной границы, сказал:

«Это фронт, которого немцы не должны перейти ни в коем случае. И это тот фронт, на котором должны быть базированы советские Вооружённые силы»⁶².

⁶¹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 212.

⁶² Там же.

Подобный ответ совершенно не устроил советскую сторону. Как справедливо заметил Ворошилов, оборонять свои границы мы собирались в любом случае, вне зависимости от каких-либо договоров.

Для того чтобы Красная Армия могла с первых же дней войны принять участие в боевых действиях, а не пассивно ожидала, когда Германия сокрушит Польшу и выйдет к рубежам Советского Союза, наши войска должны были пройти через польскую территорию. При этом зоны их прохода строго ограничивались: район Вильно (так называемый Виленский коридор) и Галиция⁶³. Как подчёркивал глава французской делегации генерал Думенк в телеграмме военному министерству Франции от 15 августа 1939 года:

«Отмечаю большое значение, которое с точки зрения устранения опасения поляков имеет тот факт, что русские очень строго ограничивают зоны вступления [советских войск], становясь исключительно на стратегическую точку зрения»⁶⁴.

Однако заносчивые ляхи об этом и слышать не хотели. Как сообщал временный поверенный в делах Германии в Великобритании Теодор Кордт в телеграмме в германский МИД от 18 апреля 1939 года:

«Советник польского посольства, которого я встретил сегодня на одном из общественных мероприятий, сказал, что как Польша, так и Румыния постоянно отказываются принять любое предложение Советской России об оказании помощи. Германия, сказал советник, может быть уверена в том, что Польша никогда не позволит вступить на свою территорию ни

⁶³ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 216.

⁶⁴ Там же. С. 228–229.

одному солдату Советской России, будь то военнотружающие сухопутных войск или военно-воздушных сил. Тем самым положен конец всем домыслам, в которых утверждалось о предоставлении аэродромов в качестве базы для военно-воздушных операций Советской России против Германии. То же самое относится и к Румынии. По словам г. Яжджевского, хорошо известно, что авиация Советской России не обладает достаточным радиусом действия, чтобы с баз, расположенных на территории Советской России, атаковать Германию. Польша тем самым вновь доказывает, что она является европейским барьером против большевизма»⁶⁵.

Попытки Англии и Франции добиться изменения позиции Польши ни к чему не привели. Как заявил вечером 19 августа маршал Эдвард Рыдз-Смиглы:

«Независимо от последствий, ни одного дюйма польской территории никогда не будет разрешено занять русским войскам»⁶⁶.

В тот же вечер министр иностранных дел Польши Юзеф Бек сообщил французскому послу в Варшаве Леону Ноэлю:

«Для нас это принципиальный вопрос: у нас нет военного договора с СССР; мы не хотим его иметь; я, впрочем, говорил это Потёмкину. Мы не допустим, что в какой-либо форме можно обсуждать использование части нашей территории иностранными войсками»⁶⁷.

⁶⁵ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 1. С. 389–390.

⁶⁶ Мосли А. Утраченное время... С. 301.

⁶⁷ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 279.

Но, может быть, выставляя обязательным условием пропуск своих войск через польскую территорию, мы просто хотели тем самым сорвать соглашение? И на самом деле это требование было несущественным?

Представим себе, что московские переговоры закончились успехом и договор о взаимопомощи между Англией, Францией и СССР всё-таки заключён. В этом случае после начала Второй мировой войны были возможны три варианта развития событий:

1. Германия наносит главный удар на Западном фронте по Англии и Франции.
2. Главный удар направлен против Польши и, возможно, Румынии.
3. Главный удар наносится непосредственно по территории СССР через Финляндию, Эстонию и Латвию.

Эти три варианта были изложены в выступлении начальника Генштаба Красной Армии Б. М. Шапошникова на заседании трёх делегаций 15 августа⁶⁸.

Предположим, что первый удар Германии нанесён на Западном фронте. Имея разрешение Польши на использование её территории, Советский Союз будет готов немедленно вступить в войну. В противном случае мы не сможем прийти на помощь. Останется лишь наблюдать, как Гитлер громит Францию. Вспомним события 1914 года. Если бы сразу же после начала Первой мировой войны Русская армия не предприняла наступление в Восточной Пруссии, вынудив германское командование перебросить с Западного фронта два корпуса и кавалерийскую дивизию⁶⁹,

⁶⁸ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 222–224.

⁶⁹ История Первой мировой войны 1914–1918. В двух томах. Т. 1. М., 1975. С. 287.

немцы получили бы очень неплохие шансы разгромить французскую армию и тем самым выиграть войну.

Рассмотрим теперь второй вариант — нападение Германии на Польшу. При наличии разрешения наши войска вступают на польскую территорию и совместно с польской армией отражают германское нападение. В противном случае придётся ждать, пока Германия разгромит Польшу и выйдет непосредственно к нашим границам. При этом, как справедливо заметил Ворошилов:

«Самого мнения о том, что Польша и Румыния, если они не попросят помощи у СССР, могут стать очень быстро провинциями агрессивной Германии, я не оспариваю. Должен, однако, заметить здесь, [что] наше совещание является совещанием военных миссий трёх великих государств и представляющие Вооружённые силы этих государств люди должны знать следующее: не в наших интересах, не в интересах Вооружённых сил Великобритании, Франции и Советского Союза, чтобы дополнительные Вооружённые силы Польши и Румынии были бы уничтожены. А ведь если они, Польша и Румыния, не попросят своевременно помощи Советского Союза, то, по концепции адмирала, Вооружённые силы Польши и Румынии будут уничтожены»⁷⁰.

Но, помимо использования польских Вооружённых сил, есть ещё один важный довод, который вслух не произносится. Воевать лучше на чужой территории. Если же нам такой возможности не дадут, придётся принять бой на своих рубежах, причём на границах 1939 года.

Наконец, третий вариант, наименее вероятный, но при этом наиболее неприятный для СССР — если немцы по-

⁷⁰ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 215.

лезут к нам через Прибалтику и Финляндию. Впрочем, назвать подобное развитие событий совершенно невозможным тоже нельзя. И в Прибалтике, и тем более в Финляндии были весьма сильны прогерманские настроения. Так что эти страны вполне могли не только пропустить немецкие войска через свою территорию, но и сами принять участие в походе против Советского Союза.

В этом случае поляки точно не станут воевать, поскольку не имеют перед СССР каких-либо обязательств. От Англии и Франции помощи тоже вряд ли дождёшься. Таким образом, мы остаёмся один на один с Германией. Если же в ответ на немецкое нападение Красная Армия ударит по Германии через польскую территорию, тут уж от участия в войне Варшаве никак не отвертеться.

Можно только согласиться с мнением Уинстона Черчилля:

«Требование маршала Ворошилова, в соответствии с которым русские армии, если бы они были союзниками Польши, должны были бы занять Вильнюс и Львов, было вполне целесообразным военным требованием»⁷¹.

Однако воссозданное польское государство с самого начала занимало последовательную антисоветскую позицию.

Возьмём составленный в декабре 1938 года доклад 2-й экспозитуры 2-го (разведывательного) отдела Главного штаба Войска Польского «Отношения польско-прометеевские»⁷². Политический реферат, освещающий гене-

⁷¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 217.

⁷² Имеется в виду созданная в ноябре 1928 года в Варшаве организация «Прометей», ставящая своей целью освобождение «порабощённых» Россией народов, о которой уже упоминалось в предыдущей главе.

зис проблемы, идеологические основы и организационные формы польско-прометеевского сотрудничества». Во вступлении к нему со ссылкой на Юзефа Пилсудского подчёркивалось: «*Расчленение России лежит в основе польских государственных интересов на Востоке*»⁷³. По мнению авторов документа, сейчас для этого наступает подходящий момент:

«Сегодня, во время углубляющегося общего кризиса в Советской России и нарастающей заинтересованности в российском вопросе со стороны динамичных государств, прежде всего Германии, стремящихся к изменениям в нынешнем положении, Польша может снова проводить свою линию в большой восточной политике»⁷⁴.

Подобные идеи пронизывают весь текст реферата:

«Со стороны эмигрантских групп с нами заключили союз лидеры движений народов, стремящихся к независимости, их идеологи, а в некоторых случаях — и создатели этих движений. Что касается их политической ориентации, то все они искренне и сильно связывали ведение борьбы за освобождение своих народов с участием в нём Польши как государства, жизненно заинтересованного в расчленении России»⁷⁵.

«Российское государство, благодаря своему положению и протяжённости, в ходе военных действий есть и будет настолько долго способно к отпору, насколько оно сможет удержать единство народов, его составляющих. Когда это единство начнёт трещать по швам, с Россией будет покончено.

⁷³ Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały. T. III. Warszawa, 1968. S. 262.

⁷⁴ Там же. С. 263.

⁷⁵ Там же. С. 273.

Поэтому наше положение сводится к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не может оставаться пассивной в этот знаменательный исторический момент. Мы должны заблаговременно подготовиться к нему как физически, так и эмоционально. Дорога к этому идёт через “прометеевское” движение.

По большому счёту, именно такими являются мотивы и основы нашего сотрудничества с “прометеевскими” народами. Главная цель: ослабление и расчленение России. Для достижения этой цели и должен существовать военный союз между Польшей и “прометейскими” народами»⁷⁶.

С другой стороны, гитлеровский рейх рассматривался в Варшаве как потенциальный союзник. Так, в книге соратника Пилсудского Владислава Студницкого «Польша в европейской политической системе», изданной весной 1935 года на польском языке, а годом позже переведённой на немецкий и вышедшей в свет в Германии, подчёркивалось:

«Польша и Германия могут образовать основу огромного средневропейского блока, который охватывал бы Австрию, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Болгарию, Югославию, Грецию, Турцию и Прибалтийские государства... Этот блок представлял бы собой первоклассную экономическую и военную силу. Германия заняла бы в нём, естественно, первое место, а второе место принадлежало бы Польше»⁷⁷.

⁷⁶ Z dziejów stosunków polsko-radzieckich... S. 286–287.

⁷⁷ Фолькман Г.-Э. Польша в политико-экономических расчётах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. // Вторая мировая война. Дискуссион. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1997. С. 67.

В начале лета 1937 года между Польшей и Германией было заключено соглашение об обмене полицейскими офицерами, в рамках которого три польских офицера были направлены на трёхмесячную стажировку в гестапо в Гамбург⁷⁸.

Неудивительно, что Польша не только не желала советской помощи, но вплоть до последнего момента продолжала замышлять пакости против нашей страны. Вот выдержка из состоявшейся 28 декабря 1938 года беседы советника посольства Германии в Польше Рудольфа фон Шелии с только что назначенным посланником Польши в Иране Я. Каршо-Седлевским:

«Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит, добровольно или вынужденно, в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определённо стать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на Западе и политические цели Польши на Востоке, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены лишь путём заранее достигнутого польско-германского соглашения. Он, Каршо-Седлевский, подчинит свою деятельность в качестве польского посланника в Тегеране осуществлению этой великой восточной концепции, так как необходимо в конце концов убедить и побудить также персов и афганцев играть активную роль в будущей войне против Советов. Выполнению этой задачи он посвятит свою деятельность в течение будущих лет в Тегеране»⁷⁹.

Из записи беседы министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа с министром иностранных

⁷⁸ На выучку к гестапо // Известия. 1937, 6 июня. № 132 (6294). С. 2.

⁷⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 1. С. 162.

дел Польши Юзефом Беком, состоявшейся 26 января 1939 года в Варшаве:

«Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю»⁸⁰.

Итак, не добившись толку от Англии и Франции, СССР заключил договор о ненападении с Германией. Если отбросить словесную шелуху, аргументация тех, кто обличает этот шаг, сводится к двум пунктам: моральному и практическому. Что касается первого, тут всё достаточно очевидно. Мало того что требования морали в международной политике неуместны, раз уж речь зашла об этом, имеет смысл спросить: а судьи кто? Как мы только что убедились, ни сдавшие Гитлеру своего союзника Чехословакию западные демократии, ни участвовавшая в её разделе Польша не имеют никакого права осуждающе тыкать в нас пальцем. Как справедливо заметил американский журналист Уильям Ширер:

«Если Чемберлен поступил честно и благородно, умиротворив Гитлера и отдав ему в 1938 году Чехословакию, то почему же Сталин повёл себя нечестно и неблагородно, умиротворяя через год Гитлера Польшей, которая всё равно отказалась от советской помощи?»⁸¹.

Высказывалось и такое мнение:

«Подписание секретного протокола было, конечно, отступлением от ленинских норм внешней политики социалистического государства, международного права и морали и подлежит осуждению. Советская

⁸⁰ Там же. С. 195.

⁸¹ Ширер У. Взлёт и падение третьего рейха. В 2 томах. Т. 1. М., 1991. С. 577.

страна опустилась до уровня тайной дипломатии, действовала методами империалистических держав. Но договор потому и был подписан, что он диктовался жизненно важными интересами безопасности СССР, позволял лучше подготовиться к неизбежной схватке с фашизмом»⁸².

Налицо типичный пример использования двойных стандартов — то, что дозволено «империалистическим державам», категорически недопустимо для СССР, даже если отвечает его государственным интересам. Поскольку не соответствует неким мифическим «ленинским нормам внешней политики». И это при том, что реальный Ленин действовал весьма прагматично.

Теперь рассмотрим вопрос о практической целесообразности действий Сталина.

К концу 1930-х годов стало очевидно, что новая мировая война в любом случае состоится. При этом её потенциальные участники делились на три группы: во-первых, Англия, Франция и в перспективе США; во-вторых, Германия с союзниками; наконец, в-третьих, СССР. Отсюда следовало, что в грядущей схватке двое будут бить кого-то одного, и ему придётся несладко. Кроме того, пример, продемонстрированный США в Первую мировую войну, наглядно показал: тот, кто вступит в схватку позже остальных, получит ощутимые преимущества. И Гитлер, и большинство лидеров западных демократий надеялись, что они будут совместно воевать против СССР. Это было достаточно очевидно и другим. Когда 30 сентября 1938 года на заседании чехословацкого правительства обсуждался вопрос, подчиняться ли принятым в Мюнхене решениям, главный аргумент в пользу капитуляции выглядел так:

⁸² Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 188. Примечание А. С. Орлова.

«Если Чехословакия сегодня будет сопротивляться и из-за этого произойдёт война, то она сразу превратится в войну СССР со всей Европой»⁸³.

Понятно, что в этих условиях главной задачей советской дипломатии было не допустить войны с объединёнными силами западного мира. Парадокс истории состоит в том, что решить её помогла Польша — злейший враг СССР. Точнее, амбициозность польских руководителей. Стоило им хоть немного проявить чувство реальности, согласившись стать младшим партнёром Гитлера, и события потекли бы естественным путем. В полном соответствии с сюжетом многих советских книг и фильмов 1930-х годов о грядущей войне нашу страну ожидало нападение союзных польско-германских сил. Вот только отбить его в реальной жизни было бы куда труднее, чем в кино.

Однако неуступчивость Варшавы сделала своё. Германо-польская война становилась всё более неизбежной, поскольку её желали обе стороны. Несмотря на традиционное бахвальство, поляки вполне осознавали, что победы над Германией они смогут достичь лишь в союзе с Англией и Францией, однако рассчитывали, что Лондон и Париж выполнят взятые на себя союзнические обязательства. Поэтому они, выражаясь словами Черчилля, *«гордо и высокомерно отвергали германские притязания»*⁸⁴.

В свою очередь, Гитлер полагал, что западные демократии останутся в стороне от германо-польского конфликта. И он имел для этого весомые основания. Ведь все предыдущие годы Англия и Франция последовательно проводили пресловутую политику «умиротворения», старательно закрывая глаза на такие мелкие шалости, как нарушение

⁸³ Документы внешней политики СССР. Т. XXI. М., 1977. С. 554.

⁸⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 212.

Германией наложенных на неё военных ограничений или аншлюс Австрии. Венцом этого курса стало Мюнхенское соглашение.

Как выяснилось в ходе дальнейших событий, и Варшава, и Берлин допустили в своих расчётах фатальные ошибки.

В этих условиях Сталин и заключил пакт о ненападении. В результате вместо того, чтобы блокироваться против СССР, Германия и Англия с Францией начали войну между собой. Это означало, что Советскому Союзу не придётся воевать с теми и другими одновременно. Более того, СССР получил возможность вступить в войну позже других участников, да ещё и имея при этом некоторую свободу выбора — на чьей стороне выступить.

На это и рассчитывал Сталин, откровенно заявивший в состоявшейся 7 сентября 1939 года беседе с руководством Коминтерна:

«Война идёт между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались»⁸⁵.

Но это ещё не всё. Летом 1939 года наши войска вели тяжёлые бои с японцами на реке Халхин-Гол. Поскольку Япония была союзником Германии по Антикоминтерновскому пакту, заключение советско-германского договора было воспринято в Токио как предательство. Как сообщил временный поверенный в делах СССР в Японии Н. И. Генералов в телеграмме от 24 августа 1939 года: *«Известие о заключении пакта о ненападении между*

⁸⁵ 1941 год: В 2 кн. Книга 2 / Сост. Л. Е. Решин и др. М., 1998. С. 584.

СССР и Германией произвело здесь ошеломляющее впечатление, приведя в явную растерянность особенно военщину и фашистский лагерь»⁸⁶. Аналогичную оценку дал и английский посол в Токио Роберт Крейги, согласно донесению которого это событие «было для японцев тяжёлым ударом»⁸⁷.

В результате отношения между Третьим рейхом и его дальневосточным союзником оказались изрядно подпорчены. Япония заявила Германии протест, указав, что советско-германский договор противоречит Антикоминтерновскому пакту, в соответствии с которым подписавшие его стороны обязались «без взаимного согласия не заключать с СССР каких-либо политических договоров»⁸⁸. Японский кабинет министров во главе с Киитиро Хиранумой, являвшимся сторонником совместной японо-германской войны против СССР, был вынужден 28 августа 1939 года подать в отставку. При этом Хиранума заявил, что сложившаяся ситуация делает необходимой «совершенно новую ориентацию японской внешней политики»⁸⁹. Вследствие этого японские правящие круги сделали выбор в пользу «Южного варианта», предполагавшего войну с Англией и США. Как известно, после нападения Германии на СССР Япония так и не выступила против нашей страны.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что, заключив 19 августа 1939 года советско-германское экономическое соглашение, а 23 августа — пакт Молотова —

⁸⁶ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 322.

⁸⁷ Там же. С. 405.

⁸⁸ Зимонин В. П. Новый труд о мировых войнах XX века // Отечественная история. 2004. № 1. С. 162.

⁸⁹ Год кризиса, 1938–1939: Документы и материалы... Т. 2. С. 405.

Риббентропа, СССР уже тогда выиграл Вторую мировую войну на «дипломатическом фронте». Именно этого и не могут простить Сталину ненавидящие свою страну и пресмыкающиеся перед Западом доморощенные российские либералы. Ещё бы! Вместо того чтобы, как это часто бывало раньше в отечественной истории, послушно стать пушечным мясом в чужих разборках, Советский Союз осмелился позаботиться о собственных интересах.

К сожалению, воплотиться в жизнь в полной мере советским планам было не суждено. На основе опыта Первой мировой войны ожидалось, что обе воюющие стороны измотают друг друга в длительной позиционной борьбе. Мог ли кто предположить, что западные державы будут столь легко разгромлены и в руках у Гитлера окажутся ресурсы почти всей Европы? Однако даже с учётом этого обстоятельства советско-германское соглашение всё равно оставалось наилучшим выходом в сложившейся к августу 1939 года ситуации.

Глава 12

Освободительный поход

*Мы прошли с боями всё Полесье,
Покорив болота и пески.
Всюду братья пели наши песни.
Панский гнёт смели большевики.*

Марш 52-й стрелковой дивизии

Если верить нынешней «рукопожатной» общественности, заключив с Германией договор о ненападении, СССР мало того, что предал идеалы свободы и демократии, но и стал союзником Гитлера. Например, вот что пишет в своей книге А. М. Некрич¹:

¹ В своё время Некричу крупно не повезло. Начиная с пресловутого хрущёвского доклада «О культе личности» и в особенности после состоявшегося в 1962 году XXII съезда КПСС в стране нарастала оголтелая антисталинская истерия. Вполне естественно, что конъюнктурно мыслящая гуманитарная интеллигенция полагала, будто процесс «десталинизации» продлится и дальше. Спеша выслужиться перед начальством, Некрич подготовил к публикации книгу «1941, 22 июня», в которой клеймил Сталина за неготовность Советского Союза к войне. Однако тут в октябре 1964 года неожиданно грянул пленум ЦК КПСС, на котором Хрущёва сместили с поста 1-го секретаря и отправили на пенсию. Ветер переменился. В результате вышедший в 1965 году опус Некрича не только не заслужил высочайшего одобрения, но и подверг-

«Польша пала, её территории были поделены между Германией и СССР. Народный комиссар иностранных дел Молотов не преминул похвастаться перед депутатами Верховного Совета СССР успехом совместной с Германией военной акции. Депутаты рукоплескали. Таким образом, Советский Союз вступил во Вторую мировую войну уже 17 сентября 1939 года, а не 22 июня 1941 года, как это принято считать...

В первый период войны Советский Союз имел с Германией как бы незавершённый военно-политический союз. Его следует считать незавершённым, поскольку не было заключено формального военного союза»².

Что же действительно происходило в начальный период Второй мировой войны?

1 сентября 1939 года в 4:30 утра ВВС Германии нанесли массированный удар по польским аэродромам, а 15 минут спустя в Польшу вторглись немецкие войска³. Казалось, что замыслы Гитлера в очередной раз оправдаются. Однако британское и французское правительства после изрядных колебаний были вынуждены уступить общественному мнению своих стран. В 11:00 3 сентября Англия объявила

ся критике. Обиженный в лучших чувствах Александр Моисеевич в середине 1970-х выехал из «этой страны» в США, где и занялся оплёвыванием истории своей Родины, работая сотрудником «Русского исследовательского центра» при Гарвардском университете.

Впрочем, как и многим другим «жертвам режима», Некричу суждено было прожить долгую жизнь, стать свидетелем краха КПСС (той самой, из которой его с позором исключили) и даже подготовить свой труд к переизданию.

² Некрич А. М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С. 208–209.

³ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С. 79.

Германии войну, а в 17:00 к ней присоединилась и Франция⁴. Поначалу этот шаг вызвал в Берлине определённое замешательство. Ещё бы, ведь всё планирование польской кампании строилось из расчёта, что Западного фронта не будет. Впрочем, вскоре настала очередь удивляться полякам, поскольку после формального объявления войны на франко-германской границе ничего не изменилось.

Мировая история знает немало примеров, когда добросовестный союзник исполнял свой долг даже в ущерб себе. Так, ровно за 25 лет до описываемых событий, после начала Первой мировой войны русские войска, спеша на помощь Франции, не закончив мобилизации, вторглись в Восточную Пруссию. Неподготовленное наступление закончилось разгромом двух русских армий, однако при этом немцы, как я уже отмечал в предыдущей главе, были вынуждены перебросить с Западного фронта два корпуса и дивизию, а ещё один корпус был выведен из сражения и подготовлен к отправке на Восточный фронт⁵. В результате ослабленная немецкая группировка в сентябре 1914 года проиграла битву на Марне. Расчёты германского Генштаба на разгром Франции в «молниеносной войне» оказались сорванными.

Понятно, что ожидать подобных жертв от «цивилизованных наций» было бы наивным. Но, может, западные союзники Варшавы действовали исходя из принципа разумного эгоизма? То есть, не имея возможности немедленно ударить по Гитлеру, сознательно жертвовали Польшей, чтобы выиграть время для развёртывания своих войск?

⁴ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С. 80.

⁵ История Первой мировой войны 1914–1918. В двух томах. Т. 1. М., 1975. С. 287.

Нет, сил для наступления было вполне достаточно. К началу сентября 1939 года французские войска на германской границе насчитывали 3253 тыс. человек, 17,5 тыс. орудий и миномётов, 2850 танков, 1400 самолётов первой линии и 1600 в резерве. Кроме того, против немцев могли быть задействованы свыше тысячи английских самолётов. Им противостояли 915 тыс. германских войск, имевших 8640 орудий и миномётов, 1359 самолётов и ни одного танка. Сооружение так называемого Западного вала, или линии Зигфрида, на который должны были опираться эти войска, ещё не было завершено⁶.

Более того, как отмечал позднее бывший генерал-майор вермахта Буркхарт Мюллер-Гиллебранд, проведший всю войну в Генеральном штабе:

«Ему (Гитлеру. — *И. П.*) снова повезло, так как западные державы в результате своей крайней медлительности упустили лёгкую победу. Она досталась бы им легко, потому что наряду с прочими недостатками германской сухопутной армии военного времени и довольно слабым военным потенциалом, рассмотрению которого будет посвящён следующий том, запасы боеприпасов в сентябре 1939 года были столь незначительны, что через самое короткое время продолжение войны для Германии стало бы невозможным»⁷.

Как видим, возможность победить Гитлера была. Не было самого главного — желания. Точнее, наоборот, было желание никоим образом не спровоцировать боевые действия с немцами. Так, на участке фронта у Саарбрюккена французы вывесили огромные плакаты: «*Мы не произведём первого выстрела в этой войне!*» Отмечались

⁶ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина... С. 82.

⁷ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2003. С. 144–145.

многочисленные случаи братания французских и немецких солдат, которые навевались друг к другу в гости, обмениваясь продовольствием и спиртными напитками⁸.

Когда же не в меру инициативный командир французского артиллерийского полка, занимавшего позиции в районе Бельфора, начал предварительную пристрелку возможных целей, то за это его чуть не предали военно-полевому суду. «Понимаете, что вы сделали? — распекал своего подчинённого командир корпуса. — *Вы чуть-чуть не начали войну!*»⁹ В дальнейшем во избежание подобных инцидентов, чтобы какие-нибудь горячие головы сдуру не начали воевать всерьёз, передовым частям французских войск было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами¹⁰.

Как отмечал посетивший линию фронта французский писатель Ролан Доржелес, бывший в то время военным корреспондентом:

«По возвращении на фронт я был удивлён царившей там тишиной. Артиллеристы, расположившиеся у Рейна, смотрели, сложа руки, на немецкие колонны с военным снаряжением, передвигавшиеся на другом берегу реки, наши лётчики пролетали над огнедышащими печами заводов Саара, не сбрасывая бомб. Очевидно, главной заботой высшего командования было не провоцировать противника»¹¹.

⁸ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. Подготовка и развёртывание нацистской агрессии в Европе 1933–1941. М., 1973. С. 351–352.

⁹ *Секистов В. А.* Война и политика. М., 1970. С. 76.

¹⁰ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. С. 351–352.

¹¹ *Dorgelès R.* La drôle de guerre 1939–1940. Paris, 1957. P. 9.

Аналогичным образом вела себя и авиация. Вечером 6 сентября польское командование попросило союзников нанести бомбовые удары по германской территории. 7 сентября Варшава получила французский ответ, согласно которому *«завтра, а самое позднее утром послезавтра против Германии будет проведена сильная атака французских и английских бомбардировщиков, которая, может быть, будет распространена даже до тыловых построений на польском фронте»*¹². 10 сентября находившаяся в Лондоне польскую военную миссию уведомили, что английские самолёты якобы начали бомбардировки Германии¹³.

Однако всё это было откровенной ложью. Единственный боевой эпизод имел место 4 сентября, когда английские ВВС атаковали германские военные корабли, находившиеся в районе Киля, в результате чего лёгкий крейсер «Эмден» получил незначительные повреждения¹⁴. В остальное время английские и французские самолёты ограничивались разведывательными полётами, а также, говоря словами Черчилля, *«разбрасывали листовки, взывающие к нравственности немцев»*¹⁵.

Первый из подобных «рейдов правды», как их высокопарно называл английский министр авиации Кингсли Вуд, состоялся ночью 3 сентября, когда на территорию Германии было сброшено 6 миллионов экземпляров

¹² *Проектор Д. М.* Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. М., 1972. С. 91.

¹³ *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина... С. 81.

¹⁴ *Мэйсон Д.* «Странная война» // От Мюнхена до Токийского залива: Взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. М., 1992. С. 80–81.

¹⁵ *Черчилль У.* Вторая мировая война. Т. 1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С. 202.

«Письма к немецкому народу»¹⁶. Ещё 3 млн экземпляров этого волнующего послания было разбросано над Руром в ночь с 4 на 5 сентября¹⁷. Утром 8 сентября английская авиация сбросила над Северной Германией 3,5 млн листовок¹⁸. В ночь с 9 на 10 сентября английские самолёты вновь разбросали листовки над Северной и Западной Германией¹⁹. Не обходилось и без курьёзов. Так, 9 сентября французские самолёты сбросили по ошибке свой «смертоносный» бумажный груз над территорией Дании²⁰.

Всего же с 3 по 27 сентября только английские ВВС обрушили на головы немецких обывателей 18 млн листовок²¹. Как самокритично заметил маршал авиации Артур Харрис, позднее прославившийся ковравыми бомбардировками немецких городов:

«Я лично считаю, что единственное, чего мы добились, — это обеспечили потребности Европейского континента в туалетной бумаге на пять долгих лет войны. Многие из этих листовок были столь глупо и по-ребячески написаны, что, пожалуй, хорошо, что их скрывали от английской общественности, даже если нам приходилось рисковать и терять напрасно экипажи и самолёты, сбрасывая эти листовки на врага»²².

¹⁶ Мэйсон Д. «Странная война»... С. 82.

¹⁷ Налёты английской авиации на германскую территорию // Правда. 1939, 7 сентября. № 248 (7933). С. 5.

¹⁸ Англо-германская война // Правда. 1939, 9 сентября. № 250 (7935). С. 5.

¹⁹ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 1939, 11 сентября. № 252 (7937). С. 5.

²⁰ Там же.

²¹ Мэйсон Д. «Странная война»... С. 82.

²² Там же. С. 82–83.

Попытки подвигнуть авиацию союзников к реальным боевым действиям бдительно пресекались. Должность министра авиации в правительстве Чемберлена занимал сэр Кингсли Вуд, юрист по образованию, ещё в 1938 году сформулировавший следующие три принципа использования британских ВВС:

1. Намеренные бомбардировки гражданского населения исключаются.
2. Авиация атакует только военные цели.
3. При этом лётчики должны соблюдать осторожность, чтобы избежать бомбардировки любого скопления гражданских лиц²³.

Сразу же после начала Второй мировой войны английское и французское правительства опубликовали декларацию, в которой *«торжественно подтверждали своё решение вести военные действия с твёрдым намерением щадить гражданское население»* и сохранять памятники старины, а также сообщали, что их вооружённым силам дано указание не подвергать бомбёжке никакие другие объекты, кроме *«чисто военных в самом узком смысле этого слова»*²⁴.

В первых числах сентября один из лидеров лейбористов Хью Дальтон, имевший много близких друзей среди поляков, предложил поджечь зажигательными бомбами Шварцвальд, чтобы лишить немцев строевого леса: *«Дым и чад немецких лесов научат немцев, весьма сентиментально относящихся к своим лесам, что война не всегда*

²³ Hall D. I. «Black, White and Grey»: Wartime Arguments for and against the Strategic Bomber Offensive // Canadian military history. 1998. Volume 7. № 1. P.7–20.

²⁴ Эмери А. Моя политическая жизнь / Сокр. пер. с англ. А. О. Зелениной, С. О. Митиной и А. Л. Миранского. М., 1960. С. 587.

приятна и выгодна и что её нельзя вести исключительно на территории других народов».

Однако сэр Кингсли категорически отказался, сославшись на то, что подобные действия противоречат Гаагской конвенции²⁵.

5 сентября с аналогичным предложением обратился видный деятель Консервативной партии Леопольд Эмери, бывший первый лорд Адмиралтейства. Поражённый юридической безграмотностью своего сопартийца, сэр Кингсли возмущённо заявил: *«Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы ещё попросите меня бомбить Рур»*²⁶.

Как вспоминал позднее Эмери:

*«Я онемел от изумления, когда он объявил мне, что не может быть и речи даже о том, чтобы бомбить военные заводы в Эссене, являющиеся частной собственностью, или линии коммуникаций, ибо это оттолкнуло бы от нас американскую общественность»*²⁷.

8 сентября польский военный атташе во Франции полковник Фыд докладывал в Варшаву:

*«До 7.9.39 10 часов на западе никакой войны фактически нет. Ни французы, ни немцы друг в друга не стреляют. Точно так же нет до сих пор никаких действий авиации. Моя оценка: французы не проводят ни дальнейшей мобилизации, ни дальнейших действий и ожидают результатов битвы в Польше»*²⁸.

²⁵ Мэйсон Д. «Странная война»... С. 83.

²⁶ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война / Сокр. пер. с англ. Е. Федотова. М., 1972. С. 373.

²⁷ Эмери Л. Моя политическая жизнь... С. 587.

²⁸ История Второй мировой войны. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974. С. 25.

Впрочем, по мнению начальника французского Генштаба генерала Мориса Гамелена, высказанному им накануне войны, подобное развитие событий должно было только радовать поляков:

«На первых стадиях конфликта мы можем предпринять против немцев очень немного. Однако сама мобилизация во Франции явится определённым облегчением для поляков, связывая на нашем фронте некоторые немецкие части... На первых стадиях сам факт мобилизации и концентрации наших войск может оказать Польше помощь, почти равносильную нашему вступлению в войну. Фактически Польша заинтересована в том, чтобы мы объявили войну как можно позже, создав тем самым возможность максимальной концентрации наших войск»²⁹.

Наконец, в ночь на 7 сентября французские поисковые группы впервые пересекли германскую границу западнее Саарбрюккена. Не встречая сопротивления германских войск, которым было приказано уклоняться от боя, французы продвинулись на несколько километров, после чего 12 сентября получили от генерала Гамелена, ставшего к тому времени главнокомандующим, приказ прекратить наступление и начать окапываться³⁰.

Эта небольшая прогулка была раздута западной пропагандой до эпических масштабов. Так, агентство «Ассошиэйтед Пресс» поспешило сообщить, будто «в ночь с 6 на 7 сентября французские войска захватили первую линию бетонных пулемётных гнёзд линии Зигфрида»³¹.

²⁹ Мосли А. Утраченное время... С. 309.

³⁰ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. С. 354.

³¹ Военные действия на франко-германской границе // Правда. 1939, 8 сентября. № 249 (7934). С. 5.

В опубликованном вечером 8 сентября официальном коммюнике французского Генерального штаба скромно сообщалось: «Невозможно, впрочем, точно перечислить уже занятые местности и позиции»³².

И действительно, это было невозможно, если учесть, что реальное продвижение французских войск составило 7–8 км на фронте протяжённостью около 25 км³³. Иначе французскому командованию, как в известном анекдоте, пришлось бы докладывать о захвате «стратегических объектов» типа домика лесника.

Впрочем, дошло и до этого. В следующем коммюнике с гордостью говорилось:

«9 сентября, вечер. Враг оказывает сопротивление на всей линии фронта. Отмечено несколько контратак местного характера с его стороны. Блестящее наступление одной из наших дивизий обеспечило нам занятие важной складки местности»³⁴.

В самом деле, если сообщить, что прорвали линию Зигфрида, как это сделало 7 сентября информангентство «Бритиш Юнайтед Пресс»³⁵, то, глядишь, и во лжи уличат. А так, — «заняли важную складку местности» — просто и со вкусом.

10 сентября главнокомандующий союзными войсками во Франции генерал Морис Гамелен уверял польское руководство:

³² Агентство Гавас о военных действиях Франции // Правда. 1939, 10 сентября. № 251 (7936). С. 5.

³³ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. С. 354.

³⁴ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 1939, 11 сентября. № 252 (7937). С. 5.

³⁵ Военные действия между Германией и Францией // Правда. 1939, 9 сентября. № 250 (7935). С. 5.

«...больше половины наших активных дивизий Северо-Восточного фронта ведут бои. После перехода нами границы немцы противопоставили нам сильное сопротивление. Тем не менее мы продвинулись вперёд. Но мы завязли в позиционной войне, имея против себя подготовившегося к обороне противника, и я ещё не располагаю всей необходимой артиллерией. С самого начала брошены Военно-воздушные силы для участия в позиционных операциях. Мы полагаем, что имеем против себя значительную часть немецкой авиации. Поэтому я раньше срока выполнил своё обещание начать наступление мощными главными силами на 15-й день после объявления французской мобилизации»³⁶.

В тот же день парижский корреспондент «Юнайтед Пресс», ссылаясь на сведения, «полученные из надёжных источников», утверждал, что Германия перебросила с Восточного фронта как минимум 6 дивизий, чтобы противодействовать французскому наступлению³⁷. На самом деле с польского фронта не было переброшено ни одного немецкого солдата, ни одного орудия или танка³⁸.

Не менее «надёжный» источник сообщал, что против французских войск немцы 7 сентября предприняли «ожесточённую контратаку», бросив в бой «70-тонные танки с 75-миллиметровыми орудиями»³⁹. Здесь надо отметить, что самый тяжёлый из состоявших тогда на вооружении немецкой армии танков Т-IV, действительно вооружён-

³⁶ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. С. 354.

³⁷ Переброска германских военных сил на Западный фронт // Правда. 1939, 11 сентября. № 252 (7937). С. 5.

³⁸ *Проектор Д. М.* Агрессия и катастрофа... С. 92.

³⁹ Переброска германских военных сил на Западный фронт // Правда. 1939, 11 сентября. № 252 (7937). С. 5.

ный 75-миллиметровой пушкой, весил всего лишь около 20 тонн⁴⁰. Кроме того, все эти танки, как и их собратья других моделей, были брошены против Польши. На Западном фронте у немцев в тот момент танков не было вообще⁴¹.

Несмотря на то что 12 сентября французское наступление прекратилось, пресса продолжала распространять байки об «успехах» союзных войск. Так, 14 сентября сообщалось, что *«военные операции на Западном фронте между Рейном и Мозелем продолжаются. Французы окружают Саарбрюккен с востока и запада»*⁴². 19 сентября последовало сообщение, что *«бои, которые ранее ограничивались районом Саарбрюккена, охватили теперь весь фронт протяженностью 160 км»*⁴³.

Наконец, 3–4 октября французские войска покинули территорию Германии. 16 октября вернулись на исходные позиции и передовые части вермахта⁴⁴. В целом результаты этого «героического» похода оказались следующими:

«В сводке германского Верховного командования от 18 октября были объявлены общие потери немцев на Западном фронте: 196 человек убитыми, 356 ранеными и 144 пропавшими без вести. За этот же период

⁴⁰ Первые модификации Т-IV весили 19 тонн, выпускавшиеся в 1940–1941 годах модификации Е и F — 22 тонны. См.: Шмелёв И. П. Бронетанковая техника Германии во Второй мировой войне // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра... 2000, ноябрь–декабрь. № 11–12. С. 25.

⁴¹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина... С. 82.

⁴² Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. С. 354.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Чельшев И. А. СССР — Франция: трудные годы 1938–1941. М., 1999. С. 196.

Ważne ostrzeżenia pod adresem ludności cywilnej

700

Nr. 7347 z LWÓW, ŚRODA, 6. WRZESNIA 1939.

ROK XXI.

CHWILA

WYDANIE PORANNE

Cena egzemplarza 15 gr.

DZIENNIK DLA SPRAW POLITYCZNYCH, SPOŁECZNYCH I KULTURALNYCH

ADRES DLA PRESTYŻY POCHYTYCH: BENVIA 7

REDAKCA I ADMINISTRACJA: ULICA PODWALE 4 I PIĘTRO — KONTO P. K. O. 264706
KAWYTO OGŁOSZEŃ: PRZEMYSŁAWY I ŚWIEDZIŁY: UL. PODWALE 4 PARTER. TELEFON 220-16
TELEFONY: REDAKCJI: 263-22 I 267-26. ADMINISTRACJA: 227-68. Nakładem państ. drukarni lwowskiej.

PRENUMERATA: miesięczna z 1. numerem dostaw na
Lwów 1 zł 50 gr. przeliczając 1 zł 50 gr.
półroczna 8 zł 50 gr. w całości
roczna 16 zł 50 gr. w całości
L. d. 20 gr. Na prenumeratę 1 zł 50 gr.

Nalot 30 bombowców polskich na Berlin Linia Zygfryda przełamana w 7 punktach!

Wojska niemieckie uciekają w popłochu

WARSZAWA, 6. 9. (Tel. wł. „Chwila“). Z Berlina donoszą że na zarządzenie Hitlera Rada Obrony Rzeszy ustanowiła w całym państwie komisarzy obrony lotniczej, wyposażonych w specjalne pelonko lotnicze i odpowiedzialnych za całokształt obrony cywilnej. ZARZĄDZENIE TO WIĄŻE SIĘ Z PRZEKROCZENIEM GRANIC NIEMIECKIEJ PRZEZ ARMIĘ FRANCUSKĄ.

LINIA ZYGFRYDA ZOSTAŁA W 7 MIEJSCACH PRZEŁAMANA A ARMIJA FRANCUSKA POSUWA SIĘ W NIESTANNYM MARSZU W GŁĄB RZESZY.

Do stolicy Niemiec zaczęły wczoraj napływać w godzinach wieczornych tłumy uciekinierów niemieckich z terenów opanowanych przez wojska francuskie UCIEKINIERYZ OPIWIADAJĄ O OLBREZYMIE IŁOŚCI FRANCUSKICH WOJSK ZMOTORYZOWANYCH KTÓRE WDARŁY SIĘ W LINIĘ ZYGFRYDA LAMIAJĄ OPOR WOJSK NIEMIECKICH.

Wczoraj w całym Berlinie światła były zgaszone. Ludność Berlina z niepokojem wyzrekuje naloty lotnictwa francuskiego, angielskiego i polskiego.

Wojska francuskie wkroczyły do Zagłębia Saary

PARYŻ, 5. 9. (Tel. wł. „Chwila“). WOJSKA FRANCUSKIE, KTÓRE KOŁO METZU PRZEKROCZYŁY GRANICĘ NIEMIECKĄ, WKROCZYŁY DO ZAGŁĘBIA SAARY. NA CAŁYM FRONCIE ROZGORZAŁY OSTRE I ZACIĘTE WALKI.

RYCH WIELE JUŻ ZATOFIŁA po uprzednim ostrzeżeniu i uratowaniu załogi i ewentualnych pasażerów.

PARYŻ, 6. 9. (PAT). Komunikat o rozpoczęciu działań wojennych przez Francję wywołał w Paryżu niebывалы entuzjazm. Ludność manifestuje swe uczucia. Manifestacje przyjeźni polskie - francuskiej odbywały się na każdym kroku.

Prasa francuska pisze, że cała ludność winna żywić na wieki wdzięczność dla narodu polskiego, który od pięciu dni

Польские самолёты бомбят Берлин.
Линия Зигфрида прорвана в семи местах

Auto Hitlera ostrzelane przez Polaków

Hitler musiał umykać przed polską kawalerią

STOKHOLM, (Pat). Korespondent szwedzkiego dziennika „Stokholm Tidningen“ donosi z Berlina, że podczas ostatniej bytności Hitlera na froncie pomorskim samochód, którym on jechał ostrzelany został przez polską artylerię.

Jednocześnie polska kawaleria usiłowała opanować ten rejon. Hitler wraz z otoczeniem w pośpiechu musiał się wycofać z pierwszych linii

A польские кавалеристы чуть не поймали Гитлера

было взято в плен 689 французов. Кроме того, было потеряно 11 самолётов»⁴⁵.

Как и положено, германская сводка сильно завышает потери неприятеля. По сведениям с противоположной стороны фронта, потери французской армии оказались куда меньше: 27 убитых, 22 раненых и 28 пропавших без вести. Французские ВВС потеряли 9 истребителей и 18 разведывательных самолётов⁴⁶.

В свою очередь, польская пропаганда тоже оказалась не лыком шита, щедро вешая макаронные изделия на уши западных союзников. Так, 5 сентября французское информационное агентство «Гавас» передало по радио из Варшавы:

«В последнюю минуту стало известно, что польская кавалерийская бригада перешла границу Восточной Пруссии в районе Ковален, близ Трейбурга, и продвигается в глубь Восточной Пруссии. Германские войска отступают. Поляками взято в плен большое количество германских солдат»⁴⁷.

Надо полагать, завершить свой героический поход взятием Кёнигсберга бравым польским кавалеристам помешала лишь нехватка овса для лошадей.

На следующий день то же агентство сообщило о новом блестящем достижении польских Вооружённых сил:

«Агентство Гавас передаёт по радио сообщение из Варшавы, согласно которому 30 польских самолётов со-

⁴⁵ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. М., 1999. С. 49.

⁴⁶ *Паллю Ж.-П.* План «Гельб»: блицкриг на Западе. 1940 / Пер. с фр. Ольги Вайнер. М., 2008. С. 16.

⁴⁷ Война между Германией и Польшей // Правда. 1939, 6 сентября. № 247 (7932). С. 5.

вершили налёт на Берлин. Все самолёты возвратились на свою базу»⁴⁸.

Не дождавшись реальной помощи от Англии и Франции, поляки решили получить от них хотя бы воображаемую поддержку. 8 сентября польское радио сообщило радостную новость:

«На Люблинском аэродроме приземлились многочисленные эскадрильи английских и французских самолётов, которые прибыли для поддержки польского воздушного флота. В ближайшее время ожидается рейд объединённых англо-франко-польских воздушных сил в тыл германской армии»⁴⁹.

Что же касается временного отступления польской армии, то всё идёт по плану:

«Сообщая об отступлении в центральной части Польши, генеральный штаб польской армии заявляет, что отступление происходит по заранее разработанному плану»⁵⁰.

Наконец, 9 сентября, раздражённые польским бахвальством, немцы выступили с опровержением:

«4 млн жителей Берлина, а также корреспонденты иностранных газет снова с удивлением узнали, что большое число польских бомбардировщиков якобы совершило налёт на Берлин вечером 7 сентября. Об этом сообщало американское агентство, причём сообщение исходило из польского посольства в Париже. Характерно, что польские радиостанции уже боль-

⁴⁸ Германо-польская война // Правда. 1939, 7 сентября. № 248 (7933). С. 5.

⁴⁹ Военные действия между Германией и Польшей // Правда. 1939, 9 сентября. № 250 (7935). С. 5.

⁵⁰ Там же.

ше не смеют подавать такую фальшивую информацию польскому народу, который слышит шум моторов германских самолётов над своей головой»⁵¹.

В своё время наши вольнодумствующие интеллигенты, сидя на кухнях, обожали рассказывать анекдоты насчёт газеты «Правда». Как мы видим, в «свободном мире» СМИ могут врать так лихо, что коммунистам и не снилось. В случае с липовым штурмом линии Зигфрида главной целью вранья было создать картину реальных боёв во исполнение заключённой 19 мая 1939 года франко-польской военной конвенции. Тогда Париж принял на себя вполне конкретные обязательства, и теперь «выполнял» их, если не на деле, то хотя бы на словах.

Как вспоминал позднее Черчилль:

«Этот странный этап войны на земле и в воздухе поражал всех. Франция и Англия бездействовали в течение тех нескольких недель, когда немецкая военная машина всей своей мощью уничтожала и покоряла Польшу. У Гитлера не было оснований жаловаться на это»⁵².

Впрочем, сам сэр Уинстон тоже не без греха. Так, в письме премьер-министру Чемберлену от 10 сентября 1939 года он высказался вполне определённо:

«Я по-прежнему считаю, что нам не следует первыми начинать бомбардировку, за исключением разве района, непосредственно прилегающего к зоне действия французских войск, которым мы, конечно, должны помочь»⁵³.

⁵¹ Война между Германией и Польшей // Правда. 1939, 10 сентября. № 251 (7936). С. 5.

⁵² Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 202.

⁵³ Там же. С. 220.

Пародия на боевые действия, получившая название «странной войны», могла иметь лишь одно объяснение: влиятельные круги английского и французского руководства упорно пытались, несмотря ни на что, создать общий фронт с Гитлером для борьбы против СССР. Ради этого они фактически предали Польшу, в очередной раз показав всему миру подлинную цену своих «гарантий». Нетрудно догадаться, что ожидало СССР, если бы вместо заключения пакта Молотова—Риббентропа мы, как советует нынешняя либеральная братия, доверились подобным «союзникам».

Оставив на западной границе слабый заслон, Гитлер смог бросить против Польши основные силы германской армии. Помимо численного перевеса, немцы обладали и значительным преимуществом над польскими войсками, втрое превосходя их по количеству танков и самолётов. Как писал на этот счёт Черчилль, *«12 бригад польской кавалерии мужественно атаковали полчища танков и бронемашин, но не могли причинить им вреда своими саблями и пиками»*⁵⁴.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что здесь сэр Уинстон не прав. Вопреки многочисленным публикациям, польская кавалерия с шашками наголо танки не атаковала, а её большие потери были вызваны главным образом общим превосходством немцев, особенно в огневой мощи, и уязвимостью от ударов с воздуха.

Ещё одним фактором, снижающим и так невысокую боеспособность польской армии, был национальный. Мобилизованные украинцы и белорусы отнюдь не горели желанием умирать за «независимую Польшу», обращавшуюся с ними как с бесправным быдлом. Об их отно-

⁵⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 212.

шении к начавшейся войне можно судить по тогдашней глумливой частушке:

Вы ня думайце, палякі,
Вас ня будзем бараніць,
Мы засядзем у акопах
І гарэлку будзем піць.

Тем временем польское руководство во главе с «вождём нации» маршалом Эдвардом Рыдз-Смиглы, почуввав в первые же дни войны, что дело пахнет керосином, заботилось лишь о спасении собственной шкуры. 6 сентября польское правительство переехало в Люблин. Оттуда оно выехало 9 сентября в Кременец, затем 13 сентября переместилось в находившийся возле румынской границы город Залезици⁵⁵ и, наконец, 17 сентября, бросив ещё сопротивляющуюся армию, трусливо бежало в Румынию⁵⁶.

Под стать своему высшему начальству были и польские офицеры, отнюдь не демонстрировавшие чудеса шляхетской доблести. Показателен в этом отношении диалог с польским лётчиком, взятым в плен во время освобождения Красной Армией Западной Украины и Западной Белоруссии:

- «— Сколько раз вы встречались с немецкой авиацией?
— Три раза.
— А сколько раз удрали, не приняв боя?
— Три раза.
— Значит, вы ни разу не приняли боя, ни разу не сражались?»

⁵⁵ *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. С. 40.

⁵⁶ Бегство польского правительства // Правда. 1939, 19 сентября. № 260 (7945). С. 5.

— Да, — вынужден признаться офицер под дружный хохот всех присутствующих при беседе»⁵⁷.

Приходится признать, что тогдашний советский пропагандистский штамп «*трусость — вот заметное свойство польского офицерства*»⁵⁸ выглядит достаточно обоснованным.

Несмотря на неоднократные намёки со стороны Германии, в первые две недели войны Советский Союз тщательно воздерживался от какого-либо вмешательства. Ситуация изменилась после бегства руководства Польши из страны. В 5:40 утра 17 сентября на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии вступили части Красной Армии. Причины этого шага были подробно изложены в ноте советского правительства, врученной в 3:15 того же утра польскому послу в Москве Вацлаву Гжибовскому:

«Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договора, заключённые между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких

⁵⁷ Козлов А. Офицеры и солдаты // Правда. 1939, 27 сентября. № 268 (7953). С. 2.

⁵⁸ Кирсанов С. В городе Вильно // Правда. 1939, 27 сентября. № 268 (7953). С. 2.

случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью»⁵⁹.

Сегодня либеральные публицисты любят разглагольствовать о том, как в сентябре 1939 года Гитлер и Сталин совместно расправились с польским государством. Например, вот что пишет уже цитировавшийся Некрич:

«Заручившись спокойным тылом на Востоке, Германия атаковала 1 сентября Польшу. Во исполнение договорённости с немцами, советские Вооружённые силы 17 сентября ударили по польской армии с тыла»⁶⁰.

Всё-таки удивительно, насколько ненависть к своей стране затуманивает мозги. Казалось бы, тот, кто избрал

⁵⁹ Правда. 1939, 18 сентября. № 259 (7944). С. 1.

⁶⁰ Некрич А. М. 1941, 22 июня. 2-е изд. М., 1995. С. 208.

своей специальностью военную историю, должен понимать, что такое тыл. Да и в географический атлас хотя бы изредка заглядывать. Каким образом Германия, собравшись воевать с Польшей, могла *«заручиться спокойным тылом на Востоке»*, если её войска будут наступать с запада на восток? На Востоке у них не тыл, а фронт⁶¹. А спокойный тыл у Германии как раз на Западе, благодаря «доблестным» союзникам Польши.

Другое дело, если бы Гитлер решил нанести первый удар против Франции. Тогда бы немецкий тыл действительно оказался на Востоке. Однако и в этом случае сделать его «беспокойным» было не в наших силах, поскольку мы были надёжно отделены от немцев польской территорией.

Впрочем, откровения Некрича ещё цветочки по сравнению с той ахинеей, которую несёт Андрей Шмалько, больше известный под псевдонимом Валентинов, рассуждающий об *«ударе советских войск с востока, сорвавшем польское контрнаступление»*⁶².

Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, советские войска вступили на польскую территорию (а точнее, на территорию захваченных Польшей в 1919–1920 годах Западной Украины и Западной Белоруссии) лишь после того, как польское правительство бежало из страны, фактически признав тем самым своё поражение в войне с Германией.

⁶¹ Дотошный читатель может вспомнить о Восточной Пруссии. Однако этот анклав немецкой территории также был совершенно недоступен для советских войск, поскольку граничил с Польшей и Литвой, а последняя была отделена от СССР Польшей и Латвией.

⁶² Валентинов А. Болото Анахрон // Валентинов А. Созвездье Пса: Избранные произведения. М., 2002. С. 454–455.

Во-вторых, давайте сравним вклад вермахта и РККА в разгром польской армии. В боевых действиях против Германии польские войска потеряли 66,3 тыс. убитыми и 133,7 тыс. ранеными, против Советского Союза — 3,5 тыс. убитыми и 20 тыс. ранеными⁶³. И это соотношение вовсе не удивительно. Ведь к 17 сентября немцы не только разгромили основные группировки польской армии, но и окружили практически все её боеспособные части.

Попутно следует сказать пару слов и о столь любимом нынешними обличителями тоталитаризма пресловутом «совместном советско-германском параде» в Бресте, состоявшемся 22 сентября 1939 года. Подоплёка данного события (кстати, вопреки расхожим мифам это было единственным мероприятием подобного рода) такова. В ходе военных действий 14 сентября город, а 17 сентября и крепость Брест были заняты 19-м моторизованным корпусом вермахта под командованием генерала Гудериана. Однако согласно советско-германским договорённостям этот город должен был отойти к СССР. Таким образом, должна была состояться церемония его передачи в советские руки. Гудериан действительно хотел провести полноценный совместный парад, однако затем согласился на процедуру, предложенную командиром 29-й танковой бригады С. М. Кривошеиным:

«В 16 часов части вашего корпуса в походной колонне, со штандартами впереди, покидают город, мои части, также в походной колонне, вступают в город, останавливаются на улицах, где проходят немецкие полки, и своими знамёнами салютуют проходящим частям. Оркестры исполняют военные марши»⁶⁴.

⁶³ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина... С. 108.

⁶⁴ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. С. 337.

Как видим, фактически это был не совместный парад, а торжественный вывод немецких войск.

Была ли альтернатива? Мог ли Советский Союз осенью 1939 года действовать по-другому? Давайте рассмотрим возможные варианты.

Итак, началась война. Гитлер напал на Польшу. На Западном фронте скучающие французские солдаты пьют вино и играют в карты. 21 ноября 1939 года правительство Франции создало в вооружённых силах «службу развлечений», на которую возлагалась организация досуга военнослужащих на фронте. 30 ноября парламент обсудил вопрос о дополнительной выдаче солдатам спиртных напитков⁶⁵. Вскоре в крупных гарнизонах и на железнодорожных станциях пришлось в срочном порядке открывать военные вытрезвители⁶⁶. 29 февраля 1940 года премьер-министр Даладье подписал декрет об отмене налогов на игральные карты, предназначенные для действующей (вернее сказать, бездействующей) армии («всё для фронта, всё для победы!»). Спустя некоторое время было принято решение закупить для армии 10 тыс. футбольных мячей⁶⁷. Не спеша подтягиваются английские войска — первые две дивизии прибыли на фронт лишь в начале октября⁶⁸, а первый военнослужащий британского экспедиционного корпуса будет убит лишь 9 декабря 1939 года⁶⁹. Что должен был предпринять в этих усло-

⁶⁵ История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 3. С. 42.

⁶⁶ Чельшев И. А. СССР — Франция: трудные годы... С. 215.

⁶⁷ История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 3. С. 42.

⁶⁸ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. С. 48.

⁶⁹ Фуллер Дж. Ф. Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Пер. с англ. В. А. Герасимова и Н. Н. Яковлева. Под ред. полковника А. Д. Багреева. М., 1956. С. 78.

виях Советский Союз? Какие альтернативы предлагают те, кто осуждает действия Сталина?

1. Вступить в войну на стороне Польши. Но, во-первых, нас об этом не просили. Более того, советская помощь категорически отвергалась — как сказал однажды маршал Рыдз-Смиглы: *«С немцами мы рискуем потерять нашу свободу, с русскими мы потеряли бы душу»*⁷⁰.

Во-вторых, поскольку основные силы Германии брошены на Восточный фронт, труд по их разгрому падёт исключительно на нас. В то время как французы с примкнувшими к ним англичанами продолжают спокойно играть в карты, с удовольствием наблюдая, как русские и немцы убивают друг друга. Зато все плоды победы, разумеется, достанутся им.

Впрочем, такое развитие событий вполне соответствует мазохистским идеалам антинациональной российской интеллигенции, которая полагает, будто предназначение России в том и состоит, чтобы постоянно жертвовать собой ради процветания цивилизованного Запада.

2. Остаться на своих границах. Тогда Германия захватит всю Польшу, включая территории Западной Украины и Западной Белоруссии, а затем и Прибалтику. Ведь ещё в утверждённой Гитлером 11 апреля 1939 года «Директиве о единой подготовке Вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.» предусматривалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Латвию и Литву⁷¹. Как было сказано в приложении к директиве:

⁷⁰ Болдуин Х. Сражения выигранные и проигранные. Новый взгляд на крупные военные кампании Второй мировой войны / Пер. с англ. А. Н. Павлова. М., 2001. С. 24.

⁷¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 28.

«Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи»⁷².

Зато на радость всевозможным «моралистам» нейтралитет будет соблюден.

В мировой политике нет места идеализму. Впрочем, те, кто призывает жертвовать интересами России во имя неких абстрактных принципов, будь то «ленинские нормы внешней политики» или «общечеловеческие ценности», как правило, всего лишь агенты влияния, исподтишка гадающие стране, в которой они имели несчастье родиться. Если же исходить из государственных соображений, то действия Сталина представляются вполне оправданными. Поляки нам не друзья. В 1920 году, воспользовавшись идущей в нашей стране Гражданской войной, Польша оккупировала обширные территории, населённые украинцами и белорусами. В 1939-м Советский Союз забрал своё обратно.

То, что для вступления Красной Армии в Польшу имелись веские основания, вынужден был признать даже такой далёкий от симпатий к СССР деятель, как Уинстон Черчилль. Выступая 1 октября 1939 года по радио, он заявил:

«Россия проводит холодную политику собственных интересов. Мы бы предпочли, чтобы русские армии стояли на своих нынешних позициях как друзья и союзники Польши, а не как захватчики. Но для защиты

⁷² Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1. С. 362.

России от нацистской угрозы явно необходимо было, чтобы русские армии стояли на этой линии. Во всяком случае, эта линия существует и, следовательно, создан Восточный фронт, на который нацистская Германия не посмеет напасть...»⁷³

Замечу, что если государство желает сохранить самостоятельность, то оно как раз и должно проводить «холодную политику собственных интересов», а не таскать каштаны из огня для других. Политика той же Англии никогда не являлась образцом альтруизма, почему же СССР должен был вести себя иначе?

Однако существовала ещё одна причина ввода советских войск, о которой верная принципам «дружбы народов» советская пропаганда ни тогда, ни позже старалась не говорить. Живущие на захваченных Польшей территориях украинцы и белорусы не забыли многолетних издевательств и унижений, не простили политики «пацификации». Стоило польскому государству пошатнуться, как для заявлявших, что *«сапоги лучше всего чистить украинской кровью»*, пилсудчиков пришёл час расплаты за своё «остроумие». Приход советских войск остановил разгорающуюся резню лиц польской национальности.

Как отмечал 20 сентября в своём донесении Сталину начальник Политуправления РККА Мехлис, офицеры польской армии

«как огня боятся украинских крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной Армии и расправляются с польскими офицерами. Дошло до того, что в Бурштыне польские офицеры, отправленные корпусом в школу и охраняемые незначительным караулом, просили увеличить число охраняющих

⁷³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1. С. 218.

их, как пленных, бойцов, чтобы избежать возможной расправы с ними населения»⁷⁴.

А вот что сообщал 12 сентября 1939 года НКВД Белорусской ССР НКВД СССР об обстановке на сопредельной территории:

«В пограничных уездах Виленского воеводства, в Докшицкой, Парафиевской волостях отмечаем попытки организации партизанских групп с намерением разгрома имений, кулаков, учреждений... В м. Глубокое, Лутки имели место поджоги, порча телеграфных, телефонных проводов»⁷⁵.

После начала освободительного похода активность местного населения резко возросла. Помня о многолетнем угнетении и издевательствах со стороны польских властей, белорусские крестьяне поднимались на борьбу, создавая партизанские отряды и освобождая населённые пункты.

Ещё до прихода частей Красной Армии в Скиделе, Лунне, Озёрах, Вертелишках и других населённых пунктах Гродненского повета (польская административно-территориальная единица, часть воеводства. — *И. П.*) по инициативе бывших членов Компартии Западной Белоруссии (КПЗБ) были созданы революционные комитеты, взявшие власть в свои руки.

Восстание в Скиделе началось 17 сентября. Повстанцы разоружили полицию, заняли почту и телеграф, электростанцию, банк и другие объекты. Временный революционный комитет возглавил Михаил Иванович Литвин. Членами комитета были Георгий Иосифович Шатун, Илья

⁷⁴ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны... С. 368.

⁷⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Книга 1. Ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г. М., 1995. С. 75.

Фомич Мышко, Фёдор Осипович Бубен, Александр Константинович Мазалевский, Иван Георгиевич Делянковский, комсомолец Пётр Терешко и секретарь партячейки Моисей Лайт. Мазалевский поднял над зданием управы красный флаг. Посланные в окрестные деревни гонцы, собрали митинг, на котором было объявлено об установлении Советской власти.

На третий день восстания в Скидель был направлен польский карательный отряд, состоявший из полицейских, офицеров и осадников⁷⁶, а также воинские части со стороны Щучина. Под натиском превосходящих сил противника повстанцы были вынуждены покинуть город. Начались расправы, убийства, пытки. Так, раненому Лазарю Почимоку, секретарю Скидельского подпольного райкома КПЗБ, каратели отрезали уши, выкололи глаза, вырезали пятиконечные звёзды на спине и груди.

Тем не менее в окрестностях Скиделя восставшие продержались до подхода частей Красной Армии. С приходом советских войск из них был сформирован отряд рабочей гвардии, а ревком преобразован во временное управление⁷⁷.

В Лунно активными участниками восстания рабочих и крестьян были Иван Самойлович Сенкевич, Евгений Иванович Глод, Владимир Ильич Касила, Николай Кар-

⁷⁶ Переселенцы из Польши, в основном бывшие военнослужащие польской армии, отличившиеся в польско-советской войне 1920 года и получившие землю в районах, заселённых украинцами и белорусами. Выполняли определённые полицейские функции в отношении местного украинского и белорусского населения.

⁷⁷ Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 6. Кн. 1. Мн., 2001. С. 320; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гродзен. р-на. Мн., 1993. С. 101–102.

Советские войска пересекают границу

пович Казак, Сергей Александрович Карпович, Аввакум Емельянович Борисевич, Викентий Степанович Микула, которые и составили костяк временного волостного крестьянского комитета во главе с В. С. Микулой и секретарём А. Е. Борисевичем.

Жители деревни Вертелишки 18 сентября, разоружив полицию и осадников, организовали временный комитет, который выступил с обращением к народу. *«Свергнуты оковы неволи, — говорилось в нём, — засияло солнце над нашим краем... Настал час быть нам хозяевами в своём доме, взять власть в свои руки»*⁷⁸.

Весть об освободительном походе Красной Армии быстро докатилась до Берёзы и окрестных деревень. Вечером 17 сентября коммунисты Фёдор Гуник и Иван Точко в де-

⁷⁸ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Гродзен. р-на. Мн., 1993. С. 102.

ревнях Здитово и Подосье, организовав из односельчан боевую группу, приступили к разоружению полицейских и осадников. Подобные группы были созданы в деревнях Малеч, Блудень, Огородники, Пески и др.

Группа, руководимая бывшим секретарём Берёзовского подпольного райкома КПЗБ В. Г. Ясинским, совершила дерзкий налёт на польский санитарный батальон и разоружила его, захватив 157 винтовок и большое количество патронов. Коммунист С. А. Трутько с группой, в которую вошли узники, бежавшие из польского концлагеря Берёза-Картузская, в районе деревни Старые Пески разоружили восемь польских кавалеристов и организовали охрану брошенных бежавшими хозяевами Песковского спиртзавода и хранилищ готовой продукции⁷⁹.

Ещё до прихода частей Красной Армии в ответ на передаваемое по радио воззвание командования Белорусского фронта во многих населённых пунктах Щучинщины были организованы военно-революционные селянские комитеты и вооружённые отряды из рабочих и крестьян. Они брали власть в свои руки, разоружая и арестовывая полицейских и осадников⁸⁰.

В большинстве крупных населённых пунктов, особенно в центрах гмин (польская административно-территориальная единица, соответствует волости. — *И. П.*), где имелись значительные полицейские силы, местные активисты компартии загодя формировали вооружённые отряды, беря в свои руки инициативу по наведению порядка. Так, в Лунно Фёдор Семеняк сформировал из местной молодёжи отряд, который захватил мост

⁷⁹ Память. Историко-документальная хроника Берёзовского района. Мн., 1987. С. 105.

⁸⁰ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мн., 2001. С. 158.

через Неман и удерживал его в течение четырёх дней до прихода частей Красной Армии. Вооружённые крестьяне в Куриловичах, Дубно, Песках активно разоружали польских жандармов, полицейских и захватили управления гмин. В фабричном посёлке Мосты был организован комитет по установлению Советской власти во главе с Г. М. Цецькой и П. И. Валковичем. Комитет из 25 человек организовал добровольный вооружённый отряд, в задачу которого входила охрана железнодорожного моста через Неман. Бойцы отряда разоружили польских солдат и осадников⁸¹.

На Зельвянщине успешно действовал вооружённый крестьянский отряд численностью около 100 человек во главе с коммунистом Мазиным. Партизаны неоднократно вступали в бой с регулярными частями польской армии под Деречином, разоружили польских жандармов, полицейских и взяли под свой контроль дорогу Деречин — Зельва. Через несколько дней отряд соединился с частями Красной Армии⁸².

18 сентября в деревне Ивашковичи всё население вышло на улицу. Было принято решение идти в Зельву, чтобы разоружить полицию, захватить гминное управление и встретить Красную Армию. Рано утром 19 сентября колонна демонстрантов, распевая революционные песни, с красными флагами, некоторые с оружием, направилась в Зельву. По дороге к ним присоединились жители деревень Кошели, Королин и др. Не доходя до Зельвы колонна остановилась, вперёд пошла разведка. Она доложила, что

⁸¹ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С. 126–127.

⁸² Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. Мн., 2002. С. 127; Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Зельвенскага раёна. Мн., 2003. С. 131.

зельвянская полиция разбежалась, а со Слонима на Зельву движется обоз отступающей польской армии.

В тот же день жители деревень Петревичи, Павловичи, Цыганочка и Зеньковцы, входивших в состав Межирецкой гмины, решили пойти в Межиречье. Однако они опоздали — полиция и работники гмины успели ударь. После этого восставшие решили идти в Зельву, навстречу Красной Армии. Движением колонны руководил крестьянин из деревни Клепачи, бывший член КПЗБ Касьян Ракевич. На пересечении с Ружанской улицей они встретились с ивашковцами. Объединённая колонна выступила навстречу польскому отряду, завязался бой. При этом часть солдат польской армии перешла на сторону повстанцев.

Подобные выступления происходили не только в Зельве, Ивашковичах, но и в других населённых пунктах. В деревне Острово ещё до прихода Красной Армии была установлена Советская власть. Услышав далёкие пушечные выстрелы, бывшие члены КПЗБ и Коммунистического Союза Молодёжи Западной Белоруссии разоружили полицейский участок, захватили почту и телеграф, вывесили красный флаг⁸³.

После прихода советских войск революционные комитеты реформировывались в местные органы народной власти. В городах и поветах Западной Белоруссии организовывались временные управления, в которые вошли представители местного населения и Красной Армии, а также коммунисты и комсомольцы, прибывшие из Белорусской ССР на постоянную работу в эти районы.

⁸³ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Зельвенскага раёна. Мн., 2003. С. 131.

Как мы видим, украинское и белорусское население встречало части Красной Армии с искренним восторгом. 22 октября 1939 года состоялись выборы в Народные собрания Западной Белоруссии и Западной Украины. В голосовании приняли участие 92,83% населения Западной Украины, из них 90,93% проголосовали за выдвинутых кандидатов. В Западной Белоруссии в выборах участвовали 96,71% населения, 90,67% из них проголосовали «за»⁸⁴.

27 октября Народное собрание Западной Украины единогласно приняло декларации об установлении советской власти и о вхождении в состав Советского Союза⁸⁵. 29 октября аналогичные решения приняло Народное собрание Западной Белоруссии⁸⁶. Рассмотрев эти просьбы, 5-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР 1 ноября приняла постановление о включении Западной Украины в состав Украинской ССР⁸⁷, а 2 ноября — о включении Западной Белоруссии в состав Белорусской ССР⁸⁸.

⁸⁴ Правда. 1939, 25 октября. № 296 (7981). С. 1.

⁸⁵ Правда. 1939, 28 октября. № 299 (7984). С. 1.

⁸⁶ Правда. 1939, 30 октября. № 301 (7986). С. 1.

⁸⁷ Правда. 1939, 2 ноября. № 304 (7989). С. 1.

⁸⁸ Правда. 1939, 3 ноября. № 305 (7990). С. 1.

Глава 13

Сталин делает выбор

*Катынь из моды вышла ныне:
Так, если правду вам сказать,
Он знал довольно по Катыни,
Чтоб коммунистов обличать.*

Как я уже говорил выше, в боях с Красной Армией польские войска потеряли 3,5 тыс. убитыми и 20 тыс. ранеными. Сдавшихся было в десятки раз больше: в советском плену оказалось 454,7 тыс. польских военнослужащих, полицейских и жандармов¹. Большинство из пленных, в первую очередь украинцы и белорусы, было сразу же отпущено по домам. В лагеря НКВД попало 125,8 тыс. человек². Из них до 19 октября 1939 года 40,8 тыс. также были отправлены по месту жительства³. Однако после того как в ноябре 1939 года польское правительство в эмиграции додумалось объявить состояние войны с Советским Союзом⁴, дальнейший процесс освобождения пленных вполне закономерно затормозился.

¹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз в борьбе за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М., 2002. С. 107.

² Там же.

³ Там же. С. 108.

⁴ Советская историческая энциклопедия. Т. 11. М., 1968. С. 315.

Согласно принятой сегодня официальной версии, весной 1940 года по решению высшего советского руководства органами НКВД якобы была расстреляна 21 тысяча польских офицеров, жандармов, полицейских и прочих «контрреволюционных элементов». Это событие принято называть катынским расстрелом, хотя по официальной версии расстрелы осуществлялись не только в Катынском лесу, но и в Старобельском лагере близ Харькова, в находившемся в Калининской области Осташковском лагере, а также в различных тюрьмах и лагерях Западной Украины и Западной Белоруссии.

В своё время советская пропаганда утверждала, что поляков в Катыни расстреляли немцы осенью 1941 года. Сегодня нам упорно пытаются внушить, что на самом деле это было «преступление сталинского режима».

Начнём с того, что если бы НКВД действительно устроил массовый расстрел польских офицеров, ничего плохого в этом я не вижу. Как мы помним, за поляками оставался кровавый долг: во время польско-советской войны ими было зверски уничтожено свыше 80 тысяч пленных красноармейцев. Если отбросить демагогию, то принцип «око за око» действовал, действует и будет действовать. Ничего ужасного тут нет. Именно по этой причине до сих пор не состоялось ядерной войны: потенциальный агрессор знает, что ответным ударом ему будет нанесён неприемлемый ущерб.

Никто, кроме самых отмороженных либералов, не будет осуждать советских лётчиков, сбросивших в 1941 году бомбы на головы жителей Берлина. Так и казнь 20 тысяч польских офицеров, полицейских и жандармов явилась бы всего лишь справедливым возмездием. Тем более, что мгновенная смерть от пули в затылок не идёт ни в какое сравнение с мучительной смертью от голода и истязаний,

Памятник жертвам Катыни
в Джерси-Сити, США

на которую были обречены поляками в 1920 году десятки тысяч наших соотечественников.

Однако кто же на самом деле расстрелял пленных поляков? Для нынешней официально-либеральной пропаганды сама постановка такого вопроса выглядит кощунственной. Как можно оспаривать виновность СССР, если и Горбачёв с Ельциным, и Путин с Медведевым уже успели публично покаяться за это «злодеяние»?

Увы, сомнения остаются. Больно уж странная вырисовывается картина. Как быть, например, с достоверно установленным фактом (его не отрицала даже созданная немцами в 1943 году комиссия), что поляки в Катынском лесу были расстреляны из немецкого оружия, а именно из пистолетов «Вальтер». Сторонники официальной версии до сих пор не смогли придумать сколько-нибудь внятного объяснения, зачем чекистам понадобилось закупать импортные «вальтеры», если можно прекрасно обойтись отечественными

«наганами»? Особенно если учесть, что в 1937–1938 годах они уже занимались массовыми расстрелами, и никаких «вальтеров» при этом не понадобилось.

Столь же подозрительно выглядят и якобы найденные в архивах документы по «катынскому делу». Например, письмо Шелепина Хрущёву, датированное 3 марта 1959 года. В нём говорится, что решение о расстреле поляков было принято «постановлением ЦК КПСС от 5 марта 1940 года». Всё бы хорошо, но вплоть до 1952 года партия именовалась не КПСС, а ВКП(б). Сторонники подлинности документов возражают: дескать, ничего страшного нет. Дело житейское — что может быть естественнее для члена Политбюро, чем перепутать название своей партии в письме на имя генсека?

Допустим, что это так. Однако главная оплошность не в том, что вместо ВКП(б) указана КПСС, а в том, что перепутаны ЦК и Политбюро ЦК — инстанции совершенно разного уровня. Центральный комитет — это несколько десятков, а позднее — несколько сотен человек, чтобы он принял решение, необходимо собрать пленум. Политбюро — высший и оперативный орган руководства, несколько человек. Согласно официальной версии, 5 марта 1940 года решение о расстреле принимало именно Политбюро.

Несомненно, часть пленных польских офицеров действительно была казнена советскими властями. Так, 22 сентября 1939 года в качестве возмездия за расстрел захваченных в тот день поляками трёх пленных красноармейцев был расстрелян командующий Гродненским округом бригадный генерал Юзеф Ольшина-Вильчиньский вместе со своим адъютантом⁵. Однако это не отменяет явной

⁵ Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 503–504.

«липовости» предъявляемых по «катынскому делу» доказательств.

Тех, кто желает более подробно ознакомиться с данным вопросом, отсылаю к вышедшим за последние годы исследованиям⁶.

Как мы помним, через две с небольшим недели после начала войны с Германией руководство Польши, бросив на произвол судьбы остатки армии и всё ещё сопротивляющуюся немцам Варшаву, трусливо удрало из страны. 30 сентября 1939 года в Париже было сформировано польское правительство в изгнании во главе с генералом Владиславом Сикорским. После разгрома Франции оно переместилось в Лондон.

Как известно, «враг моего врага — мой друг». После начала Великой Отечественной войны Англия стала союзником СССР. 30 июля 1941 года при её посредничестве было заключено соглашение между СССР и правительством Сикорского, который при этом заявил, что лично он был в прошлом противником русской политики Пилсудского, никогда не хотел раздробления и ослабления России, а, наоборот, стремился к установлению добрых отношений между Россией и Польшей⁷. Пункт 4 этого соглашения гласил:

«Правительство СССР выражает своё согласие на создание на территории СССР польской армии под

⁶ Мухин Ю. И. Катынский детектив. М., 1995; Он же. Антироссийская подлость. М., 2003; Он же. Главная антироссийская подлость. М., 2010; Прудникова Е. А., Чигирин И. И. Катынь. Ложь, ставшая историей. М., 2011; Швед В. Н. Тайна Катыни. М., 2007 и др.

⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. 22 июня — 31 августа 1941 года. М., 2000. С. 421.

командованием, назначенным Польским Правительством с согласия Советского Правительства. Польская армия на территории СССР будет действовать в оперативном отношении под руководством Верховного Командования СССР, в составе которого будет состоять представитель польской армии»⁸.

6 августа командующим польской армией в СССР был назначен генерал Владислав Андерс. 12 августа Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в заключении на территории СССР». 14 августа в Москве было подписано военное соглашение, предусматривавшее формирование на территории СССР польской армии для последующего участия в войне против Германии на советско-германском фронте⁹.

Формирование польской армии шло очень высокими темпами. Уже к 31 августа 1941 года её численность превысила 20,7 тыс., а к 25 октября достигла 41,5 тыс. человек¹⁰. Несмотря на труднейшее положение, в котором находился в то время СССР, её щедро снабжали всем необходимым. Как сообщал в своих отчётах в Лондон польский посол в Москве С. Кот:

«Военные признают, что советские власти засчитывают продовольствие, вооружение и снаряжение, ими поставляемое, по чрезвычайно низким ценам. Советские военные власти весьма облегчают организацию Войска Польского, на практике они полностью идут навстречу польским требованиям, отдавая Войску сол-

⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. С. 420.

⁹ Там же. С. 134.

¹⁰ Там же.

дат, мобилизованных уже в Красную Армию на землях восточной Польши»¹¹.

Питание, обмундирование, а также вооружение армии Андерса осуществлялось за счёт предоставленного эмигрантскому правительству кредита в 65 млн рублей, который оно должно было погасить в течение 10 лет после окончания войны. Каждому бывшему польскому военнопленному при освобождении из лагеря было выдано единовременное пособие. Рядовые получили по 500 рублей, офицеры же существенно больше: подполковники и майоры — по 3000 рублей, полковники — по 5000 рублей, генералы — по 10 тыс. рублей, а персонально генерал Андерс — 25 тыс. рублей. Всего было выдано пособий на сумму 15 млн рублей¹². В следующем году правительству Сикорского был предоставлен ещё один беспроцентный кредит на сумму 300 млн рублей¹³.

Сегодня, когда наши бывшие «друзья» из Восточной Европы скрупулёзно подсчитывают ущерб, якобы нанесённый им за годы «советской оккупации», российскому руководству стоило бы выдвинуть встречные претензии. И в частности, потребовать от нынешних польских властей, официально объявивших себя правопреемниками лондонского эмигрантского правительства, возврата этих долгов.

Однако, как справедливо заметил Уинстон Черчилль: *«Героические черты польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, которые в течение ряда веков причиняли ему*

¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. С. 134–135.

¹² Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 151.

¹³ Там же. С. 153.

неизмеримые страдания»¹⁴. Поляки отнюдь не рвались в бой. 3 декабря 1941 года приехавший в Москву Сикорский вместе с Андерсом и Котом был принят Сталиным. Немцы стояли под Москвой, а Андерс и Сикорский доказывали, что польские части следует отправить в Иран. Возмущённый Сталин ответил:

«Обойдёмся без вас. Можем всех отдать. Сами справимся. Отвоюем Польшу и тогда вам её отдадим. Но что на это люди скажут»¹⁵.

Увы, взывать к совести польских руководителей оказалось напрасным делом. Летом 1942 года, в самый разгар немецкого наступления, когда танковые дивизии вермахта рвались к Волге и Кавказу, вооружённая и оснащённая за наш счёт армия Андерса была выведена в Иран в распоряжение английского командования. Всего из СССР выехало около 80 тыс. военнослужащих и более 37 тыс. членов их семей¹⁶.

На прощание польский главком, понимая, что бегство его подопечных выглядит весьма неприглядно, высказал уверенность, что *«стратегический центр тяжести войны передвигается в настоящее время на Ближний и Средний Восток»*¹⁷, предвосхитив тем самым изыскания нынешних западных «историков», согласно которым перелом в ходе Второй мировой войны был достигнут благодаря доблести британских солдат в историческом

¹⁴ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 1: Надвигающаяся буря. М., 1997. С. 151–152.

¹⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. С. 135.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Лебедева Н. С. Армия Андерса в документах российских архивов // Репрессии против поляков и польских граждан. Вып. 1. М.: Звенья, 1997. С. 190.

сражении под Эль-Аламейном, в то время как русские отсиживались в окопах Сталинграда.

Впрочем, отпустив «андерсовцев» в Иран, мы немного потеряли. По имевшимся агентурным данным, среди их командного состава господствовала уверенность, что *«после разгрома Германии неизбежна война Польши с СССР»*. Например, некий поручик Корабельский заявлял: *«Мы, поляки, направим оружие на Советы... Мы вместе с Америкой используем слабость Красной Армии и будем господствовать на советской территории»*. Примечательно, что эти взгляды высказывались фактически в открытую. Так, в польской армейской газете «Ожел бялы» была опубликована статья капитана Рудковского, в которой говорилось: *«Большевики на краю гибели, мы, поляки, только и ждём, когда нам дадут оружие, тогда мы их и прикончим»*¹⁸. Поэтому может оно и к лучшему, что всю эту публику спровадили к англичанам, а то они бы нам тут навоевали!

Тем не менее не все польские офицеры разделяли подобные настроения. Одним из тех, кто не утратил совести, был полковник Зигмунд Берлинг, занимавший в 1941–1942 годах в армии Андерса должность начальника штаба 5-й пехотной дивизии. 22 июня 1942 года он и ещё 13 офицеров обратились с письмом к советскому правительству, в котором просили предоставить им возможность сражаться против Германии. В августе 1942 года 5-я дивизия ушла в Иран, однако Берлинг со своими единомышленниками остался в СССР¹⁹. В апреле 1943 года он вновь обратился к советскому руководству с предложением о создании польских воинских частей

¹⁸ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Оборона постановляет... С. 152.

¹⁹ Там же. С. 153.

и стал одним из организаторов, а затем и командиром 1-й польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко, формирование которой началось 6 мая того же года²⁰.

12 октября 1943 года польская дивизия вступила в бой с немцами в составе 33-й армии Западного фронта у села Ленино юго-восточнее Орши²¹. Вскоре на её основе был развёрнут 1-й польский корпус им. Костюшко, а 16 марта 1944 года — 1-я польская армия. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что сформированные на советской территории польские и чехословацкие соединения примерно на 60% были укомплектованы гражданами СССР²².

В то же самое время значительное число поляков воевало на стороне Германии. Так, в ноябре 1941 года советская военная разведка сообщала, что *«267 п[ехотная] д[ивизия] в значительной степени укомплектована австрийцами, чехами и поляками. В 467 п[олку] одних поляков на 24 ноября 41 г. было около 50 человек»*²³.

В 1942 году поляки составляли 40–45% личного состава 96-й пехотной дивизии вермахта, около 30% 11-й пехотной дивизии (вместе с чехами), около 30% 57-й пехотной дивизии, около 12% 110-й пехотной дивизии.

5 января 1942 года в районе деревни Чулково был взят в плен солдат 7-й роты 511-го пехотного полка 293-й пе-

²⁰ История Второй мировой войны. Т. 7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976. С. 520.

²¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. С. 135.

²² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 450.

²³ ЦАМО. Ф. 1112. Оп. 1. Д. 58. Л. 20. Цит. по: *Нерсесов Ю. А. Агония версальской гиены // Спецназ России. 2009. № 10. С. 23.*

хотной дивизии Крук Франек, который на допросе сообщил, что является поляком и призван в армию в марте 1941 года²⁴.

На 1 июля 1943 года в 168-й пехотной дивизии из 6 тысяч человек личного состава 60% являлись немцами, 20% — поляками, 10% — чехами. По показаниям пленных, в некоторых пехотных ротах 332-й пехотной дивизии числилось 40% поляков, 10% чехов, остальные немцы²⁵.

Взятый в плен 5 июля 1943 года северо-западнее Малоархангельска ефрейтор 8-й пулемётной роты 533-го пехотного полка 383-й пехотной дивизии поляк Франц Брож показал, что в его полку солдаты не немецкой национальности (поляки и др.) составляют до 15%²⁶.

Многие из мобилизованных в вермахт поляков вовсе не горели желанием умирать за своих немецких хозяев. Так, 9 августа 1942 года добровольно сдался в плен солдат 120-го пехотного полка 60-й моторизованной дивизии поляк Эрнст Бичковский²⁷. Во время допроса Бичковский показал:

«Прибывшее к нам в конце июля и в первых числах августа пополнение, примерно по 8–10 человек на роту, состояло исключительно из поляков. Все они абсолют-

²⁴ Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России / Сост. А. Т. Жадобин и др. М., 2002. С. 404.

²⁵ Лопуховский А. Н. Прохоровка. Без грифа секретности. М., 2005. С. 58.

²⁶ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, В. С. Христофоров. М., 2003. С. 302–303.

²⁷ Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ / Сост. А. Т. Жадобин, В. В. Марковчин, Ю. В. Сигачёв. М., 2000. С. 38.

но не знали немецкого языка и жаловались на грубое и нетоварищеское отношение немцев»²⁸.

11 сентября 1942 года добровольно сдался в плен солдат 10-й роты 3-го батальона 208-го пехотного полка 79-й пехотной дивизии поляк Альфред Шмайдох, который сообщил:

«В нашей роте ещё имеется, примерно, 10 поляков, которые тоже хотят перейти на сторону русских и сделают это», а также пожаловался, что «немцы как бы презирают поляков и не доверяют им»²⁹.

В докладах польского подполья лондонскому эмигрантскому правительству, датированных первой половиной 1943 года, сообщалось, что *«согласно приблизительным расчётам в Силезии было направлено в войска 200 тысяч поляков»*. На начало 1944 года с присоединённых к Рейху польских территорий Поморья и Верхней Силезии было призвано 400–450 тыс. человек. Приводящий эти сведения в своей книге польский историк Рышард Качмарек оценивает общее количество граждан довоенной Польши, прошедших за время войны через немецкую армию, в полмиллиона человек³⁰.

Случалось и так, что полякам, одетым в немецкие мундиры, приходилось воевать против своих. Например, Ян Газур из Тешинской Силезии был призван в немецкую армию в 1943 году и оказался под Монте-Кассино в составе пулемётного расчёта. Зная, что на другой стороне есть поляки, он использовал благоприятный момент, чтобы спрятаться, дождался, когда линия фронта переместится,

²⁸ Сталинградская эпопея... С. 43.

²⁹ Там же. С. 80.

³⁰ *Kaczmarek R. Polacy w Wehrmachcie*. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2010. S. 177.

после чего вылез из полуразрушенного бункера и с криком «*Не стреляйте, я поляк!*» сдался соотечественникам из армии Андерса³¹.

К концу войны в советском плену оказалось 60 277 поляков, сражавшихся на стороне Гитлера³².

А что же в это время происходило на территории Польши? Ещё в январе 1940 года там был создан подчинявшийся польскому правительству в эмиграции «Союз вооружённой борьбы». Однако вопреки названию, реальной вооружённой борьбы практически не наблюдалось. 14 февраля 1942 года на базе «Союза» была образована знаменитая «Армия Крайова» (*Armia Krajowa*, то есть «Отечественная армия»)³³.

В сегодняшней Польше Армия Крайова окружена героико-романтическим ореолом. Реальность была намного прозаичнее. Активные военные действия «АКовцы» начали лишь после того, как на советско-германском фронте был достигнут явный перелом. Именно тогда были созданы первые партизанские отряды, получавшие оружие главным образом с Запада. Согласно разным источникам, численность АК составляла от 250 до 370 тыс. человек³⁴. Однако лишь меньшинство из них участвовало в боях с немцами. Впрочем, точно так же выглядело «сопротивление» и в других оккупированных Германией европейских странах (за исключением разве что Югославии и Албании).

³¹ *Kaczmarek R. Polacy w Wehrmachcie. S. 323–324.*

³² Россия и СССР в войнах XX века... С. 512.

³³ Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 1. М., 1976. С. 258.

³⁴ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001. С. 17.

Когда 3 августа 1944 года на переговорах в Москве премьер-министр эмигрантского правительства Станислав Миколайчик (сменивший в июле 1943 года погибшего в авиакатастрофе Сикорского) заявил, что «поляки создали в Польше подпольную армию», Сталин резонно заметил:

«Борьбы с немцами она (Армия Крайова. — *И. П.*) не ведёт. Отряды этой армии скрываются в лесах. Когда спрашивают представителей этих отрядов, почему они не ведут борьбы против немцев, они отвечают, что это не так легко, так как если они убивают одного немца, то немцы за это убивают десять поляков... наши войска встретили под Ковелем две дивизии этой армии, но когда наши войска подошли к ним, оказалось, что они не могут драться с немцами, так как у них нет вооружения... отряды польской подпольной армии не дерутся против немцев, ибо их тактика состоит в том, чтобы беречь себя и затем объявиться, когда в Польшу придут англичане или русские»³⁵.

А вот что вспоминает о «партизанских буднях» оказавшийся в АКовском отряде А. В. Трубецкой:

«Отряд жил мирной, размеренной жизнью маленькой воинской части. Изредка проводились занятия с «новобранцами». Чувствовалось, что здесь нет постоянной напряжённой борьбы с немцами, но всё же каждый день ещё затемно отправлялись в разные стороны патрули смотреть, не обставляют ли немцы лес для облавы. ...Иногда группа партизан уходила на «акцию», в основном за продуктами, или сделать «внушение», главным образом плёткой, какому-нибудь стукачу или фольксдойчу...

³⁵ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С. 13.

Насколько я знаю, другие польские отряды жили такой же размеренной жизнью, сохраняя свои силы и особенно не докучая немцам... А вот боевых действий при мне не было. Но сказать, что их совсем не было — неверно... Были и нападения на немецкие посты. Но всё это ограниченные действия. И это можно понять. Немцы жестоко мстили за активные действия, расстреливая и вешая заложников, уничтожая деревни. ...Как, зная всё это, нападать, если пострадают твои близкие?»³⁶

Этим Армия Крайова принципиально отличалась от созданной чуть позже военной организации Польской Рабочей партии — Гвардии Людовой, первый партизанский отряд которой начал действовать в мае 1942 года³⁷. Значительно уступая «АКовцам» по общественной поддержке и влиянию среди населения, коммунисты, тем не менее, развернули интенсивную партизанскую борьбу с оккупантами.

Планируя послевоенное устройство мира, советское руководство желало видеть в Польше дружественный СССР режим. Понятно, что лондонское правительство таким отнюдь не являлось. Разрыв отношений с ним был лишь вопросом времени. Последней каплей стали события вокруг пресловутой Катыни.

13 апреля 1943 года берлинское радио объявило о найденных могилах польских офицеров, якобы расстрелянных НКВД весной 1940 года. 17 апреля, не сообщив ничего своему формальному союзнику СССР, не запросив у него ни данных, ни объяснений, вопреки требованиям

³⁶ Яковлева Е. В. Польша против СССР. 1939–1950. М., 2007. С. 125–126.

³⁷ Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 2. М., 1976. С. 495.

Англии и США, польское правительство в эмиграции обратилось в Международный Красный Крест с просьбой о расследовании «советских злодеяний». В тот же день с аналогичной просьбой выступила и Германия. 18 апреля генерал Андерс приказал отслужить мессы по душам «умученных большевиками» польских военнопленных³⁸. В ответ 25 апреля СССР разорвал дипломатические отношения с эмигрантским правительством, обвинив его в содействии Гитлеру.

Был взят курс на создание альтернативного «центра власти», лояльного Советскому Союзу. Таковым стала Крайова Рада Народова (КРН), объединявшая сторонников Польской рабочей партии и ряда леворадикальных движений. Её первое заседание состоялось в ночь с 31 декабря 1943 на 1 января 1944 года³⁹. На нём был принят Временный устав КРН и местных народных советов, декларация, призывавшая польский народ к борьбе в союзе с СССР за изгнание фашистских оккупантов, завоевание национальной независимости, создание подлинно демократической Польши, а также объявлено о формировании на основе Гвардии Людовой новой вооружённой структуры — «Армии Людовой» (*Armia Ludowa*, то есть «Народная армия»), командующим которой стал генерал Михал Жимерский (псевдоним «Роля»)⁴⁰.

После вступления Красной Армии на территорию Польши КРН 21 июля 1944 года образовала народно-демократическое правительство — Польский комитет национального освобождения (ПКНО). Временной резиденцией ПКНО

³⁸ Лебедева Н. С. Армия Андерса в документах российских архивов. С. 192.

³⁹ История Второй мировой войны. Т. 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М., 1977. С. 194.

⁴⁰ Там же. С. 194.

стал город Люблин. В тот же день насчитывавшая к этому времени около 60 тыс. человек Армия Людова была объединена с 1-й польской армией в единое Войско Польское под командованием Жимерского. 26 июля правительство СССР подписало соглашение с ПКНО, в котором признавала власть последнего на освобождаемой польской территории⁴¹. 31 декабря 1944 года КРН приняла декрет о преобразовании ПКНО во Временное правительство Польской Республики⁴².

⁴¹ История Второй мировой войны. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М., 1978. С. 70, 542.

⁴² Там же. С. 546.

Глава 14

Варшавское восстание

Каждый год в годовщину Варшавского восстания мы с горечью думаем, что Москва всё ещё не созрела для извинений за пассивность Красной Армии на подступах к гибнущей Варшаве. Однако если мы ожидаем от наших русских друзей извинений, надо хотя бы предоставить им такую возможность.

Павел Вронский.

«Газета выборча», 3 августа 2005 года

Чем ближе подходила Красная Армия к польским границам, тем яснее становилось, что свою главную задачу АК видит не в борьбе с немцами, а в том, чтобы любой ценой установить в Польше власть эмигрантского правительства. Так, 14 октября 1943 года генерал Тадеуш Коморовский (псевдоним «Бур») при рассмотрении вопроса о возможности польского восстания на оккупированной территории заявил:

«Мы не можем допустить до восстания в то время, когда Германия всё ещё держит Восточный фронт и защищает нас с той стороны. В данном случае ослабление Германии как раз не в наших интересах. Кроме того, я вижу угрозу в лице России... Чем дальше находится русская армия, тем лучше для нас. Из это-

го вытекает логическое заключение, что мы не можем вызвать восстание против Германии до тех пор, пока она держит русский фронт и тем самым и русских вдали от нас»¹.

С приближением Красной Армии к восточной границе Польши эмигрантское правительство выдвинуло тезис о «двух врагах», согласно которому борьбу надлежало вести не только против Германии, но и против СССР. Отряды Армии Крайовой активизировали боевые действия против советских партизан, не брезгуя, подобно командиру 5-й бригады АК Зигмунту Шенделяжу, напрямую сотрудничать с немцами². Был разработан план операции «Буря», военные и политические цели которой излагались в «Правительственной инструкции для страны» от 27 октября 1943 года. Перед Армией Крайовой ставилась задача по мере отступления немецких войск овладевать освобождёнными районами, чтобы советские войска заставляли там уже сформированные аппараты власти, подчинённые эмигрантскому правительству. В операции предполагалось задействовать 70–80 тыс. солдат и офицеров АК, находившихся, главным образом, в восточной и юго-восточной Польше, а также на территориях Литвы, Западной Украины и Западной Белоруссии³.

Как писал председатель комитета по делам обороны лондонского правительства генерал Казимир Соснковский в своей директиве командованию Армии Крайовой от 7 июля 1944 года:

¹ *Гареев М. А.* Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. М.; Уфа, 1996. С. 21.

² *Нерсесов Ю. А.* Агония версальской гиены // Спецназ России. 2009. № 10. С. 23.

³ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001. С. 17.

«Если благодаря счастливому стечению обстоятельств в последний момент немецкого отступления и перед наступлением красных частей будут шансы хотя бы временного и краткосрочного занятия нами Вильно, Львова или другого крупного центра или же некоторой ограниченной, хотя бы небольшой территории, следует это сделать и выступить в роли полноценного хозяина»⁴.

Вскоре выяснилось, что самостоятельно освобождать территории от немцев Армия Крайова не способна. Попытки же примазаться к успехам Красной Армии бдительно пресекались советскими военными властями. Так, накануне взятия нашими войсками города Вильно туда нелегально прибыл из Варшавы «командующий Виленским и Новогрудским военным округом» подполковник Александр Кжижановский, он же «генерал Вилк» (Волк). Имея приказ лондонского правительства захватить Вильно до вступления советских войск, он разработал операцию «Остра брама» (по названию ворот в старой части города, в которых находится почитаемая как православными, так и католиками икона Остробрамской Божьей Матери)⁵. Однако план генерала «Вилка» потерпел полное фиаско. Как сказано на этот счёт в докладной записке Берии от 16 июля 1944 года, адресованной Сталину, Молотову и первому заместителю начальника Генерального Штаба Антонову:

«Туда действительно сунулась одна бригада, немцы её поголовно разбили и на этом "занятие" Вильно поляками прекратилось»⁶.

⁴ Иванов С. Г. Бессмысленная жертва. Варшавская трагедия 1944 года: виновники истинные и мнимые // Военно-исторический журнал. 1999. № 4. С. 38–39.

⁵ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С. 35–38.

⁶ Там же. С. 37.

Однако после того, как советские войска очистили город от немцев, пользуясь попустительством командования 3-го Белорусского фронта, *«поляки стали проявлять нахальство»*. Так, когда на городской ратуше был водружён советский флаг, то через некоторое время ниже него появился и флаг Польши, который, правда, сразу же был снят⁷. Вступившие в город «АКовцы» попытались навести там свои «порядки». Как говорилось в той же докладной записке:

«Поляки безобразничают, отбирают насильно продукты, рогатый скот и лошадей у местных жителей, заявляя, что это идёт для польской армии. Имеют место угрозы, что если местные жители Литвы будут сдавать продовольствие Красной Армии, то поляки их за это накажут»⁸.

Чтобы пресечь эти бесчинства, 17 июля «Вилк» и его начальник штаба были арестованы советскими властями. На следующий день были разоружены и их подчинённые⁹.

Примерно так же развивались события несколько дней спустя при освобождении Красной Армией Львова. Разница была лишь в том, что если в Вильно польский флаг вывесили ниже советского, то во Львове в ходе операции «Гроза» поляки достигли гораздо большего успеха: *«На шпиле ратуши был поднят бело-красный флаг Польши, рядом с ним развевались американский и британский флаги. Советы подняли свой в окне второго этажа, выше идти не решились...»*¹⁰.

⁷ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С. 37.

⁸ Там же. С. 36.

⁹ Там же. С. 39–41.

¹⁰ Шарек Я. Из хроники коммунизма: Бунт каторжника К-677 / лит. запись бесед с Ю. Хальски; пер. с пол. В. Биргер // Норильская голгофа. Красноярск, 2002. С. 140.

Поскольку приписать заслугу изгнания оккупантов себе было бы слишком явной ложью, польские националисты пытались представить уход немецких войск как некое природное явление, вроде ежедневного восхода солнца:

«...враг сам ушёл с Люблинской земли. Берём руль возрождающегося государства в собственные руки, ибо никто не может нас заменить в исполнении власти на нашей родине...»¹¹.

Пользуясь нерасторопностью советской военной администрации, «АКовцы» самозванно провозглашали себя бургомистрами и комендантами населённых пунктов, издавали приказы от имени эмигрантского правительства и верховного командования АК. Как правило, продолжалось это до приезда советских особистов, которые достаточно решительно ставили самозванцев на место.

Решение о Варшавском восстании было принято 25 июля 1944 года на совещании польского эмигрантского правительства в Лондоне¹². Как мы видели на примерах Вильно и Львова, главным было вовремя начать, подгадав к приходу советских войск. Тогда и с немцами особо драться не придётся, и на участие в победе можно претендовать. И тут командование Армии Крайовой во главе с Бур-Коморовским, неоднократно переносившее дату выступления, совершило роковой просчёт. 1 августа поступило ложное сообщение, будто советские войска уже вошли в правобережное предместье Варшавы. Поверив этой информации, Бур-Коморовский отдал приказ, имевший трагические последствия.

Впрочем, как недавно выяснилось, подготовка восстания не была тайной для немцев. Несколько лет назад в польских архивах удалось обнаружить весьма любопытный до-

¹¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 344. Л. 132–144.

¹² *Назаревич Р.* Варшавское восстание. М., 1989. С. 73.

кумент — запись беседы Бур-Коморовского с офицером немецкой службы безопасности Паулем Фухсом во время тайной встречи, состоявшейся в середине июня 1944 года вблизи пригорода Варшавы Юзефова. На переговорах присутствовал немецкий офицер-переводчик, впоследствии завербованный польской службой безопасности и представивший детальный отчёт об их ходе.

«ФУХС. Пан генерал, до нас дошли слухи, что вы намерены объявить о начале восстания в Варшаве 28 июля и что в этом направлении с вашей стороны ведутся активные приготовления. Не считаете ли вы, что такое решение повлечёт за собой кровопролитие и страдания гражданского населения?

КОМОРОВСКИЙ. Я только солдат и подчиняюсь приказам руководства, как, впрочем, и вы. Моё личное мнение не имеет здесь значения, я подчиняюсь правительству в Лондоне, что, несомненно, вам известно.

ФУХС. Пан генерал, Лондон далеко, они не учитывают складывающейся здесь обстановки, речь идёт о политических склоках. Вы лучше знаете ситуацию здесь, на месте, и можете всю информацию о ней передать в Лондон.

КОМОРОВСКИЙ. Это дело престижа. Поляки при помощи Армии Крайовой хотели бы освободить Варшаву и назначить здесь польскую администрацию до момента вхождения советских войск...

Я знаю, что вам известны места, где я скрываюсь, что каждую минуту меня могут схватить. Но это не изменит ситуации. На моё место придут другие, если Лондон так решил, восстание, несомненно, начнётся»¹³.

¹³ *Гареев М. А.* Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. С. 21.

После подобной беседы поневоле возникает вопрос: это глупость или измена? Особенно если учесть, что немецкая служба безопасности, хотя и была вполне осведомлена, где находится Бур-Коморовский, предпочла оставить его на свободе. В любом случае, уверения наших доморощенных полонофилов, будто Варшавское восстание было поднято, чтобы помочь наступающим советским войскам, совершенно не соответствуют действительности. Подлинная его цель состояла в том, чтобы вошедшие в город части Красной Армии застали там уже сформированные органы «законного правительства». Впрочем, не исключена возможность, что отдельные польские лидеры, типа того же Бур-Коморовского, являлись откровенными предателями и сознательно помогали немцам уничтожать собственных бойцов. Даже командующий польскими войсками на Западном фронте генерал Андерс, узнав о восстании, презрительно бросил: *«Пусть гибнут, если дураки»*¹⁴.

В сегодняшней Польше считается хорошим тоном возлагать вину за поражение восставших на Сталина, коварно остановившего наступление советских войск на Варшаву. Так, Т. Дзержикрай-Рогальский в предисловии к своей книге «Заметки о Варшавском восстании» пишет:

«Русские, воздерживаясь от взаимодействия с повстанцами, специально остановили своё наступление на пороге столицы, задержав по меньшей мере на месяц свой марш в Европу»¹⁵.

В издании польского информационного агентства «Польша — страна и люди», предназначенном для широкой зарубежной аудитории, доцент исторического института Варшавского университета М. Тымовский заявляет:

¹⁴ Иванов С. Г. Бессмысленная жертва... С. 38.

¹⁵ Там же. С. 36.

«Во время восстания и позднее, во время уничтожения Варшавы, Красная Армия не вела никаких действий»¹⁶.

Польской пропаганде старательно вторят многочисленные подпевалы из числа доморощенных российских полонофилов. Слушая их, так и представляешь картину, как въехавшие на окраину польской столицы красноезвездные танки внезапно останавливаются и, невзирая на все призывы гибнущих повстанцев, упорно отказываются двигаться дальше.

Насколько справедливы эти обвинения? Был ли у Красной Армии реальный шанс прийти на помощь восставшей Варшаве?

Уже 2 августа 1944 года немцы нанесли мощный контрудар по частям 2-й гвардейской танковой армии, приближавшимся к Праге — расположенному на восточном берегу Вислы пригороду Варшавы. Потерявшая в ходе предшествующих боёв свыше 200 танков и самоходных орудий, армия была атакована 8 вражескими дивизиями, в том числе 5 танковыми. Отбить контратаку многократно превосходящих сил противника 2-я гвардейская не смогла и с боями отошла на пятьдесят с лишним километров.

Лишь с подходом дивизий 47-й армии ситуация несколько выправилась, но оставалась чрезвычайно опасной. *«Войска двух армий вытянулись в нитку, введя в бой все свои резервы, — писал впоследствии командующий 1-м Белорусским фронтом маршал Рокоссовский, — не осталось ничего и во фронтовом резерве»*¹⁷.

Признав сквозь зубы факт вынужденного отхода от Варшавы передовых частей 1-го Белорусского фронта, либе-

¹⁶ Иванов С. Г. Бессмысленная жертва... С. 36.

¹⁷ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1985. С. 277.

ральные историки утверждают, что во второй половине августа основные танковые силы немцев были якобы переброшены в Прибалтику. Однако на самом деле лучшая часть ударной группировки противника оставалась у стен польской столицы. Когда 47-я армия и усилившая её наполовину укомплектованная советскими гражданами 1-я армия Войска Польского возобновили наступление, они встретили ожесточённое сопротивление отборного 4-го танкового корпуса СС. Развернувшись на отбитом у 2-й танковой армии рубеже в районе Станислава, эсэсовские дивизии «Викинг» и «Мёртвая голова», а также усиливающие их пехотные части целый месяц сдерживали советско-польское наступление. Лишь 14 сентября войска Рокоссовского смогли окончательно занять Прагу, причём её северные окраины немцы удерживали и дольше.

Перебросить подкрепления с других участков фронта советское командование не могло. Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов целый месяц вели ожесточённые оборонительные бои, отражая атаки гитлеровцев на Магнушевский, Пулавский и Сандомирский плацдармы, захваченные в начале августа на западном берегу Вислы. Именно под Сандомиром, стремясь любой ценой сбросить красноармейцев в реку, немцы впервые применили новейшие сверхтяжёлые танки «Королевский тигр». Неимоверными усилиями все три плацдарма удалось удержать, и впоследствии они сыграли решающую роль в броске наших армий от Вислы к Одеру, когда и была освобождена польская столица.

Попытку занять Варшаву советское командование смогло предпринять, лишь когда части 1-го Белорусского фронта вторично вышли на подступы к городу. Уже через день после взятия Праги 3-я польская дивизия при поддержке советской артиллерии начала форсирование Вислы.

2 октября 1944 года. Польский генерал Тадеуш Бур-Коморовский пожимает руку обергруппенфюреру СС Эриху фон дем Бах-Зелевски после подписания капитуляции варшавских повстанцев. На втором плане слева (в фуражке с эмблемой немецкой военной полиции) — губернатор Варшавы Людвиг Фишер

Но удержать захваченные плацдармы не удалось. Как вспоминал позднее маршал Рокоссовский, десантные подразделения польской армии высаживались на участках берега, которые должны были находиться в руках повстанческих отрядов. Однако по распоряжению Бур-Коморовского отряды Армии Крайовой к началу высадки десанта были отозваны с прибрежных районов вглубь города. Немедленно занявшие их место немцы встретили десант ураганным огнём, расчленили переправившиеся подразделения и прижали их к реке. Оказавшись на грани уничтожения, польские батальоны получили 22 сентября

приказ об отходе и спаслись лишь благодаря помощи нашей авиации и артиллерийскому огню с восточного берега.

Потери советских войск были огромными. Только 1-й Белорусский фронт с начала августа до середины сентября потерял 166 808 человек убитыми и ранеными, а части 1-го Украинского фронта — только в августе 122 578 человек¹⁸.

Тем временем в самой Варшаве заранее знавшие о выступлении немцы быстро перехватили инициативу и без труда удерживали все важные военные объекты. Поделив город на несколько секторов, они приступили к методичному подавлению восстания. Вопреки ожиданиям, помощь от США и Великобритании повстанцы получили крайне незначительную. Отказ оказать поддержку с воздуха союзники мотивировали оперативными и техническими причинами, разрешив транспортные рейсы лишь нескольких польских и южноафриканских эскадрилий.

Действия союзных лётчиков оказались не слишком эффективны. Так, из 13 бомбардировщиков, вылетевших 4 августа из Италии, пять было сбито и только два достигли Варшавы, сбросив 24 контейнера с боеприпасами. Ровно половина сброшенных контейнеров попала в руки немцев. Примерно аналогично закончился и вылет 13 августа, когда союзники лишились 11 самолётов, а немцы изрядно пополнили запасы снаряжения за их счёт.

Неудивительно, что Сталин, не желая участвовать в подобном снабжении противника, долгое время отказывался предоставить свои аэродромы для челночных рейсов британских и американских самолётов. Когда же Рузвельту с Черчиллем всё же удалось его уломать, дело завер-

¹⁸ Назаревич Р. Варшавское восстание. М., 1989. С. 213.

шилось грандиозным конфузом. Когда 105 американских бомбардировщиков совершили 18 сентября подобный вылет с посадкой в Полтаве, из 1284 сброшенных ими контейнеров повстанцы сумели подобрать лишь 228. Остальные попали в руки немцев, а некоторые контейнеры упали на советской стороне фронта¹⁹. Столь «высокая» точность была вызвана тем, что, опасаясь вражеских зениток, отважные американские лётчики сбрасывали груз с 4-километровой высоты.

В то же время советское командование оказало существенную помощь восставшим. Летая порой на фанерных «кукурузниках» на высоте 150–200 метров, наши пилоты, начиная с 13 сентября в течение 15 дней совершили 2243 вылета, ещё 553 вылета выполнили лётчики 1-й смешанной авиационной дивизии Войска Польского. Повстанцам было доставлено 156 миномётов, 505 противотанковых ружей, 1478 автоматов, 1189 винтовок, 41 780 гранат, 3 млн патронов, 120 тонн продовольствия, 515 килограммов медикаментов²⁰. Одновременно по немецким позициям в Варшаве был нанесён 1361 бомбовый удар.

Однако, отказываясь от реального взаимодействия с советскими войсками, Бур-Коморовский обрек восстание на поражение. Ещё 7 сентября он начал переговоры с немцами.

Встреча Бур-Коморовского с главным организатором подавления восстания обер-группенфюрером СС Эрихом Бах-Зелевским состоялась в предместье Варшавы — Ожарове. Вот как описал её Бах в своих показаниях на Нюрнбергском процессе:

¹⁹ Там же. М., 1989. С. 191–192.

²⁰ *Назаревич Р.* Варшавское восстание. М., 1989. С. 169; *Польнин Ф. П.* Боевые маршруты. М., 1972. С. 353.

«Мы вели чисто товарищеские беседы. Обсуждали его личные надобности и потребности группы его офицеров, связанные с их местом жительства, питанием и удобствами... Я говорил ему, что имею славянскую кровь, что девичья фамилия моей матери Шиманская и тогда совместно с Т. Коморовским мы установили, что мои и его предки получили шляхетский титул от короля Яна III Собесского после взятия Вены»²¹.

2 октября, оговорив комфортные условия плена себе и ближайшему окружению, командующий Армией Крайовой подписал акт о капитуляции²². Авантюра стоила многих десятков тысяч жизней, в основном мирных жителей Варшавы. Что же касается самого пана Тадеуша, то, попав в немецкий плен, он благополучно дожил до конца войны, после чего остался в эмиграции.

Варшава была освобождена частями Красной Армии и 1-й армии Войска Польского лишь 17 января 1945 года²³.

Благодаря разнузданной либеральной пропаганде, старающейся привить нам комплекс вины перед всем миром, сегодня сложился устойчивый миф насчёт «предательства» Сталиным «героев Варшавы». Как мы видим, на самом деле ситуация была прямо противоположной.

Примечательно, что после поражения восстания преемник Бур-Коморовского генерал Леопольд Окулицкий, анализируя его итоги, в специальном закрытом издании штаба Армии Крайовой «Варшавская битва» писал:

«Судьба битвы за Варшаву была предрешена в советско-немецком сражении 4 и 5 августа... Неверно

²¹ Иванов С. Г. Бессмысленная жертва... С. 45.

²² Польшин Ф. П. Боевые маршруты. М., 1972. С. 353.

²³ Там же. С. 354.

предположение, будто советские войска не заняли Варшаву, потому что желали гибели оплота польской независимости. Правда состоит в том, что 4 и 5 августа Советы проиграли собственную битву за Варшаву»²⁴.

Что же касается «предательства Варшавского восстания», то оно действительно имело место, только годом раньше. И предателями оказались отнюдь не Сталин с советским командованием. 19 апреля 1943 года в ответ на попытку вывезти часть обитателей варшавского гетто в Освенцим там началось восстание. Однако бойцы Армии Крайовой палец о палец не ударили, чтобы хоть как-то помочь обречённым евреям.

²⁴ *Иванов С. Г. Бессмысленная жертва... С. 44.*

Глава 15

Принуждение к дружбе

Нации, которые оказались не в состоянии защитить себя, должны принимать к руководству указания тех, кто их спас и кто представляет им перспективу истинной свободы и независимости.

У. Черчилль

Как известно, война СССР с Германией фактически вылилась в схватку нашей страны с объединённой Европой. После того как Гитлер оказался побеждён, об этом на Западе вспоминать не любят. Однако факты — вещь упрямая.

Давайте посмотрим на результаты участия польских вооружённых формирований во Второй мировой войне.

Согласно опубликованному в 1947 году в Варшаве «Отчёту о потерях и военном ущербе, причинённом Польше в 1939–1945 гг.», безвозвратные потери (то есть убитые, умершие от ран и болезней и пропавшие без вести) воювавших вместе с Красной Армией польских частей составили 13,9 тыс. человек¹. Впрочем, в фундаментальном исследовании Г. Ф. Кривошеева приводится другая циф-

¹ Отчёт о потерях и военном ущербе, причинённом Польше в 1939–1945 гг. Варшава, 1947. С. 36.

ра безвозвратных потерь Войска Польского — 24 707 человек². Надо полагать, разница между этими цифрами связана с тем, что в польских формированиях служило множество советских граждан, в том числе и непольской национальности.

Воевавшие вместе с западными союзниками «андерсовцы» потеряли 10 тыс. человек, партизаны разной политической окраски — 20 тыс., во время Варшавского восстания 1944 года погибло 13 тыс. бойцов³.

Это на стороне антигитлеровской коалиции. А что на противоположной?

Среди попавших в лагеря НКВД для военнопленных военнослужащих вермахта и союзных ему армий оказалось 60 277 поляков. 57 149 из них были впоследствии освобождены и вернулись на родину, а 3128 умерли в плену⁴.

Впрочем, эти данные далеко не полные. Дело в том, что около 600 тыс. пленных из армий Германии и её союзников после соответствующей проверки были освобождены непосредственно на фронтах. *«В основной массе это были лица негерманской национальности, насильственно призванные в вермахт и армии её союзников (поляки, чехи, словаки, румыны, словены, болгары, молдаване, фольксдойче и др.), а также нетранспортабельные инвалиды»*⁵.

Как известно, составивший знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимир Иванович

² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 450.

³ Отчёт о потерях и военном ущербе, причинённом Польше в 1939–1945 гг. Варшава, 1947. С. 36.

⁴ Россия и СССР в войнах... С. 512.

⁵ Там же. С. 510.

Даль никогда в НКВД не служил. Однако прочитав в его словаре фразу: *«Всякий пленный поляк говорит: меня приневолили!»*, так и представляешь себе усталого майора из «органов», допрашивающего очередного незадачливого вояку гитлеровской армии.

Помимо боевых частей, многие поляки служили в полиции. Зачастую немецкие хозяева использовали их довольно далеко от «исторической родины». Как вспоминали ветераны, партизанившие в 1943 году на территории Ленинградской области, после поражений немцев на фронте *«вместо немецких частей в деревнях появились австрийцы, подразделения польских националистов»*⁶.

После прихода Красной Армии многие польские полицейские уходили в леса, сколачивая банды. Например, бывший комендант полиции Козловщинского района Барановичской области Василевский. После изгнания немцев из Белоруссии он установил связь с «АКовским» подпольем и сформировал банду в 200 человек. С августа 1944 по 30 января 1945 года бандиты убили около 20 советских и партийных работников, ограбили ряд населённых пунктов, забирая коров, свиней, муку, крупу, тёплые вещи и т. д. По соседству действовал коллега Василевского Герус, бывший полицейский города Дятлово. Его банда насчитывала 60–75 человек.

Оба бывших немецких холоуя поддерживали между собой связь, координируя свои действия. Весной 1945 года они планировали поднять восстание местных поляков под лозунгом борьбы «за Польшу в границах до 1939 года». Однако 7–8 февраля 1945 года обе банды были уничтожены в ходе войсковой операции. Накануне их главари вместе со своими помощниками были взяты живьём на явочной квартире. В результате дезорганизованные

⁶ Лисочкин И. Солдаты незримого фронта. Л., 1965. С. 114.

«борцы за свободу» стали лёгкой добычей «большевистских карателей», при этом было убито 34 и захвачено 109 бандитов, изъят ручной пулемёт, 67 единиц стрелкового оружия, 26 ручных гранат⁷.

Не гнушалась сотрудничества с немцами и часть «героически боровшихся с гитлеровскими оккупантами» членов Армии Крайовой. Так, в июле 1943 года германской контрразведкой была создана крупная бандповстанческая организация во главе с поручиком польской армии Чеславом Зайнчковским (псевдоним «Рагнер»). Организация получала от германской контрразведки вооружение и боеприпасы и вела активную борьбу против советских партизан на территории Барановичской и Гродненской областей. После прихода Красной Армии отряд «Рагнера», насчитывавший к тому времени 120 человек, влился в Армию Крайову и продолжил вооружённую борьбу против советской власти. Им были совершены десятки террористических актов и налётов на государственные учреждения. При этом Чеслав Зайнчковский был непосредственно связан с польским эмигрантским правительством в Лондоне и получал от последнего по радиации указания о подрывной деятельности⁸.

По соседству с «Рагнером» на территории Гродненской области и смежных с ней уездов Литовской ССР действовал отряд Армии Крайовой во главе с поручиком польской армии Яном Борисевичем, носившим весьма подходящую для его деятельности кличку «Крыся». Во время немецкой оккупации Борисевич работал начальником

⁷ Яковлева Е. В. Польша против СССР. 1939–1950. М., 2007. С. 330–333.

⁸ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье. 1944–1945 гг. М.; Новосибирск, 2001. С. 89–90.

лесоохраны и имел тесную связь с германской разведкой. Подчинённые «Крыси» совершали вооружённые налёты на советские учреждения, мелкие воинские подразделения и осуществляли террористические акты над советско-партийным активом. Всего бандой «Крыси» было совершено более 59 подобных акций.

Однако благодаря усилиям органов НКВД Белоруссии обе крысиные стаи вскоре были ликвидированы. В разное время белорусские чекисты уничтожили или арестовали 242 участника банды «Рагнера». 3 декабря 1944 года штаб «Рагнера» был окружён. В завязавшейся перестрелке «Рагнер» и трое его подчинённых были убиты, ещё трое захвачены живыми. Затем настал черёд «Крыси». 193 участника его банды были убиты или арестованы, а 21 января 1945 года советская пуля настигла и самого «Крысю»⁹.

Сегодня пропольски настроенные историки и публицисты пытаются представить дело так, будто «АКовцы» не делали Советской власти ничего плохого, а та их безвинно подвергала гонениям и репрессиям:

«С началом освобождения Польши Армия Крайова лояльно относилась к советским властям.

Однако, поскольку участники Армии Крайовой подчинялись польскому правительству, они автоматически стали врагами советского государства.

Началось подавление действующих отрядов Армии Крайовой. Участников Армии Крайовой расстреливали, а тех, кто им помогал, арестовывали»¹⁰.

⁹ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С. 121.

¹⁰ *Сиротинин В.* По национальному признаку // Енисей: литературно-художественный альманах. Красноярск, 1999. № 4. С. 169.

Как выглядела эта «лояльность» на деле, мы только что убедились.

А ведь помимо Армии Крайовой существовали ещё и Народо́ве силы збройне (НСЗ) — созданная осенью 1942 года военная организация националистического и антикоммунистического толка, насчитывавшая 35 тыс. человек и активно сотрудничавшая с гитлеровцами. В 1943 году в НСЗ были созданы специальные отряды для борьбы с коммунистами и их партизанскими отрядами¹¹. После прихода Красной Армии часть членов НСЗ ушла вместе с немцами, другие остались в Польше, ведя вооружённую борьбу против новой власти и советских войск.

Вполне естественно, что советское командование, отнюдь не разделявшее идей Льва Толстого насчёт непротivления злу насилieм, не могло допустить существования в своём тылу вооружённых формирований, занимавшихся разведкой, диверсиями, нападениями на склады, уничтожением советских военнослужащих и должностных лиц.

По мере успехов Красной Армии бесперспективность дальнейшей борьбы становилась для сторонников эмигрантского правительства всё более ясной. Тем более что Англия и США явно не желали ссориться из-за Польши с Советским Союзом. Как писал Черчилль 7 января 1944 года в записке, адресованной английскому МИД:

«...без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до рабского положения, а сама польская нация стёрта с лица земли. Но доблестные русские армии освобождают Польшу, и никакие другие силы в мире не смогли бы этого сделать...

Нации, которые оказались не в состоянии защитить себя, должны принимать к руководству указания тех,

¹¹ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С. 18.

кто их спас и кто представляет им перспективу истинной свободы и независимости»¹².

В январе 1945 года главнокомандующий АК генерал Леопольд Окулицкий отдал формальный приказ о роспуске Армии Крайовой¹³. Однако при этом часть её членов образовала подпольную организацию «Вольность и неподлежность», боровшуюся против новой власти.

Тем временем Сталин обустроивал Польшу на свой лад. 21 апреля 1945 года Крайова Рада Народова заключила договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве с Советским Союзом. Выступая с речью при подписании этого договора, Сталин сказал:

«Старые правители Польши не хотели иметь союзных отношений с Советским Союзом. Они предпочитали вести политику игры между Германией и Советским Союзом. И, конечно, доигрались... Польша была оккупирована, её независимость — аннулирована, при этом немецкие войска получили возможность в результате всей этой пагубной политики оказаться у ворот Москвы.

Значение настоящего Договора состоит в том, что он ликвидирует старую и пагубную политику игры между Германией и Советским Союзом и заменяет её политикой союза и дружбы между Польшей и её восточным соседом»¹⁴.

28 июня Временное правительство Польской Республики было преобразовано в коалиционное Временное

¹² Мухин Ю. И. Антироссийская подлость. М., 2003. С. 278–279.

¹³ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С. 19.

¹⁴ Сталин И. В. Речь при подписании договора между Советским Союзом и Польской Республикой // Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. Часть 3. М.: Изд-во ИТРК, 2010. С. 385–386.

правительство национального единства, куда в качестве вице-премьера вошёл бывший глава лондонского эмигрантского правительства Станислав Миколайчик. 5 июля новое правительство было официально признано США и Великобританией.

«А как насчёт права польского народа самому решать свою судьбу?» — воскликнет какой-нибудь ревнитель общечеловеческих ценностей. Напомню, что западные союзники СССР в своей зоне влияния действовали точно так же. В случае «естественного хода событий» в Италии и Франции скорее всего пришли бы к власти коммунистические правительства. А уж о прямом вмешательстве Англии и США в гражданскую войну в Греции и говорить как-то неудобно.

Чувствуя, как почва уходит у них из-под ног, в бессильной злобе польские националисты зачастую прибегали к прямому геноциду. Как, например, банда НСЗ во главе с подпоручиком Цыбульским (псевдоним «Сокол»), действовавшая возле города Холм (ныне Хелм, Польша).

5 июня 1945 года он отдал приказ уничтожить всех украинцев в районе Холма, Красностава и Грубешова. На следующий день в 12 часов банда «Сокола» численностью более 200 человек, одетых в форму Войска Польского и вооружённых станковыми и ручными пулемётами, автоматами и винтовками, подошла к селу Вежховина. Украинские жители, приняв банду за возвращающиеся с фронта польские части, встретили её цветами. Неожиданно загремели выстрелы... Бандиты начали поголовное истребление украинцев. Мирных жителей убивали огнестрельным оружием, мотыгами, лопатами, топорами, ножами, женщинам рубили головы, мужчин пытали раскалёнными железными прутьями. Не щадили ни стариков, ни грудных детей. Всего было убито 196 человек.

Для ликвидации банды из города Холм была срочно направлена оперативная группа, состоявшая из сотрудников отдела общественной безопасности, милиции и курсантов школы подхорунжих Войска Польского. Однако после начала боя 30 человек перешли на сторону бандитов, остальные же в панике бежали, бросив две машины и бронетранспортёр с вооружением.

Тогда в дело вступил 2-й батальон 98-го пограничного полка войск НКВД СССР. Преследуемая им банда была окружена в селе Гута и 11 июня, после продолжительного боя, полностью разгромлена. При этом было убито 170 «борцов за независимую Польшу», в том числе главарь банды «Сокол» и его заместитель «Стрый». Ещё около 30 раненых бандитов сгорели во время боя в домах, а 7 человек попало в плен. Можно предположить, что, зная о совершённых бандитами зверствах, советские бойцы не особенно стремились брать пленных. Было захвачено 5 крупнокалиберных пулемётов, 1 станковый пулемёт, 4 ручных пулемёта, 32 автомата, 62 винтовки, 8 пистолетов, 35 гранат, отбиты обратно бронетранспортёр и две машины. В свою очередь батальон НКВД потерял 5 убитых и 1 раненого¹⁵.

Вскоре с вооружённой борьбой в Польше было покончено. Советский Союз щедро оказывал польскому правительству всевозможную материальную помощь в восстановлении разрушенного хозяйства. Хотя восточная линия польской границы проходила теперь по «линии Керзона», в качестве компенсации Польша получила обширные территории на западе.

А ведь предупреждал замнаркома иностранных дел Иван Михайлович Майский в записке В. М. Молотову от 11 ян-

¹⁵ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... С. 218–219.

варя 1944 года, посвящённой вопросам послевоенного устройства мира:

«Целью СССР должно быть создание независимой и жизнеспособной Польши, однако мы не заинтересованы в рождении слишком большой и слишком сильной Польши. В прошлом Польша почти всегда была врагом России, станет ли будущая Польша действительным другом СССР (по крайней мере, на протяжении жизни ближайшего поколения), никто с определённой уверенностью сказать не может. Многие в этом сомневаются, и справедливость требует сказать, что для таких сомнений имеются достаточные основания. Ввиду вышеизложенного, осторожнее формировать послевоенную Польшу в возможно минимальных размерах, строго проводя принцип этнографических границ»¹⁶.

Как показали дальнейшие события, старый дипломат оказался совершенно прав в своих опасениях. Но это уже другая история.

¹⁶ «Чтобы ни одной державе или комбинации держав не приходила мысль об агрессии против СССР» // Источник. 1995. № 4. С. 129–130.

Заключение

Итак, мы рассмотрели непростую историю русско-польских взаимоотношений, «домашний старый спор» наших народов, длящийся уже свыше тысячи лет.

Сегодня трудно представить, что несколько столетий назад Польша всерьёз соперничала с Русью за гегемонию в Восточной Европе. При этом шансы наших западных соседей выглядели куда более предпочтительными. Были моменты, когда победа Польши казалась неизбежной. Однако, находясь в заведомо лучших условиях, Речь Посполитая проиграла эту борьбу. Именно Россия, а не Польша сумела создать великую державу, раскинувшуюся от Балтики до Тихого океана.

Везение? Слепая игра случая? Нет, успех наших предков имел под собой объективные причины: бóльшая самоотверженность, умение поступаться личными амбициями ради общих интересов, более жизнеспособная модель общественного устройства.

Должны ли мы этого стыдиться? Должны ли каяться за то, что русский проект оказался успешней, чем «счастливая анархия» шляхетской демократии?

С точки зрения ненавидящих и презирающих свою страну российских либералов, несомненно, да.

С точки зрения нормальных людей — разумеется, нет.

В XX веке Россия и Польша уже находились в разных «весовых категориях». Несмотря на это, накануне Второй

мировой войны правящая польская верхушка выступала как враг нашей страны. Враг оголтелый, готовый союзничать с кем угодно, лишь бы против СССР. В связи с этим особенно странно и нелепо выглядят истерики насчёт «предательства Польши», якобы совершённого Советским Союзом. Предают друзей и союзников. Врага предать невозможно. Врага можно победить, можно перехитрить. В том, что в 1939 году с Польшей поступили как с врагом, полякам следует винить своих собственных неразумных правителей.

Сегодня польское руководство в очередной раз собирается наступить на антироссийские грабли. Уроки истории ему явно не впрок.

Однако не будем забывать сказанные более полувека назад слова Уинстона Черчилля: *«И всё же всегда существовали две Польши: одна из них боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости»*. Этих честных поляков, тех, кто борется за правду, хотелось бы видеть нашими друзьями.

Игорь Пыхалов, Дмитрий Goblin Пучков
Польша: гиена Восточной Европы.
Предисловие Дмитрий GOBLIN Пучков
Серия «РАЗВЕДОПРОС»

Заведующая редакцией
Ведущий редактор
Корректор
Художественный редактор

А. Фёдорова
Е. Власова
С. Беляева
В. Мостипан

Изготовлено в России. Изготовитель: ООО «Прогресс книга».
Место нахождения и фактический адрес: 194044, Россия, г. Санкт-Петербург,
Б. Сампсониевский пр., д. 29А, пом. 52. Тел.: +78127037373.

Дата изготовления: 01.2019.

Наименование: книжная продукция.

Срок годности: не ограничен.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014,
58.11.1 — Книги печатные.

Импортер в Беларусь: ООО «ПИТЕР М», 220020, РБ, г. Минск, ул. Тимирязева,
д. 121/3, к. 214, тел./факс: 208 80 01.

Подписано в печать 16.01.19. Формат 84×108/32. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 16,800. Тираж 2500. Заказ 0000.